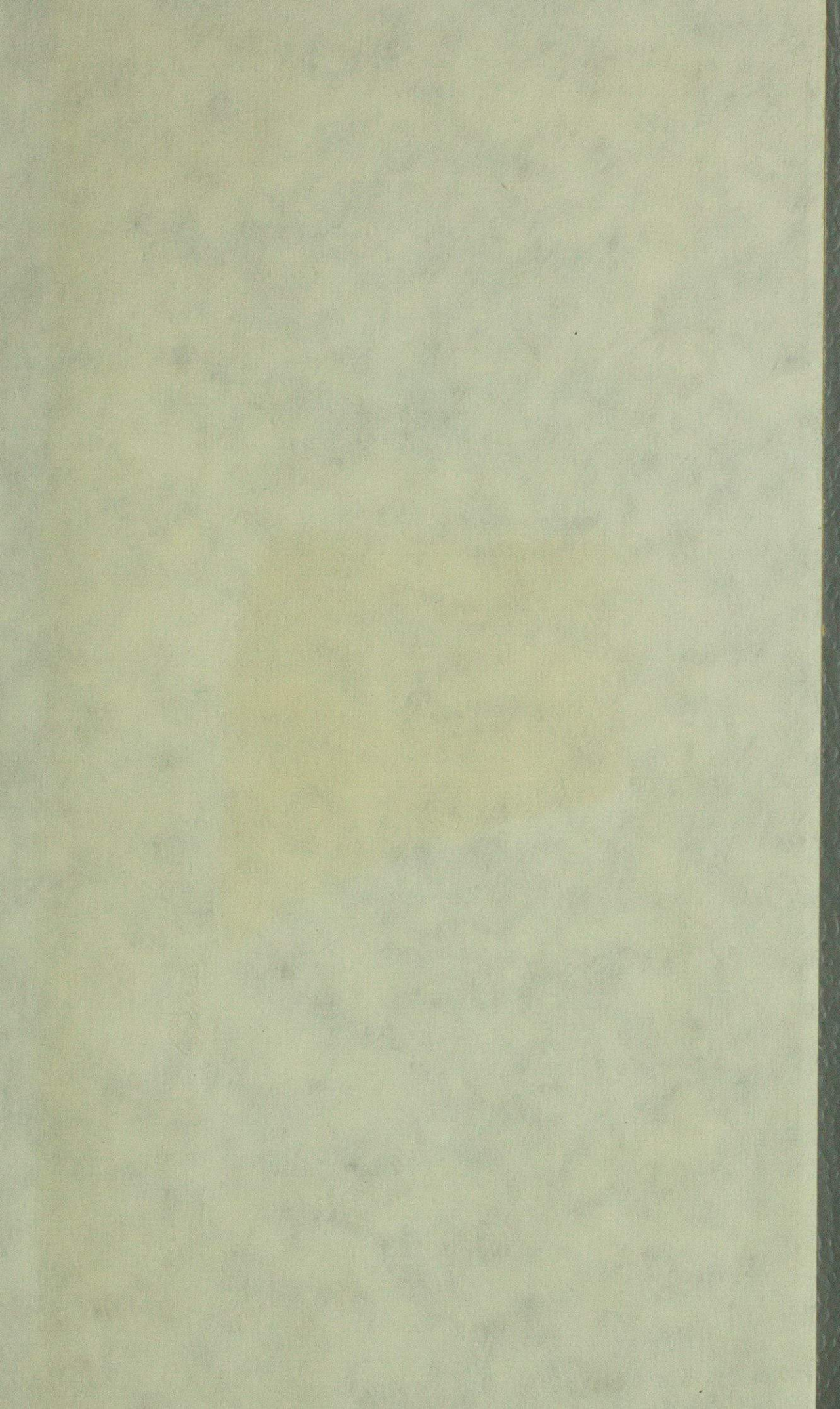

U5-
E22 KX 1

Еврейская
старина
Выпуск IV
(октябрь, - декабрь)
1912

05 | 200299
E 22 | Еб. срапуе
1911 | 134

25 03 89 71
100 100

Еврейская Старина

ТРЕХМЪСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Годъ III. Выпускъ IV. (Октябрь-Декабрь). 1911.

1. С. Дубновъ. Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ. 441
2. М. Балабанъ. Ремесленные цехи въ Краковѣ въ XVI-XVII в. 464
3. Ю. Гессенъ. Къ исторіи коробочнаго сбора въ Россіи (оконч.). 484
4. Б. Фрумкинъ. Изъ исторіи революціоннаго движенія среди евреевъ въ 1870 хъ годахъ (оконч.). 513
5. Х. Коробковъ. Статистика еврейскаго населенія Польши и Литвы во второй половинѣ XVIII в. 541
6. З. Авербухъ. Соматическая синагога и преданія о ней. 563
7. Г. Юффе. Борьба бюргерства съ евреями въ Курляндіи XVIII в. (1759) 568
8. Х. К. Эпизоды изъ эпохи Александра I. 581
9. С. Д. Прусскій Schutzbrief въ Бѣлостокѣ 587
10. С. Бейлинь. Изъ историческихъ журналовъ 589

Критика и библиографія.

11. С. Ан-скій. Новый сборникъ народныхъ пѣсенъ (Н. Прилуцкаго). 591
12. Кр. По поводу книги М. Тейтельбаума: „Рабби Залманъ Лядыйскій“ 595
13. Новыя книги. —
14. Общія собранія Еврейскаго Истор.-Этнографическаго Общества. 596
15. Оглавленіе „Еврейской Старины“ за 1911 годъ 597
16. Объявленія 599

Приложеніе.

17. Областной Пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. пер. д-ра И. I. Тувима. Стр. 304—324 (окончаніе I тома).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1911.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу
НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЕВРЕЙСКАГО ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
О ЧЕРКИ

ПО
ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ и КУЛЬТУРѢ.

(Историческая хрестоматія)

Томъ I.

Библейскій періодъ.

подъ редакціей *М. К. Кулишера и Л. А. Сева*

Составленъ *М. А. Соловейчикомъ.*

стр. 236 + 12, съ 24 рисунками и тремя картами.

Цѣна 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

Предисловіе.

Введеніе.

- Географія Палестины.
II. Политическое полож. Палестины.
III. Этнографія Палестины.

Кочевая эпоха.

- IV. Образъ жизни семитическихъ кочевниковъ.
V. Сказанія о патриархахъ.
VI. Общественный и религиозный бытъ израильскихъ племенъ въ пустынь.
VII. Библейскія сказанія о странствованіи въ пустынь и о первыхъ войнахъ съ амореянами.

Первые вѣка оскдлой жизни.

- VIII. Заселеніе Палестины.
IX. Культура Ханаана въ эпоху вторженія Израильтянъ.
X. Библ. разсказъ о зав. Палестины.
XI. Возникновеніе и характеръ царской власти.
XII. Библ. раз. о борьбѣ съ филистимлянами и о воцареніи Саула.

Эпоха царей.

- XIII. Расцвѣтъ израильскаго государства подъ властью Давида.
XIV. Библейское повѣствованіе о первыхъ царяхъ и о раздѣленіи царства.
XV. Древне-израильское обычное право („Книга Союза“).
XVI. Библейское повѣствованіе о борьбѣ съ арамеянами.
XVII. Матеріальная, общественная и духовная культура до-пророческой эпохи.

Эпоха великихъ пророковъ и паденіе израильскаго и іудейскаго царствъ.

- XVIII. Пророки и ихъ время.
XIX. Прор. VIII в. (Амосъ, Гошеа, Исаія).
XX. Библейское повѣствованіе о паденіи израильскаго царства и о борьбѣ іудейскаго царства съ ассирійцами.
XXI. Пророческая реформа.
XXII. „Книга Ученія“.
XXIII. Пророки VII в. (Цефанія, Іеремія).
XXIV. Профетизмъ (Очеркъ развитія пророческихъ идей).
XXV. Библейское повѣствованіе о паденіи іудейскаго царства.

Эпоха реставраціи.

- XXVI. Евреи въ Вавилоніи.
XXVII. Пророки VI в. (Іезекіиль, Исаія II).
XXVIII. Возвращеніе изъ плѣна и дѣятельность Эзры и Нехеміи.
XXIX. Духов. состояніе еврейскаго народа въ эпоху Эзры и Нехеміи.
XXX. „Священническій Кодексъ“.

Приложенія.

- Объ источникахъ библейской исторіи:
1. Проблема библейской науки.
2. Библия какъ историческій источникъ.
3. Главные результаты раскопокъ въ странахъ древняго Востока.
Хронологическая таблица.
Древне-израильскія мѣро - монетная система и времяисчисленіе.
Краткій библиографическій указатель.

Складъ изданія: кн. маг. „ЭЗРО“, Спб. Садовая 52.

Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ *).

I.

Еврейскій вопросъ въ литературѣ Четырехлѣтняго сейма.

Первый годъ французской революціи былъ первымъ годомъ польской реформы. Въ Парижѣ Генеральныя штаты, подъ напоромъ освободительнаго движенія, превратились изъ сословнаго парламента въ безсословное Національное Собраніе; въ Варшавѣ новый реформаторскій Сеймъ, названный Четырехлѣтнимъ или Великимъ, оставался строго сословнымъ, шляхетскимъ, но и на немъ лежала печать французскихъ идей въ ихъ дореволюціонной фазѣ. Въ двери сейма стучалось третье сословіе — мѣщанство, требовавшее равноправія, и одною изъ главныхъ реформъ сейма было уравненіе мѣщанъ со шляхтою въ гражданскихъ, хотя и не въ политическихъ, правахъ. Еще два большихъ вопроса внутренней жизни требовали вниманія законодателей-реформаторовъ: вопросы крестьянскій и еврейскій. Первый обсуждался, но не могъ быть разрѣшенъ дворянскимъ парламентомъ иначе, какъ въ интересахъ душевладѣльцевъ-помѣщиковъ. Еврейскій же вопросъ только промелькнулъ въ шумныхъ собраніяхъ Четырехлѣтняго сейма и, какъ черный призракъ, былъ отогнанъ въ дальній уголъ парламента, въ особую „депутацию“ или комиссію, гдѣ и застрялъ, не дождавшись разрѣшенія... Нельзя, впрочемъ, всецѣло приписать этотъ результатъ консерватизму обновителей Польши; была еще причина, мѣшавшая радикальнымъ реформамъ: надъ Польшей висѣлъ обнаженный мечъ Россіи, которая не желала внутренняго обновленія страны, предназначенной послѣ перваго раздѣла на второе и третье блюдо за трапезой „великихъ державъ“. Четырехлѣтній

¹⁾ Вступленіемъ къ этой статьѣ можетъ служить очеркъ „Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ. I. Наканунѣ Четырехлѣтняго Сейма“ (Евр. Страница 1909 г., т. II, стр. 3—16).

2002990 1961 287/2
Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

85

сеймъ былъ протестомъ противъ тяжелой опеки Россіи, осуществлявшейся ея резидентомъ въ Варшавѣ, и имѣлъ главною цѣлью приготовить страну къ неизбежной войнѣ съ могущественнымъ сосѣдомъ. „Сеймующимъ сословіямъ“ приходилось больше думать о реорганизаціи арміи и усиленіи военнаго фонда, чѣмъ о внутреннихъ реформахъ.

Но за стѣнами сейма клокотала и бурлила общественная волна. Рядомъ съ законодательнымъ собраніемъ сталъ литературный парламентъ — знаменитая политическая „литература Четырехлѣтняго сейма“, въ которой отражались либеральныя теченія XVIII вѣка. Одна „кузница Коллонтая“, эта публицистическая канцелярія реформаторовъ, наводняла страну брошюрами и летучими листками, касавшимися всѣхъ вопросовъ переустройства Рѣчи Посполитой. Десятки брошюръ были посвящены, всецѣло или отчасти, еврейскому вопросу. Полемика по поводу проектовъ „еврейской реформы“ велась здѣсь съ большою страстностью, замѣняя парламентскія пренія.

Толчокъ къ литературной полемикѣ по еврейскому вопросу дала брошюра, опубликованная сеймовымъ депутатомъ отъ Пинска—*Бутримовичемъ*, главнымъ борцомъ за обновленіе еврейства въ Польшѣ. То была перепечатка извѣстной брошюры „Безыменнаго обывателя“, распространеннейшей въ двухъ изданіяхъ—1782 и 1785 гг. ²⁾ Издавая вновь брошюру въ 1789 г., Бутримовичъ далъ ей новое заглавіе („Способъ преобразования польскихъ евреевъ въ полезныхъ для страны обывателей“) и снабдилъ ее своими замѣчаніями. Популярный сеймовый депутатъ скрѣпилъ, такимъ образомъ, своею подписью проектъ „реформы“, основанный на принципѣ, что въ нынѣшнемъ состояніи евреи вредны для государства не по природѣ, а вслѣдствіе особаго воспитанія и склада жизни, а потому ихъ необходимо политически и духовно перевоспитать, прежде чѣмъ пріобщить къ союзу гражданъ. Реформа сводилась здѣсь къ поощренію полезнаго труда—земледѣлія и ремесла среди евреевъ и устраненію ихъ отъ вреднаго питейнаго промысла, къ борьбѣ съ ихъ обособленностью путемъ сокращенія кагаль-

²⁾ См. Названный въ предыдущемъ примѣчаніи очеркъ, стр. 11—12. Новое изданіе 1789 г. носило заглавіе: *Sposób uformowania żydów polskich w przytecznych krajowi obywatelów.*

ной автономіи, къ замѣнѣ „жаргона“ польскимъ языкомъ въ школахъ и дѣловыхъ сношеніяхъ, къ запрещенію отличительной одежды и даже привоза еврейскихъ книгъ изъ заграницы. Къ этому проекту реформы Бутримовичъ прибавилъ коррективъ: не допускать евреевъ къ отбыванію воинской повинности натурою, пока просвѣщеніе не превратитъ ихъ въ патріотовъ, готовыхъ служить отечеству.

Однако, и этотъ проектъ, основанный на системѣ опеки и принудительной ассимиляціи, казался слишкомъ либеральнымъ многимъ представителямъ передового польскаго общества. Въ одномъ изъ польскихъ прогрессивныхъ журналовъ ³⁾ появились „Размышленія по поводу проектируемой Бутримовичемъ еврейской реформы“ (декабрь 1789). Авторъ „Размышленій“, признавая элементъ „здравой политики“ въ проектѣ Бутримовича, упрекаетъ, однако, составителя въ томъ, что „вслѣдствіе ревностной заботы о сохраненіи правъ человѣка, онъ потворствуетъ порокамъ евреевъ“. Анонимный журналистъ требуетъ полного упраздненія кагаловъ и оставленія за еврейскими общинами только синагогальной автономіи, затѣмъ считаетъ нужнымъ ограничить лавочную торговлю евреевъ въ городахъ, дабы вытѣсненіемъ изъ торговли толкать ихъ больше къ ремеслу и земледѣлію. Нѣкоторые публицисты отзывались о евреяхъ съ рѣзкостью, граничащею съ юдофобіей. Демократически настроенный ксендзь, знаменитый *Сташицъ*, авторъ „Предостереженій Польшѣ“ ⁴⁾, называетъ евреевъ „лѣтнею и зимнею саранчею для края“ и говоритъ, что только въ средѣ, гдѣ покровительствуютъ праздности, могла пріютиться эта „толпа тунеядцевъ“, — забывая, что эти „тунеядцы“ создали торговлю шляхетско-хлопской страны.

Большинство обличителей еврейства сходилось въ томъ, что недостатки этой націи можно исправить путемъ „преобразованія“ ея быта сверху. Старый историческій народъ, вѣками самоуправлявшійся, представлялся какимъ-то сбродомъ, бытъ котораго можно передѣлать по новому покрою: для этого надо только замѣнить еврейскій языкъ польскимъ — сначала въ публичныхъ актахъ, а потомъ и въ ча-

³⁾ Pamiętnik historyczno-polityczno-ekonomiczny, декабрь 1789 г. См. Smolenski: Stan i sprawa żydów polskich w XVIII w. War. 1876, стр. 55, 57.

⁴⁾ Przestrogi dla Polski, Warszawa 1790,—цит. Смоленскимъ, 59 сл.

стной жизни, на мѣсто народной школы поставить государственную, на мѣсто кагала — магистратъ, на мѣсто торговли — ремесла и земледѣліе. Проектеры расходились только въ степеняхъ радикальности и принудительности „реформы“: одни совершенно уничтожаютъ общинную автономію (Коллонтай), другіе только ограничиваютъ ее определенными функциями и отдаютъ кагалъ подъ надзоръ правительства (Бутримовичъ и др.); одни предлагаютъ стричь евреямъ бороду и пейсы, жечь Талмудъ и сократить число еврейскихъ праздниковъ, другіе довольствуются запрещеніемъ традиціонной одежды и закрытіемъ еврейскихъ типографій, съ „поощреніемъ перевода еврейскихъ религиозныхъ книгъ на польскій языкъ“; нормировка еврейскихъ браковъ по австро-прусскому образцу (женитьба съ дозволенія администраціи, по предъявленіи доказательствъ матеріальной обеспеченности и общеобразовательнаго ценза) нравится всѣмъ проектерамъ ⁵⁾. Нѣкоторые публицисты впутывали въ еврейскій вопросъ и вопросъ о „неофитахъ“, т. е. о выкрестахъ изъ секты франкистовъ, которые вошли въ составъ польскаго дворянства и мѣщанства, но тамъ чувствовали себя чужими и стояли изолированно между христіанскимъ и еврейскимъ обществомъ. Большинство авторовъ одобряло презрѣніе польскаго общества къ неофитамъ, которые сохраняли свои сектантскія наклонности, ѣздили на поклонъ къ Франку за границу или посылали ему деньги ⁶⁾.

Среди хора голосовъ, осуждавшихъ все еврейское населеніе и обрекавшихъ его на коренную „передѣлку“ полицейскими способами, раздался только одинъ еврейскій голосъ. Холмскій раввинъ *Гершъ Іозефовичъ* ⁷⁾ опубликовалъ

⁵⁾ Перечисленіе политическихъ брошюръ того времени см. тамъ-же, стр. 57—58, примѣч.

⁶⁾ Подробно объ этомъ см. Kraushar: Frank i frankiści Polscy, Kraków 1895, т. II, стр. 135—149.

⁷⁾ Намъ ничего неизвѣстно о личности этого представителя еврейскихъ интересовъ въ польской публицистикѣ. Мацейовскій (*Żydzi w Polsce*, Warsz. 1878, стр. 120) считаетъ Гершеля Іозефовича однимъ изъ „депутатовъ, избранныхъ Четырехлѣтнимъ сеймомъ для выработки проекта законодательства о евреяхъ въ Польшѣ“, но мы не знаемъ, откуда польскій историкъ почерпнулъ это свѣдѣніе, не встрѣчающееся въ другихъ источникахъ. Не могъ же быть еврей сеймовымъ депутатомъ или членомъ сеймовой комиссіи. — Заглавіе книжки Іозефовича: *Myśli stosowne do sposobu uformowania żydów w pożytecznych krajowi obywatelów* (безъ обознач. года и мѣста, 31 стран.).

валъ брошюру на польскомъ языкѣ: „Мысли по поводу плана преобразованія польскихъ евреевъ въ полезныхъ для страны обывателей“. Воздавая должное просвѣщенному благожелательству Бутримовича, раввинъ выражаетъ свое изумленіе по поводу того, что даже просвѣщенные люди огульно осуждаютъ еврейство и ставятъ проступки отдѣльныхъ лицъ въ вину всему народу, который имѣетъ немало добродѣтелей и во многомъ полезенъ странѣ. Авторъ рѣшительно протестуетъ противъ предполагаемаго упраздненія кагаловъ и вмѣшательства въ духовныя дѣла евреевъ, вообще — противъ проектовъ ассимиляціи евреевъ съ поляками, которая „приведетъ къ окончательной гибели еврейства“. Правовѣрный раввинъ, онъ даже не хочетъ уступить въ вопросѣ о перемѣнѣ одежды, замѣчая не безъ ироніи, что коль скоро евреевъ относятъ въ разрядъ дурныхъ людей, то вѣдь лучше оставить за ними традиціонную одежду, которая даетъ возможность отличить ихъ отъ христіанъ.

Въ тѣ годы не было еще, повидимому, въ Варшавѣ вліятельной группы просвѣщенныхъ евреевъ-мендельсоніанцевъ (въ слѣдующіе годы они появились), которые могли бы печатно высказаться о предполагаемой реформѣ съ своей точки зрѣнія. „Просвѣщенными“ являлись тогда лица, имѣвшія сношеніе съ дворомъ или правительствомъ по финансовымъ операціямъ или казеннымъ поставкамъ. Въ архивѣ сохранился проектъ одного изъ такихъ „передовыхъ“ людей, королевскаго фактора *Абрама Гиршовича*, поданный Станиславу Августу во время „Великаго сейма“. Авторъ предлагаетъ нѣкоторыя патентованныя средства реформаторовъ-поляковъ: привлеченіе къ ремесламъ и земледѣлію („въ пустопорожныхъ степяхъ Украины“) и запрещеніе раннихъ браковъ, но реформу одежды совѣтуетъ начать только съ запрещенія роскоши въ платьѣ — шелка, атласа, бархата, жемчуга и драгоценныхъ камней, ибо эта погоня за нарядами разоряетъ людей средняго достатка. Раввиновъ, по мнѣнію Гиршовича, слѣдуетъ назначать только въ большіе города, а не въ мѣстечки, ибо во владѣльческихъ мѣстечкахъ раввины покупаютъ свои должности у помѣщиковъ и потомъ разоряютъ поборами свою паству. Кагалы слѣдуетъ оставить, но порядокъ въ нихъ долженъ быть установленъ правительствомъ, ибо сами евреи, вслѣдствіе своихъ разно-

гласій, „не могутъ установить для себя разумныя правила“. На всемъ проектѣ лежитъ печать факторской услужливости и готовности покориться волѣ власть имущихъ въ дѣлѣ „искорененія предрасудковъ и ложныхъ понятій заблуждающагося народа“⁸⁾.

Если бы могъ прозвучать въ ту эпоху голосъ свободолюбиваго еврея, стоящаго на высотѣ политической и національной мысли, онъ отвѣтилъ бы всѣмъ этимъ мнимымъ реформаторамъ: „Вы хотите сдѣлать евреевъ „полезными для государства“? Но отчего вы не подумаете сдѣлать государство полезнымъ для евреевъ въ той же мѣрѣ, какъ оно полезно для другихъ народностей, составляющихъ его? Почему же вы забыли о гражданскомъ и политическомъ равенствѣ для еврейскаго народа, откладывая это до примѣненія „исправительныхъ мѣръ“ и забывая, что равноправіе и свобода—единственныя мѣры для исправленія того, что исковеркали вѣковыя неравенство и гнетъ? Наконецъ, если вы обуславливаете нашу эмансипацію ополяченіемъ, т. е. нашей денационализацией, то вы тѣмъ самымъ наносите сильнѣйшій ударъ принципамъ равенства и свободы“... Но такіе доводы не имѣли бы успѣха въ тогдашней сословной Польшѣ, если даже на родинѣ великой революціи рыцарь эмансипаціи, Клермонъ-Тоннеръ, провозгласилъ лозунгъ: „евреямъ, какъ людямъ (т. е. французамъ), мы все дадимъ, какъ націи — ничего“.

II.

Голосъ улицы и сеймовая коммиссія.

Въ 1789 и первой половинѣ 1790 г. еврейскій вопросъ не поднимался въ засѣданіяхъ Четырехлѣтняго сейма. Среди страстныхъ преній по законопроектамъ первостепенной важности, отъ которыхъ зависѣла будущность Рѣчи Посполитой, сеймъ не обращалъ вниманія на неоднократныя напоминанія пинскаго депутата Бутримовича, предлагавшаго причислить и еврейскую реформу къ вопросамъ ближайшей

⁸⁾ Паперна: Характерный историческій документъ („Книжки Выхода“ 1902 г., № VI), заимствованъ изъ книги В. Смоленскаго: *Ostatni rok Sejmu Wielkiego*.

очереди ⁹⁾. Горячая литературная полемика по еврейскому вопросу также не заставила народныхъ представителей ускорить его разсмотрѣніе. Но вотъ въ палату ворвался зловѣщій шумъ улицы — и сеймъ встрепенулся.

Варшавская чернь принялась по-своему рѣшать еврейскій вопросъ. Для христіанскихъ торговцевъ и ремесленниковъ столицы это былъ, прежде всего, вопросъ профессиональной конкуренціи. Въ первые два года „Великаго сейма“ самъ собою упразднился старый законъ, въ силу котораго евреямъ разрѣшалось проживать въ запретной для нихъ Варшавѣ только временно, въ теченіе короткихъ сѣмовыхъ сессій. Такъ какъ сеймъ продлилъ свои полномочія на рядъ лѣтъ, то евреи считали себя вправѣ продлить и свой срокъ жительства. Изъ провинці прибывали въ шумную торговую столицу, въ поискахъ заработка, все новыя массы еврейскихъ купцовъ и ремесленниковъ, и наплывъ ихъ далъ себя почувствовать мѣстному христіанскому мѣщанству: пришельцы отвлекали покупателей и заказчиковъ отъ туземцевъ, членовъ варшавскихъ гильдій и цеховъ. Вознегодовало привилегированное мѣщанство, близкое тогда къ уравненію въ правахъ со шляхтой. Въ мартѣ 1790 г. толпа цеховыхъ ремесленниковъ, среди которыхъ было особенно много портныхъ и скорняковъ, окружила варшавскую городскую ратушу и стала кричать, что если магистратъ не выгонитъ евреевъ изъ Варшавы, то они, цеховые, ихъ всѣхъ вырѣжутъ. Бургомистръ Янъ Декертъ, извѣстный поборникъ равноправія мѣщанства, тотчасъ сообщилъ о демонстраціи сейму, и оттуда явились для увѣщеванія толпы два депутата. На вопросъ депутатовъ о причинѣ сходки, цеховые отвѣтили, что отъ пришлыхъ евреевъ въ городѣ житья не стало: отнимаютъ у мѣстныхъ портныхъ и скорняковъ-христіанъ послѣдній заработокъ. Депутаты обѣщали уладить дѣло. И дѣствительно, на другой день администрація изгнала изъ Варшавы еврейскихъ ремесленниковъ и мелкихъ уличныхъ торговцевъ, оставивъ въ городѣ только купцовъ и промышленниковъ, имѣвшихъ магазины или склады.

⁹⁾ На основаніи протоколовъ сейма, Корзонъ (*Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta*, Krak. 1882, стр. 240 сл.) утверждаетъ, что еще въ засѣданіи сейма 4 декабря 1789 г. Бутримовичъ вручилъ королю проектъ реформы еврейскаго быта и просилъ его о поддержкѣ.

Изгнанные бѣдняки, которымъ некуда было дѣваться, вскорѣ тайно вернулись въ Варшаву. Опять поднялось броженіе среди христіанъ, — и 16 мая 1790 г. дѣло дошло до погрома. Въ этотъ день цеховой портной Фоксъ, встрѣтивъ на улицѣ еврея-портного съ работою въ рукахъ, набросился на него и сталъ вырывать у него свертокъ, но еврей вырвался изъ его рукъ и убѣжалъ. На крикъ Фокса сбѣжалась толпа ремесленниковъ-христіанъ. Въ толпѣ былъ пущенъ ложный слухъ, что евреи убили христіанина-портного. Раздался призывъ къ мести, къ погрому. Громили бросились на Тломацкую улицу, но здѣсь укрывшіеся за заборомъ евреи отбили нападеніе. На сосѣднихъ же улицахъ чернь „выиграла сраженіе“: разграбила имущество въ еврейскихъ квартирахъ и товаръ — въ лавкахъ и складахъ: цѣнные вещи были унесены, а прочее брошено въ колодцы. Прибѣжавшая маршалковская стража была встрѣчена градомъ камней и черепицъ со стороны буяновъ. Только присланная команда пѣшихъ и конныхъ солдатъ разсѣяла скопище и водворила порядокъ.

Взволнованный происшествіемъ, сеймъ поручилъ расслѣдовать дѣло и наказать виновныхъ. Наказаніе, однако, ограничилось арестомъ зачинщика Фокса и тюремнымъ заключеніемъ нѣкоторыхъ его сподвижниковъ. Противъ евреевъ-же были приняты административныя мѣры: торговцевъ-разнощиковъ и ремесленниковъ, встрѣчавшихся на улицахъ съ товаромъ или своими издѣліями, приказано было хватать, отправлять въ маршалковскую кордегардію, наказывать розгами и затѣмъ изгнать изъ города... Такъ поступали съ еврейскими ремесленниками въ тѣ годы, когда во всѣхъ проектахъ реформъ краснорѣчиво говорилось о необходимости привлечь евреевъ къ ремесламъ и вообще — къ производительному труду.

Волненія въ Варшавѣ имѣли, впрочемъ, и болѣе важныя послѣдствія. Сеймъ убѣдился, что нельзя долѣе откладывать разсмотрѣніе еврейскаго вопроса, который начала упрощенно разрѣшать улица. 22 іюня 1790 г. была назначена сеймовая „депутация (комиссія) для реформы евреевъ“¹⁰⁾. Въ составъ ея вошли депутаты Бутримовичъ,

¹⁰⁾ Эта причинная связь событій, совершенно не замѣченная польскими историками, становится неоспоримою, если принять во вниманіе хронологическую послѣдовательность: въ мартѣ и май 1790 г. эксцессы

Яцекъ Езерскій (каштелянъ луковскій) и другіе. Езерскій сдѣлался вскорѣ предсѣдателемъ комиссіи. Сторонникъ радикальныхъ реформъ, этотъ депутатъ ближе всѣхъ стоялъ къ трезвому пониманію экономической стороны еврейскаго вопроса. Въ противовѣсъ общеупотребительной формулѣ о „превращеніи евреевъ въ полезныхъ гражданъ“, онъ говорилъ въ сеймѣ, что считаетъ евреевъ уже полезными, ибо въ теченіе долгаго времени они являлись единственнымъ купеческимъ сословіемъ въ Польшѣ; они полезны тѣмъ, что вывозятъ продукты страны за границу и тѣмъ обогащаютъ родину; хорошее устройство евреевъ увеличитъ государственные финансы и на много миллионѣвъ усилитъ денежный оборотъ. Подъ руководствомъ Езерскаго и Бутримовича комиссія работала энергично. Она разсмотрѣла рядъ проектовъ реформы, внесенныхъ Бутримовичемъ, Чацкимъ и другими. Проектъ Бутримовича представлялъ собою извлеченіе изъ упомянутой выше, опубликованной имъ брошюры. Однороденъ съ нимъ былъ проектъ извѣстнаго историка-публициста Тадеуша Чацкаго, руководителя Скарбовой (финансовой) комиссіи Четырехлѣтняго сейма ¹¹⁾.

Въ началѣ 1791 г. сеймовая „депутация“ выработала проектъ еврейской реформы и внесла его на разсмотрѣніе сейма. Въ основѣ проекта, текстъ котораго не дошелъ до насъ, лежали безъ сомнѣнія проекты Бутримовича и Чацкаго. Поглощенный приготовленіями къ объявленію Конституціи 3-го мая, сеймъ не могъ заняться обсужденіемъ еврейскаго вопроса. Уже послѣ объявленія конституціи, въ засѣданіи 24 мая, Бутримовичъ потребовалъ спѣшнаго обсужденія этого проекта, но тутъ поднялся другой членъ

варшавской толпы, а въ іюнѣ—назначеніе комиссіи сеймомъ, который два года и слышать не хотѣлъ о еврейскомъ вопросѣ. Смоленскій (I. с. 72, 81) и компилирующій его Нусбаумъ (Historja Żydów, V, 341, 359 сл.) размѣщаютъ эти событія по двумъ различнымъ рубрикамъ. Корзонъ (I. с., ср. переводъ этого отрывка въ „Восходъ“ 1897 г., кн. X, стр. 71 сл.) вообще излагаетъ предметъ запутанно и тенденціозно. Подробности разсказа объ уличныхъ демонстраціяхъ 1790 г.—у Крашевскаго: Polska w czasie trzech rozbiorów, II, 318—20.

¹¹⁾ Въ общихъ чертахъ проектъ Чацкаго или Скарбовой комиссіи охарактеризованъ въ моемъ вступительномъ очеркѣ („Наканунѣ Четырехлѣтняго Сейма“, Евр. Стар. 1909, 2—13). Цѣликомъ онъ помѣщенъ въ „Rozprawa o Żydach“ Чацкаго, 119—134 (wyd. 1860).

„еврейской комиссіи“, брацлавскій (подольскій) депутатъ Холоневскій, и заявилъ, что онъ находитъ проектъ комиссіи, расширявшій торговыя права евреевъ, вреднымъ для интересовъ Малой Польши, а потому предлагаетъ вниманію палаты свой собственный проектъ. Сеймъ обрадовался поводу отсрочить обсужденіе неприятнаго вопроса ¹²⁾. Въ іюнѣ былъ назначенъ перерывъ въ засѣданіяхъ сейма, продолжавшійся до сентября 1791 года.

Такимъ образомъ, великая хартія польской реформы—конституція 3 мая 1791 г.—была обнародована безъ всякаго измѣненія въ положеніи евреевъ. Правда, конституція оставляла въ силѣ прежній сословный строй Рѣчи Посполитой—феодализмъ пановъ, закрѣпощеніе крестьянъ, привилегіи шляхты; но все же она установила гражданское равноправіе мѣщанства и отчасти демократизировала представительныя учрежденія. Только народъ-пасынокъ былъ совершенно обойденъ въ этомъ завѣщаніи умирающей Польши.

Возобновившаяся осенью 1791 г. сеймовая сессія работала въ особенно тревожной политической атмосферѣ: противники новой конституціи волновали страну; надвигалась внутренняя междоусобица и война съ Россіей. Тѣмъ не менѣе неутомимый Бутримовичъ рѣшился вновь напомнить сейму о необходимости распространить опеку правительства на „несчастную народность, которая сама не можетъ себя выручить и даже не знаетъ, въ чемъ коренится улучшеніе ея участи“. Онъ требовалъ пересмотра въ комиссіи выработаннаго раньше проекта, съ тѣмъ чтобы, послѣ внесенія въ него нѣкоторыхъ измѣненій, „вызываемыхъ нынѣшними обстоятельствами“, вновь внести его въ палату. Бутримовича горячо поддержалъ Езерскій, высказавшій въ этомъ засѣданіи (30 декаб.) свою вышеупомянутую „радикальную“ мысль, что онъ считаетъ евреевъ уже „полезными обывателями“, а не только подлежащими „превращенію въ полезныхъ“. Сеймъ принялъ предложеніе — и комиссія опять приступила къ работѣ ¹³⁾.

¹²⁾ Крайне неясно изложенъ этотъ моментъ у Смоленскаго: I. с. 74, 76. Первоисточниками являются протоколы Сейма (Dziennik czynności Seymu Warszawskiego Głównego) отъ 4 декабря 1789 г., 19 февр. 1790 г. и 1 марта 1791 г., а также „Gazeta narodowa i obca“ 1791 г. № 43; ср. Korzon, I. с.

¹³⁾ Gazeta narodowa i obca, 1792 г., № 1, цит. у Смоленскаго, I. с. 77.

Результатъ этихъ работъ былъ ничтоженъ. Послѣ долгаго обсуждения, комиссія пришла къ слѣдующему заключенію ¹⁴⁾: „Для улучшенія участи еврейскаго населенія необходимо упорядочить его жизнь; упорядоченіе же невозможно, пока это населеніе не будетъ освобождено отъ своихъ кагалныхъ долговъ ¹⁵⁾, что можетъ наступить лишь послѣ того, какъ Скарбовая комиссія займется ихъ ликвидаціей“. А потому, прежде чѣмъ осуществить проектъ реформы, правительство должно выяснитъ способы ликвидаціи кагалныхъ долговъ. Рѣшеніе комиссіи было охотно принято общимъ собраніемъ сейма: ноша свалилась съ плечъ; не надо думать о „реформѣ“ и „равноправіи“ евреевъ; достаточно поручить мѣстнымъ судамъ опредѣленіе размѣровъ кагалныхъ долговъ, а Скарбовой комиссіи—погашеніе ихъ изъ кагалныхъ фондовъ или спеціальныхъ источниковъ. Такъ, подъ видомъ ликвидаціи долговъ, была ликвидирована „еврейская реформа“...

Обойденные конституціей 3 мая, евреи, если вѣрить рассказамъ нѣкоторыхъ современниковъ, сдѣлали попытку воздѣйствовать на правительство и сеймъ черезъ короля Станислава Августа, пользуясь своими придворными связями. Гдѣ-то состоялось тайное совѣщаніе еврейскихъ общественныхъ дѣятелей, на которомъ были избраны трое уполномоченныхъ для веденія переговоровъ съ королемъ объ улучшеніи положенія евреевъ. Уполномоченные дѣйствовали, въ концѣ 1791 и въ началѣ 1792 г., черезъ королевскаго секретаря Піатоли. Вскорѣ они были приняты королемъ въ особой аудіенціи, при торжественной обстановкѣ: король будто бы принялъ ихъ, сидя на тронѣ. Евреи просили о дарованіи имъ правъ гражданства и права пріобрѣтенія земель и домовъ въ городахъ, о сохраненіи ихъ общинной автономіи и независимости отъ магистратовъ. Рассказывали, будто еврейскіе уполномоченные посулили Станиславу Августу даръ въ 20 милліоновъ на уплату ко-

¹⁴⁾ Ibid. № 8, у Смоленскаго 77—78.

¹⁵⁾ На еврейскихъ общинахъ Польши тяготѣли огромные долги по займамъ, сдѣланнымъ кагалами въ теченіе долгаго времени для уплаты податныхъ недоимокъ, чрезвычайныхъ расходовъ и т. п. Кредиторами являлись городскіе магистраты, католическіе монастыри и частныя лица. Вопросъ о ликвидаціи этихъ долговъ неоднократно возбуждался на сеймахъ второй половины XVIII вѣка.

ролевскихъ долговъ. Въ дѣло были посвящены нѣкоторые лидеры сейма, въ томъ числѣ и радикаль Коллонтай. Король будто-бы старался провести проектъ еврейской реформы черезъ „депутацию“ и сеймъ, но это не удалось ¹⁶⁾. Вопросъ столѣтій не могъ быть разрѣшенъ въ этотъ тревожный моментъ, когда уже смерть витала надъ страной, истощавшей свои силы въ послѣднемъ порывѣ къ внутреннему возрожденію и внѣшней независимости.

III.

Второй и третій раздѣлы. Берекъ Іоселевичъ.

Агонія Польши приближалась. Противники майской конституціи изъ консервативныхъ элементовъ страны соединились съ русскимъ правительствомъ — фатальнымъ тормазомъ прогресса въ сферѣ своего вліянія. Возникла Тарговицкая конфедерация, вспыхнула междоусобная война (лѣто 1792 г.). Оторванные отъ политической жизни, евреи, однако, кое-гдѣ выказали свое сочувствіе борцамъ за новую конституцію: еврейскіе портные въ Вильнѣ взялись изготовить бесплатно двѣсти мундировъ для арміи свободы; сохачевская и пулавская общины приняли участіе въ патриотическихъ пожертвованіяхъ; бердичевскіе евреи участвовали въ депутации мѣстныхъ купцовъ, встрѣчавшей командующую польской арміей Іосифа Понятовскаго, и поднесли новые инструменты для полковыхъ музыкантовъ. Не-

¹⁶⁾ K r a s z e w s k i: Polska etc. III, 108, 122.— Можетъ быть, въ связи съ этими попытками находится тотъ загадочный „проектъ безыменнаго“ отъ 1792 года, который изслѣдователи (Gumplowicz: Stanisława Augusta projekt reformy żydowstwa polskiego, Krak. 1875; отчасти и Мацейовскій, назв. соч. 87 сл., 111 сл.) приписываютъ перу или редакціи короля Станислава Августа. Въ пользу этого предположенія говоритъ характерная черта проекта—особое попеченіе объ организаціи общинъ, кагала и раввината, т. е. тѣхъ автономныхъ институтовъ, къ которымъ отрицательно относились всѣ прочіе проекты реформы и которые отстаивались представителями еврейскаго общества. Этой тенденціи, впрочемъ, противопоставлено въ проектѣ „королевскомъ“ стремленіе къ принудительному просвѣщенію (дѣти, не изучившіе польскаго языка въ общеобразовательной школѣ, не допускаются къ изученію Талмуда и т. п.). Это была, повидимому, смѣсь идей Бутримовича—Чацкаго съ пожеланіями кагаловъ. Предположеніе Смоленскаго (I. с. 84) о близости этого проекта къ проекту комисіи Сейма нуждается въ доказательствахъ.

рѣдко еврейскія общины Волыни и Подоліи страдали отъ насильственныхъ реквизицій со стороны обѣихъ враждебныхъ армій. Община Острога пережила бомбардировку города русскими войсками въ іюль 1792 г. ¹⁷⁾.

Въ 1793 г. совершился второй раздѣлъ Польши между Россіей и Пруссіей. Къ Россіи отошли Волынь съ частью Кіевщины, Подолія и Минское воеводство; къ Пруссіи—другая часть Великой Польши (Калишъ, Плоцкъ и др.) съ Данцигомъ и Торномъ. Снова отъ Польши была оторвана огромная территория съ сотнями тысячъ еврейскаго населенія. Униженная нація почувствовала жгучую боль отъ новаго разрѣза. Вспыхнула революція 1794 года.

Вождь возстанія Костюшко, вскормленный атмосферою двухъ міровыхъ революцій—американской и французской, имѣлъ гораздо болѣе высокія понятія о политической и гражданской свободѣ, чѣмъ вся освободительная рать шляхетской Польши: онъ понималъ, что не можетъ быть свободнаго государства безъ уничтоженія рабства крестьянъ и неравенства гражданъ. Въ пылу борьбы за спасеніе отечества порою прорывались эти демократическія стремленія вождя,—и угнетенные классы чувствовали, что разыгрывается нѣчто большее, чѣмъ шляхетская революція. Энтузіазмъ свободы охватилъ и нѣкоторые слои еврейскаго общества. Это сказалось во время долгой осады Варшавы русско-прусской арміей, лѣтомъ и осенью 1794 г., когда все населеніе было призвано къ оборонѣ столицы. Тѣ самые евреи, которые еще недавно подвергались уличнымъ нападеніямъ со стороны мѣщанъ и ремесленниковъ и по приказу администраціи безжалостно изгонялись изъ Варшавы, стояли теперь, въ годину опасности, на окопахъ рядомъ со своими гонителями, вмѣстѣ съ ними копали рвы и насыпали валы. Часто, по тревожному сигналу, собирались эти добровольцы, вооруженные, чтобы дать отпоръ осаждающимъ; подъ свистомъ пуль и огнемъ картечи, отражали они атаку вмѣстѣ съ прочими варшавянами, теряя раненыхъ и убитыхъ, но не падая духомъ. Среди евреевъ, оборонявшихъ Варшаву, возникла мысль образовать особый еврейскій ле-

¹⁷⁾ Охотскій. Разказы о польской старинѣ (Спб. 1874), т. I, 254, 257, 259; Корзонъ, въ „Восходъ“ 1897, кн. X, 86; Дубновъ, Историческія сообщенія № 10 („Восходъ“ 1894 г., кн. X, стр. 18—20).

гionъ для защиты отечества. Во главѣ этой группы патриотовъ стоялъ *Берекъ Йоселевичъ*.

Уроженецъ жмудскаго городка Кретингена (родился около 1765 г.), Берекъ сначала прошелъ тернистый путь бѣднаго еврейскаго юноши: отъ религіозной школы—„хе дера“ къ профессіи панскаго фактора. Онъ поступилъ на службу къ знатному вельможѣ, виленскому епископу Массальскому,—и тутъ уже начинается его не совѣмъ обычная карьера. Бывая часто за границей, особенно въ Парижѣ, Массальскій бралъ съ собою своего расторопнаго фактора. Молодой Берекъ скоро научился тамъ французскому языку и имѣлъ возможность наблюдать со стороны жизнь парижскихъ салоновъ, гдѣ вращался его господинъ. Простоватый польскій еврей увидѣлъ новый міръ и почувалъ новыя вѣянія, носившіяся въ воздухѣ столицы міра наканунѣ великой революціи. Въ годы Четырехлѣтняго сейма Берекъ уже оставилъ службу у Массальскаго и жилъ въ Варшавѣ, въ предмѣстьѣ Прага, обзаведшись семействомъ. Здѣсь, въ атмосферѣ патриотическаго возбужденія, созрѣли въ душѣ Берека тѣ смутныя впечатлѣнія, которыя онъ вынесъ и изъ своего пребыванія въ панской средѣ, и изъ своихъ заграничныхъ путешествій. Появленіе героя Костюшки и осада Варшавы придали неяснымъ чаяніямъ реальное воплощеніе: нужно бороться за свободу отчизны, за спасеніе столицы, гдѣ одинаково заперты и сдавлены вражеской рукою поляки и евреи; нужно доказать, что и пасынки отечества умѣютъ сражаться въ рядахъ ея сыновъ и заслуживаютъ лучшей доли ¹⁸⁾).

И вотъ въ сентябрѣ 1794 г., въ самый разгаръ обороны Варшавы, Берекъ Йоселевичъ и одинъ изъ его единомышленниковъ, нѣкій Іосифъ Ароновичъ, подаютъ главнокомандующему Костюшкѣ просьбу о разрѣшеніи имъ образовать особый полкъ легкой кавалеріи изъ еврейскихъ волонтеровъ. Костюшко немедленно удовлетворилъ просьбу и съ радостью возвѣстилъ объ этомъ въ особомъ приказѣ отъ 17 сентября, гдѣ превознесъ патриотическое рвеніе инициаторовъ, „помнящихъ о землѣ, на которой родились, и

¹⁸⁾ L u n i n s k i: Berek Joselewicz i jego syn. Warszawa, 1909—обстоятельная монографія, гдѣ использованы всѣ доступные первоисточники, хотя и написаная въ приподнятомъ польско-патриотическомъ тонѣ. Извлечение изъ нея—въ Евр. Старинѣ 1909 г., т. II, 128—48.

о томъ, что изъ ея освобожденія они (евреи) будутъ черпать выгоды наравнѣ съ другими“. Берекъ былъ назначенъ начальникомъ еврейскаго полка. Начались вербовка добровольцевъ въ этотъ полкъ и сборъ денегъ для его вооруженія. 1 октября въ варшавской „Правительственной газетѣ“ появилось слѣдующее воззваніе Берека Йоселевича къ соплеменникамъ, написанное по польски, но въ старомъ еврейскомъ стилѣ: „Слушайте, сыны племени Израильскаго, всѣ, въ чьемъ сердцѣ запечатлѣнъ образъ Всемогущаго Бога, всѣ, кто хочетъ помочь бороться за отчизну!... Знайте, нынѣ пришелъ часъ отдать сему всѣ наши силы.... Вѣдь много есть могущественныхъ пановъ, шляхетскихъ дѣтей и великихъ умовъ, готовыхъ жизнь положить (за отчизну). Почему же намъ, гонимымъ, не взяться за оружіе, когда мы угнетены больше, чѣмъ всѣ люди на свѣтѣ!... Почему не должны мы трудомъ добыть свободу, обѣщанную намъ такъ же твердо и искренно, какъ и другимъ людямъ! Но надо напередъ заслужить ее... Мнѣ выпало счастье—по повелѣнію начальства стать полковникомъ. Пробудитесь-же, помогите освободить угнетенную Польшу. Вѣрные братья, будемъ бороться за отчизну, пока останется въ насъ хоть капля крови! Еслибы мы и не дождались этого (свободы), то хоть дѣти наши будутъ жить спокойно и свободно, не скитаясь, какъ дикіе звѣри. Пробудитесь, какъ львы и леопарды!“ ...

Простъ и наивенъ былъ языкъ Берека, наивна его политическая мысль. Призывая евреевъ бороться за свободу рядомъ съ „могущественными панами“, онъ забывалъ, что свобода евреевъ отнюдь не обезпечивалась свободою пановъ, среди которыхъ было очень мало гуманистовъ типа Костюшки ¹⁹⁾; но онъ тѣшилъ себя надеждою, что положеніе измѣнится послѣ участія евреевъ въ завоеваніи независимости Польши. Онъ жилъ въ эпоху, когда западные евреи стремились доказать свой патріотизмъ и „цивизмъ“. Передъ нимъ, вѣроятно, носились образы евреевъ, служившихъ съ 1789 г. въ парижской національной гвардіи... Берекъ увлекъ своимъ энтузіазмомъ:

¹⁹⁾ Насколько революція исправила нравы шляхты, видно изъ того, что въ 1794 г. революціонный Главный Совѣтъ постановилъ, для покрытія государственнаго долга, продавать казенныя имѣнія только лицамъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

многихъ добровольцевъ. Въ короткое время составился полкъ изъ 500 человекъ. Наскоро вооруженный на скудные средства, ассигнованныя революціоннымъ правительствомъ, и на добротныя пожертвованія,—еврейскій отрядъ имѣлъ видъ пестрой народной милиціи; но чувство воинскаго долга было сильно во всѣхъ этихъ людяхъ, изъ которыхъ многіе впервые держали оружіе въ рукахъ. Еврейскій полкъ доказалъ свою неустрашимость и самоотверженность въ роковой день 4 ноября, въ день страшнаго штурма Праги русскими войсками Суворова. Среди 15 тысячъ поляковъ, погибшихъ на валахъ Праги, на улицахъ Варшавы и въ волнахъ Вислы, былъ и полкъ Берека Іоселевича. Большая часть его пала на укрѣпленіяхъ, отъ русскихъ ядеръ и штыковъ. Полковнику Береку удалось спастись: онъ бѣжалъ за границу вмѣстѣ съ генераломъ Заіончекомъ, сподвижникомъ Костюшки, попавшаго еще раньше въ русскій плѣнъ. Арестованный въ Австріи, Берекъ спустя нѣкоторое время бѣжалъ и оттуда, и вскорѣ очутился во-Франціи, среди польскихъ эмигрантовъ, участниковъ послѣдняго возстанія.

Раздался роковой возгласъ: *finis Poloniae!* У смертнаго одра Польши стоялъ, покрытый ранами и кровью, еврей. Что тянуло его сюда, въ эту чуждую, частью враждебную среду? Благодарное-ли воспоминаніе о тѣхъ далекихъ вѣкахъ, когда страна Пястовъ и Ягеллоновъ дала пріютъ народу-скитальцу, дала ему возможность развернуть, хотя и въ ограниченныхъ предѣлахъ, свои культурныя силы? Или манила еврея звѣзда будущаго, надежда на свободное еврейство въ освобожденной Польшѣ?... Воспоминанія и надежды, вѣроятно, слились въ томъ порывѣ, который толкнулъ нѣсколько сотенъ евреевъ на оборону родины-мачихи. Остальная еврейская масса молчала, пассивная или равнодушная: „отчизна“ никогда не пріобщала ее къ своей гражданской жизни и даже въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи, въ конституціи 3 мая, забыла о своихъ пасынкахъ...

Третій раздѣлъ Польши (1795) ввелъ въ составъ Россіи ядро бывшаго польскаго еврейства—густыя массы *Литвы* (Виленскаго и Гродненскаго воеводствъ). Пруссія поглотила остальную часть Великой Польши, съ Варшавой и Мазовіей; къ ней сверхъ того отошла и Бѣлостокская

область. Австрія округлила свои „малопольскія“ владѣнія присоединеніемъ Кракова и Люблинскаго воеводства. Отнынѣ судьба польскихъ евреевъ сливается съ судьбою ихъ братьевъ въ этихъ трехъ государствахъ и получаетъ трехцвѣтную окраску—австро-прусско-русскую... Однако, третій раздѣлъ Польши не былъ еще окончательнымъ, въ смыслѣ политическаго распредѣленія территоріи. На короткій промежутокъ встаетъ призракъ полунезависимой Польши. Спустя 12 лѣтъ послѣ третьяго раздѣла, Наполеонъ I, передѣлывая политическую карту Европы и созидая эфемерныя государства, вырѣзалъ изъ „прусскаго захвата“ Великопольскую провинцію и образовалъ изъ нея *Герцогство* (или „княжество“) *Варшавское*—небольшое польское государство подъ управленіемъ саксонскаго короля Фридриха-Августа III (внука послѣдняго польскаго короля саксонской династіи Августа III). Это было въ 1807 г., послѣ разгрома Пруссіи Наполеономъ и Тильзитскаго мира. А черезъ два года, когда Наполеонъ разгромилъ и Австрію, онъ оторвалъ отъ нея часть ея польскихъ провинцій и присоединилъ къ Герцогству Варшавскому (1809).

IV.

Герцогство Варшавское и Наполеоновская реакція. *)

Очищенная отъ пруссаковъ Варшава снова стала, послѣ 12-лѣтняго промежутка, столицею польскаго центра, возстановленнаго подъ опекою Наполеона. Герцогство Варшавское, состоявшее изъ десяти департаментовъ Великой и Малой Польши (Варшава, Калишъ, Плоцкъ, Ломжа, Познань, Быдгощъ, затѣмъ—Краковъ, Люблинъ, Радомъ, Сѣдлецъ), получило довольно либеральную конституцію съ двумя законодательными палатами (сеймъ и сенатъ), съ гражданскимъ „Кодексомъ Наполеона“, только что введеннымъ во Франціи. Основные законы гласили о равенствѣ всѣхъ передъ закономъ, крѣпостное право было уничто-

*) Я включаю эпоху Герцогства Варшавскаго въ очеркъ о „послѣднихъ раздѣлахъ“ Польши, такъ какъ и это эфемерное государство было также плодомъ раздѣла; то былъ перерывъ раздѣла польской территоріи, совершенный послѣ послѣдняго раздѣла (1795 г.) польскаго государства.

жено, сословныя привилегіи отмѣнены. Преисполнились надеждами и евреи новаго государства, которыхъ предшествоващій прусскій режимъ приучилъ не къ равноправію (его и въ самой Пруссіи еще не было), но къ борьбѣ за равноправіе, за свое гражданское достоинство. Еще не потускнѣлъ въ еврейской обществѣ ореолъ Наполеона, творца „еврейскаго парламента“ и парижскаго синедріона: вѣрилось, что императоръ распространитъ свое покровительство и на польскихъ евреевъ. Но эти надежды были жестоко обмануты. Первый годъ Герцогства Варшавскаго (1807—1808) былъ годомъ кризиса Наполеоновской политики по отношенію къ евреямъ: „великій синедріонъ“ сходитъ со сцены, уступая мѣсто „позорному“ императорскому декрету 17 марта 1808 года, приостановившему на десять лѣтъ, почти во всей французской имперіи, дѣйствіе закона объ эмансипаціи евреевъ. Этой реакціей въ еврейскомъ вопросѣ воспользовались тѣ темныя силы Польши, которыхъ пережитыя потрясенія ничему не научили и которыя даже теперь не могли допустить равноправія нелюбимаго племени.

Весною 1808 г. правительству Герцогства Варшавскаго пришлось заняться еврейскимъ вопросомъ, влѣдствіе ходатайства евреевъ о правахъ гражданства и въ связи съ предстоявшими выборами въ сеймъ. Освѣдомленный уже о мартовскомъ декретѣ Наполеона, совѣтъ министровъ ухватился за него, какъ за якорь спасенія. Герцогу Фридриху-Августу былъ представленъ докладъ, въ которомъ говорилось, что „Герцогству грозила бы печальная будущность, еслибы израильскій народъ, находящійся здѣсь въ значительномъ числѣ, сразу сталъ отнынѣ пользоваться правомъ гражданства“, ибо этотъ народъ „хранитъ національный духъ, чуждый странѣ“, и занимается непроизводительными промыслами. Какъ, на способъ избавиться отъ конституціоннаго „равенства гражданъ“, совѣтъ указалъ на суспенсивный декретъ Наполеона. Желая заручиться въ этомъ дѣлѣ одобреніемъ Наполеона, варшавское правительство вело переговоры съ своими агентами во Франціи и французскимъ министромъ-юдофобомъ Шампаньи. Когда сочувственное отношеніе Наполеона къ этому акту стало извѣстно въ Дрезденѣ и Варшавѣ, герцогъ издалъ декретъ слѣдующаго содержанія (17 октября 1808 г.): „Жители нашего Варшав-

скаго Герцогства, *исповѣдующіе религію Моисея*, устраняются на десять лѣтъ отъ пользованія политическими правами, которыя имъ предстояло получить, въ надеждѣ, что въ этотъ промежутокъ они искоренятъ въ себѣ такъ сильно отличающіе ихъ отъ прочаго населенія признаки. Означенное постановленіе не будетъ, однако, мѣшать намъ позволять отдѣльнымъ лицамъ этого исповѣданія пользоваться политическими правами и до истеченія указаннаго срока, если только они заслужатъ нашу высокую милость, удовлетворяя условіямъ, которыя будутъ установлены нами въ особомъ распоряженіи относительно исповѣдующихъ религію Моисея“²⁰⁾.

Такъ въ вѣжливыхъ выраженіяхъ, въ модно-французскомъ стилѣ, отняло варшавское правительство у всѣхъ „исповѣдующихъ религію Моисея“ право гражданства, предоставленное имъ конституціей. Для красоты стиля употреблено было выраженіе „политическія права“, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности евреи лишались существенныхъ гражданскихъ правъ. Въ ноябрѣ 1808 г. имъ было запрещено пріобрѣтать родовыя имѣнія шляхты; были восстановлены унизительныя ограниченія евреевъ въ правѣ жительства въ Варшавѣ: декретомъ 1809 года было предписано евреямъ выселиться въ полугодовой срокъ изъ главныхъ улицъ столицы, съ исключеніями для единичныхъ лицъ—банкировъ, крупныхъ купцовъ, врачей, художниковъ. Принялись за укрѣпленіе старыхъ устоевъ—старопольскаго и прусскаго законодательства о евреяхъ²¹⁾.

Среди еврейскаго общества началось броженіе. Въ Варшавѣ тогда уже существовала значительная группа передовыхъ евреевъ, пріобщившихся къ модному берлинскому просвѣщенію и отказавшихся отъ тѣхъ отличительныхъ признаковъ въ одеждѣ и внѣшнемъ обликѣ, за которые евреевъ карали лишеніемъ правъ. Основываясь на второй статьѣ суспенсивнаго декрета, допускавшей изыятіе изъ

²⁰⁾ Польскій текстъ—въ Евр. Старинѣ 1910 г., стр. 35—36; о предшествовавшихъ этому переговорахъ см. тамъ же, стр. 6—9 (по архивнымъ даннымъ въ статьѣ Ю. Гессена); ср. также Вишницеръ: Проектъ реформы евр. быта въ Герцогствѣ Варшавскомъ и Царствѣ Польскомъ, въ сборникѣ „Пережитое“ I, 166—67.

²¹⁾ Дневникъ Законовъ Герц. Варшав. 7, 153, 166; Евр. Старина, указ. мѣсто, стр. 12, 17 сл.

закона для лицъ, которыя „искоренять въ себѣ отличительныя признаки“, группа такихъ евреевъ (17 человекъ) заявила въ январѣ 1809 г. министру юстиціи, что они „съ давнихъ поръ старались своимъ нравственнымъ поведеніемъ и одинаковой одеждою сблизиться съ остальнымъ населеніемъ, и теперь увѣрены, что уже перестали быть недостойными гражданскихъ правъ“. На это раболѣпное заявленіе министр юстиціи Лубенскій—одинъ изъ „конституціонныхъ“ министровъ, умѣющихъ подъ либеральною маскою осуществлять завѣты деспотизма—отвѣтилъ грубымъ софизмомъ, что конституціонное равенство передъ закономъ не дѣлаетъ еще всѣхъ гражданами, ибо гражданиномъ можетъ быть только тотъ, кто вѣренъ королю и только эту страну считаетъ своимъ отечествомъ,—а „могутъ-ли исповѣдующіе законы Моисея почитать эту страну своимъ отечествомъ? Не желаютъ-ли они возвратиться на родину своихъ предковъ?... Не чувствуютъ-ли они себя отдѣльной націей?... Одна перемѣна одежды еще не достаточна“²²). Польскій министръ, повидимому, хорошо изучилъ наполеоновскій катехизисъ о евреяхъ.

На ряду съ представителями сюртучной культуры, домогавшимися личныхъ привилегій, были въ варшавскомъ еврейскомъ обществѣ поклонники берлинскаго просвѣщенія, считавшіе своимъ долгомъ бороться за права всего народа. 17 марта 1809 г. пять представителей варшавской общины (Михель-Исаакъ Равскій и др.) подали сенату Герцогства записку, въ которой звучала не только мольба, но и нотка негодованія: „Тысячи людей *польскаго народа, старозаконнаго исповѣданія*, которымъ многовѣковая осѣдлость въ этой странѣ даетъ право считать ее своей отчизной наравнѣ съ другими жителями, до сихъ поръ безъ вины, съ вредомъ для общества и обидою для человѣчества, невѣдомо за что, обречены на униженіе и стонуть подъ тяжестью ежедневныхъ притѣсненій“... Несмотря на просвѣщенный духъ вѣка и на „мудрость законовъ Наполеона Великаго“,—продолжаютъ просители—евреи лишены гражданскихъ правъ, не имѣютъ защитниковъ въ сеймѣ и въ сенатѣ и со скорбью предвидятъ, что и ихъ „дѣти и потомки не дождутся лучшей доли“. „Мы обременены педатями больше

²²) Евр. Стар., стр. 28—29.

чѣмъ другіе жители; отнята у насъ радостная возможность пріобрѣсти кусокъ земли, построить домикъ, основать хозяйство, фабрику, свободно вести торговлю,—вообще, дѣлать все то, что Богъ и природа позволяютъ человѣку. Въ Варшавѣ намъ даже приказано выбраться изъ главныхъ улицъ. Что же говорить о тѣхъ счастливыхъ свободахъ, которыя гражданиномъ наивыше цѣнятся: о правѣ избирать своего начальника и быть избираемымъ своими соплеменниками, дабы не оставаться мертвымъ тѣломъ въ гражданскомъ обществѣ!.. Развѣ та земля, на которой родились наши предки, дорого оплативъ этотъ даръ, всегда останется чужою для насъ?... Господа сенаторы! Мы несемъ къ вамъ слезы отцовъ, дѣтей и слѣдующихъ поколѣній: мы просимъ, чтобы вы ускорили счастливую возможность и для насъ пользоваться правами и свободами, которыми Наполеонъ Великій одарилъ всѣхъ жителей этой страны и которыя наша любимая отчизна признаетъ за своими дѣтьми“²³⁾.

На эту слезную просьбу, на покорное причисленіе себя къ „людямъ польскаго народа“ и готовность отречься отъ своихъ національныхъ особенностей — сенатъ откликнулся жестокимъ докладомъ герцогу, гдѣ говорилось, что евреи сами навлекли на себя „умаленіе ихъ правъ“ своими „нечестными промыслами“ и „вреднымъ для блага общества способомъ ихъ жизни“; нужна реформа еврейскаго быта, и для этого нужно посадить комиссію для выработки плана реформы. Такая комиссія, впрочемъ, уже работала съ конца 1808 г., подъ предсѣдательствомъ референдарія Войды, и составляла „планъ реформы“ въ духѣ проектовъ Четырехлѣтняго сейма и парижскаго Синедріона²⁴⁾. Но всѣ эти комиссіи были только приличнымъ способомъ похоронить еврейскій вопросъ.

Въ тотъ моментъ, когда правительство Герцогства Варшавскаго отвергло мольбу евреевъ о равноправіи подъ предлогомъ недостатка у нихъ патріотизма, — въ Варшавѣ жилъ и дѣйствовалъ яркій символъ польскаго патріотизма — герой революціи 1794 года, Берекъ Йоселевичъ. Послѣ 12-лѣтнихъ скитаній по западной Европѣ, гдѣ онъ участвовалъ во

²³⁾ Отрывки, вновь переведенные съ польскаго подлинника, помѣщеннаго въ Евр. Старины 1910 г., стр. 36—38.

²⁴⁾ „Пережитое“, указ. м. 167—70 (подробное изложеніе проекта Войды).

многихъ войнахъ Наполеона, въ рядахъ „польскихъ легионовъ“ Домбровскаго, — Берекъ въ моментъ основанія Герцогства Варшавскаго вернулся на родину и получилъ мѣсто шефа эскадрона въ регулярной польской арміи. Не исполнилась мечта стараго бойца: его „еврейскій полкъ“ напрасно покрылъ своими трупами валы Праги въ 1794 г., и спустя 12 лѣтъ братья павшихъ за отчизну должны были еще вымаливать себѣ права гражданства въ ней. Но Берекъ забылъ о своемъ первомъ призывѣ: онъ уже сдѣлался профессиональнымъ воиномъ. Чисто-польскій патриотизмъ и личная храбрость толкнули его на послѣдній въ его жизни военный подвигъ: когда весной 1809 г. разгорѣлась война Герцогства съ австрійцами, Берекъ Йоселевичъ во главѣ своего эскадрона ринулся въ бой съ непріятельской кавалеріей, близъ города Коцка; онъ палъ въ этой битвѣ, послѣ ряда геройскихъ подвиговъ (5 мая). Газеты оплакивали гибель героя. Представитель польской аристократіи, Станиславъ Потоцкій, посвятилъ памяти его особую рѣчь въ варшавскомъ собраніи „Общества друзей науки“. „Ты опечалилъ — говорилъ ораторъ — землю героевъ, о доблестный полковникъ Берко, когда чрезмѣрная отвага кинула тебя въ среду враговъ... Помнишь отчизна и давнія раны твои, и битвы твои, помнишь вѣчно, что ты первый далъ примѣръ своему народу, примѣръ возрожденной доблести, и воскресилъ обликъ воиновъ, которыхъ нѣкогда оплакивали дочери Сіона“²⁵⁾. Польское общество помнило—да и то недолго—объ одномъ Беркѣ, но не о тысячахъ его угнетенныхъ братьевъ. Благодарность „отчизны“ выразилась только въ томъ, что герцогъ особымъ декретомъ разрѣшилъ вдовѣ Берека, которой трудно было жить и воспитывать дѣтей на получаемую скудную пенсію, проживать и на запретныхъ для евреевъ улицахъ Варшавы и „торговать тамъ водкой“... Другихъ гражданскихъ привилегій не давали тогда евреямъ, даже въ видѣ изъятія.

Безправіе не могло, конечно, пріохотить еврейскую массу къ военной службѣ, которую имъ милостиво предоставили отбывать натурою. Евреи, за единичными исключеніями, предпочитали уплачивать добавочный налогъ взамѣнъ проливанія крови за отечество, которое имъ предлагало обязанности безъ правъ. Декретъ 29 января 1812 г. узаконилъ эту

²⁵⁾ Luninski, 37—48.

замѣну личной воинской повинности денежнымъ налогомъ, на общую сумму въ 700000 золотыхъ ежегодно. Это избавило польскихъ евреевъ отъ печальной участи служить пущечнымъ мясомъ въ кровавыхъ авантюрахъ Наполеона, но юдофобамъ дало лишній поводъ пенять на непатріотичность евреевъ ²⁶).

Уже не задолго до своего паденія, въ военную бурю 1812 года, правительство Герцогства Варшавскаго нашло досугъ для того, чтобы нанести еврейству экономическій ударъ: по представленію министра Лубенскаго, послѣдоваль герцогскій декретъ (30 октяб.), запретившій евреямъ, по прошествіи двухлѣтняго срока, торговать водкой и содержать шинки ²⁷), — т. е. отнять былъ источникъ пропитанія у десятковъ тысячъ семействъ. Правительство секретно мотивировало эту мѣру ожидавшимися тогда увеличеніемъ территоріи Герцогства и возстановленіемъ Старой Польши, гдѣ нужно было сильной экономической репрессіей встрѣтить возвращающееся еврейское населеніе. Но надежды на мощь Наполеона не сбылись: кумиръ былъ низвергнутъ; Варшавское Герцогство, блѣдный призракъ независимой Польши, распалось, — и судьбы страны снова были отданы въ руки трехъ раздѣлившихъ ее державъ, въ особенности Россіи. А милліонная еврейская масса русской Польши уже знала тогда, чего ей ждать отъ новой владычицы...

С. Дубновъ.

²⁶) Дневникъ законовъ Герцогства Варшавскаго, 4, 159; ср. „Перезитое“, ук. м. стр. 171, 218.

²⁷) Тамъ же; ср. Евр. Старица 1910 г., 31—34.

Ремесленные цехи въ Краковѣ въ XVI-XVII в.*)

Ремесло въ XV в.—Договоры въ XVI и XVII вв. Запрещеніе еврейской промышленности въ уставахъ городскихъ цеховъ.—Еврей-ремесленники на „новомъ участкѣ“.—Уставъ цеха мѣховщиковъ.—Братство рѣзниковъ.—Ограниченія въ куплѣ мяса.—Цехъ позументщиковъ и борьба его съ городскимъ цехомъ.—Королевскіе декреты.—Декретъ короля Яна отъ 1685 г.—Золотыхъ дѣлъ мастера.—Такса серебра.—Запретъ цеха 1624 г.—Еврей-золотыхъ дѣлъ мастера въ XVII в.—Торговля серебромъ.—Серебрянныя копи въ Олькушѣ.—Монетный дворъ.—Декретъ Владислава IV.—Refutatio Жечинскаго.—Постановленіе цеха отъ 1638 и 1639.—Подскарбій Лещинскій о вывозѣ серебра.—Времена Яна Казимира, Яна III и Августа II.—Петиція ювелировъ въ XVII в.—

Городскіе цехи смотрѣли на ремесло, какъ на свою неотъемлемую собственность и воспрещали всѣмъ, не принадлежавшимъ къ цеху, заниматься ремеслами. Цехъ носилъ церковный характеръ, имѣлъ свою часовню, своего патрона и свое знамя; еврей поэтому не могъ принадлежать къ цеху и не могъ, слѣдовательно, заниматься ремесломъ. Если же онъ это дѣлалъ, то являлся человѣкомъ вреднымъ и „партачемъ“ (неискуснымъ ремесленникомъ; цехъ имѣлъ право преслѣдовать его и конфисковать его издѣлія.

Тѣмъ не менѣе въ Краковѣ, какъ и во всей Польшѣ, съ давнихъ поръ имѣлись еврейскіе ремесленники уже въ силу требованій ритуала, а именно—рѣзники и портные. Первые должны были руководствоваться спеціальными законами объ убоѣ скота, послѣдніе—нормами св. Писанія (Второзак. XX, 11), запрещающими смѣшеніе шерстяныхъ тканей съ льняными при шитьѣ одежды.

Кромѣ указанныхъ двухъ отраслей, постепенно нарождались, вопреки суровымъ запретамъ и конфискаціямъ, и другія ремесла. Въ среднихъ вѣкахъ торговля соединялась съ ремесленнымъ производствомъ, ибо ремесленникъ самъ зани-

¹⁾ Глава изъ неизданной „Исторіи евреевъ въ Краковѣ и Казимежѣ“ (1304—1868).

мался продажей своихъ издѣлій. По мѣрѣ развитія еврейской торговли развивалось и ремесло, и оружіе городскихъ цеховъ направилось противъ обѣихъ этихъ отраслей. Извѣстный договоръ отъ 1485 г. запрещалъ евреямъ въ Краковѣ всякую торговлю и промышленность, за исключеніемъ домашняго производства чепцовъ и воротниковъ: „Die armen luden, die mögen verkaufen alle Tage Hauben und Kolner, die sie selbst machen und arbeiten“¹⁾, а казимерскій договоръ отъ 1494 г. ограничиваетъ число еврейскихъ рѣзниковъ четырьмя.

Но все это было въ теоріи, какъ чисто теоретическимъ было и запрещеніе еврейской торговли. На практикѣ же и еврейская торговля и промышленность достигли высокаго развитія. Съ теченіемъ времени образовались особые еврейскіе цехи, по образцу городскихъ.

Тогда магистраты усилили свою бдительность въ борьбѣ съ еврейскимъ ремесломъ. Всѣ договоры евреевъ съ казимерскимъ магистратомъ содержатъ запрещеніе евреямъ заниматься ремеслами. Въ договорѣ отъ 1609 г. § 5 гласитъ: „евреямъ нельзя заниматься ремеслами, а также держать христіанъ-подмастерьевъ“²⁾. То же повторяется и въ позднѣйшихъ договорахъ. Городской магистратъ дѣлаетъ исключеніе только для рѣзниковъ (начиная съ 1553 г. евреямъ отводится 8 боенъ), а также для портныхъ и мѣховщиковъ, разрѣшая евреямъ шить шубы и платья для своихъ единовѣрцевъ. § 11 договора отъ 1615 г.³⁾ гласитъ: „Ни одинъ еврей не имѣетъ права шить для христіанина какую бы то ни было одежду; точно такъ же еврей-мѣховщикъ не долженъ подшивать платья для христіанъ, а только для евреевъ“.

Краковъ, такъ и Казимежъ, старался оградить себя отъ доступа еврейскаго ремесла. Послѣ ряда столкновеній цеховъ съ „еврейскими партачами“, сопровождавшихся конфискаціей товара и инструментовъ, королевскій декретъ отъ 1608 г. провозгласилъ (§ 16), что евреямъ нельзя

¹⁾ Архивъ города Кракова, подлинникъ отъ 1492 г., латинскій и еврейскій тексты отъ 1485 г.

²⁾ Гродскіе и областные акты въ Краковѣ, Rel. Castr. томъ 47 стр. 1586.

³⁾ Краков. Воеводскія книги (Архивъ грод. и зем.), I, 2642

заниматься никакимъ ремесломъ, кромѣ убоя скота ¹⁾. То же повторилъ король и въ декретѣ отъ 1619 г. (§ 17) ²⁾.

Наряду съ этой борьбою общаго городского управленія противъ еврейскаго ремесла, каждый цехъ собственными средствами боролся съ евреями. Всѣ цеховые статуты или уставы такъ или иначе закрываютъ еврейскому ремесленнику доступъ въ цехъ и запрещаютъ работать у евреевъ.

Возьмемъ для примѣра нѣсколько цеховыхъ статутовъ.

Въ королевскомъ подтвержденіи устава краковскаго цеха дубильщиковъ красной кожи (Rothgärber kordybannikow—Cordovaner Leder), отъ 1 апрѣля 1574 г., читаемъ: „Евреи продаютъ въ лавкахъ и домахъ въ Казимежѣ, Клепанѣ, Стродомѣ и Подзамчѣ красную кожу, — король Генрихъ Валуа запрещаетъ имъ это“ ³⁾.

Въ уставѣ цеха краковскихъ канатчиковъ, отъ 14 апр. 1574 г., евреямъ воспрещается продавать веревки, кнуты, подпруги, какъ въ обыкновенные дни, такъ и на ярмаркахъ, въ лавкахъ, пивоварняхъ и т. п. ⁴⁾.

Цехъ краковскихъ ткачей. Уставъ отъ 30 іюля 1593 г. гласитъ (§ 1): „Ни одинъ еврей-иноземецъ, а въ особенности айнлегеры (Einleger), еврей-перекупщики товаровъ, — не смѣютъ ни держать на складѣ свое полотно—бѣлое, черное, красное, и всякія иныя товары сматрусской ⁵⁾ работы, ни кроить ихъ и продавать нигдѣ, кромѣ складочныхъ мѣстъ на сматрусѣ ⁶⁾“.

Цехъ краковскихъ дубильщиковъ бѣлой кожи (Weisgärber). Уставъ отъ 1597 года гласитъ:.. „дабы ни одинъ цеховой мастеръ не смѣлъ покупать у евреевъ кожъ козловыхъ и бараньихъ, но всѣ кожи должны быть покупаемы для всего цеха“... ⁷⁾.

Цехъ казимерскихъ переплетчиковъ. Уставъ 1597 г., глава II. § 10:.. „дабы ни одинъ мастеръ или това-

¹⁾ Piekosinski, Prawa i przywileje m. Krakowa, II¹, 868.

²⁾ Тамъ-же, 891.

³⁾ Тамъ-же, I, 606.

⁴⁾ Тамъ-же, I, 607.

⁵⁾ С м а т р у с ъ—Schmetterhaus, рынокъ, гдѣ имѣются городскіе вѣсы.

⁶⁾ Piekosinski, II², 1589.

⁷⁾ Тамъ-же II², 1609.

рищъ не смѣлъ работать у евреевъ или обучать ихъ ремеслу, подъ угрозой кары, по усмотрѣнію рады города Казимежа“¹⁾.

Цехъ казимерскихъ портныхъ. Уставъ 1589 г., § 1:... „дабы ни одинъ дворянинъ, мѣщанинъ или еврей не смѣлъ хранить во дворахъ или домахъ портняжныхъ товаровъ, подъ угрозой штрафа въ 5 гривенъ, а для еврея—10 гривенъ“. § 2: „Ни одинъ мужчина и ни одна женщина, кромѣ цеховыхъ казимерскихъ портныхъ, не вправѣ какъ въ ярмарочные, такъ и въ неторговые дни, какъ въ Казимежѣ, такъ и у евреевъ въ будкахъ, продавать полотняную и суконную одежду и новые кафтаны“²⁾.

Тѣ же предписанія содержать и уставъ этого цеха отъ 1629 г., § 19. Еврей и ихъ портные не должны шить одежды, которую носятъ христіане, а также держать христіанъ-подмастерьевъ, подъ угрозой штрафа въ 10 гривенъ для еврея и тюремнаго заключенія для христіанскаго портняжнаго подмастерья.

Цехъ краковскихъ ювелировъ. Уставъ 1607 года мотивируется такъ: ...„видя, что обманы и нарушенія условій происходятъ по винѣ евреевъ-партачей, а также изъ за иногороднихъ работъ, каковыя выдаются за работы краковскихъ мастеровъ“...

Утвержденный уставъ 1624 года гласить въ § 2: „Если кто-либо изъ товарищей осмѣлится у евреевъ работать и тому ремеслу ихъ обучать, вопреки короннымъ статутамъ, запрещающимъ, чтобы христіане служили у евреевъ, то надлежитъ ему сдѣлать выговоръ, а если это не поможетъ—удалить изъ цеха“³⁾.

Цехъ казимерскихъ мѣховщиковъ. Уставъ 1595 г., § 20: „Кара для товарища, который бы осмѣлился въ то время, какъ у мастера есть работа, работать во дворахъ, въ монастыряхъ, у евреевъ, или тамъ же заниматься передѣлкой, составляетъ полъ камня воску“. § 22: „Ни одинъ мастеръ не долженъ шить для евреевъ на продажу вещи

¹⁾ Тамъ-же II², 1610; тоже въ § 58 устава отъ 6 февр. 1627 г., тамъ-же 1719.

²⁾ Тамъ-же, 1619.

³⁾ Тамъ же, 1607 и 1712.

старыя или новыя, ни изъ ихъ собственнаго товара, ни изъ мѣховъ“¹⁾).

Цехъ краковскихъ изготовителей церковной утвари (ragomanników). Уставъ 1614 года, § 12: „Ни одинъ изъ братьевъ не долженъ имѣть общенія съ невѣрнымъ народомъ іудейскимъ,—вести торговлю, вступать въ договоры, товарищества, соглашенія,—и не долженъ выполнять никакихъ работъ для обмана ближнихъ, безъ вѣдома старшинъ“. За заключеніе контракта съ евреемъ назначается штрафъ въ 10 гривенъ. Въ утвержденіи устава этого цеха отъ 6 августа 1625 г. мы читаемъ: „§ 6. Евреямъ не разрѣшается ни заниматься этимъ ремесломъ, ни держать подмастерьевъ или учениковъ, подъ угрозой штрафа въ 100 м. и отнятія работы. Членамъ цеха разрѣшается производить обыски въ Казимежѣ и въ еврейскомъ кварталѣ. § 7. Подмастерье, котораго застали у еврея, препровождается прямо въ тюрьму, послѣ чего его судить гродзкій судъ. § 8. Цеховой мастеръ или партачъ, обучающій евреевъ этому ремеслу, лишается своего добраго имени и званія. Ему запрещается впредь заняться работой и держать у себя помощниковъ и учениковъ“²⁾).

Цехъ краковскихъ шорниковъ. Уставъ, утвержденный Сигизмундомъ III, 15 февраля 1604 г., прибавленіе къ § 2, гласитъ: „Нельзя никому, кромѣ цеховыхъ шорниковъ, выполнять работы въ домахъ, монастыряхъ и т. п. Если бы попался партачъ (внѣцеховой), такового надлежитъ наказать; кто вздумалъ бы защищать такого вольнаго шорника или еврея, вносить въ кружку 10 м.“³⁾.

Цехъ краковскихъ ружейныхъ мастеровъ имѣлъ такую же оговорку о евреяхъ въ уставѣ отъ 18 февр. 1604 г., § 2⁴⁾, а цехъ казимерскихъ бондарей—въ уставѣ отъ 28 іюня 1604 г., § 14⁵⁾.

Цехъ краковскихъ шапочниковъ разрѣшалъ евреямъ продавать шапки обыкновенныя и венгерскія en gros (по 100 штукъ); эту норму мы находимъ въ уставѣ цеха отъ 13 апр. 1617 г.⁶⁾

¹⁾ Тамъ же, 1603.

²⁾ Тамъ же, 1715.

³⁾ Тамъ же, 1644.

⁴⁾ Тамъ же, 1645.

⁵⁾ Тамъ же, 1648.

⁶⁾ Тамъ же, 1694.

Мы могли бы перечислять эти цеховыя запрещенія до безконечности, но и приведенные примѣры въ достаточной степени иллюстрируютъ положеніе дѣлъ. Каждое запрещеніе являлось результатомъ фактическихъ отношеній. Въ дѣйствительности евреи занимались почти всѣми отраслями промышленности; многочисленныя замѣтки въ актахъ и судебные процессы съ цехами подтверждаютъ это наше положеніе.

Перечень домовъ на „новомъ участкѣ земли“ (купленъ въ 1608 г.), отъ 1635 г., содержитъ много именъ ремесленниковъ-евреевъ:

Участокъ № 12 купилъ Соломонъ, переплетчикъ.
 „ № 14 „ Кукъ, петельщикъ.
 „ № 16 „ Еліашъ Исааковичъ, мѣховщикъ.
 „ № 18 „ Еліашъ сынъ Зискеля, рѣзника.
 „ № 19 „ Авраамъ Лазаревичъ, позументщикъ.
 „ № 20 купили Давидъ и Авраамъ, позументщики.

Позументщики купили также участки №№ 24, 25, 39, 58 и 67. Петельщики купили участки №№ 34, 36, 38, 66 (Исаакъ Параманникъ). Стекольщики купили № 33 (Левекъ стекольщикъ) и 64. Мѣховщики купили № 14 и 56; № 53 купилъ Соломонъ Яковъ, литейщикъ; № 41 купилъ Левекъ Препсель, мыловаръ; № 63 купилъ шапочникъ; нѣсколько участковъ куплены были ювелирами и портными. Словомъ, мы видимъ представителей самыхъ разнообразныхъ ремеслъ, живущихъ по сосѣдству ¹⁾.

Эти ремесленники открыто занимались своимъ дѣломъ въ еврейскомъ кварталѣ, несмотря на вышеуказанныя запрещенія со стороны магистрата и цеховъ. О рѣзникахъ мы въ другомъ мѣстѣ говорили подробно; тамъ же мы познакомились со статутомъ цеха цирюльниковъ (Barbierer) отъ 1640 г. Теперь познакомимся со статутомъ цеха еврейскихъ мѣховщиковъ въ Краковѣ, получившимъ утвержденіе кагала въ 1613 г.

§ 1. Каждый членъ цеха обязанъ еженедѣльно бросать въ цеховую кружку по одному шелягу. Точно также при каждомъ заработкѣ, который пошлетъ ему Богъ, онъ обязанъ жертвовать отъ каждаго злотаго по денежкѣ. Купцы, имѣющіеся среди насъ, должны также при заработкѣ давать по денежкѣ отъ каждаго

¹⁾ Księgi wojewodzinskie II, 653—58.

злотаго. Если кто-либо не хочет платить каждую недѣлю, онъ можетъ уплачивать свой взносъ разъ въ полгода, подводя итогъ.

§ 2. Каждый изъ цеховыхъ братьевъ обязанъ ходить со школьникомъ каждую недѣлю, по очереди, для взиманія вышеуказанныхъ даяній. Кто откладываетъ свой чередъ, долженъ дать одинъ грошъ въ цеховую кружку, а вмѣсто него идетъ слѣдующій по списку цеховыхъ братьевъ.

§ 3. Должностныя лица въ цехѣ: а) пять старшинъ, б) три счетчика и с) трое цеховыхъ судей.

§ 4. Счетчики отправляютъ свою обязанность поочередно въ теченіе мѣсяца, контролируютъ счета и хранятъ у себя ключи отъ кассы. Но имъ нельзя трогать этихъ денегъ, пока въ кассѣ не соберется 50 зл. польск. Объ употребленіи цеховыхъ денегъ рѣшаютъ всѣ братья.

§ 5. Всякія тяжбы между членами цеха и цехомъ, или между однимъ членомъ и другимъ, разбираются цеховыми судьями. Если кто либо не подчинится ихъ приговору, они могутъ строго наказать его, дабы принудить къ повиновенію.

§ 6. Эти же судьи не только разбираютъ гражданскія дѣла, но также вступаются, если одинъ братъ обидитъ или побьетъ другого; и тогда могутъ наказать виновнаго штрафомъ, тюремнымъ заключеніемъ или публичнымъ оглашеніемъ его проступка.

§ 7. Цехъ держитъ собственныхъ школьниковъ (שולמיים), а кромѣ того платитъ жалованье двумъ кагалнымъ школьникамъ. На каждую внѣ Кракова происходящую ярмарку цехъ посылаетъ особаго школьника. Цеховые школьники, кромѣ доходовъ отъ взносовъ, получаютъ постоянное жалованье. За это они обязаны ежедневно бывать у цехового судьи, разъ въ недѣлю собирать взносы и выполнять порученіе руководителей цеха.

§ 8. Выборы въ цеховые органы происходятъ въ средніе дни праздника Сукотъ, и совершаются по образцу кагалныхъ выборовъ. Въ назначенный день собираются всѣ цеховые братья и кладутъ въ урну равное число записокъ съ именами осѣдлыхъ мѣховщиковъ (купцовъ) и мѣховщиковъ странствующихъ (רײפער). Затѣмъ изъ урны вынимаются 9 записокъ; избранные по жребію являются выборщиками и въ свою очередь избираютъ пять лицъ, которымъ уже поручается назначеніе членовъ цехового правленія.

§ 9. Если въ теченіе года какой либо изъ членовъ выступитъ изъ цеха, онъ теряетъ право на уплаченные взносы, которыми распоряжаются остальные члены ¹⁾.

Цехъ мѣховщиковъ и его статутъ даютъ намъ образецъ цеховыхъ уставовъ другихъ ремесль. Каждый цехъ—а ихъ насчитывалось уже не мало къ концу XVI в.—велъ особыя книги, въ которыя цеховой секретарь вносилъ всѣ постановленія цеха, записывалъ учениковъ, вписывалъ приходъ и расходъ, приговоры цехового суда и т. д. Намъ извѣстны

¹⁾ Wettstein: קדמוניות מפנקאות ישנים, № 8.

книги портняжнаго цеха въ Пшемьслѣ и Луцкѣ и книги другихъ цеховъ въ Познани; но въ Краковѣ мы не знаемъ ни одной книги еврейскаго цеха и должны удовлетворяться отрывками кагальнаго пинкоса, поскольку онъ касается цеховъ.

Въ первой половинѣ XVII в. краковскіе мясники-„менамеры“ (вынимающіе жилы изъ говядины для „кошера“) имѣли цеховой уставъ, изъ котораго кагалъ въ 1674 г. исключилъ нѣсколько основныхъ параграфовъ. Устраненъ былъ, напримѣръ, пунктъ, требующій, чтобы каждый желающій научиться этому ремеслу внесъ одновременно въ цеховую кассу 60 зл. п.; вмѣсто этого разрѣшенъ былъ минимальный вступительный взносъ. Измѣнена была также статья, требовавшая, чтобы окончившій свое ученіе подмастерье, желающій послѣ брака работать самостоятельно, въ теченіе года работалъ бесплатно, а въ ближайшіе два года— за плату, но не какъ полноправный членъ цеха. Перемѣна заключалась въ томъ, что онъ только въ теченіе одного года долженъ былъ работать безъ правъ, хотя и за плату, а по истеченіи этого срока пріобрѣталъ всѣ права члена цеха.

Права члена сводились къ тому, что въ бойнѣ по жребію рѣшалось, какому рѣзнику полагается вынуть жилы изъ даннаго вола. Кагалъ прибавилъ къ цеховому уставу два запрещенія: 1) Рѣзнику нельзя самому вынимать жилы изъ скота, хотя бы онъ и былъ признанъ мастеромъ по этой части; 2) рѣзникъ не имѣетъ права выбирать самъ себѣ „менамеровъ“, но ихъ выбираютъ по жребію.—Но цеховые братья представили кагалу свой пинкосъ, гдѣ было записано, что братья обязуются клятвенно соблюдать всѣ §§ безъ измѣненій. Такъ какъ ни кагалъ, ни раввинъ не могли освободить ихъ отъ этой клятвы, то братьямъ было предложено не требовать клятвы отъ вновь вступающихъ, дабы такимъ образомъ можно было современемъ измѣнить цеховой уставъ,¹⁾

* * *

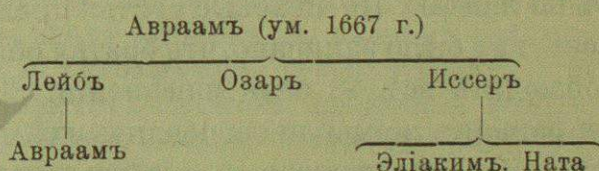
Особеннаго развитія достигъ въ еврейскомъ кварталѣ цехъ петельщиковъ и позументчиковъ (קרוישׁ דעמליצער ושמקלער). Онъ, подобно другимъ цехамъ, давалъ своимъ членамъ „хасаку“, въ силу которой они имѣли не

¹⁾ Wettstein, דברי חפץ № 21.

оспоримое право работать на любого пана или на монастырь. Такъ напр., петельщикъ Авраамъ имѣлъ хазаку на работу при дворѣ князя-воеводы Любомирскаго; онъ могъ работать какъ на самого князя, такъ и на его дворъ. Послѣ смерти князя Авраамъ получилъ хазаку на работу при дворѣ его сына, воеводича-старосты Сандомирскаго. Авраамъ осуществлялъ свое право въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, а послѣ его смерти его потомки (два сына и внукъ отъ покойнаго третьяго сына) получили хазаку въ силу постановленія цехового суда отъ 5 Нисана 1678 г. Но другіе петельщики пытались посягнуть на исключительныя права, дарованныя потомкамъ Авраама,—и тогда старшины цеха вмѣстѣ съ судьями издали 10 Тевета 1683 г. суровое запрещеніе посягать на права потомковъ Авраама, гарантированныя хазакой ¹⁾).

Свой цеховой уставъ имѣли въ началѣ XVII в. краковскіе коробейники: *כברה קדושה פלאטקיימכור ובענדערמכור וקרעמיר*. Они разносили въ мѣшкахъ ленты, красный товаръ, лоскутья сукна и шелка, нитки и т. п. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли лавки съ краснымъ товаромъ; ихъ называли лавочниками, *קרעמיר* или *zelniker*. Ихъ цеховой уставъ, написанный на пергаментѣ, подписанъ былъ рукой секретаря кагала Моисея Шора Либерльса, который часто подписывалъ кагальныя акты въ уничижительной формѣ: *משפ שור*

¹⁾ Родословная позументщика Авраама:

Въ 1692 г. Лейба и его сына Авраама уже не было въ живыхъ, и остальная часть семьи—Озарь и сыновья Иссера снова предстали передъ цеховымъ старшиной съ жалобой на конкурентовъ. Любомирскій занялъ постъ придворнаго маршалка, и на него работало много позументщиковъ-евреевъ. Цеховой судъ призналъ, что хазака остается за семьей Авраама, и что поэтому никакой другой позументщикъ не имѣетъ права продавать товару хотя бы на грошъ князю и его придворнымъ, какъ въ Краковѣ, такъ и въ Варшавѣ, на сеймѣ, сеймикахъ или сѣздахъ шляхты. Изъ хазакіи по отношенію къ князю Любомирскому изъемлется только его замѣститель, панъ Мышковскій со своею челядью, такъ какъ онъ представляетъ собою особую „Kundschaft“. См. Ветштейнъ, *מפ דברי № 39*.

עלמא אלא¹⁾). Такъ какъ онъ былъ секретаремъ еврейской общины около 1610—1620 г., мы имѣемъ основаніе думать, что коробейники получили свой уставъ именно въ это время²⁾.

Но съ теченіемъ времени буквы устава поблѣднѣли и стерлись, и поэтому цеховые братья въ 1683 г. представили свой старый уставъ кагалу, прося о его возстановленіи и утвержденіи. Благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ возможность познакомиться съ нѣкоторыми его частями. Цехъ коробейниковъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ цеховъ. Члены его въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, возникающихъ въ ихъ средѣ или между членомъ цеха и его старшиной, подлежатъ юрисдикціи цехового суда. Выборы старшинъ, счетчиковъ и судей производятся ежегодно³⁾.

Краковскіе рѣзники (רֶזְנִיקִים) не имѣли права, согласно разсмотрѣнному нами выше кагалному статуту, образовать цехъ въ истинномъ значеніи этого слова. Тѣмъ не менѣе они составили братство, имѣвшее своихъ старшинъ—רֵאשֵׁי הַרְזָבִים, которые контролировали работу членовъ. Особенно оберегались, согласно духу того времени, интересы осѣдлыхъ мастеровъ, своими взносами поддерживавшихъ общину. Такъ напр. 20 Іяра 1629 г. кагалъ издаетъ распоряженіе, запрещающее всѣмъ не-рѣзникамъ торговлю волами. Тому, кто не занимается убоемъ скота и не является осѣдлымъ рѣзникомъ (мастеромъ), а только подмастерьемъ или служащимъ, сдирающимъ со скота шкуру, воспрещается покупать воловъ съ цѣлью перепродажи рѣзникамъ, какъ въ самомъ Краковѣ, такъ и въ округахъ на разстояніи трехъ миль. За соблюденіемъ этого постановленія слѣдятъ „старшины рѣзниковъ“ и караютъ нарушителей штрафомъ, вносящимся въ кружку братства⁴⁾.

Эта защита, оказываемая кагаломъ самостоятельнымъ рѣзникамъ, была необходима въ особенности потому, что они и безъ того имѣли много хлопотъ по винѣ христіанскаго рѣзничнаго цеха въ Краковѣ, Казимежѣ и Клепажѣ. Намъ уже извѣстно, что въ силу договоровъ отъ XVI и

¹⁾ Такова его подпись на вышеупомянутомъ уставѣ цеха мѣховщиковъ отъ 1613 г.

²⁾ Уставъ львовскаго цеха коробейниковъ (Zelniker) относится къ 1716 г. (см. Шоррь, Organizacya Żydów w Polsce, прилож. VIII).

³⁾ דברי חפץ № 27.

⁴⁾ דברים עתיקים № 7.

XVII вѣковъ еврей-рѣзники имѣли право на открытіе восьми боенъ, изъ коихъ въ каждой рубкой мяса могли заниматься два мастера. Между тѣмъ уставъ городского цеха рѣзниковъ отъ 1658 г., въ § 19, не считается съ этимъ договоромъ, и ограничиваетъ число еврейскихъ боенъ четырьмя, ссылаясь на старый договоръ 1494 года. Тотъ же параграфъ требуетъ, чтобы еврей-рѣзники придерживались договора объ указанныхъ бойняхъ и убоѣ скота и снесли постройки для очистки мяса подъ угрозой штрафа въ 60 м., уплачиваемаго пополамъ казимерскому уряду и рѣзничному цеху, и подъ страхомъ конфискаціи мяса при помощи администраціи. Далѣе § 20 устанавливаетъ, что содержатели харчевенъ и тѣ, которые готовятъ закуски на продажу для гостей и простого народа, не должны покупать у еврейскихъ казимерскихъ рѣзниковъ никакого мяса ¹⁾.

Еврейскимъ рѣзникамъ приходилось также встрѣчаться съ большими трудностями при покупкѣ скота. Послѣ ряда процессовъ, городской цехъ рѣзниковъ добился привилегіи отъ краковского старосты Михаила Зебжидовскаго, (15 іюня 1666), въ силу которой „ни одинъ перекупщикъ, а также и еврей-рѣзники изъ Казимежа при Краковѣ, ни сами, ни черезъ посредниковъ, въ окрестностяхъ городовъ Казимежа, Кракова и Клепажа, на разстояніи пяти миль по дорогамъ, въ деревняхъ, мѣстечкахъ и городахъ... никакого рогатаго и нерогатаго скота, мелкаго, телятъ и барановъ — не имѣютъ права покупать; а также за воротами казимерскими и краковскими не могутъ они, выходя для покупки скота, выбирать и прицѣпываться, пока цеховые рѣзники краковскіе, казимерскіе и клепарскіе (христіане), въ мѣру общихъ потребъ и средствъ своихъ, раньше не закупаютъ разнаго скота... Только въ Казимежѣ на улицѣ, именуемой Еврейской, и на валу, гдѣ обычно продаются волы, да и то только въ ярмарочные, а не иные дни, свободно могутъ покупать казимерскіе еврейскіе рѣзники не ранѣе однако, чѣмъ цеховые краковскіе рѣзники, не закупаютъ“... ²⁾ Король Михаилъ подтвердилъ этотъ декретъ краковского старосты 29 октября 1669 г. ³⁾.

¹⁾ Piekosinski II³, № 1859.

²⁾ Тамъ же, № 1893.

³⁾ Тамъ же, № 1916.

*
*
*

Особый цехъ составляли еврейскіе вышивальщики. Къ сожалѣнію, и здѣсь недостаетъ цеховыхъ книгъ, и только судебные акты отчасти вскрываютъ борьбу этого еврейскаго цеха съ цехомъ городскимъ. Съ этимъ ремесломъ соединялась торговля шелкомъ, атласомъ и т. п., ибо это былъ матеріалъ, изъ котораго и на которомъ дѣлались вышивки (Posamenterie). Уже королевскій декретъ отъ 1608 г., въ § 6, разрѣшаетъ евреямъ торговать заграничными тканями, но въ то же время запрещаетъ обработку ихъ (§ 11). Мичинскій въ своемъ „Зерцалѣ Короны Польской“ говоритъ о вышивальщикахъ: „Одинъ еврей въ каменномъ домѣ Вайса, Беньашъ на Сѣнной улицѣ, почти на самомъ кладбищѣ Дѣвы Маріи, (и) Моисей Богатый (Исааковичъ), возлѣ молельни—имѣютъ полную лавку шелковыхъ матерій; другіе разносятъ товары по улицамъ, по рынку, по домамъ“¹⁾. Городской цехъ вышивальщиковъ преслѣдовалъ еврейскую промышленность и торговлю и добился ряда декретовъ, въ которыхъ короли воспрещали евреямъ заниматься данной отраслью промышленности и вести торговлю. Такіе запретительные декреты издавали Сигизмундъ III въ 1614 г. и въ 1625—26 гг., Владиславъ IV—въ 1633 г., Янъ Казимиръ въ 1651 и 1657 гг. (quibus uti divenditio, ita etiam distractio pasamenticarum operarum interdicta exstitit). Краковскій цехъ обращался даже за помощью къ львовскому цеху вышивальщиковъ и велѣлъ изготовить копіи двухъ королевскихъ приговоровъ, коими львовскому еврею Левкѣ Симоновичу въ 1635 и 1636 г. воспрещалось заниматься этимъ ремесломъ. По дѣлу этого Левка, львовскій цехъ сносился съ данцигскимъ цехомъ, и 6 іюня 1635 г. получилъ оттуда предостереженіе, чтобы не допускать въ цехъ еврея и не позволять ему заниматься ремесломъ и выдавать свидѣтельства подмастерьямъ, ибо сіе есть зародышъ зла: данцигскій цехъ имѣлъ-де такой случай и „выкурить“ еврея; нынѣ же пятьдесятъ семействъ, „честно трудясь, живутъ этимъ ремесломъ“²⁾.

¹⁾ Zwierciadło Korony Polskiej (изд. 1618 г.).

²⁾ B a l a b a n, Żydzi lwowscy, стр. 486—488. Левекъ былъ факторомъ воеводы русскихъ земель Любомирскаго; отсюда его вліяніе.

Но немного помогли цеху королевскіе декреты: евреи попрежнему продолжали заниматься этимъ ремесломъ, ссылаясь на общіе законы о торговлѣ. Когда цехъ добился новаго запретительнаго указа отъ 9 сент. 1669 г., евреи выхлопотали у того же короля временное разрѣшеніе отъ 26 ноября 1669 г. Когда же цехъ добился еще одного запретительнаго декрета, даннаго Яномъ III 3 февраля 1676 г., евреи съ своей стороны добились указа отъ 26 марта того же года, уничтожающаго предшествующее запрещеніе.

Въ 1685 г. споръ возгорѣлся снова еще съ большею силой; пройдя черезъ рядъ инстанцій, дѣло было передано на разсмотрѣніе королевскому суду. Представителями христіанскаго цеха на судѣ явились краковскіе вышивальщики Казимиръ Мисевичъ и Янъ Собаньскій, а интересы евреевъ представляли Эліашъ Ароновичъ и дворянинъ Александръ Вишневскій. Послѣ долгаго разбирательства, король 23 іюня 1685 г. издалъ декретъ, воспрещающій евреямъ выдѣлку и явную или тайную продажу товара въ Краковѣ, но разрѣшающій изготовлять вышивки и продавать ихъ въ предѣлахъ Казимежа¹⁾. Городской цехъ опубликовалъ этотъ декретъ, но воспользовавшись нѣкоторою неясностью текста, совершенно воспретилъ евреямъ заниматься вышивальнымъ ремесломъ. Цехъ самовольно произвелъ обыскъ въ Казимежѣ и конфисковалъ массу принадлежавшаго евреямъ товара. Евреи обратились къ королю и подали ему подробную жалобу на такой произволъ²⁾. Король декретомъ отъ 6 марта 1690 г. рѣзко осудилъ поведеніе цеха и повторилъ соответствующее мѣсто изъ своего декрета отъ 1685 г., въ силу котораго еврейскимъ вышивальщикамъ разрѣшалось заниматься ремесломъ въ Казимежѣ³⁾.

* *
*

Еврейскіе ювелиры („злотники“) играли въ Краковѣ значительную роль. Уже одна продажа невыкупленныхъ закладовъ—а среди нихъ серебряныя и золотыя вещи занимали видное мѣсто—давала возможность евреямъ-кредиторамъ заниматься этимъ ремесломъ внѣ контроля общаго цеха:

¹⁾ Piekosiński, n/s № 2010.

²⁾ Akta Grod. Rel. castr. crac., томъ 117, стр. 599—601.

³⁾ Piekosiński, n/s № 2020.

Правда, королевскіе декреты отъ 1608 и 1619 г. воспрещали продажу новыхъ Silber, но никто не могъ установить, является ли данный предметъ новымъ, или онъ приобрѣтенъ путемъ заклада. А между тѣмъ евреи держали въ своихъ рукахъ главные ломбарды въ Краковѣ и занимались ссудными операціями на сеймахъ и съѣздахъ, рынкахъ и ярмаркахъ. Но то были главнымъ образомъ купцы, и отчасти партачи, научившіеся ремеслу отъ христіанскихъ партачей. Только въ XVI в. евреи начинаютъ систематически заниматься золотыхъ дѣлъ мастерствомъ.

Королевскія привилегіи говорятъ о томъ, что евреи укрывали партачей-единовѣрцевъ; но только въ 1596 г. мы находимъ первое извѣстіе о евреяхъ-ювелирахъ. Въ среду наканунѣ дня св. Апостоловъ Симона и Іуды (23 октября), бургомистръ и рада города Кракова, собравшись въ ратушѣ, „наблюдая по долгу службы за тѣмъ, чтобы въ каждомъ ремеслѣ соблюдался правильный порядокъ работы, обнаружили, что въ ремеслѣ ювелирнаго цеха творятся большіе обманы и непорядки по винѣ партачей-евреевъ и изъ за другихъ привозныхъ работъ, выдаваемыхъ за издѣлія краковскихъ мастеровъ, что наноситъ великій ущербъ всѣмъ гражданамъ короны и позоритъ сей городъ. Желая предупредить сіе и указать другимъ городамъ и лицамъ благой путь къ воспрещенію такому безконтрольнымъ работамъ, а также освободить отъ подозрѣній здѣшнихъ ювелировъ,—по единогласному рѣшенію старшихъ и младшихъ мастеровъ цеха краковскихъ ювелировъ, райцы утвердили и постановили новыя статьи, въ общемъ собраніи членовъ цеха разсмотрѣнныя“.

Въ XVII в. евреи почти цѣликомъ забрали въ свои руки торговлю необработанными благородными металлами. Справка, составленная цехомъ тогдашнихъ краковскихъ ювелировъ, сообщаетъ о цѣнахъ на металлъ слѣдующее:

За венгерское золото, очищенное евреями . . .	фр. 12 гр. 15
За коронное золото у евреевъ по	„ 9
За одинъ червонный золотый вѣсу	
Fainsilber чеканный краковскій, худшаго качества, чѣмъ олькушскій, каждая гривна—также у евреевъ—по	„ 48
Такого серебра, котораго ювелиръ долженъ расплавить гривну одинадцатой пробы, чтобы получить 12 лотовъ, гривна стоитъ	„ 36

Съ тѣхъ поръ въ цехѣ участились жалобы и нареканія на „евреевъ, торгующихъ золотомъ и серебромъ“. „Если какой-либо товарищъ осмѣлится у евреевъ работать—говорить статутъ братства отъ 1624 г.—и учить ихъ этому ремеслу, тогда какъ коронные статуты запрещаютъ христіанамъ служить у евреевъ и имѣть ихъ господами, то онъ ео по-тине долженъ получить выговоръ отъ старшинъ цеха; а если онъ на таковой выговоръ не обратитъ вниманія, то за непослушаніе властямъ долженъ быть исключенъ изъ цеха ювелировъ“.

Торговля серебромъ и золотомъ сосредоточилась во второй половинѣ XVI в. почти исключительно въ рукахъ евреевъ. Когда въ 1578 г. король Стефанъ возстановилъ монетный дворъ и отдалъ его въ завѣдываніе Рафаилу Лещинскому, онъ предложилъ еврейской общинѣ въ Краковѣ постараться доставить 1000 гривенъ серебра ¹⁾. Впослѣдствіи неоднократно заявлялись жалобы на то, что евреи скупаютъ все серебро въ странѣ съ ущербомъ для монетнаго двора и для достоинства монеты. Эхо этихъ жалобъ дошло до короля. Владиславъ IV въ посланіи изъ Варшавы отъ 20 декабря 1638 г. упрекаетъ „краковскихъ еврейскихъ старшинъ въ томъ, что, какъ явно и часто оказывается, евреи, живущіе около Кракова, получаютъ серебро олькушское изъ Олькуша и Славкова и другихъ мѣстъ и продаютъ его, вопреки нашимъ запрещеніямъ. Посему повелѣваемъ, чтобы еврейскіе старшины имѣли за симъ наблюденіе, и когда дойдетъ сіе до ихъ вѣдома, такихъ людей не укрывали, а тотчасъ же сообщали о томъ именитому пану Визенбергу, нашему секретарю и надзирателю надъ олькушскими рудниками, никого не скрывая подъ угрозой штрафа въ 1000 гривенъ“ ²⁾.

Цехъ ювелировъ былъ самымъ богатымъ изъ еврейскихъ цеховъ. На это указываетъ уже само опредѣленіе, данное кагальными актами: הַגִּבּוֹרִים הַנְּרִיבִים (богатые ювелиры). Кромѣ того мы знаемъ, что когда въ 1643 г. не хватило денегъ для окончанія постройки синагоги „Купа“, цехъ пожертвовалъ для этой цѣли 400 зл. п. и получилъ за это два мѣста въ молельнѣ передъ амвономъ, противъ алтаря ³⁾.

¹⁾ Bersohn, Diplomatarjusz, № 170.

²⁾ Piekosinski II, 1124—5.

³⁾ Wettstein, דבריים עתיקים, № 26 (Krakow, 1900).

Богатство ювелировъ вызывало съ одной стороны восторги, а съ другой — рѣзкія нареканія, — послѣднихъ гораздо больше.

Лукашъ Жечинскій въ своей „Refutatio“ (1629 г.) говоритъ: „Также и нѣкоторые евреи начали торговать монетой, забросивъ позументы и петлицы, стали плавить и вывозить изъ короны не только государственныя, но и инныя монеты и ломанное серебро четырнадцатилотовой пробы, также золото и фاینзильберъ, а на серебрѣ худшей пробы, иностранной отдѣлки, а именно на серебрѣ, обычно у насъ обозначаемомъ лейпцигской пробой, стали тоже выбивать силезскихъ орловъ. Вслѣдствіе этого монетный дворъ и вся Рѣчь Посполитая несли большой ущербъ, пока наконецъ спустя долгое время не обратили на это вниманія“. И дальше добавляетъ: „вѣдь каждый перекупщикъ или еврей, заказывая у ювелира различные предметы, можетъ плохое золото или серебро выдать за хорошее, или можетъ у покупателя брать ломанное серебро лучшей пробы за свои новыя издѣлія изъ плохого матеріала“.

Общее собраніе членовъ цеха отъ 30 мая 1638 г. единогласно постановило: „Въ виду того, что изъ за партачей-евреевъ и айнлегеровъ краковскіе ювелиры терпятъ большіе убытки при продажѣ, ... мы, желая предотвратить подобное, единогласно постановляемъ: если найдется между нами такой братъ, который станетъ давать работу партачамъ или поддерживать съ ними сношенія въ нашей торговлѣ подъ какимъ либо предлогомъ, или продавалъ работы, привезенныя евреями и айнлегерами, на нашихъ ярмаркахъ, или собственную работу отдавать на продажу евреямъ и айнлегерамъ, каждый братъ, toties quoties въ томъ уличенный, за таковыя дѣла подлежить карѣ штрафомъ въ гривну фاینзильбера *irremissibiliter*. Пусть никто не осмѣливается одалживать евреямъ свое золото во время работы. А если мы узнаемъ, что кто либо изъ братьевъ нашихъ посмѣлъ разгласить партачамъ или евреямъ эти постановленія и тайны наши, таковой будетъ наказанъ *sub duplici* роена. А если бы такой братъ, который по слухамъ разглашаетъ тайны, сталъ бы это отрицать, онъ долженъ дать показаніе подъ присягой, принесенной цеху“... „А если кто-либо изъ братьевъ цеха нашего выступитъ противъ указанныхъ постановленій и откажется вносить штрафы въ цеховую кружку, старшины цеха передаютъ его тогда *officio consulari cracoviensi*, дабы онъ, какъ непослуш-

ный, roenam officii luat. Въ подкрѣпленіе чего, для вящшей увѣренности и силы, господа старшины вмѣстѣ съ господами ассистентами собственноручно подписываются. Сіе имѣло мѣсто Anno et die ut supra. Примасъ Станиславъ Книпперъ, тогдашній краковскій ювелиръ Николай Вылковскій, въ качествѣ старшины краковского цеха ювелировъ“¹⁾.

Въ 1639 г. снова повторяются ужасныя нареканія цеха на евреевъ. „А въ виду того, что встрѣчаются фальшь и обманъ въ тѣхъ издѣліяхъ, которыя краковскіе евреи привозятъ, или сами обработавши разносятъ, т. е. въ издѣліяхъ серебряныхъ, не содержащихъ одиннадцатилотовой пробы, или золотыхъ короннаго золота, не содержащихъ восемнадцати-градусной пробы, или венгерскаго золота, не содержащихъ пробы червоннаго золота, а именно въ повязкахъ, панцырныхъ цѣпочкахъ венгерскаго золота, не содержащихъ указанной пробы (а такая проба одиннадцатилотовая для серебра и для золота вплоть до распоряженія его величества короля должна оставаться неизмѣнной),—то мы, руководясь привилегіей бл. памяти короля Стефана, постановляемъ и рѣшаемъ, что господа старшины нашего краковского ювелирнаго цеха должны повсюду, въ Краковѣ и иныхъ городахъ и мѣстечкахъ, входящихъ въ составъ Короны польской, наблюдать за изготовленіемъ таковыхъ издѣлій какъ изъ золота, такъ и изъ серебра, подъ угрозой указаннаго въ привилегіи штрафа, отбирать издѣлія, не содержащія вышеуказанной пробы. Надлежитъ тѣмъ же старшинамъ краковскихъ ювелировъ слѣдить и за тѣмъ, чтобы у вредныхъ людей, называемыхъ айнлегерами, а также у краковскихъ евреевъ, которые привозятъ новыя золотыя издѣлія и таковыя издѣлія, равно какъ и работы краковскихъ партачей, не уплачивая податей наравнѣ съ краковскими мѣщанами, открыто продаютъ по дворянскимъ и духовнымъ домамъ, лавкамъ, будкамъ и другимъ мѣстамъ, таковыя издѣлія у этихъ вредныхъ людей и краковскихъ евреевъ, гдѣ бы они ни были обнаружены или указаны, черезъ городскіе или гродзскіе органы, отнимать и передавать этихъ людей въ руки господъ краковскихъ райць для наказанія и усмиренія оныхъ“²⁾.

Начиная съ 1648 г., когда наступила эпоха бѣдствій для страны, ухудшается достоинство монеты. Враги наводняли

¹⁾ Piekosinski, II, 895 § 2.

²⁾ Piekosinski, II 1037, статутъ ювелирнаго цеха, § 3.

страну неполноцѣнной и даже фальшивой монетой, а вся вина приписывалась еврейскимъ ювелирамъ. Краковскій цехъ не могъ примириться со своими конкуррентами. Послѣ долгихъ настояній со стороны цеха, великій коронный подскарбій Богуславъ на Лешнѣ Лещинскій въ 1650 г. издалъ народный регламентъ о деньгахъ, вѣсахъ и торговлѣ. Предписывая городскимъ органамъ и цеху ювелировъ строго держаться установленныхъ правилъ, регламентъ гласитъ: „Въ виду того что встрѣчаются люди, а особливо евреи, которые, скупая по ярмаркамъ и разнымъ другимъ мѣстамъ олькушское серебро, или какое-либо иное, не только вывозятъ его extra Regnum, но вопреки закону и правиламъ своего ремесла, расплавляютъ его,—то если какой-либо еврей или вообще купецъ придетъ на монетный дворъ или будетъ гдѣ нибудь встрѣченъ съ такимъ серебромъ, обработаннымъ или переплавленнымъ и не носящимъ печати ювелирныхъ старшинъ (цехмистровъ), серебро это должно быть per medium delatori dividendo конфисковано и отобрано въ казну Его королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, а виновный согласно закону предается смерти“.

Регламентъ, изданный подскарбіемъ, былъ вскорѣ преданъ забвенію, а казимерскіе евреи могли спустя короткое время похвалиться небывалымъ успѣхомъ, пробившимъ брешь въ прежней цеховой исключительности: пользуясь печальнымъ финансовымъ положеніемъ цеха, они въ 1652 г. взяли въ аренду на годъ заводъ и садъ.

Король Янъ Казимиръ въ привилегіи, изданной въ 1662 г., разрѣшилъ краковскимъ ювелирамъ отбирать находящіяся у евреевъ и армянъ въ продажѣ золотыя и серебряныя издѣлія и провѣрять, имѣютъ ли они надлежащую пробу. А Янъ III Собѣскій въ указѣ отъ 6 апрѣля 1676 г. прибавилъ, что евреи и другіе айнлегеры не должны прибѣгать къ постороннему покровительству. Тотъ же Янъ III издалъ 16 февраля 1684 г. другую привилегію, въ силу которой краковскіе ювелиры не должны встрѣчать препятствій со стороны монетчика при покупкѣ золота и серебра; монетчикъ же не имѣетъ права воспрещать евреямъ или купцамъ продавать означенный товаръ краковскимъ ювелирамъ. Кромѣ того евреи должны продавать золото или серебро не въ слиткахъ, а дощечками: файнзильберъ же они могутъ продавать только въ очищенномъ видѣ.

Приблизительно въ 1691 г. Казимиръ Несніовскій и Мартинъ Вальковичъ пригласили казимерскаго раввина Ицека Орлеса въ гродзкое правленіе и предъявили обвиненіе въ томъ, что евреи незаконно занимаются золотыхъ дѣлъ мастерствомъ, продаютъ подъ видомъ золота и серебра фальсифицированныя издѣлія и скупаютъ краденныя драгоценности.

Августъ II въ привилегіи отъ 1697 г. постановляетъ, „чтобы армянскіе купцы и женщины не продавали явно или тайно привезенныхъ изъ другихъ мѣстъ ювелирныхъ издѣлій, не подвергшихся осмотру старшинъ ювелирнаго цеха. Евреи также не имѣютъ права продавать золото и серебро въ слиткахъ. Файнзильберъ же можно продавать въ дощечкахъ, но хорошо очищенный и безъ фальши и обмана“ Далѣе: „что же касается евреевъ, которые обыкновенно продаютъ файнзильберъ низкой пробы и, закупаая краденныя вещи, особенно церковное серебро, переплавляютъ его въ файнзильберъ, то, стремясь воспрепятствовать тому, чтобы они никакого предательства, обмана и кражи не совершали, мы, придерживаясь похвальнаго стараго въ ювелирномъ цехѣ обычая,—признаемъ обязательнымъ на вѣчныя времена, чтобы евреи не смѣли иначе, какъ въ помѣщеніи краковскихъ ювелировъ или въ другомъ назначенномъ послѣдними мѣстѣ, въ присутствіи ихъ же делегата—чеканить старое серебро ломанное и въ непереплавленныхъ кускахъ, подъ угрозой штрафа въ 10 гривенъ литого серебра, изъ коихъ половина поступаетъ въ пользу цеха, а другая—въ пользу краковскаго гродзкаго управленія. Старшины ювелирнаго цеха должны это чеканное и хорошо очищенное серебро подвергнуть пробѣ и выбить на немъ цеховую печать“¹⁾.

Petita краковскихъ ювелировъ, составленные въ XVII в., требуютъ, чтобы евреи „не занимались золотыхъ дѣлъ мастерствомъ, не привозили чужого товара, не изготовляли фальшиваго золота и серебра и не обманывали такимъ образомъ людей всѣхъ сословій, прибавляя къ золоту много

¹⁾ Протесты ювелирнаго цеха противъ евреевъ, а также королевскіе запретительные декреты, заимствованы, поскольку не указывается другой источникъ, изъ труда Leonarda Lepszego: Cech złotniczy w Krakowie. Rocznik Krakowski I, стр. 135—268; о евреяхъ—стр. 239—246.

смѣси и расплавиваясь имъ, какъ чистымъ золотомъ, чтобы серебра изъ страны не вывозили и монетъ золотыхъ и серебряныхъ не обрѣзывали“. Наконецъ, „чтобы шляхта не укрывала въ своихъ дворахъ партачей“. Далѣе тогдашніе ювелиры жалуются на евреевъ, „что не подчиняясь никакимъ декретамъ и запрещеніямъ, они ограждаютъ себя привилегіями, присущими высшимъ сословіямъ“.

М. Балабанъ.

Къ исторіи коробочнаго сбора въ Россіи.

(Окончаніе).

V.

Образованіе спеціальной комиссіи для разработки новаго закона о коробочномъ сборѣ (1858 г.). Обремененіе сборомъ бѣдныхъ классовъ благодаря проискамъ представителей зажиточныхъ круговъ. Безуспѣшная борьба новороссійскаго ген.-губернатора съ одесскими общинными заправилами. Бесиліе общества въ борьбѣ съ злоупотребленіями откупщиковъ (1860 г.). Соображенія комиссіи и мѣстныхъ властей въ пользу упраздненія коробочнаго сбора. Голосъ еврейскаго писателя въ защиту сбора (1878 г.).

Съ воцареніемъ императора Александра II правительство, главнымъ образомъ въ лицѣ Еврейскаго Комитета, занялось пересмотромъ законовъ о евреяхъ. Между прочимъ, комитетъ обратилъ вниманіе на то, что хотя евреи, въ своей значительной части принадлежавшіе къ мѣщанству, облагались личной податью наравнѣ съ мѣщанами-христіанами, еврейское населеніе, благодаря коробочному сбору, оказалося какъ бы въ льготныхъ условіяхъ въ отношеніи способа уплаты податей. Пользуясь правомъ обращать суммы коробочнаго сбора на пополненіе податныхъ недоимокъ за неимущихъ и убылыхъ, а въ случаѣ образованія остатковъ—оплачивать ими подать за цѣлыя общества, евреи часто погашаютъ путемъ раскладки, т. е. личными взносами, лишь незначительную часть казенныхъ взысканій; остальную же часть податей обращаютъ въ недоимку, надѣясь покрыть ее изъ суммъ коробочнаго сбора. Такимъ путемъ отдѣльные евреи уклоняются отъ уплаты повинностей, а на еврейскихъ обществахъ накопляются огромныя недоимки ¹⁾). Въ виду

¹⁾ Къ срединѣ 50-хъ годовъ недоимки достигли восьми съ половиною милліоновъ руб. сер. По сложеніи ихъ манифестомъ 1856 г., въ ближайшія пять лѣтъ выросли недоимки въ суммѣ одного милліона трехсотъ тысячъ руб.

этого Еврейскій Комитетъ поручилъ въ 1858 г. ²⁾ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ переработать Положеніе о коровочномъ сборѣ, дабы подати уплачивались евреями лично, а не изъ суммъ сбора, который долженъ служить лишь пособіемъ для уплаты подати за неимущихъ и убылыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ надо было добиться, чтобы коровочный сборъ носилъ характеръ косвеннаго, а не прямого налога. А такъ какъ незадолго до того министерство народнаго просвѣщенія занялось вопросомъ о томъ, чтобы еврейскія казенныя училища содержались впредь на суммы не свѣчнаго сбора, а коровочнаго, то представители трехъ заинтересованныхъ министерствъ образовали одну общую комиссію для разработки новыхъ правилъ о коровочномъ сборѣ.

Предварительно мѣстнымъ властямъ было предложено высказаться по возбужденному вопросу. Одни администраторы нашли нужнымъ сохранить сборъ на существующихъ основаніяхъ, увеличивъ его настолько, чтобы онъ былъ достаточенъ для уплаты податей за цѣлыя общества; для покрытія же другихъ нуждъ всѣ общества должны вносить необходимыя суммы по указанію правительства, подъ круговой порукой. Этимъ путемъ имѣлось въ виду избавить еврейское населеніе отъ злоупотребленій, которыми сопровождались раскладка и сборъ податей; вмѣстѣ съ тѣмъ, новая система, по мнѣнію ея защитниковъ, должна была значительно облегчить бѣднѣе налоговое бремя, такъ какъ въ коровочномъ сборѣ, какъ налогѣ косвенномъ, участвуютъ въ большей суммѣ состоятельныя лица. Многие администраторы высказались въ пользу того, чтобы коровочный сборъ и въ дальнѣйшемъ служилъ лишь подспорьемъ для бездомочной уплаты податей и чтобы онъ расходовался на внутреннія общинныя потребности. Раздались голоса и за совершенное упраздненіе коровочнаго сбора, какъ весьма обременительнаго для бѣднаго класса. Къ этому мнѣнію склонился, между прочимъ, и новороссійскій генералъ-губернаторъ гр. Строгановъ, знакомый съ еврейскою жизнью, вдумчиво и участливо относившійся къ ея нуждамъ. Указывалось, что недоимки на еврейскихъ обществахъ вызы-

²⁾ Высочайше утвержденное 17 мая 1858 г. Положеніе Еврейскаго Комитета.

ваются не столько системой взиманія подати съ евреевъ, сколько бѣдностью населенія, которая, въ свою очередь, должна быть объяснена существованіемъ черты осѣдлости.

Матеріалы, присланные мѣстными властями, раскрыли предъ комиссіей и закулисную сторону коробочнаго сбора. Хотя на основаніи закона—гласить журналъ комиссіи—думы обязаны приглашать осѣдлыхъ и зажиточныхъ членовъ еврейскихъ обществъ для обсужденія общиннаго бюджета, но мѣра эта практически не достигала цѣли, или вовсе не приводилась въ исполненіе; смѣты еврейскихъ обществъ составлялись механически; туда вносились разнообразныя расходы, независимо отъ того, будетъ ли въ нихъ надобность или нѣтъ; наконецъ, отпущенныя деньги не всегда доходили по назначенію, оставаясь въ рукахъ лицъ, завѣдывавшихъ еврейскими учрежденіями, изъ чего „является, что при настоящемъ положеніи еврейскія общества совершенно устранены отъ наблюденія за употребленіемъ суммъ коробочнаго сбора по ихъ назначенію“³⁾. Мѣстная власть была бессильна въ борьбѣ съ злоупотребленіями общинныхъ заправиль. Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ эпизодъ, разыгравшійся въ Одессѣ, одномъ изъ культурныхъ центровъ русскаго еврейства.

Въ 1856 г. чиновникъ новороссійскаго ген.-губ. Строганова обратилъ вниманіе на то, что несмотря на протекшія десять лѣтъ со времени введенія новыхъ правилъ о коробочномъ сборѣ, городская дума не приступила къ взиманію вспомогательнаго коробочнаго сбора (съ недвижимой собственности и др.), падающаго, главнымъ образомъ, на болѣе состоятельныя группы еврейскаго населенія; благодаря этому, всѣ общественныя расходы покрывались изъ суммъ, постулавшихъ по налогу на мясо, вслѣдствіе чего послѣднее стало почти недоступнымъ для бѣднаго еврейскаго населенія. Чиновникъ предписалъ думѣ ввести вспомогательный сборъ; но предстоявшее участіе зажиточныхъ членовъ еврейскаго общества въ разрѣшеніи этого вопроса возбудило въ чиновникѣ большія опасенія. И не напрасно. Приглашенные думой на совѣщаніе, „зажиточные евреи“ рѣшительно высказались противъ введенія вспомогательнаго сбора, который они сами должны были уплачивать. Они

³⁾ М. Моргулисъ, „Вопросы еврейской жизни“, стр. 271.

привели, между прочимъ, тотъ своеобразный мотивъ, что этотъ сборъ до сихъ поръ не существовалъ въ Одессѣ; у нихъ оказалось и другое объясненіе: законъ предоставляетъ обществу вводить тотъ или другой сборъ, слѣдовательно, обществу не возбраняется избрать „лучшее, многолѣтнимъ опытомъ дознанное“; самое названіе этого сбора *вспомогательнымъ* „доказываетъ, что онъ только въ тѣхъ мѣстахъ неминуюемо долженъ быть вводимъ, гдѣ предвидится недостатокъ для покрытія расходовъ, или гдѣ числятся на обществѣ значительныя недоимки податей и другихъ повинностей“; къ тому же—не постѣснились заявить одесскіе общинные заправилы,—если предположить, что общій сборъ обременителенъ для бѣднаго класса, то вспомогательный окажется еще болѣе чувствительнымъ, такъ какъ къ этому „бѣдному классу“ надо причислить и домовладѣльцевъ, потому что „иные домовладѣльцы гораздо бѣднѣе тѣхъ, которые осѣдлости не имѣютъ“. Это объясненіе, звучавшее насмѣшкой надъ еврейской бѣднотой, не было принято гр. Строгановымъ, и онъ повторилъ требованіе о введеніи вспомогательнаго сбора для облегченія тяжелаго положенія еврейской массы. Тогда же было обращено вниманіе на то, что зажиточные евреи испросили разрѣшенія на включеніе спеціальнаго свѣчнаго сбора въ общій коровочный, благодаря чему налогъ на мясо пришлось увеличить.

Однако, заправиламъ удалось убѣдить думу, что пониженіе налога не облегчитъ матеріальнаго стѣсненія неимущихъ, а между тѣмъ вспомогательный сборъ окажется очень чувствительнымъ, такъ какъ не всѣ владѣльцы недвижимостей могутъ почитаться состоятельными; съ другой стороны, не всѣ, лишенные недвижимаго имущества, должны быть признаны бѣдными. Одесская дума, играя въ руку зажиточнымъ евреямъ, постаралась найти всякія основанія къ сохраненію одного лишь общаго сбора: она пыталась убѣдить Строганова, что взиманіе сбора съ домовъ, принадлежащихъ евреямъ, можетъ косвенно обременить христіанъ, такъ какъ послѣдніе живутъ въ домахъ евреевъ, которые поднимаютъ цѣны на квартиры, чтобы покрыть новый сборъ. Въ отвѣтъ на это, гр. Строгановъ поставилъ думѣ на видъ, что главнымъ основаніемъ для введенія вспомогательнаго сбора служить то, что „черезъ отсут-

ствіе такового акцизъ по общему коробочному сбору бываетъ довольно высокъ и дѣлаетъ для недостаточныхъ евреевъ недоступными употребляемое въ пищу мясо, птицу и прочіе предметы жизненныхъ потребностей“. Настаивая на своемъ распоряженіи, Строгановъ, между прочимъ, отмѣтилъ, что вспомогательный сборъ введенъ во всѣхъ остальныхъ общинахъ новороссійскаго края, благодаря чему повсюду установленъ самый незначительный налогъ на мясо. Увы, Строгановъ, а вмѣстѣ съ нимъ бѣдное еврейское населеніе Одессы, оказались побѣжденными. Вспомогательный сборъ не былъ введенъ. Единственнымъ результатомъ описанной борьбы было то, что налогъ на мясо былъ уменьшенъ на полъ копейки съ фунта изъ уваженія къ начальству, которое стремилось „къ облегченію положенія людей недостаточнаго состоянія“⁴⁾.

Зажиточные евреи злоупотребляли своей общественной силой. А на ряду съ ними злоупотребляли своей силой и откупщики коробочнаго сбора. Одесса, конечно, не составляла исключенія. Злоупотребленія происходили всюду, выливаясь въ разнообразнѣйшія формы.

„Многимъ изъ нашихъ читателей, безъ сомнѣнія, извѣстны — писалъ О.А. Рабиновичъ, редакторъ „Разсвѣта“⁵⁾—нескончаемыя войны, которыя ведутся всѣми почти еврейскими обществами съ откупщиками коробочнаго сбора, т. е. съ держателями такъ называемой таксы съ каширной говядины. Эти войны не всегда бываютъ открытыя: мѣстами ихъ стараются потушить при самомъ рожденіи, потому что матеріальная сила всегда на сторонѣ откупщика; мѣстами же онѣ прорываются наружу, и сила откупщика на время парализуется силою общества. Успѣшно для обществъ онѣ никогда не кончаются (хотя правда всегда на ихъ сторонѣ), потому что цѣлое общество никогда не можетъ обладать тѣмъ единствомъ въ дѣйствіяхъ, той послѣдовательностью, тѣмъ упорствомъ и настойчивостью, какими обладаетъ откупщикъ. Нашему городу (Одессѣ) уже нѣсколько лѣтъ, при разныхъ держателяхъ, выпадалъ на долю незавидный жребій вести подобную войну“. Сколько бы общественные дѣятели не старались охранять интересы

⁴⁾ О. Лернеръ, Евреи въ Новороссійскомъ краѣ, стр. 109—118.

⁵⁾ 1860 г. № 5.

населенія, откупщикъ всегда окажется сильнѣе. „Пока будетъ существовать откупъ на акцизъ съ мяса, до тѣхъ поръ не помогутъ никакія измѣненія и нововведенія. Всѣ благо-разумныя ограниченія въ кондиціяхъ, всѣ строгости контракта съ откупщикомъ, всѣ усовершенствованія надзора и ревизіи поведутъ только къ тому, что заставятъ его нести огромные расходы для того, чтобы обойти эти ограниченія строгости и ревизіи. А съ кого прійдется откупщику взыскивать свои расходы?—это не требуетъ разъясненія... И разойдутся наши члены разныхъ комиссій кто въ одну сторону, кто въ другую,—кто на биржу, кто въ таможеню, кто къ своему бюро, кто подъ свою виноградную лозу и смекловицу. А бѣдный народъ? Ничего! онъ будетъ платить свои кровныя деньги за кости и голодать, и много, много, если позволить себѣ обнаружить глухой и безсильный ропотъ, на который обратитъ вниманіе ни у кого времени не достанетъ“.

О недовольствѣ массы было извѣстно правительству. Комиссія, занимавшаяся пересмотромъ закона о коробочномъ сборѣ, удостовѣрила, что во всѣхъ городахъ западнаго края коробочный сборъ раздѣлилъ евреевъ на двѣ рѣзкія группы—состоятельныхъ и бѣдныхъ. Состоятельные, отвѣтственные по коробочному сбору за неимущихъ, стремились къ увеличенію суммы сбора за счетъ бѣдной части населенія, за которую имъ нерѣдко приходилось расплачиваться; кромѣ того, состоятельные считали, что на ихъ счетъ падаютъ всѣ средства, необходимыя на благотворительныя цѣли; неимущее-же населеніе, участвуя въ коробочномъ сборѣ, заявляло, что оно выступаетъ, какъ въ роли благодѣтелей, такъ и благодѣтельствуемыхъ, что оно порою содѣйствуетъ такимъ учрежденіямъ, доступъ въ которыя ему прегражденъ. „Справедливо ли, замѣтилъ гр. Строгановъ, заставлятъ бѣдняка-еврея посредствомъ участія въ сборѣ, давать пособіе на богоугодное заведеніе, т. е. заставлятъ давать пособіе бѣднымъ того, кто самъ бѣденъ? Справедливо ли требовать отъ недостаточнаго человѣка жертвы на постройку весьма дорого стоящаго зданія синагоги, возведеніе которой задумали представители общества, люди съ достаточными средствами?“⁶⁾.

⁶⁾ Моргулисъ, „Вопросы еврейской жизни“ стр. 273.

Всѣ эти обстоятельства говорили о необходимости реформировать институтъ коробочнаго сбора. Почти всѣ мѣстные власти при обсужденіи вопроса о судьбѣ этого сбора руководствовались единственно соображеніями о бездоимочномъ поступленіи податей; покрытіе же другихъ общинныхъ нуждъ суммами коробочнаго сбора не служило для администраціи доводомъ въ его пользу. Между тѣмъ въ 1863 г. подушная подать съ городскихъ обывателей была отмѣнена, остались лишь подушныя земскія повинности и, такимъ образомъ, отпала та цѣль, изъ за которой мѣстные власти находили нужнымъ сохранить коробочные сборы. И вотъ, предъ комиссіей, разрабатывавшей новыя правила о сборѣ, возникъ вопросъ: слѣдуетъ-ли сохранить коробочный сборъ, если его важнѣйшая задача — служить пособіемъ для бездоимочнаго поступленія податей, утратила прежнее значеніе.

Мысль объ упраздненіи коробочнаго сбора была въ это время высказана и многими еврейскими обществами; они даже возбудили ходатайство объ отмѣнѣ обязательности сбора; этому, впрочемъ, не сочувствовала часть состоятельнаго класса, заинтересованная въ сохраненіи сбора, которымъ она завѣдывала.

Размышляя о дальнѣйшей судьбѣ коробочнаго сбора, комиссія остановилась на вопросѣ, изъ какихъ средствъ будутъ покрываться тѣ общинныя нужды, которыя до сихъ поръ удовлетворялись изъ этого источника, если сборъ будетъ отмѣненъ, и она занялась разсмотрѣніемъ тѣхъ расходовъ, которые согласно закону производились за счетъ коробочнаго сбора.

Изъ числа обязательныхъ расходовъ на первомъ мѣстѣ стояли долги. Долги еврейскихъ обществъ дѣлились, какъ выше было отмѣчено, на безсрочные и срочные. Первые составляли около двухъ третей всей суммы долговъ: главнымъ кредиторомъ являлось римско-католическое духовенство. Хотя въ большей своей части долги не были опротестованы еврейскими обществами, тѣмъ не менѣе было оффиціально установлено, что весьма часто иски по этимъ долгамъ основывались на документахъ, съ точки зрѣнія юридической недостаточно обоснованныхъ, напр., на роспискахъ сборщиковъ податей, мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ, которые дѣлали займы отъ имени еврейскаго общества подъ тѣмъ предлогомъ, что они уплачивали за счетъ общества подати, выполняли раз-

наго рода повинности и проч.; было также удостовѣрено, что дѣла по этимъ искамъ въ большинствѣ случаевъ кончались въ первыхъ судебныхъ и административныхъ инстанціяхъ и лишь немногія восходили на разсмотрѣніе высшихъ установленій; наконецъ, были долги, совершенно ни на чемъ не основанные, между тѣмъ, какъ проценты по нимъ выплачивались изъ суммъ коробочнаго сбора; такъ, напр., на одномъ обществѣ Бѣльскаго уѣзда числился долгъ въ суммѣ около четырехъ тысячъ рублей, а на Гродненскомъ обществѣ въ шесть тысячъ рублей, хотя рѣшительно не было извѣстно, какимъ путемъ образовались эти долги. Когда имѣнія римско-католическаго духовенства поступили въ завѣдываніе казны, еврейскія обязательства также перешли въ казенное управленіе. Въ это время еврейскимъ обществамъ было предоставлено не только вносить проценты по вѣчнымъ долгамъ, но и погашать сумму ихъ (изъ расчета 4%); однако, безсрочные долги еврейскихъ обществъ оставались почти въ томъ же положеніи, въ какомъ они были сто лѣтъ назадъ, и комиссія пришла къ заключенію, что это явленіе вызывается прежде всего тѣмъ, что долги оплачиваются изъ суммъ коробочнаго сбора, т. е. изъ такого источника, который будучи общественнымъ достояніемъ, никому лично не принадлежитъ, а потому нѣтъ никого, кто бы слѣдилъ за правильностью претензій; поэтому-то большая часть долговъ осталась не опротестованной. Если еврейскія общества примутъ мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ и тщательнѣе разсмотрятъ свои „долги“, размѣръ послѣднихъ уменьшится, и тогда окажется возможнымъ погасить, какъ безсрочные, такъ и срочные долги (сумма послѣднихъ невелика) безъ содѣйствія коробочнаго сбора, посредствомъ дополнительнаго взноса, при уплатѣ казенныхъ сборовъ съ купцовъ и мѣщанъ, владѣющихъ недвижимой собственностью и проч. (такой характеръ носилъ, въ сущности, вспомога-тельный коробочный сборъ).

Что касается другихъ статей расходовъ изъ суммъ коробочнаго сбора, то уплата податей отпала; отчисленіе изъ суммъ коробочнаго сбора на переселеніе евреевъ въ земледѣльческія колоніи также было прекращено въ 1866 г. Ассигнованныя на содержаніе раввинской комиссіи 4500 руб. комиссія сочла справедливымъ отнести на счетъ казны, такъ какъ раввинская комиссія имѣетъ значеніе высшаго

учрежденія для завѣдыванія духовными дѣлами евреевъ, а всѣ подобныя учрежденія христіанскихъ и не-христіанскихъ исповѣданій содержатся на счетъ казны; къ тому же раввинская комиссія собирается лишь разъ въ нѣсколько лѣтъ, а потому издержки на нее невелики.

Все это были расходы, отнесенные самимъ закономъ на счетъ суммъ коробочнаго сбора. Но появился еще новый расходъ, который предполагалось также покрывать коробочнымъ сборомъ — именно, расходъ по содержанию еврейскихъ казенныхъ училищъ. Въ свое время для этой цѣли былъ установленъ особый сборъ, — „свѣчной“, который евреи уплачивали со свѣчей, сжигаемыхъ по праздникамъ; сперва этотъ сборъ отдавался на откупъ, но въ виду происходившихъ злоупотребленій было рѣшено собирать потребные 230 тысячъ рублей путемъ раскладки по обществамъ. Такимъ образомъ свѣчной сборъ превратился въ прямой, личный налогъ, весьма тягостный, по заявленію комиссії, для бѣднаго населенія. Свѣчной сборъ поступалъ неисправно, а потому министерство народнаго просвѣщенія выразило желаніе относить впредь издержки по содержанию училищъ на средства коробочнаго сбора. Но комиссія, склонившись къ мысли объ упраздненіи коробочнаго сбора, не сочла возможнымъ обсуждать предложеніе министерства народнаго просвѣщенія; болѣе того, она съ своей стороны возбудила вопросъ объ уничтоженіи самихъ казенныхъ училищъ, которыя согласно представленіямъ мѣстныхъ властей не удовлетворяли своему назначенію ⁷⁾; она обратила вниманіе и на то, что часть свѣчнаго сбора шла на надобности, лишь косвенно связанныя съ еврейскими училищами, какъ напр., на усиленіе ганцеляріи департамента народнаго просвѣщенія и друг. Слѣдуетъ сохранить лишь раввинскія училища, но расходуемая на нихъ сумма, въ размѣрѣ около 50 тысячъ рублей, можетъ быть распредѣлена между всѣми еврейскими обществами. Послѣ этого оставался еще расходъ на содержаніе такъ называемыхъ „ученыхъ евреевъ“, состоящихъ при нѣкоторыхъ мѣстныхъ административныхъ лицахъ; но ко-

⁷⁾ Комиссія отмѣтила между прочимъ, что цѣлесообразнѣе предоставить евреямъ, окончившимъ общія учебныя заведенія, тѣ же права, какими пользовались христіане, ибо такимъ путемъ было бы достигнуто распространеніе просвѣщенія среди евреевъ безъ того, чтобы приходилось изыскивать на это особыя средства.

миссія предложила, въ виду закрытія еврейскихъ училищъ, упразднить этотъ институтъ.

Что касается расходовъ, которые относятся къ нуждамъ самихъ еврейскихъ обществъ, то комиссія нашла, что общества могли бы покрывать эти потребности изъ суммъ, поступающихъ въ кружки, изъ доходовъ по продажѣ мѣсть въ синагогахъ, и, наконецъ, изъ добровольныхъ пожертвованій: было констатировано, что и при существованіи коробочнаго сбора цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій содержится на частныя пожертвованія.

Въ виду этихъ соображеній, комиссія признала нужнымъ подчинить еврейское населеніе въ податномъ отношеніи общимъ установленіямъ и *отмѣнить коробочный сборъ какъ обязательный налогъ*, предоставивъ еврейскимъ обществамъ сохранить его, по своему усмотрѣнію, для покрытія лишь внутреннихъ нуждъ, въ частности для погашенія долговъ⁸⁾.

Мысль объ упраздненіи коробочнаго сбора была сочувственно встрѣчена министерствомъ финансовъ и высшими мѣстными администраторами, но это единогласіе не покоилось на однообразіи мотивовъ. Министерство финансовъ приняло, повидимому, въ основаніе своего рѣшенія тѣ соображенія, которыя высказала комиссія. Иное отношеніе къ возбужденному вопросу проявили генераль-губернаторы. Они подошли не съ точки зрѣнія еврейскихъ, а, какъ имъ казалось, государственныхъ интересовъ: въ коробочномъ сборѣ были даже усмотрѣны устои еврейской исключительности. И характерно, что соображенія о государственной пользѣ, склонившія однихъ генер.-губернаторовъ къ упраздненію коробочнаго сбора, побудили генераль-губернатора юго-западнаго края Безака выступить защитникомъ сбора.

Безакъ признавалъ, что этотъ налогъ тягостенъ для еврейскаго населенія, среди котораго много бѣдныхъ; но все же онъ находилъ, что сравнительно съ другими податными сословіями евреи не менѣе платежеспособны; исторія коробочнаго сбора, по мнѣнію Безака, свидѣтельствуетъ о невоз-

⁸⁾ Комиссія, однако, этимъ не удовольствовалась. Считая себя обязанной намѣтить мѣры, которыя обезпечили бы въ будущемъ бездоимочную уплату евреями казенныхъ податей, комиссія сочла необходимымъ предложить еще одну мѣру, долженствовавшую поднять экономическое благосостояніе еврейскаго населенія—а именно: предоставить евреямъ право повсемѣстнаго жительства и торговли.

возможности взыскивать съ евреевъ прямыя налоги, а потому приходится обращаться къ косвеннымъ, именно къ такимъ, отъ которыхъ евреи не могутъ уклоняться въ силу религиозныхъ побужденій; подобныя налоги столь присущи нравамъ и обычаямъ евреевъ, что, не смотря на ихъ жалобы противъ коробочнаго сбора, у нихъ существуютъ негласныя сборы съ дегтя, свѣчей и проч. Въ пользу отмѣны коробочнаго сбора—говорилъ Безакъ, — приводится комиссией то, что главная цѣль сбора состояла въ обезпеченіи исправнаго платежа податей, — теперь же подушная подать въ городахъ замѣнена сборомъ съ недвижимыхъ имуществъ; но упускается изъ виду то обстоятельство, что сборъ съ недвижимыхъ имуществъ вносится евреями весьма неаккуратно ⁹⁾ и что все еще продолжаетъ дѣйствовать подушный земскій сборъ, уплачиваемый въ наибольшей своей части изъ суммъ коробочнаго сбора ¹⁰⁾; это лишній разъ свидѣтельствуемъ, что образъ жизни евреевъ, ихъ занятія и привычки препятствуютъ взысканію съ нихъ прямыхъ налоговъ. Если по коробочному сбору происходятъ злоупотребленія, то они относятся не ко взиманію налога, а къ его расходованію; нужно принять мѣры къ пресѣченію непорядковъ и вообще къ устраненію недостатковъ. Между прочимъ, Безакъ рекомендовалъ слѣдующую мѣру: опредѣливъ откупную сумму по размѣру лежащихъ на обществѣ обязательныхъ расходовъ, производить торги не путемъ повышенія откупной суммы, а пониженія размѣра таксы. Впрочемъ, Безакъ предлагалъ обратить весь коробочный сборъ исключительно на обезпеченіе уплаты податей и повинностей; тамъ, гдѣ недоимокъ не будетъ, можно прекратить взиманіе коробочнаго сбора, впредь до того времени, когда вновь окажутся недоимки.

Однако замѣститель Безака, кн. Дондуковъ-Корсаковъ высказался за уничтоженіе коробочнаго сбора, при чемъ онъ

⁹⁾ По окладу 1867 г. налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ евреямъ, составлялъ по Кіевской, Подольской и Волынской губ.—170 тысячъ рублей; недоимокъ со второй половины 1863 г. по 1867 г. накопилось 155 тысячъ рублей.

¹⁰⁾ Въ Кіевской губ. земскій сборъ съ евреевъ былъ исчисленъ на 1868 г. въ суммѣ около ста тысячъ рублей; а въ 1866—70-хъ гг. изъ коробочнаго сбора было назначено на покрытіе земскаго сбора около 80 тысячъ ежегодно; кромѣ того, на эту же цѣль обращалась часть 10%—хъ отчисленій на губернскія надобности и часть „остатковъ.“

настоятельно совѣтоваль правительству не ограничиться отъ казомъ отъ контроля надъ сборомъ, а совершенно запретить взиманіе его, не предоставляя еврейскимъ обществамъ права вводить его по своему усмотрѣнію для внутреннихъ общинныхъ нуждъ. Если уничтоженіе коровочнаго сбора оправдывается тѣмъ, что онъ отягощаетъ плательщиковъ, сопровождается злоупотребленіями и обособляетъ евреевъ отъ окружающаго населенія, то тѣмъ опаснѣе оставить этотъ сборъ въ рукахъ еврейскихъ обществъ. Дондуковъ-Корсаковъ предваряль, что евреи ни въ какомъ случаѣ не откажутся отъ сбора, каковымъ воспользуются, чтобы добиваться своихъ цѣлей, несогласныхъ съ видами правительства.

Новороссійскій генераль-губернаторъ Коцебу также призналь правильнымъ тѣ доводы, которые комиссія привела зъ пользу упраздненія сбора, при чемъ онъ обратилъ вниманіе то, что налогъ на мясо, ритуально пригодное, не соотвѣтствуетъ болѣе современнымъ условіямъ, такъ какъ болѣе зажиточные и образованные евреи уже не придерживаются законовъ о щипцѣ; эти еврейскіе круги считаютъ анахронизмомъ существованіе коровочнаго сбора и не высказываются открыто противъ него лишь потому, что этотъ налогъ избавляетъ ихъ отъ болѣе значительной складки, которою угрожаетъ имъ отмѣна коровочнаго сбора, падающаго, главнымъ образомъ, на бѣдные классы. Успѣшное поступленіе податей, указывалъ Коцебу, находится въ прямой зависимости отъ системы взиманія и отъ платежной способности населенія; если при данной системѣ взиманія налоговъ и при одинаковомъ съ христіанами уровнѣ благосостоянія еврейское населеніе въ большей степени, чѣмъ прочіе, уклоняется отъ исполненія повинностей, то причина этого не въ религіи и не „въ особенностяхъ ихъ природы“, а преимущественно въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя ставятъ евреевъ въ исключительное положеніе среди окружающаго населенія; а такой именно мѣрой слѣдуетъ признать установленіе коровочнаго сбора; если онъ и содѣйствуетъ до нѣкоторой степени поступленію податей, то выгода далеко не искупаетъ зла, приносимаго коровочнымъ сборомъ; составляя тяжкое бремя для населенія, этотъ сборъ деморализуетъ евреевъ, благодаря сопутствующимъ ему злоупотребленіямъ, и удерживаетъ евреевъ отъ уплаты казенныхъ взысканій. Это и естественно: всякій, даже состоятельный еврей, относится болѣе или менѣе

беззаботно къ платежу повинностей, рассчитывая, что недоимки будутъ покрыты изъ коробочнаго сбора, въ образованіи котораго онъ самъ участвуетъ, уплачивая налогъ на мясо въ суммѣ, превышающей обычный размѣръ податныхъ платежей.

Всѣ эти отзывы поступили на разсмотрѣніе функционировавшей въ 1872 — 1881 гг. „комиссіи по устройству быта евреевъ“, но работы комиссіи вообще не были доведены до конца, въ частности не былъ разрѣшенъ вопросъ и о коробочномъ сборѣ.

Оставаясь въ предѣлахъ канцелярій, эти матеріалы не были извѣстны еврейскому обществу ¹¹⁾; съ другой стороны правительство не пыталось ознакомиться со взглядами еврейскаго общества на коробочный сборъ, какъ это было сдѣлано въ 30-хъ годахъ. Такимъ образомъ, еврейскіе общественные круги не имѣли удобнаго случая высказаться по вопросу, столь долго занимавшему правительство.

Только въ 1878 г. появилось изслѣдованіе М. Моргулиса о коробочномъ сборѣ. Опираясь, между прочимъ, журналомъ упомянутой выше комиссіи, образованной въ 1858 г., а также статьями въ „Кіевлянинѣ“, передающими, какъ можно теперь заключить, содержаніе отзыва генераль-губернатора Безака, авторъ пришелъ къ выводу о необходимости сохранить коробочный сборъ, но при этомъ онъ основывался не на соображеніяхъ Безака; онъ взглянулъ на коробочный сборъ съ точки зрѣнія интересовъ бѣднаго еврейскаго населенія, а удовлетвореніе справедливыхъ требованій еврейской массы совпадало въ данномъ случаѣ съ государственной выгодой. Коробочный сборъ долженъ переносить отвѣтственность за уплату казенныхъ повинностей съ отдѣльныхъ лицъ на общину: этимъ путемъ обезпечивается правильное поступленіе повинностей; а вмѣстѣ съ тѣмъ неимущіе освобождаются отъ тяжкихъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ принудительное взысканіе недоимокъ. Но помимо этого, коробочный сборъ, по мнѣнію М. Моргулиса, необходимъ, какъ источникъ средствъ для содержанія народныхъ училищъ (талмудъ-торъ) и другихъ

¹¹⁾ Въ „Разсвѣтѣ“, 1860 г., № 21, сообщены нѣкоторыя данныя о комиссіи, образованной въ 1858 г. для разсмотрѣнія вопроса о коробочномъ сборѣ, но рѣшенія комиссіи указаны неправильно.

общественно-благотворительныхъ учреждений. Однако важнымъ и сложнымъ является вопросъ о формѣ, въ которую долженъ вылиться сборъ. И чтобы выяснитъ, въ чемъ должно состоять преобразование этого института, М. Моргулистъ бѣгло рисуесть условія, въ которыя поставленъ коробочный сборъ. Это — та-же картина, которую за тридцать лѣтъ назадъ нарисовалъ О. Рабиновичъ.

„Хотя въ нашемъ законѣ, сверхъ общаго коробочнаго, падающаго на предметы первой необходимости—на мясо, существуетъ еще, для уравнительности, и вспомогательный сборъ, падающій на доходы и промышленность, но вслѣдствіе того, что совѣщательный голосъ при составленіи четырехъ-годичныхъ смѣтъ имѣютъ по закону одни зажиточные и осѣдлые евреи, къ вспомогательному коробочному сбору рѣдко обращаются, такъ что привлеченіе къ участию въ коробочномъ сборѣ богатаго класса, которое законодатель имѣлъ въ виду установленіемъ вспомогательнаго сбора, остается мертвой буквой. Это тѣмъ болѣе несправедливо, что, по закону, для соблюденія надлежащей уравнительности, таксы на предметы общаго коробочнаго сбора и опредѣленіе извѣстнаго процента въ сборѣ вспомогательномъ соразмѣряются не только съ количествомъ душъ, но и съ степенью промышленности населенія. Слѣдовательно тамъ, гдѣ вспомогательный сборъ не устанавливается, соразмѣреніе таксы не только съ количествомъ душъ, но и съ степенью промышленности, значительно возвышаетъ его,—а между тѣмъ она возвышается несправедливо, ибо падаетъ на предметъ первой необходимости, слѣдовательно на одинъ бѣдный классъ. Кромѣ всего этого, при установленіи таксы на предметы общаго коробочнаго сбора, принимается во вниманіе число душъ дѣйствительнаго населенія безъ всякаго соображенія ихъ платежной состоятельности. Между тѣмъ, участки, которые отличаются большимъ количествомъ душъ, но наиболѣе бѣдныхъ, облагаются вышей таксой; стало быть, размѣръ таксы большей частью идетъ обратно пропорціонально платежнымъ средствамъ населенія. Положеніе это становится еще тѣмъ болѣе тягостнымъ для бѣднаго класса, что, не участвуя въ самомъ установленіи таксы, онъ остается безсильнымъ противъ злоупотребленій содержателей коробочнаго сбора, вслѣдствіе установленной закономъ незначительной отвѣтственности, далеко не соразмѣримой съ безграничной властью и преимуществами, имъ по законамъ предоставленными... Такимъ образомъ, неисполненіе коробочнаго сбора во всѣхъ частяхъ и неудовлетворительность его правиль усиливаетъ въ значительной степени отяготительность для бѣднаго населенія. Поэтому слѣдуетъ преобразовать коробочный сборъ на такихъ началахъ, которыя бы на самомъ дѣлѣ гарантировали уравнительность его“.

Съ этой цѣлью было предложено прекратить отпускъ суммъ коробочнаго сбора на уплату старинныхъ общественныхъ долговъ и нѣкоторыхъ другихъ расходовъ, благодаря чему возможно будетъ ограничить общій коробочный

сборъ однимъ лишь налогомъ на рѣзаніе птицъ, а вспомогательный коробочный сборъ — взиманіемъ только извѣстнаго процента съ капиталовъ, остающихся послѣ умершихъ. Прочіе же виды коробочнаго сбора, какъ, напр., налогъ на убой скота и продажу мяса, сборъ съ предметовъ, приносящихъ доходъ, и проч., — слѣдуетъ замѣнить сборами съ купечества и промысла, а также сборами по поводу разныхъ торжественныхъ случаевъ (свадьба, рожденіе и др.). Надо установить опредѣленную процентную норму со сбора, взимаемаго съ купцовъ при запискѣ ихъ въ гильдіи, а съ ремесленниковъ — при вступленіи ихъ въ цехъ; равнымъ образомъ, необходимо ввести налогъ на лицъ, занимающихся свободными профессіями; сбору должны подлежать и прочіе евреи, не входящіе ни въ одну изъ этихъ группъ. Всѣ эти сборы должны дѣйствовать непрерывно; ни одинъ изъ нихъ не долженъ быть исключенъ изъ смѣтъ, какъ это обыкновенно дѣлалось съ вспомогательнымъ сборомъ. Въ связи съ этой реформой, слѣдуетъ также преобразовать общественное представительство, дабы группа „зажиточныхъ“ евреевъ уступила мѣсто избранникамъ отъ всѣхъ классовъ населенія.

Приведенныя выше различныя соображенія о дальнѣйшей судьбѣ коробочнаго сбора носили въ извѣстной степени теоретическій характеръ. Ни защитники, ни противники налога не приводили какихъ-либо примѣровъ, которые говорили бы о тѣхъ практическихъ результатахъ, къ коимъ привела въ томъ или иномъ случаѣ отмѣна коробочнаго сбора. А между тѣмъ, къ семидесятымъ годамъ былъ уже такой примѣръ на лицо вблизи, въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ борьба изъ за коробочнаго сбора носила яркій, можно даже сказать—драматическій характеръ.

VI.

Коробочный сборъ въ Царствѣ Польскомъ: казенный и общинный „кошерный“ сборъ. Система взиманія сбора. Попытки замѣнить кошерный сборъ другимъ налогомъ (1823, 1829, 1839 г.). Противодѣйствіе со стороны зажиточныхъ классовъ. Отмѣна правительствомъ общиннаго кошернаго сбора (1840 г.). Старанія представителей общинъ возстановить его. Борьба изъ за уничтоженія казеннаго кошернаго сбора (1842). Бурное проявленіе недовольства еврейской массы въ Варшавѣ кошернымъ сборомъ (1863 г.). Вмѣшательство высшей власти. Отношеніе господствующаго класса къ неимущему. Отмѣна кошернаго сбора.

Въ Царствѣ Польскомъ коробочный сборъ взимался подъ инымъ названіемъ. Вѣрнѣе, существовали три сбора: „кошерный“ — налогъ на мясо и птицу, всецѣло поступавшій въ пользу казны; второй „кошерный“, взимавшійся какъ бы въ качествѣ дополнительнаго налога къ первому и принадлежавшій общинамъ; третій сборъ „божничій“, которымъ облагались предметы гульты, также поступалъ въ распоряженіе общинъ.

Казенный кошерный сборъ былъ введенъ въ годы существованія Герцогства Варшавскаго. 24 марта 1809 г. было постановлено взимать особый сборъ съ еврейскаго населенія въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ фунта мяса — три коп., съ индѣйки — 15 коп., съ гуся — 9 коп., съ курицы — 5 коп., съ утки — 4 коп., съ цыпленка — 2½ коп. Сборъ долженъ отдаваться съ публичныхъ торговъ на откупъ; администрація обязана оказывать откупщику всякое содѣйствіе въ цѣляхъ взиманія налога; при отсутствіи въ данной мѣстности лицъ, желающихъ взять сборъ на откупъ, или если желательная откупная сумма не достигнута на торгахъ, мѣстные евреи должны уплачивать соотвѣтствующую сумму по раскладкѣ. Властямъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы еврейскія семьи, не могущія представить доказательства о взносѣ кошернаго сбора, не переселялись изъ одной мѣстности въ другую, дабы никто не могъ уклониться отъ налога.

Въ это время къ Герцогству Варшавскому была присоединена отъ австрійскихъ владѣній новая территория; здѣсь также существовалъ „кошерный“ сборъ (въ восточныхъ провинціяхъ съ 1784 г., а въ западной — съ 1797 г.), предназначенный на уплату старыхъ общинныхъ кагалныхъ долговъ; этотъ налогъ былъ отмѣненъ правительствомъ Герцогства Варшавскаго; на уплату долговъ былъ обращенъ, такъ называемый, „посемейный“, „фамильный“ налогъ, введенный австрійскимъ правительствомъ въ 1806 г. и долженствовавшій существовать впредь до того времени, когда будутъ погашены долги; вмѣстѣ съ тѣмъ въ новомъ краѣ былъ установленъ тотъ „кошерный“ сборъ, дѣйствовавшій въ прочихъ мѣстностяхъ Герцогства Варшавскаго, который полностью поступалъ въ пользу казны.

Въ первый годъ своего существованія, въ 1809 г., кошерная подать была сперва предложена на сумму око-

ло трехъ милліоновъ трехсотъ тысячъ золотыхъ; но въ виду военнаго времени торги на откупъ не могли состояться, а потому совѣтамъ департаментовъ было поручено произвести раскладку подати, за бездоимочное поступленіе которой евреи должны были отвѣчать круговой порукой. Эта система оказалась неудачной; она открыла просторъ для злоупотребленій, а между тѣмъ налогъ былъ собранъ въ меньшей суммѣ, чѣмъ ожидали. Для раскладки сбора города были раздѣлены на пять разрядовъ, сообразно численности еврейскаго населенія; а въ каждомъ городѣ семьи, въ зависимости отъ зажиточности, были распредѣлены кагалъными старшинами на пять классовъ.

Здѣсь то и былъ допущенъ произволь. Въ связи съ установленіемъ численности еврейскаго населенія сборъ былъ опредѣленъ въ суммѣ около 750 тысячъ рублей. Совѣты департаментовъ сдѣлали раскладку по уѣздамъ, а уѣздные совѣты — по кагаламъ и по отдѣльнымъ лицамъ. Оказалось, что въ однихъ департаментахъ высшіе классы платили столько, сколько въ другихъ средніе; въ однихъ мѣстностяхъ населеніе оказалось очень обремененнымъ податью, въ другихъ — она едва коснулась его; къ тому же наиболѣе многочисленную группу составили убогія семьи. Поднялись жалобы. Правительству пришлось пріостановить взысканіе части подати; оно получило всего около 300 тысячъ рублей.

Въ виду этого въ 1812 г. было рѣшено сдавать кошерна́й сборъ на откупъ срокомъ на три года. Трое еврей-компаніоновъ (среди нихъ былъ одинъ раввинъ) взяли откупъ за два милліона триста тысячъ золотыхъ, но они обанкротились. А кромѣ нихъ никто не выразилъ желанія взять откупъ. Считая, что предложенныя условія были выгодны для откупщиковъ, правительство заподозрило, что евреи преднамѣренно, по взаимному соглашенію, не явились на объявленные торги, имѣя въ виду сдѣлать такимъ путемъ правительственное распоряженіе о кошерна́й сборѣ недѣйствительнымъ. Правительство увидѣло себя вынужденнымъ взыскать сборъ помощью администраціи, по мѣрѣ потребленія евреями мяса и птицы. Предвидя, что при такой системѣ евреи будутъ имѣть возможность легко уклоняться отъ уплаты сбора, правительство установило штрафы за неплатежъ налога. Но это не помогло — казна полу-

чила ничтожныя суммы. Въ 1813 г. всего около 5200 руб., а въ 1814 г.—15 тысячъ.

Позже, уже подъ русскимъ господствомъ, сборъ отдавался на откупъ (по три коп. съ фунта мяса, а съ птицъ меньше) и доходы казны возросли: въ 1815 г. до 228 тысячъ, въ 1836—264 тысячъ, а въ 1844 г.—313 тысячъ.

Въ 1823 г., въ виду уменьшенія откупной суммы по кошерному сбору, министръ финансовъ Царства Польскаго предложилъ, въ цѣляхъ увеличенія дохода, замѣнить кошерный сборъ инымъ, постояннымъ платежомъ. По этому поводу заинтересованные „почетнѣйшіе“ евреи объяснили, что уменьшеніе сбора вызвано главнымъ образомъ упадкомъ еврейскаго населенія и стѣсненіемъ его въ торговлѣ, и если вмѣсто кошернаго сбора будетъ введена раскладка опредѣленной подати, то все же лучшіе результаты не будутъ достигнуты. Въ 1829 и 1839 г. вновь возбуждался вопросъ о замѣнѣ кошернаго сбора личной или посемейной податью, но не получилъ своего разрѣшенія; въ пользу установившагося порядка зажиточные евреи приводили то, что при существующихъ условіяхъ еврей уплачиваетъ кошерную подать лишь въ томъ случаѣ, если у него есть средства, чтобы покупать мясо, такъ какъ при крайней бѣдности онъ не уплачиваетъ подати, потребляя тѣ части животнаго (голова, внутренности и ноги), которыя освобождены отъ кошернаго сбора; вообще при существующихъ условіяхъ каждый уплачиваетъ подать соотвѣтственно состоянію; когда же будетъ введена личная или посемейная подать, увѣряли состоятельные члены еврейскаго общества, указанная соразмѣрность уничтожится. Говорилось также, что будто невозможно установить столько разрядовъ подати, сколько въ еврейскомъ населеніи существуетъ группъ, различныхъ по своему благосостоянію, что прійдется часто измѣнять классификацію населенія по матеріальному положенію отдѣльных семействъ; наконецъ, отмѣчалось, что подать, единовременно взимаемая, ощутительнѣе, чѣмъ кошерная подать, уплачиваемая частями, и что взысканіе личной подати обычно сопровождается экзекуціонными мѣрами.

Другой кошерный сборъ, поступавшій въ пользу гмины, т. е. еврейскаго общества, для содержанія больницъ, былъ установленъ въ 1790 г. Онъ взимался въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ фунта кошернаго мяса — 1 коп., съ индюка —

3 коп., съ гуся — 2 коп., съ утки, курицы и цыпленка — 1 коп.

Въ началѣ сборы, употреблявшіеся на общественныя нужды, находились въ полномъ распоряженіи кагаловъ; когда же въ 1821 г. кагалы были замѣнены божничными дозорами, правительство установило контроль надъ взысканіемъ и расходованіемъ сборовъ. Дозоры должны были впредь представлять администраціи смѣту расходовъ и доходовъ на трехлѣтіе, а также списки членовъ гмины; послѣдніе дѣлились по имущественному состоянію на пять группъ. Если сборы оказывались недостаточными—прибѣгали къ складкѣ. Придерживались слѣдующаго порядка: назначенная сумма дѣлилась на десять частей, изъ которыхъ четыре взыскивались съ членовъ первой группы, три части — со второй, двѣ — съ третьей и одна — съ четвертой; пятая, бѣднѣйшая группа не участвовала въ складкѣ. Правительственная комиссія духовныхъ дѣлъ (1821 г.) установила табель сборовъ: съ платежей за бани, съ актовъ бракосочетанія, обрѣзанія, погребенія, съ „отдачи первыхъ мѣстъ предъ Торой“, продажи мѣстъ въ синагогѣ, съ райскихъ яблочъ и друг. Сбору подлежали и лица, временно проживавшія въ данной мѣстности (1831 г.): они должны были участвовать въ складкѣ наравнѣ съ прочими, сообразно съ своими доходами, и не только на Божничью службу, но и на другія нужды, — на возведеніе и починку божничныхъ строеній ¹²⁾.

Въ 1840 г., въ исполненіе высочайшаго указа 1834 г. (21 іюня) объ установленіи „консумціоннаго“ сбора и воспрещеніи взыскать какой-либо другой сборъ съ кошернаго мяса, Совѣтъ управленія отмѣнилъ кошерный сборъ, поступавшій въ пользу гмины. Впредь больницы, подобно другимъ общиннымъ учрежденіямъ, должны были содержаться на средства, взымавшіяся по раскладкѣ. Это постановленіе вызвало со стороны Варшавской общины рядъ ходатайствъ о возстановленіи гминнаго кошернаго сбора. Представители общины указывали, что масса, по бѣдности,

¹⁾ Матеріалы Комиссіи по устройству быта евреевъ (по Царству Польскому), СПБ., 1874 г. стр. 208 и слѣд., 294 и слѣд. (Дополнительныя свѣдѣнія о кошерномъ сборѣ и другихъ податяхъ въ Варшавѣ—см. Nussbaum, Szkice z życia Żydów w Warszawie, W., 1881, стр. 241—260.—Ред.)

не въ состояніи уплачивать сборъ, требуемый съ нея по раскладкѣ; поэтому налоговое бремя падаетъ на мало-численный зажиточный классъ, который не въ силахъ удовлетворить всѣ потребности гмины, и поэтому существованіе общественныхъ учрежденій перестаетъ быть прочнымъ. Принявъ во вниманіе, что суммами кошернаго сбора удовлетворялись всѣ потребности Варшавской общины и что въ Имперіи также существуетъ коробочный сборъ, намѣстникъ (1843 г.) разрѣшилъ по прежнему взимать кошерный сборъ. Но въ это время по высочайшему повелѣнію былъ возбужденъ вопросъ объ упраздненіи и казеннаго кошернаго сбора, и это помѣшало Варшавской общинѣ возстановить сборъ въ пользу гмины (только въ 1848 г. Совѣтъ управленія дозволилъ общинѣ по прежнему взимать свой сборъ).

Мысль объ упраздненіи казеннаго кошернаго сбора принадлежала министру статсъ-секретарю по дѣламъ Царства Польскаго, Туркулу. Воспользовавшись тѣмъ, что имп. Николай I повелѣлъ освободить отъ кошернаго сбора евреевъ, состоящихъ на военной службѣ, онъ представилъ въ 1842 г. государю записку, въ которой указывалъ, что кошерная подать „сколько неблаговидна, столько же и отяготительна“; неблаговидна потому, что она носитъ характеръ религіознаго сбора, создавая представленіе, будто евреи платятъ въ христіанскомъ государствѣ за право исполнять религіозныя предписанія; обременительна же подать потому, что, взыскиваемая съ предмета первой необходимости, она ложится тяжестью исключительно на бѣдный классъ; къ тому же болѣе состоятельные евреи позволяютъ себѣ нарушать законы о пищѣ, а потому почти вовсе не несутъ бремени этого сбора. Вотъ почему Туркулъ предложилъ замѣнить кошерный сборъ „такъ называемой классной податью, какъ болѣе уравнительной, въ родѣ употребленной въ Англіи Робертомъ Пилемъ“ и установленной въ 1831 г., безъ значительныхъ неудобствъ для жителей Варшавы, на постройку цитадели; эта подать взимается съ доходовъ отъ промысловъ и занятій, и, слѣдовательно, падаетъ преимущественно на зажиточныхъ, мало стягощая бѣдные классы.

Съ разрѣшенія государя проекту Туркула былъ дано движеніе. Однако, представители правительственныхъ ко-

миссій (министерствъ въ Царствѣ Польскомъ) внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и комиссіи финансовъ, совмѣстно обсудивъ предложеніе Туркула, отнесли къ нему несочувственно, ссылаясь на то, что попытки преобразовать податную систему по отношенію къ евреямъ оказывались безрезультатными, а сложную „классную“ систему можно примѣнить въ одномъ городѣ, но не въ цѣломъ краѣ; къ тому же послѣдняя была проведена въ Варшавѣ съ весьма малымъ успѣхомъ, несмотря на строгія экзекуціонныя мѣры; между прочими, и евреи оказались неисправными плательщиками. Что касается обременительности кошернаго сбора для бѣднаго населенія, то комиссіи указали, что почти весь земледѣльческій классъ (христиане) по селеніямъ вовсе не употребляетъ мяса безъ всякаго вреда для своего физическаго состоянія, а потому и евреи могутъ ограничить себя въ употребленіи мяса; къ тому же есть части животнаго, вовсе не оплачиваемыя кошернымъ сборомъ.

Думается, что комиссіи высказались въ этомъ смыслѣ подъ вліяніемъ представителей состоятельнаго класса варшавскихъ евреевъ, не желавшихъ переложить бремя налога съ массы на свои плечи.

Кошерный сборъ остался въ силѣ. Но дни его были уже сочтены.

Въ 1846 г. Россію посѣтилъ извѣстный филантропъ Моисей Монтефіоре. Снабженный рекомендаціями англійской королевы Викторіи, онъ былъ принятъ императоромъ Николаемъ I, который и предложилъ ему объѣздить мѣстности, населенныя евреями, и представить свои соображенія относительно мѣръ къ улучшенію положенія евреевъ. Монтефіоре посѣтилъ сѣверо-западный край и Царство Польское, послѣ чего прислалъ изъ Лондона двѣ записки: одна была посвящена евреямъ Имперіи, другая—Царства Польскаго. Государь ознакомился съ обѣими записками и потребовалъ отъ подлежащихъ министровъ объясненій. Между прочимъ, Монтефіоре остановилъ вниманіе на кошерной подати, и министръ статсъ-секретарь Туркуль воспользовался этимъ случаемъ, чтобы повторить то, что онъ заявилъ государю нѣсколько лѣтъ назадъ. Туркуль вообще считалъ необходимымъ освободить евреевъ отъ кошерной подати, но если средства казны не позволяютъ этого, то

слѣдовало бы хотя часть кошерной подати обратить въ пользу еврейскаго населенія. Совѣтъ управленія не нашелъ возможнымъ уменьшить бюджетъ казны, и дѣло заглохло (1849 г.). Но вскорѣ о кошерномъ сборѣ вновь заговорили.

Въ 1856 г. варшавскій общественный дѣятель, попечитель еврейскаго пріюта для сиротъ и бѣдныхъ, банкиръ Матіасъ Розень, обратился къ государю съ просьбою подтвердить повелѣніе Николая I объ отмѣнѣ кошернаго сбора или, по крайней мѣрѣ, объ обращеніи части сбора на еврейскія общественныя нужды, подобно тому, какъ это установлено въ Имперіи. Разсмотрѣніе вопроса было поручено коллегіи изъ представителей правительственныхъ комиссій финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, которая уже однажды высказалась противъ всякой реформы этого сбора. Теперь она также рѣшительно выступила на защиту кошерной подати, ссылаясь на то, что подать составляетъ 350 тысячъ рублей сер., а на такую значительную сумму никакъ нельзя уменьшить бюджетъ Царства Польскаго. Напрасно—объяснялъ намѣстникъ—этотъ сборъ почитаютъ религіознымъ налогомъ; правительство, вводя его, имѣло въ виду взыскивать съ евреевъ большую подать, такъ какъ они владѣютъ движимымъ имуществомъ, не всегда доступнымъ учету, а потому и не оплачиваемымъ сборами; занимаясь торговлей, евреи вытѣснили христіанъ изъ этой сѣры въ мѣстечкахъ, а потому они и подлежатъ большей подати, чѣмъ христіане; это положеніе не настолько измѣнилось—полагаетъ намѣстникъ—чтобы можно было считать кошерную подать несправедливою. Въ виду этого отзыва, Александръ II повелѣлъ отложить обсужденіе вопроса до общаго разсмотрѣнія записки Монтефіоре.

Неуспѣхъ, постигшій ходатайство Розена, не остановилъ Варшавскихъ дѣятелей. Въ 1857 г. раввины, председатель и члены надзора за молельнями варшавскихъ обществъ выступили съ представленіемъ объ отмѣнѣ въ отношеніи евреевъ правовыхъ стѣсненій вообще, при чемъ на первомъ планѣ былъ поставленъ кошерный сборъ, поступавшій въ казну. Государь разрѣшилъ министру статъ-секретарю дать ходъ этому прошенію.

Въ это время между Петербургомъ и Варшавой шла оживленная переписка по вопросу объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ правовыхъ стѣсненій, которымъ подвергались евреи въ

Царствѣ Польскомъ. Еврейскій комитетъ въ Петербургѣ (съ 1856 г. подъ предсѣдательствомъ Блудова) былъ очень скупъ въ дѣлѣ облегченія правового положенія евреевъ въ Имперіи, но онъ настойчиво добивался того, чтобы евреи Царства Польскаго не испытывали тѣхъ стѣсненій, которыя не были извѣстны прочимъ русскимъ евреямъ. Среди исключительныхъ законовъ о евреяхъ въ Царствѣ Польскомъ петербургскій комитетъ остановилъ свое вниманіе и на кошерной подати. Было признано, что справедливость и достоинство государства требуютъ, чтобы правительство Царства Польскаго обратилось къ другимъ, болѣе правильнымъ финансовымъ мѣрамъ, а не пополняло своего бюджета специальными налогами съ евреевъ; было рѣшено, что кошерный сборъ долженъ быть упраздненъ съ наступающаго года (1861). Однако, новый министръ-секретарь, Тымовскій, соглашаясь съ указаннымъ мнѣніемъ, настоялъ на томъ, чтобы не только сборъ не былъ отмѣненъ, но чтобы изъ него рѣшительно ничего не удерживали въ пользу еврейскаго населенія. Тутъ играли роль финансовыя соображенія.

Плачевное состояніе казны и неудовлетворительное положеніе крестьянъ заставили даже маркиза Вѣлепольскаго, вдохновителя послѣдовавшей въ 1862 г. „эмансипаціи“ евреевъ Царства Польскаго, не торопиться съ уничтоженіемъ кошерной подати, а преобразовать систему сборовъ съ евреевъ съ „нѣкоторой постепенностью“. Тенденція постепенности въ этомъ вопросѣ восторжествовала и при разработкѣ проекта закона объ освобожденіи евреевъ Царства Польскаго отъ ряда правовыхъ ограниченій, при чемъ она подкрѣплялась опять таки финансовыми соображеніями; несправедливость же сбора признавалась почти всѣми лицами, принимавшими участіе въ разрѣшеніи вопроса.

Однако, уже вскорѣ, высочайшимъ указомъ 16 (28) октября 1862 г., кошерный сборъ въ пользу казны былъ отмѣненъ.

Послѣ этого естественно долженъ былъ быть упраздненъ и *зминный* кошерный сборъ въ Варшавѣ. Городской совѣтъ постановилъ, что „употребленіе скота, убитаго ножомъ кошернымъ, не можетъ быть обязательнымъ“, что кошерный сборъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ упадать на бѣдный классъ и что община не вправѣ взимать

ни съ потребителей, ни съ мясниковъ никакихъ сборовъ. Гминѣ было разрѣшено — и то лишь временно — взимать налогъ только съ птицы, рѣзанной на бойняхъ (птица, битая дома, не подлежала сбору), но еврейская масса не хотѣла признать и этого сбора; воспользовавшись общимъ замѣшательствомъ, толпа въ 1863 г. разогнала сборщиковъ налога и истребила официальные реестры, такъ что сборъ этотъ фактически существовалъ одни сутки. Тогда взамѣнъ кошернаго сбыта была установлена (6 іюля 1863 г.), по проекту общиннаго управленія (божничнаго дозора), плата съ актомъ о рожденіи, вѣнчаніи, обрѣзаніи и съ молитвенныхъ домовъ (вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ дѣйствовать сборъ по добровольнѣй раскладкѣ).

Но и этотъ налогъ не былъ принятъ населеніемъ; были возбуждены ходатайства объ отмѣнѣ этого сбора, какъ нарушающаго принципъ вѣротерпимости. Съ другой стороны, добровольная раскладка почти не давала дохода. Тогда, чтобы обезпечить существованіе гминныхъ учреждений, намѣстникъ распорядился „росписать на гмину обязательную складку, соразмѣрно состоятельности каждаго плательщика“; по просьбѣ евреевъ это предписаніе, однако, не было приведено въ дѣйствіе, а затѣмъ, согласно желанію представителей гмины, Совѣтъ управленія разрѣшилъ (4 марта 1864 г.) ввести однокопеечный сборъ съ мяса и птицы.

Но по высочайшему повелѣнію, телеграммою на имя намѣстника, осуществленіе этого постановленія было приостановлено, и министръ статсъ-секретарь по дѣламъ Царства Польскаго сообщилъ намѣстнику (7 мая 1864 г.), что государь повелѣлъ Совѣту управленія „распоряженіе что объ учрежденіи въ Варшавѣ сбора, подъ названіемъ еврейско-общиннаго, съ кошернаго мяса и птицы, какъ несогласное съ указомъ 16 октября 1862 г., отмѣнить и на будущее время не допускать введенія подобныхъ сборовъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было высочайше повелѣно расходы общины въ суммѣ около 75 тысячъ покрыть въ текущемъ году обязательнымъ сборомъ по раскладкѣ, незадолго до того предписанной намѣстникомъ, съ тѣмъ, чтобы правильность раскладки

была провѣрена при участіи божничнаго дозора и почетнѣйшихъ членовъ общины.

Такой порядокъ дѣйствовалъ и въ слѣдующіе годы. Тѣмъ не менѣе кошерный сборъ не исчезъ; онъ продолжалъ существовать неофициально, въ видѣ частнаго вознагражденія служащимъ на скотобойнѣ за убой скота кошернымъ ножомъ. А вскорѣ (1869 г.) общинное управленіе возбудило ходатайство о введеніи кошернаго сбора, ссылаясь, главнымъ образомъ, на то, что прислуга на скотобойняхъ (рѣзники, „печатники“, жильники“) взимаютъ въ свою пользу на правахъ частныхъ занятій непомѣрную плату за труды; въ случаѣ недовольства они причиняютъ всякія непріятности обывателямъ (медленно работаютъ, не признаютъ мяса кошернымъ и т. д.).

Сенаторъ Соловьевъ, которому было поручено рассмотреть это ходатайство общины, отмѣтилъ то обстоятельство, что съ одной стороны за кошерный сборъ стоятъ какъ бѣдные, такъ и богатые евреи, какъ консервативные, такъ и прогрессивные элементы; съ другой же стороны, начиная съ 1840 г., когда была сдѣлана первая попытка отмѣнить сборъ, не была принята ни одна изъ раскладокъ, не смотря на все разнообразіе системъ, положенныхъ въ ихъ основаніе; между тѣмъ, это упорство служило интересамъ одного лишь зажиточнаго класса. Кошерный сборъ обременяетъ исключительно бѣдные слои населенія; наоборотъ, раскладка особенно ощутительна для состоятельныхъ, ибо бѣдные или ничего не платятъ, или даютъ отъ пятидесяти коп. до трехъ рублей, а состоятельные—до 150 рублей. Такимъ образомъ, при существованіи кошернаго сбора богатый ортодоксъ удовлетворяетъ свои религіозныя чувства платя меньше, чѣмъ при раскладкѣ, а прогрессистъ, неупотребляющій кошернаго мяса, совершенно освобождается отъ сбора; масса же, лишенная всякой инициативы въ общественныхъ дѣлахъ, не понимаетъ своихъ интересовъ. и это то даетъ состоятельнымъ лицамъ возможность направлять общественную волю по своему усмотрѣнію, „и въ дѣлѣ о кошерѣ, подъ видомъ стараній за удержаніе столь дорогаго для фанатизма евреевъ обряда, они въ сущности преслѣдуютъ свои выгоды и дѣйствуютъ противъ бѣдныхъ“. Корысть богатаго класса сказалась, по словамъ сенатора Соловьева, и въ данномъ случаѣ. Хода-

тайствуя о возстановленіи сбора съ мяса, божничный дозоръ объяснялъ, что это дастъ возможность отказаться отъ сбора съ птицы, „что для общества имѣетъ большое значеніе“; между тѣмъ, фактически, общинное управленіе пеклось только объ интересахъ богатыхъ евреевъ, такъ какъ при дороговизнѣ птицы, послѣдняя не могла потребляться бѣднымъ классомъ. Выступленіе массы въ 1863 г. противъ сбора съ птицы, который былъ введенъ въ интересахъ бѣдныхъ группъ населенія, объясняется тѣмъ, что общинные представители сумѣли направить фанатизмъ въ свою пользу. Ходатайствуя теперь о введеніи налога на мясо, невѣжественная масса дѣйствуетъ противъ себя самой. Въ виду этого, сенаторъ Соловьевъ не призналъ возможнымъ возстановить кошерный сборъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ, чтобы прислуга на скотобойнѣ, получая жалованье отъ общины, не взимала никакихъ сборовъ съ обывателей.

Разработанный въ дальнѣйшемъ болѣе детально, этотъ проектъ былъ одобренъ варшавскимъ президентомъ, удостоившимъ, что при новыхъ условіяхъ бѣдные обыватели, платившіе налоги въ суммѣ двухъ—трехъ рублей въ годъ, могутъ быть совершенно освобождены отъ всякаго сбора.

Намѣстникъ, по просьбѣ общины, хотѣлъ было сохранить сборъ за „очистку мяса“, чтобы оплачивать рѣзниковъ и друг., но министерство внутреннихъ дѣлъ, опираясь на упомянутое высочайшее повелѣніе, заявило протестъ. Намѣстникъ уступилъ (1871 г.).

Но рѣзники и ихъ товарищи по скотобойнѣ возмутились противъ отмены вознагражденія и отказались работать. Чтобы не оставить 80-тысячнаго еврейскаго населенія безъ мяса, пришлось уговорить забастовщиковъ остаться на мѣстахъ впредь до разрѣшенія вопроса. Президентъ города, оберъ полиціймейстеръ, раввинъ варшавскаго округа, старшина цеха мясниковъ и члены общиннаго управленія образовали комиссію для урегулированія дѣла; оказалось, что вознагражденіе персонала на скотобойнѣ потребуетъ надбавки одной четверти коп. на фунтъ мяса; комиссія признала возможнымъ допустить столь незначительный сборъ съ тѣмъ, чтобы онъ оплачивался только тѣми, кто употребляетъ кошерное мясо, вслѣдствіе чего намѣстникъ разрѣшилъ ввести временно эту мѣру. Однако,

министерство внутреннихъ дѣлъ опять выступило съ протестомъ, отмѣтивъ, между прочимъ, что сенатъ въ виду допущенія такого сбора въ Петербургѣ, съ подобною же цѣлью, постановилъ отмѣнить сборъ.

VII.

Обсужденіе вопроса о коробочномъ сборѣ въ правительственныхъ комиссіяхъ (1882 г.; 1882—88). Послѣдніе годы.

Борьба, происходившая въ Царствѣ Польскомъ вокругъ кошернаго сбора, осталась безъ всякаго вліянія на положеніе коробочнаго сбора въ Имперіи. Вопросъ о коробочномъ сборѣ обсуждался, между прочимъ, и извѣстными „губернскими комиссіями“, учрежденными вскорѣ послѣ погромовъ, разразившихся въ 1881 г. на югѣ Россіи. Вынужденныя разсматривать еврейскій вопросъ съ точки зрѣнія, преподанной министромъ внутреннихъ дѣлъ гр. Игнатьевымъ, комиссіи подошли, въ частности, и къ коробочному сбору не со стороны его реального значенія; въ немъ пытались усмотрѣть орудіе въ рукахъ евреевъ, въ той или иной формѣ несоотвѣтствующее интересамъ нееврейскаго населенія, и потому опасное для государства. Соображенія комиссій были подсказаны, чаще всего, не заботою о нуждахъ еврейскаго населенія, а непріязнью къ нему, и потому нѣтъ надобности останавливаться на этомъ матеріалѣ.

Въ иной атмосферѣ былъ изслѣдованъ вопросъ о коробочномъ сборѣ въ Высшей Комиссіи по пересмотру законовъ о евреяхъ, обыкновенно называемой по имени ея предсѣдателя „Паленской“ (1883—1888). И здѣсь нерѣдко высказывались взгляды на евреевъ, основанные не на знаніи ихъ дѣйствительной жизни, а на ходячихъ представленіяхъ, питаемыхъ слѣпой враждой. Но большинство членовъ пыталось дать объективную оцѣнку явленіямъ еврейской жизни и вынести соотвѣтствующее рѣшеніе.

Комиссія пришла къ заключенію, что, какъ по предметамъ обложенія, такъ и по способу взиманія, коробочный сборъ находится въ крайнемъ несоотвѣтствіи съ существующею въ государствѣ системою налоговъ; сборомъ обложены предметы первой необходимости, мясные продукты, благодаря чему цѣна на нихъ повышается и пользованіе мясомъ затрудняется не только среди еврейскаго бѣднаго населенія, но и христіанскаго, которое въ чертѣ осѣд-

лости вынуждено покупать мясо у еврейскихъ торговцевъ. Отдача сбора на откупъ также представляется весьма обременительной для бѣднаго класса, съ котораго онъ взимается въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ зажиточными евреями и откупщиками. Въ виду этого Высшая Комиссія признала, что коробочный сборъ долженъ быть отмѣненъ. Что касается расходовъ, которые производятся изъ суммъ этого сбора, то ликвидація общественныхъ долговъ не можетъ немедленно состояться, такъ какъ по многимъ долгамъ ведутся еще процессы, но часть этихъ долговъ, именно безспорные, могутъ быть погашены остатками коробочнаго сбора, составлявшими къ 1 января 1887 г. свыше 3.100.000 рублей. Уплата податей, казенныхъ и общественныхъ повинностей за бѣдныхъ, престарѣлыхъ и т. п. членовъ общества, — подобные расходы, существующіе и у христіанъ, не относятся у нихъ на особые сборы, а потому можно было бы не дѣлать исключенія для евреевъ и постепенно перейти къ порядку, установленному и для христіанскаго населенія. Расходы по благотворительнымъ учрежденіямъ и синагогамъ, а также по оказанію пособія бѣднымъ несправедливо возлагать въ полномъ ихъ объемѣ на всѣхъ евреевъ, такъ какъ эти расходы по свойству своему имѣютъ чисто мѣстное значеніе; однако, несомнѣнно, что еще въ теченіе долгаго времени надо будетъ оказывать поддержку богадѣльнямъ и больницамъ. Но официальнымъ даннымъ въ 1886 г. на содержаніе благотворительныхъ учрежденій поступило 666 тысячъ рублей, изъ коихъ около 460 тысячъ было взято изъ суммъ коробочнаго сбора. Нельзя также, по мнѣнію Высшей Комиссіи, уменьшить расходы по содержанію еврейскихъ училищъ (свѣчной сборъ фактически не взыскивается, а пополняется изъ коробочнаго сбора). Такимъ образомъ, съ упраздненіемъ коробочнаго сбора необходимо будетъ установить новый налогъ для покрытія нуждъ еврейскаго населенія, который „соотвѣтствовалъ бы болѣе условіямъ, поставленнымъ для государственныхъ налоговъ, и, распредѣляясь уравнительнѣе, соотвѣтствовалъ бы болѣе потребностямъ его назначенія“. Такой налогъ долженъ былъ бы взиматься въ видѣ дополнительнаго сбора съ предметовъ казеннаго обложенія съ тѣмъ, чтобы сборъ не превышалъ 50% казеннаго обложенія — съ торговыхъ свидѣтельствъ и недви-

жимыхъ имуществъ; этому сбору подлежали бы всѣ евреи, какъ живущіе въ чертѣ осѣдлости, такъ и внѣ ея.

Труды Высшей Комиссіи были сданы въ архивъ безъ всякаго практическаго примѣненія, вслѣдствіе чего и коробочный сборъ продолжалъ существовать на прежнихъ основаніяхъ. Постепенно положеніе даже ухудшилось и въ матеріальномъ, и въ моральномъ отношеніи. Извѣстная часть состоятельныхъ евреевъ, пользуясь правомъ повсемѣстнаго жительства, стала переселяться за черту осѣдлости; съ другой стороны, увеличилось число лицъ, не соблюдающихъ законовъ о пищѣ; расширился также кругъ лицъ, которыя, имѣя ученые степени, могутъ пользоваться кошернымъ мясомъ, не уплачивая коробочнаго сбора; такимъ образомъ число плательщиковъ коробочнаго сбора уменьшилось, нужды же общинъ возрасли и бремя налога должно было стать еще болѣе чувствительнымъ для массы. А между тѣмъ суммы коробочнаго сбора — изъ такъ называемыхъ „остатковъ“ — администрація стала раздавать на нужды общаго характера (замощеніе улицъ, пожарные обозы), а порою и на такія учрежденія, которыми евреи могли пользоваться лишь въ незначительной степени (гимназіи при существованіи процентной нормы для приѣма евреевъ), и даже на цѣли, не имѣющія никакого отношенія къ евреямъ (больница для христіанъ).

Все это еще болѣе усилило непопулярность коробочнаго сбора въ различныхъ слояхъ еврейскаго населенія.

Юлій Гессенъ.

Изъ исторіи революціоннаго движенія среди евреевъ въ 1870-хъ годахъ.

(Окончаніе *).

IV.

Процессы Либермана въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

Послѣ отъѣзда изъ Лондона, Либерманъ въ короткое время побывалъ въ Парижѣ, Нью-Йоркѣ и Берлинѣ, и въ апрѣлѣ 1877 г. поселился въ Вѣнѣ. Несомнѣнно, что эти разъѣзды Либерманъ предпринялъ для завязыванія сношеній съ революціонными организаціями, съ разсѣянными группами еврейскихъ социалистовъ и, главное, для организаціи задуманнаго имъ социалистическаго журнала на древне-еврейскомъ языкѣ.

Въ Вѣнѣ Либерманъ жилъ по паспорту американскаго подданнаго Артура Фримана **). Свое прожительство по чужому паспорту онъ впоследствии объяснял на судѣ желаніемъ „избѣгнуть преслѣдованій“. Въ Австріи Либерманъ, очевидно, не чувствовалъ себя въ такой безопасности, какъ въ Англіи, и рѣшилъ замести слѣды послѣ своихъ открытыхъ лондонскихъ выступленій.

Черезъ мѣсяць послѣ своего пріѣзда въ Вѣну, въ маѣ 1877 г., Либерману уже удалось выпустить въ свѣтъ первый № своего

*) См. Ев р. Ст а р и н а 1911 г., стр. 221.

**) Чрезвычайно характерны для Либермана и для талмудическаго склада его ума тѣ объясненія, которыя онъ далъ передъ судомъ, почему онъ выбралъ фамилію Фриманъ. „Фриманъ“, по его мнѣнію, тоже самое, что Либерманъ, такъ какъ „liber“ значитъ по латыни „свободный“, и то же значеніе имѣетъ „free“ по англійски. На вполнѣ резонное замѣчаніе предсѣдательствующаго, что первые два слога его фамиліи (Lieber) образуютъ совсѣмъ нѣмецкое слово, ничего общаго со свободой не имѣющее, Либерманъ кратко отвѣтилъ, что ему угодно толковать свою фамилію по своему. Установлено, впрочемъ, что фамилія имъ не придумана, и что паспортъ дѣйствительно принадлежалъ нѣкому Фриману.

журнала *האמת* („Hoemeth“, Правда), который, начиная со второго №, вполне заслуженно носилъ эпитафю изъ книги „Бень-Сира“: „Жизни своей не пожалѣй въ борьбѣ за правду“.

Къ содержанію и характеристикѣ этого журнала мы еще вернемся, когда будемъ говорить о еврейской социалистической литературѣ того періода. Либерманъ на судѣ заявилъ, что „журналъ предназначался для распространенія социалистическихъ идей, но большинство статей посвящено естествознанію *) и исторіи культуры“; издавался журналъ, по его же словамъ, „для всѣхъ, кто понимаетъ древне-еврейскій языкъ. Излагая общія истины, журналъ всегда считался съ русскими условіями и постоянно имѣлъ въ виду главнымъ образомъ Россію“.

Само собой разумѣется, что Либерманъ былъ чрезвычайно заинтересованъ, чтобы журналъ его распространялся въ Россіи. Древне-еврейская литература изъ-за границы тогда доставлялась въ Вильну, гдѣ она поступала къ еврейскому цензору. Цензоръ, очевидно, очень плохо разбирался въ тѣхъ вопросахъ, которые затрагивались въ новой еврейской литературѣ, тѣмъ болѣе, что осторожные авторы излагали свои идеи на такомъ эзоповскомъ языкѣ, что даже посвященные съ трудомъ понимали, въ чемъ дѣло. Такимъ образомъ, новая литература сначала проникала въ Россію совершенно безпрепятственно, а что касается „Hoemeth“, то онъ, насколько намъ извѣстно, не былъ запрещенъ въ Россіи; но Либерманъ не допускалъ, чтобы это благополучіе долго продолжалось, и старался организовать нелегальную транспортировку своего журнала въ Россію. Съ этою цѣлью онъ обращался къ А. И. Зунделевичу, который разъ доставилъ небольшое количество экземпляровъ журнала въ Петербургъ; кромѣ того Либерманъ, какъ онъ объяснилъ впоследствии передъ берлинскимъ судомъ, хотѣлъ привлечь къ этому дѣлу сочувствующее ему еврейское студенчество за границей. Позже онъ въ этихъ услугахъ наврядъ ли нуждался, такъ какъ ему, очевидно, удалось организовать изъ Вѣны транспортировку не только своего журнала, но и общей революціонной литературы.

Въ февралѣ 1878 г. Либерманъ былъ арестованъ въ Вѣнѣ „въ тотъ моментъ, когда онъ собирался отправить въ Краковъ нѣсколько ящиковъ книгъ и брошюръ социалистически-нигилистическаго содержанія, изданныхъ русскими агитаторами.“

*) Въ трехъ изданныхъ книжкахъ по естествознанію нѣтъ ни одной статьи.

Изъ арестованныхъ бумагъ и писемъ ясно, что онъ получалъ распоряженія отъ разныхъ руководителей партіи и добросовѣстно исполнялъ ихъ порученія“ *).

На основаніи этой переписки, Либермана, какъ „агента Интернаціональнаго соціально-революціоннаго союза“, обвинили въ принадлежности къ тайному сообществу и въ проживаніи по фальшивому документу. Девять мѣсяцевъ Либерманъ просидѣлъ въ тюрьмѣ въ ожиданіи суда, и только 14 ноября 1878 г. разбиралось, наконецъ, это дѣло „русскаго нигилиста“.

Судебный корреспондентъ „Neue Freie Presse“, органа стоявшей тогда у власти либеральной партіи австрійскихъ нѣмцевъ, даетъ интересную характеристику Либермана на основаніи впечатлѣній, вынесенныхъ изъ залы суда.

„Черты лица этого маленькаго узкогрудаго человѣка—сказано въ отчетѣ—совершенно не соотвѣтствуютъ тѣмъ кровожаднымъ планамъ, которые излагаются въ найденныхъ у него письмахъ и книгахъ. Его интересное, доброе, поблѣднѣвшее отъ девятимѣсячнаго тюремнаго заключенія лицо съ живыми, но добродушными глазами напоминаетъ скорѣе кабинетнаго ученаго, чѣмъ дѣятельнаго и неутомимаго нигилиста, который на своей родинѣ, въ Россіи, оказался виновнымъ въ нарушеніи законовъ, и притомъ еще такихъ важныхъ законовъ!—Говоритъ онъ спокойно и обдуманно, хотя иногда во время допроса замѣчается сильная раздражительность, которую онъ сдерживаетъ съ большимъ трудомъ. Эта раздражительность особенно проявляется, когда ему предлагаютъ вопросы о лицахъ, съ которыми онъ имѣлъ сношенія, или о его политическихъ убѣжденіяхъ, а въ особенности, когда ему кажется, что предсѣдательствующій (графъ Ламеганъ) безъ основанія вторгается въ его частныя дѣла. На лицѣ тогда появляется краска, глаза блестятъ, и лишь съ трудомъ удается ввести его опять въ русло спокойнаго и дѣловаго разговора.

„Въ общемъ, обвиняемый говоритъ достаточно ясно и не прибѣгаетъ къ пустымъ фразамъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ наши соціалисты. Правда, и онъ не свободенъ отъ фантазій и отъ той извращенности понятій, которая у людей съ живымъ воображеніемъ такъ часто занимаетъ мѣсто точнаго мышленія и логи-

*) „Neue Freie Presse“ отъ 14 ноября 1878 г. Вѣнскій процессъ мы излагаемъ по отчету, помѣщенному въ этой газетѣ. Г. Гуревичъ пишетъ намъ: „Либерманъ завелъ обширныя связи со всѣми революціонными центрами Европы, переписывался съ Лавровымъ, Марксомъ, Драгомановымъ и др. Въ февралѣ 1878 г. вѣнская полиція стала слѣдить за Либерманомъ, къ которому постоянно являлись представители самыхъ разнообразныхъ соціалистическихъ группъ и народностей... Онъ свободно владѣлъ польскимъ, нѣсколькими славянскими, а также многими европейскими языками“.

чески вѣрныхъ выводовъ. Но изъ каждаго взгляда обвиняемаго, въ каждомъ его словѣ проглядываетъ чистая и непоколебимая убѣжденность въ истинности его политической программы; онъ считаетъ себя мученикомъ праваго дѣла, онъ сознаетъ, что его ожидаетъ длинная цѣпь страданій, но считаетъ своимъ рокомъ и въ то же время задачей своей жизни итти по избранному имъ пути до конца. Только въ тискахъ неограниченнаго абсолютизма и издѣвающагося надъ всѣмъ справедливымъ произвола, который въ продолженіи вѣковъ господствуетъ въ Россіи, могла созрѣть опасная мысль объ уничтоженіи всего существующаго, которую Бакунинъ бросилъ, какъ горящій факелъ, способный зажечь возмущеніе униженнаго, но жаждущаго свободы, народа“.

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя наивныя сужденія, надо признать, что характеристика Либермана сдѣлана вѣрно. Либерманъ держался во время суда съ такимъ импонирующимъ достоинствомъ, что даже его противники не могли не оцѣнить его искренности и убѣжденности.

Для примѣра приведемъ два эпизода, которые могли показаться австрійскимъ репортерамъ не совсѣмъ обычными:

„Предсѣдатель: Ваша—религія? Обвиняемый: я социалистъ.—Предсѣд.: Вы считаете это Вашей вѣрой?—Обв.: да, по національности я—еврей, но никакихъ религій не признаю“.

Оглашается письмо, въ которомъ говорится о виленскихъ арестахъ и объ успѣхахъ движенія въ Вильнѣ.

„Прокуроръ: отъ кого это письмо?—Обвиняемый улыбается.—Прокуроръ: Вы не улыбайтесь такъ насмѣшливо; я нахожу, что это неприлично.—Обв.: я могу дѣлать что мнѣ угодно. Предс.: ведите себя прилично.—Прокуроръ: отъ кого это письмо?—Обвин.: я много разъ заявлялъ, что на такіе вопросы отвѣчать не буду. Смѣшно ставить нѣсколько разъ вопросъ, на который не отвѣчаютъ.—Предс.: еще разъ требую, чтобы Вы держали себя прилично; Вамъ предоставляется право защищаться, отвѣчать или не отвѣчать, но все въ границахъ приличія“.

Страсть Либермана переписываться, о которой упоминаютъ многіе его друзья, вполнѣ подтвердилась въ обоихъ его процессахъ. У Либермана нашли много дѣловыхъ и дружескихъ писемъ, которыя дали много матеріала для фантазіи прокуроровъ, и за полнымъ отсутствіемъ серьезныхъ свидѣтелей виновности Либермана, письма сыграли роль единственныхъ уликъ противъ него.

По показанію Либермана, нѣкій Климовичъ ²⁾ просилъ у него

¹⁾ Объ Андрѣ Климовичѣ предсѣдательствующій даетъ слѣдующую справку: „По профессіи—инженеръ, извѣстенъ, какъ социалистъ и какъ одинъ изъ самыхъ усердныхъ агитаторовъ среди бѣднаго славянскаго

адреса для присылки 165 килограммъ книгъ. Въ то же время у обвиняемаго нашли слѣдующее письмо изъ Женевы, отъ 20 января 1878 г.: „Милостивый Государь! Честь имѣю препроводить Вамъ квитанцію для полученія товара фирмы Adreal et Co. Просимъ Васъ переслать товаръ, согласно дальнѣйшимъ распоряженіямъ, которыя Вы получите. Джемсъ Штаркъ“. ¹⁾

Оглашается также любопытное и таинственное письмо изъ Женевы отъ 27 ноября 1877 г. Въ немъ сообщается, что одинъ „другъ дѣла“ пожертвовалъ 100.000 рублей, а на изданіе журнала—10.000 франковъ. Необходимо образовать „партію дѣйствія“ („Partei der Tat“) и позаботиться объ оружіи и объ организаціи контрабанды. „Если только поляки съ ихъ глупыми поповскими идеями не помѣшаютъ! Какъ видно, дворянство еще мало несчастія принесло этой странѣ. Боюсь, что эти поповскіе взгляды разрушатъ солидарность обѣихъ революціонныхъ національностей“. ²⁾

Такихъ писемъ было оглашено, по словамъ газетнаго отчета, много. Кромѣ того, перечитывалась переписка съ друзьями по поводу „Noemeth“, къ которой мы еще вернемся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

На основаніи этихъ данныхъ прокуроръ заключилъ, что обвиняемый имѣлъ сношенія съ социалистическими партіями за границей и въ Австріи и былъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ заграницей. Онъ требовалъ обвиненія, такъ какъ „крайнія социалистическія партіи уже давно стараются превратить Вѣну въ этапъ населенія. Онъ стремится къ основанію панславистской республики“. Провѣрить эти данныя и вообще узнать что-либо о Климовичѣ намъ не удалось.

¹⁾ Разъясненіе предсѣдателя суда: „Adreal et Co—это имя одного механика въ Женевѣ. Онъ самъ французскій подданный и позволяетъ многимъ русскимъ молодымъ людямъ, такимъ же эмигрантамъ, какъ онъ, отсылать книги отъ его имени“.

²⁾ Въ отчетѣ о берлинскомъ процессѣ это же письмо приводится полнѣе: „Недавно (пусть это останется между нами; письмо сожгите.) я натолкнулся на Партію Дѣйствія, которая имѣетъ 100.000 рублей... (Слѣдуетъ зачеркнутая фамилія) далъ вексель на эту сумму, который хранится у довѣреннаго лица. Деньги предназначаются на организацію дѣла. Всѣ причастные къ этому кружку—мои земляки, и мое имя пользуется среди нихъ авторитетомъ. Затѣмъ намъ предложено вмѣстѣ съ княземъ организовать редакцію новаго органа Партіи Дѣйствія. На изданіе этого журнала имѣется 10.000 франковъ. Необходимо приступить къ организаціи путей. Пути нужны, какъ для Вашего будущаго журнала, такъ и для нашего, если удастся его основать; также они пригодятся для контрабандной переправы людей и оружія, если эти группы дѣйствительно рѣшатся начать дѣйствовать“.

для сношеній между Женевою и Россіей“, и этому слѣдуетъ помѣшать.

Либерманъ защищался самъ и построилъ свою защиту приблизительно такъ. Если его осудятъ, то исключительно потому, что онъ социалистъ. Онъ дѣйствительно признаетъ себя таковымъ до послѣдней крайности. Если необходимо за это быть наказаннымъ, онъ готовъ пойти не только въ тюрьму, но и на смерть ¹⁾. Австрійскій законъ наказываетъ только тѣхъ иностранцевъ, которые связываютъ внутреннія тайны общества съ такими же обществами за границей. Но ничего подобнаго онъ никогда не дѣлалъ. Книги доставлялись изъ-за границы и предназначались для заграницы. Всѣ эти книги въ Австріи не запрещены, и ихъ можно купить въ любомъ книжномъ магазинѣ. Обмѣнъ мнѣніями съ единомышленниками еще не предполагаетъ существованія тайнаго общества; къ такому обществу онъ вообще не принадлежитъ.

Судъ призналъ Либермана невиновнымъ въ принадлежности къ тайному сообществу, мотивируя это тѣмъ, что существующую социалистическую партію нельзя считать тайнымъ обществомъ; извѣстно также, что она имѣетъ сношенія съ заграницей. Несомнѣнно доказано, что обвиняемый устно и печатно развивалъ революціонныя тенденціи и работалъ для ихъ осуществленія, но ничѣмъ не доказано, что онъ принадлежитъ къ австрійскимъ тайнымъ обществамъ или что онъ связывалъ ихъ съ заграничными обществами. Судъ призналъ Либермана виновнымъ только въ проживаніи по фальшивымъ документамъ и приговорилъ его къ мѣсяцу строгаго ареста и изгнанію изъ всѣхъ областей, представленныхъ въ рейхсратѣ.

Выслушавъ приговоръ, Либерманъ спросилъ: „значитъ ли это изгнаніе, что меня выдадутъ русскому правительству?“ Предсѣдатель отвѣтилъ: „судъ не компетентенъ рѣшать этотъ вопросъ“. Обвиняемый, по словамъ репортера, поблѣднѣлъ.

¹⁾ „Der Sozialist“, тогдашній центральный органъ австрійской социалистической партіи, отмѣчаетъ, что когда Либерманъ говорилъ о своей готовности умереть за свои идеи, тотъ самый предсѣдательствующій, который требовалъ отъ Либермана приличія, пренебрежительно на всю залу щелкнулъ языкомъ („Der Sozialist“ отъ 24 ноября 1878 г.). Отмѣтимъ кстати, что эта газета ограничилась нѣсколькими незначительными замѣтками по поводу этого процесса, ссылаясь на то, что критиковать дѣйствія суда и его приговоръ воспрещено. Очевидно, опасались навлечь на себя репрессіи и конфискаціи, отъ которыхъ социалистическая пресса въ Австріи тогда сильно страдала.

Либерманъ имѣлъ серьезное основаніе опасаться, что его выдадутъ русскому правительству, такъ какъ случаи такихъ выдачъ были тогда частымъ явленіемъ въ Австріи. Достаточно указать, что за 1878 г. были высланы изъ Австріи 519 иностранцевъ, причемъ 138 были доставлены въ Россію и 74 въ Пруссію ¹⁾.

Процессъ Либермана привлекъ къ себѣ вниманіе вѣнской публики, и общественное мнѣніе сложилось очень благопріятно для обвиняемаго.

15 ноября, то-есть на другой день послѣ суда, „Neue Freie Presse“ пишетъ, что редакція въ продолженіе дня получила много писемъ, протестующихъ во имя гуманности противъ выдачи политическаго преступника государству, суровое отношеніе котораго къ подобнаго рода преступникамъ вѣмъ извѣстно. Корреспонденты, ссылаясь на общественное мнѣніе, полагаютъ, что уничтоженіе человѣка путемъ отдачи его на расправу врагамъ не соотвѣтствуетъ тому мягкому наказанію, которое судъ наложилъ на этого человѣка. Сама редакція „Neue Freie Presse“ заняла неопредѣленную позицію. Съ одной стороны, нельзя не выдать Россіи, а съ другой—„мы надѣемся, что среди вѣнскихъ адвокатовъ найдется защитникъ, вѣрный благороднымъ традиціямъ поборниковъ права, который отъ имени осужденнаго обжалуетъ приговоръ объ изгнаніи. Опираясь на общественное мнѣніе, мы позволимъ себѣ также надѣяться, что компетентныя инстанціи примутъ во вниманіе исключительность даннаго случая и въ виду послѣдствій, угрожающихъ осужденному, отнесутся къ нему съ возможной снисходительностью“.

Русскому правительству Либермана не выдали просто потому, что это правительство не предъявило никакого соотвѣтствующаго требованія, но послѣ того, какъ онъ отбылъ свое мѣсячное заключеніе по приговору, его все таки не освободили, такъ какъ прусское правительство потребовало выдачи Либермана въ руки прусскихъ властей. Либерману пришлось просидѣть лишній мѣсяцъ въ вѣнской тюрьмѣ, пока австрійскія власти разобрали прусское требованіе и рѣшили формально его отклонить.

Но тутъ разыгралась комедія. Либермана, который заявилъ, что онъ ѣдетъ въ Швейцарію, доставили 17 января 1879 г. не на итальянскую, а на баварскую границу, въ Зимбахъ, и тамъ будто бы освободили, но въ Мюнхенѣ онъ, по требованію берлин-

¹⁾ „Der Sozialist“ отъ 19 января 1879 г., отдѣлъ „Соціально-политическій обзоръ“.

скаго суда, былъ 18 января снова арестованъ и отправленъ въ берлинскую тюрьму. По этому поводу „Der Sozialist“ (отъ 3 апрѣля 1879 г.) справедливо замѣчаетъ: „Повидимому, берлинскій судъ вошелъ въ соглашеніе съ вѣнскимъ и былъ послѣднимъ предупредительно извѣщенъ, что въ такой то день Либерманъ будетъ доставленъ въ Зимбахъ. Интересно, спрашиваетъ газета, кто оказалъ эту услугу прислужникамъ каторжнаго режима Бисмарка-Тиссендорфа?“

Любезная предупредительность австрійской полиціи была единственной причиной возникновенія берлинскаго процесса „3-хъ русскихъ нигилистовъ“ ¹⁾.

При арестѣ Либермана въ Вѣнѣ, у него нашли письмо изъ Берлина отъ Г. Гуревича, въ которомъ упоминалось имя берлинскаго студента М. Аронсона. Объ этомъ, какъ и о всѣхъ документахъ, найденныхъ у Либермана, было „любезно“ сообщено берлинской полиціи, которая черезъ нѣкоторое время арестовала обоихъ студентовъ и затѣмъ терпѣливо ожидала третьей жертвы— Либермана. Исключительный законъ противъ социалистовъ тогда свирѣпствовалъ въ Пруссіи, и три социалиста-иностранца, имѣющихъ къ тому еще отношеніе къ „страшнымъ“ русскимъ нигилистамъ, были истинной находкой для прусской полиціи. Прокуроръ Тиссендорфъ, обвинитель во всѣхъ политическихъ процессахъ того времени, сумѣлъ создать дѣло о заговорѣ, о тайномъ сообществѣ и тому подобныхъ ужасахъ и добиться необычайно суроваго приговора.

Успѣху Тиссендорфа не помѣшало и то обстоятельство, что злополучное письмо, которое дало поводъ къ возникновенію процесса, было датировано 3 марта 1876 г., т. е. относилось къ тому времени, когда исключительный законъ въ Пруссіи еще не существовалъ и корреспондентъ могъ считать все изложенное въ письмѣ вполне законнымъ.

Это письмо имѣетъ значеніе для характеристики проектовъ организацій еврейскихъ социалистовъ, которые постоянно роились въ головѣ Либермана послѣ его эмиграціи изъ Вильны, еще до

¹⁾ Берлинскій процессъ мы излагаемъ по отчетамъ въ „Vossische Zeitung“ отъ 26 и 27 апрѣля, въ „Neue Freie Presse“ отъ 28 апрѣля, „Der Sozialist“ отъ 4 мая и 26 іюня 1879 г. Краткая замѣтка объ этомъ процессѣ у Эд. Бернштейна: „Die Geschichte der Berliner Arbeiterbewegung“ В. I., S. 34). Болѣе подробно см. „Первый процессъ „нигилистовъ“ въ Берлинѣ“, „Былое“, сентябрь, 1907 г., и Marius (А. Аронсонъ) „Erinnerungen aus meinem Leben, Sonntagsblatt der Neu-Jorker Volkszeitung“ отъ 16 и 23 августа 1908 г.

основанія Еврейскаго Соціалистическаго Общества въ Лондонѣ. Изъ отрывковъ письма, бывшаго въ нашемъ распоряженіи, видно, что въ Берлинѣ существовала „секція“ изъ 9 человекъ, въ томъ числѣ Гуревичъ, Аронсонъ и три дамы. Обвинительный актъ, какъ видно, не ошибается, когда считаетъ Либермана учредителемъ этой „секціи“. По крайней мѣрѣ, именовавшій себя секретаремъ „секціи“ Г. Гуревичъ считалъ нужнымъ сообщать Либерману обо всемъ, касавшемся „секціи“, въ тонѣ докладовъ по начальству ¹⁾. Тамъ онъ рекомендовалъ каждаго члена и, между прочимъ, писалъ:

„Аронсонъ и я жили два года въ Кіевѣ, гдѣ принимали активное участіе въ движеніи. Я жилъ одинъ годъ въ Вѣнѣ. Здѣсь, уже 1½ года принимаю дѣятельное участіе въ нѣмецкомъ движеніи, съ вожаками котораго я по большей части знакомъ и друженъ. Я много писалъ для „Volksstaat“, „Neuer Sozial-Demokrat“ и „Neue Welt“. Могилевецъ Аронсонъ агитировалъ въ Россіи среди евреевъ. Наши три дамы тоже принимали въ Россіи участіе въ движеніи. Вотъ наша секція. Мы все принимаемъ посильное участіе въ мѣстномъ движеніи. Наше отношеніе къ еврейскому языку Вамъ уже изложилъ Аронсонъ. Мы собираемся еженедѣльно, въ исключительныхъ случаяхъ—чаще. Я состою секретаремъ и читаю полученную корреспонденцію. Каждый высказывается по поводу вопросовъ, стоящихъ въ порядкѣ дня. Мы формируемъ наши желанія и рѣшенія, и моею обязанностью является снести по поводу ихъ съ нашими корреспондентами. У насъ здѣсь много друзей и знакомыхъ, но мы не считаемъ возможнымъ пока принять ихъ въ секцію, хотя и надѣемся направить большинство изъ нихъ къ полезной дѣятельности“.

Дальше Гуревичъ сообщаетъ, что онъ хочетъ внести предложеніе, чтобы по поводу каждаго разногласія „между нами и Вами (Либерманомъ)“ обмѣнялись бы письмами только два раза. Отсюда ясно, что по мнѣнію Г. Гуревича, Либерманъ какъ будто долженъ былъ утверждать рѣшенія „секціи“.

Въ томъ же письмѣ говорится о мнѣніи Либермана, что „заграничныя секція должны состоять изъ русско-еврейскихъ эмигрантовъ, временно проживающихъ за границей“.

Такимъ образомъ Либерманъ, повидимому, проектировалъ образовывать повсюду „секціи“ и организовать русско-еврейскую интеллигенцію за границей ²⁾.

¹⁾ Marius въ вышеупомянутой статьѣ относится иронически къ этому секретарству и этимъ докладамъ.

²⁾ Д-ръ А. Аронсонъ пишетъ намъ: „Либерманъ носился съ мыслью объ изданіи газеты и брошюръ на древне-еврейскомъ языкѣ..., но у него не было ни денегъ, ни публики, ни сотрудниковъ, ни мѣста и другихъ“

Обвиняемые, признавая себя социалистами, настаивали, однако, что тутъ дѣло идетъ лишь о могилевскомъ землячествѣ и что съ Либерманомъ переписывались лишь по поводу транспортировки проектируемаго имъ журнала.

Фактъ существованія секціи русскихъ „нигилистовъ“ въ Берлинѣ и членская карточка „Ligue Internationale des Socialistes—Revolutionnaires“, найденная у Либермана, достаточны были, чтобы прокуроръ Тиссендорфъ нарисовалъ мрачную картину превращенія Берлина въ центральный пунктъ дѣятельности „интернаціональныхъ революціонеровъ“ — русскихъ нигилистовъ. Обвинительный актъ и прокурорская рѣчь Тиссендорфа даютъ любопытную характеристику нигилизма. „Русская социальнореволюціонная партія,—говоритъ обвинительный актъ—преслѣдующая цѣли такъ называемаго нигилизма, раскололась на нѣсколько болѣе или менѣе самостоятельныхъ группъ. Всѣ онѣ развили за границей, черезъ посредство и подъ руководствомъ политическихъ эмигрантовъ, дѣятельную и широкую агитацію, которая исходитъ главнымъ образомъ изъ Лондона, Парижа и Женева“. Указавъ на Лаврова и Драгоманова, какъ на главарей движенія, обвинительный актъ указываетъ, что одной изъ главныхъ цѣлей партіи является печатаніе и распространеніе революціонной литературы и завязываніе сношеній съ родственными партіями другихъ странъ, и въ особенности съ „Ligue Internationale des Socialistes-Revolutionnaires“. Для характеристики русскаго нигилизма обвинительный актъ приводитъ выдержки изъ найденной въ 1876 г., на обыскѣ у Финкельштейна въ Кенигсбергѣ,

подходящихъ условій. Онъ поэтому старался, познакомившись съ берлинцами, устроить первый кадръ въ Берлинѣ и именовалъ своихъ новыхъ друзей, будучи въ Лондонѣ, „Еврейской секціей Интернаціонала“. Въ указанной статьѣ „Marius“ такъ излагаетъ исторію миѣическихъ „секцій“, которую создалъ берлинскій процессъ. Проѣздомъ изъ Вильны въ Лондонъ, Либерманъ жилъ нѣкоторое время въ Берлинѣ, гдѣ онъ черезъ Г. Гуревича завязалъ сношенія съ кружкомъ еврейскихъ студентовъ въ русской колоніи. Среди нихъ онъ нашелъ сочувствіе къ идеѣ изданія социалистическаго органа на древне-еврейскомъ языкѣ, и многіе обѣщали ему поддержку средствами и сотрудничествомъ. Изъ Лондона Либерманъ писалъ Г. Гуревичу и напоминалъ ему объ обѣщанной денежной и литературной помощи, причемъ величалъ берлинскій кружокъ частью „Еврейской секціи Интернаціонала“. Лондонъ указывался, какъ мѣстонахожденіе центра этой секціи, а Либерманъ—какъ глава ея. Гуревичъ прочитывалъ эти письма въ дружескомъ кружкѣ и такъ какъ всѣ были настроены въ духъ интернаціональнаго социализма, то титулъ „секціи“ не встрѣчалъ возраженій“.

программы „Народной Расправы“ Нечаева. Подтвержденіе всѣхъ ужасовъ этой программы авторы обвинительнаго акта ухитрились найти въ журналѣ „Впередъ“ Лаврова и въ „Воззваніи къ еврейской молодежи“, найденномъ у Либермана; а такъ какъ подсудимые читали „Впередъ“, то отсюда дѣлается логическое заключеніе, что они раздѣляли программу Нечаева.

Къ этой характеристикѣ Тиссендорфъ прибавляетъ: „При возбужденіи дѣла я предложилъ себѣ вопросъ: что собственно представляютъ собою нигилисты? На это стало возможнымъ отвѣтить лишь въ самое послѣднее время ¹⁾. Это—партія, которая царубійство и другія убійства изъ-за угла превратила въ свое обычное занятіе. Само названіе „нигилистъ“ указываетъ на то, что носители его задались цѣлью разрушить сначала все существующее съ тѣмъ, чтобы строительство предоставить будущимъ поколѣніямъ. Русскіе нигилисты это—тѣ же интернаціональные революціонеры, стоящіе на одномъ уровнѣ съ нѣмецкими социал-демократами и анархистами. Центры агитаціи русскихъ нигилистовъ находятся въ Лондонѣ, Парижѣ и Женевѣ; нашъ городъ (Берлинъ) долженъ былъ служить центральнымъ пунктомъ для сношеній отдѣльныхъ группъ и облегченія транспорта революціонной литературы. Существованіе мѣстнаго тайнаго союза выяснено съ полной очевидностью изъ прочитанной переписки такъ же, какъ участіе въ ней трехъ обвиняемыхъ. Изъ писемъ видно, что въ секціи принимали участіе также три дамы; но если въ этомъ обстоятельстве увидятъ доказательство невинности союза то я считаю нужнымъ напомнить о томъ, что въ Россіи женщины умѣютъ также обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ“. Единственное смягчающее вину обстоятельство прокуроръ видитъ лишь въ томъ, что обвиняемые не вели агитаціи среди нѣмцевъ. Что же касается заявленія Либермана, что онъ занимался пропагандой только въ интересахъ еврейскаго народа, то вѣдь это не мѣшаетъ ему быть нигилистомъ. „Къ тому еще,—прибавляетъ ядовито Тиссендорфъ—обвиняемый очень тщеславенъ и хвастаетъ своимъ знакомствомъ съ вожаками русскаго нигилизма“.

Защитники (Горвиць и Мункель) указывали на дутость всего обвиненія и на то, что русское правительство, болѣе всѣхъ заинтересованное въ дѣлѣ, не нашло даже нужнымъ въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ отвѣтить на сдѣланный ему запросъ объ обвиняемыхъ; но доводы защиты не оказали никакого вліянія на судей.

¹⁾ Намекъ на покушеніе Соловьева въ Петербургѣ.

Либерманъ и Гуревичъ были приговорены къ 9, а Ароисонъ къ 4 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, съ вычетомъ времени предварительнаго заключенія.

Слишкомъ двадцатимѣсячное тюремное заключеніе не сломило энергіи Либермана и не столкнуло его съ разъ избраннаго пути. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ о дѣятельности Либермана за кратковременный промежутокъ между его освобожденіемъ и трагической его смертью. Намъ остается только привести нѣсколько заключительныхъ строкъ изъ воспоминаній о Либерманѣ одного изъ его друзей:

„Въ 1879 г. (сейчасъ послѣ освобожденія) Либерманъ пріѣхалъ еще разъ въ Лондонъ. Было основано новое общество, которое опять недолго просуществовало. Мы рѣшили больше не издавать на древне-еврейскомъ языкѣ и начать писать на жаргонѣ. Такимъ образомъ появилась брошюра: „Да будетъ свѣтъ“! Либерманъ самъ тоже хотѣлъ кое-что написать на жаргонѣ, но въ это время онъ увлекся одной женщиной, и изъ-за этой несчастной любви онъ черезъ полгода застрѣлился въ Америкѣ“¹⁾.

Такъ преждевременно прервалась жизнь „еврейскаго Лассала“. Предтеча современнаго еврейскаго рабочаго движенія, вылившагося въ формѣ самостоятельной массовой организаціи и создавашаго литературу на родномъ разговорномъ языкѣ, Либерманъ лишь смутно предчувствовалъ необходимость такой организаціи и литературы, но не предугадалъ ни формы ея, ни ея содержанія.

Міръ стараго традиціоннаго еврейства и міръ спутанныхъ соціально-революціонныхъ представленій 70-хъ годовъ странно уживались въ Либерманѣ. Новый міръ не устранилъ безслѣдно

¹⁾ М. Вишневскій, въ американскомъ журналѣ „Zukunft“, декабрь, 1894 г. Г. Гуревичъ сообщаетъ по этому поводу слѣдующее: „Послѣ окончанія срока заключенія въ Берлинѣ, Либерманъ отправился въ Лондонъ и дѣятельно сталъ хлопотать объ отъѣздѣ въ Россію для участія въ революціонномъ движеніи. Но въ виду обнаруженныхъ имъ въ Вѣнѣ неудобныхъ для конспираціи качествъ, друзья его настаивали на недопущеніи его къ участію въ дѣлахъ въ Россіи. Тогда Либерманъ отправился въ Нью-Йоркъ и скоро послѣ пріѣзда туда застрѣлился. Непосредственная причина этого самоубійства не выяснена. Одни говорили что тутъ подкладка романическаго свойства; другіе приписывали это отношенію къ Либерману со стороны друзей. Берлинскій социаль-демократъ, извѣстный Гассельманъ, жившій тогда въ Нью-Йоркѣ, сказалъ на могилѣ Либермана нѣсколько словъ въ смыслѣ послѣдняго толкованія. Возможно, что обѣ причины дѣйствовали совмѣстно“.

старого и не слился съ нимъ синтетически; міросозерпаніе Либермана представляло собою груду обломковъ, получившихся въ результатъ столкновенія двухъ чуждыхъ міровъ. Съ одной стороны, было сильно убѣжденіе, что „для насъ, соціалистовъ, нѣтъ національностей“, съ другой—живо было сознаніе, что еврейство богато культурно-національными цѣнностями, отъ сохраненія которыхъ человѣчество выиграетъ, и какое то инстинктивное, безотчетное тяготѣніе къ этимъ цѣнностямъ. Первый символъ вѣры диктовалъ проповѣдь отрицанія и разрушенія всего старого и сліянія евреевъ съ окружающимъ населеніемъ, а второй, за отсутствіемъ конкретной почвы подъ ногами, заставлялъ дѣлать экскурсіи въ далекую старину и восхвалять библейскіе седмичные и юбилейные годы ¹⁾. Европейское образованіе уживалось рядомъ съ талмудической казуистикой, демократическія убѣжденія—съ особымъ ешиботскимъ аристократизмомъ. Чрезвычайно активная натура и хорошій организаторъ, умѣющій подчинять себѣ людей, Либерманъ постоянно создавалъ еврейскія организаціи, но никогда точно не зналъ цѣли, зачѣмъ онъ ихъ создаетъ.

Но все это обиліе противорѣчій, всѣ эти нагроможденные обломки спаялись горячей преданностью общественному идеалу, непоколебимой вѣрой въ конечное торжество „добра и справедливости“ и въ близость соціального переворота, беззавѣтной любовью къ „человѣчеству“ и къ своему народу.

¹⁾ Отношеніе Либермана къ еврейской старинѣ характеризуетъ также и слѣдующій эпизодъ. На одномъ изъ засѣданій „Еврейскаго Соціалистическаго Общества“ въ Лондонѣ, Либерманъ заявилъ, что на слѣдующую субботу (обычный день засѣданій Общества) выпадаетъ канунъ 9 Аба (день разрушенія Іерусалима), и потому онъ предлагаетъ отложить засѣданіе на день или два. „Саперъ отвѣчаетъ, что для насъ, соціалистовъ, этотъ день не имѣетъ никакого значенія. Мы отказались отъ старыхъ традицій и потому не должны ради этого дня откладывать собранія. Для насъ существуетъ только наше дѣло, которое въ то же время является дѣломъ всего человѣчества“. По этому поводу Либерманъ сказалъ: „Въ настоящій моментъ день 9 Аба имѣетъ для насъ, еврейскихъ соціалистовъ, такое же значеніе, какъ для всѣхъ нашихъ единоплеменниковъ. Пока не произойдетъ соціальная революція, до тѣхъ поръ пользованіе политической свободой чрезвычайно важно для каждого народа. Въ день 9 Аба мы потеряли нашу независимость, и нашъ народъ до настоящаго дня, уже больше 18 вѣковъ, оплакиваетъ ее. Это во всякомъ случаѣ имѣетъ для насъ столько значенія, чтобъ побудить насъ отложить собраніе на день или два“.

V.

Еврейская социалистическая литература 70-х годовъ.

Вопросъ о созданіи еврейской агитаціонной литературы былъ возбужденъ еще въ виленскомъ кружкѣ, какъ только онъ сформировался и началъ строить планы о расширеніи своей дѣятельности. Сразу возникъ споръ, на какомъ языкѣ цѣлесообразнѣе издавать литературу: на древне-еврейскомъ или на жаргонѣ. Въ основѣ этого спора лежала не различная оцѣнка достоинства того или другого языка, а разногласіе въ вопросѣ, для кого проектируемая литература должна предназначаться. Либерманъ предполагалъ, что революціонеры могутъ вербоваться главнымъ образомъ, если не исключительно, изъ среды воспитанниковъ талмудическихъ школъ (ешиботовъ); остальные же члены кружка тайно мечтали о „массѣ“ и потому должны были мириться съ „неизбѣжнымъ зломъ“, жаргономъ.

„На посвятившую себя изученію Талмуда молодежь—разсказываетъ А. И. Зунделевичъ—Либерманъ смотрѣлъ, какъ на національную интеллигенцію, высоко идеалистически настроенную и нуждающуюся въ направленіи ихъ идеальныхъ стремленій въ сторону идеаловъ общественнаго устройства для того, чтобы сдѣлаться духовной боевой руководительницей еврейской массы въ дѣлѣ завоеванія социалистическаго будущаго. Мы же („мы“—ассимиляторы, противопоставляемые Либерману-националисту, Б. Ф.) считали вѣроятной и естественной руководительницей еврейской массы въ будущемъ ту часть еврейской молодежи, которая усвоила европейское образованіе, а талмудистовъ считали возможными союзниками лишь поскольку они будутъ сдавать въ архивъ свой талмудъ“; „общія же идеи, выработанныя европейскимъ человѣчествомъ“, „необразованной еврейской массѣ“ ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ жаргона, нельзя было передавать“.

Какое преувеличенно-высокое значеніе Либерманъ придавалъ молодежи, занимавшейся въ ешиботахъ, можно судить по слѣдующему отрывку изъ его статьи о евреяхъ въ Венгріи: „Ученики въ ешиботахъ, читаемъ мы тамъ, это фундаментъ, на которомъ зиждется честь еврейскаго народа. Никакая полезная реформа, никакая новая идея не можетъ проникнуть въ народъ, если ревнители добра и правды предварительно не обратятся къ этимъ „сыновьямъ бѣдняковъ, отъ которыхъ исходитъ ученіе“, и не попытаются сдѣлать ихъ основой своихъ нововведеній. Ешиботники обладаютъ многими драгоцѣнными свойствами: они цвѣтъ нашей

молодежи, они обладают острымъ умомъ, и любовь къ добру и справедливости властвуетъ надъ ихъ помыслами; они—единственные среди насъ, не испорченные излишнимъ эгоизмомъ; они—единственные, способные жить въ нуждѣ и пожертвовать всѣмъ во имя идеаловъ, которые они признаютъ справедливыми; они, наконецъ, единственные, которые остались вѣрны своему народу, потому что они кость отъ кости этого народа и живутъ въ народѣ въ то время, когда такъ называемая „просвѣщенная“ молодежь уходитъ отъ народа и подъ маской просвѣщенія ищетъ наслажденій, почестей, богатства и власти. Ученики въ ешиботахъ—это еврейская интеллигенція, наши софты; изъ ихъ среды вышли наши лучшіе писатели, наши лучшіе люди“... 1).

Либерманъ мечталъ только о томъ, чтобы при ешиботахъ были открыты ремесленные классы, и когда ешиботники, при ихъ предполагаемомъ идеализмѣ и „остромъ умѣ“, станутъ вмѣстѣ съ тѣмъ „трудящимися“, идеаль будетъ достигнута.

При такомъ взглядѣ на талмудическую интеллигенцію естественно было, что Либерманъ всѣ свои надежды возлагалъ на нее и хотѣлъ приспособиться къ ея вкусамъ и потребностямъ. По словамъ А. И. Зунделевича, Либерманъ „подчеркивалъ способность жаргона къ развитію и возможность для него стать со временемъ, на ряду съ древне-еврейскимъ языкомъ, вполне литературнымъ, могущимъ послужить сильнымъ орудіемъ въ дѣлѣ развитія еврейскаго національнаго самосознанія“. Не смотря на это, онъ настаивалъ на изданіи революціонной литературы на древне-еврейскомъ языкѣ, принимая, очевидно, во вниманіе то пренебреженіе къ жаргону, какъ литературному языку, которое господствовало въ ешиботскихъ сферахъ.

Вкусы и потребности ешиботника были не совсѣмъ обычнаго характера. У оторваннаго отъ живой дѣйствительности и вѣчно погруженнаго въ „необъятное море“ талмудической премудрости ешиботника вырабатывалось особое пристрастіе къ головной эквилибристикѣ, ко всему головоломному, и пренебреженіе ко всему простому, яену, что можетъ быть сразу понято даже „невѣждой“. Замѣнивъ фоліанты Талмуда книжками по естествознанію, религіозный фанатизмъ—непримиримымъ атеизмомъ, робость и покорность—крайней революціонностью, слѣпую вѣру въ превосходство еврейскаго народа надъ всѣми остальными народностями—крайней идеализаціей всѣхъ народовъ и оплевываніемъ

1) „Noemeth“, № 2.

своего родного народа,—ешиботникъ оставался вѣрнѣ своему умственному аристократизму и отъ свѣтской литературы продолжалъ требовать чего-нибудь „глубокаго“, скрытаго смысла, нуждающагося въ комментаріяхъ. Вотъ почему жаргонъ допускался лишь для будничнаго разговора, а „высокія матеріи“ могли трактоваться лишь на языкѣ Библии.

Эта ешиботская психологія предрѣшила характеръ зарождающейся еврейской соціалистической литературы: она должна была стать достояніемъ лишь избранныхъ. Ни Либерманъ, ни другіе еврейскіе литераторы-соціалисты того времени не были настолько новаторами и не настолько эмансипировались отъ ешиботскихъ традицій, чтобы проложить новые пути и обратиться на новомъ понятномъ языкѣ къ новой аудиторіи.

Недоступность для широкой публики еврейской соціалистической литературы 70-хъ годовъ еще усугублялась тѣмъ, что авторы, печатаая за границей, стремились обмануть бдительность цензора, придать своимъ твореніямъ невинный видъ и получить такимъ образомъ возможность доставлять ихъ въ Россію легальнымъ путемъ. Для этого все излагалось такъ, что самое существенное читатель долженъ былъ вычитывать между строкъ; писатели прибѣгали къ аллегоріямъ, притчамъ, излагали свои мысли отъ имени разныхъ мудрецовъ Талмуда, причемъ для большей естественности не стѣснялись употреблять языкъ этихъ мудрецовъ, и статьи писаны чуть ли не по-арамейски, испещрены иногда каббалистическими выраженіями, спеціальными сокращеніями и пр.

Смыслъ статей иногда еще затемнялся авторами вслѣдствіе ихъ стремленія къ безукоризненной, отшлифованной стилистикѣ. Либерманъ въ этомъ отношеніи превосходилъ всѣхъ. Чтобы выразить чуждыя древнееврейскому языку понятія, онъ не употреблялъ иностранныхъ словъ, а въ погонѣ за чистотой языка вводилъ новыя словообразованія, которыя могли быть интересны для филологовъ, но совершенно не годились для агитационныхъ цѣлей.

Послѣ этихъ необходимыхъ предварительныхъ замѣчаній о формѣ интересующей насъ литературы, мы можемъ приступить къ характеристикѣ ея содержанія.

Первое выступленіе на еврейской улицѣ съ открытымъ и смѣлымъ призывомъ въ революціонные ряды сдѣлалъ Либерманъ въ іюль 1876 г., въ своемъ пламенномъ воззваніи „Къ еврейской

интеллигентной молодежи“¹⁾. „Интеллигентной“ Либерманъ называетъ ту еврейскую молодежь, которая такъ или иначе европеизировалась. Часть этой молодежи, стремясь занять общественное положеніе, наивно полагаетъ, что „посвятивъ свои силы на служеніе теперешнему общественному строю, она излѣчитъ народъ отъ всѣхъ развѣдающихъ его язвъ и поведетъ его по пути прогресса, общечеловѣческаго развитія и счастья“.

Къ этой то молодежи, не чуждой благихъ стремленій, прокламація обращается съ поученіемъ о карьеризмѣ:

„При теперешнемъ общественномъ строѣ возможенъ только одинъ прогрессъ: это—прогрессъ народныхъ бѣдствій. При существующихъ междучеловѣческихъ отношеніяхъ возможна только одна карьера: это—карьера народнаго эксплуататора.“

„Въ силу этихъ условій современнаго строя, карьера въ настоящее время развращаетъ и порядочныхъ людей. Теперешній общественный дѣятель неминуемо становится въ ряды враговъ народа, а благодѣтели народа сами высасываютъ изъ него послѣдніе жизненные соки“.

Либерманъ обращается къ еврейской молодежи, указывая на пробужденіе всемірнаго пролетаріата:

„Мы говоримъ тебѣ, что и еврейскій пролетарій примкнетъ къ этому великому дѣлу, ибо чаша его страданій переполнена. Иди же на помощь пролетарію, молодежи! На помощь тому, кому ты обязана своимъ развитіемъ. На помощь народу, который тебя взлелѣялъ, который своимъ потомъ и кровью купилъ все то, чѣмъ ты гордишься.“

„Иди въ народъ, сливайся съ нимъ, трудись съ нимъ, страдай съ нимъ, буди его, воодушевляй однихъ, укрѣпляй другихъ — и призывай всѣхъ къ великой борьбѣ противъ... угнетателей пролетарія, противъ эксплуататоровъ народа“.

¹⁾ В. Черкезовъ пишетъ намъ слѣдующее: „Въ іюль мѣсяцѣ (1876 г.), наконецъ, Либерманъ рѣшился написать на древне-еврейскомъ языкѣ прокламацію, приложенную къ журналу „Впередъ“. Отпечатали мы сами: Линевъ, Либерманъ, я и одинъ товарищъ изъ малороссовъ,—и шутя поздравляли Либермана съ дѣтищемъ русскаго интернаціонала (еврей, великороссъ, малороссъ и грузинъ печатали вмѣстѣ первую еврейскую прокламацію)“. Мы должны оговориться, что у В. Черкезова тутъ нѣкоторыя неясности. Онъ утверждаетъ, что отпечатанную прокламацію Саперъ распространилъ въ Вайтчепелѣ, и „дѣло началось“. Заключительныя слова относятся къ организаци „Еврейскаго Соціалистическаго Общества“, между тѣмъ какъ помѣщенное во „Впередъ“ (№ 38) воззваніе никакого отношенія къ „Обществу“ не имѣетъ, а отпечатанное приглашеніе на митингъ (см. выше) тамъ не помѣщено. — [Воззваніе къ интеллигенціи перепечатано недавно въ статьѣ С. Цинберга. „Первые соціалистическіе органы“, Пережитое, т. , Спб. 1908, и поэтому оно здѣсь не воспроизводится цѣликомъ.—Ред.]

Въ русскомъ текстѣ это воззваніе имѣетъ подпись: „Еврейскіе соціальные революціонеры“, а въ еврейскомъ оригиналѣ: „Доброжелатели народа во Израилѣ“. Автору какъ будто совѣстно стало за слишкомъ большую ясность въ изложеніи, и онъ хотѣлъ хоть вычурной и замысловатой подписью дать возможность читателю поломать голову въ поискахъ „скрытаго смысла“.

Воззваніе Либермана при ограниченномъ его распространеніи не могло, конечно, вліять на широкіе круги, но и для многихъ молодыхъ людей въ темномъ царствѣ „черты осѣдлости“ оно явилось откровеніемъ и имѣло для нихъ рѣшающее значеніе, толкнувъ ихъ безповоротнo на революціонный путь. ¹⁾

Вторымъ крупнымъ событіемъ въ еврейской литературѣ было появленіе перваго революціоннаго журнала на древне-еврейскомъ языкѣ. „Правда“ („Noemeth“) Либермана была, какъ характеризуетъ ее М. Винчевскій („Zukunft“, февраль 1907 г.) „красивымъ, честнымъ и чистымъ литературнымъ предпріятіемъ; оно было чисто и отъ опечатокъ, и отъ грамматическихъ или стилистическихъ ошибокъ; оно было свободно отъ заискиваній передъ читателемъ, отъ обѣщаній завѣдомо ложныхъ и отъ безсодержательныхъ фразъ. И такъ какъ всѣ статьи помѣщались въ немъ безъ подписей авторовъ, а фамилія редактора была вымышленная (Либерманъ фигурировалъ подъ фамиліей Фриманъ), то ясно было, что все дѣлается во имя идеи, безъ тѣни личныхъ расчетовъ, во имя дѣйствительной потребности участія въ освободительной борьбѣ рабочаго класса“. ²⁾

Либерманъ не въ видахъ самозащиты, а совершенно искренно говорилъ передъ вѣнскимъ судомъ, что его журналъ былъ посвященъ не специальнымъ социалистическимъ, а общимъ вопросамъ. Во всѣхъ статьяхъ ясно желаніе осторожно ввести читателя въ область критическаго мышленія, идей о благѣ человечества, братствѣ народовъ, социальной справедливости и т. п. О

¹⁾ См. напр. М. Винчевскій, „Zukunft“, декабрь, 1906 г.—По поводу этого воззванія Аронсонъ писалъ Либерману 13 августа 1876 г., что оно можетъ принести вредъ, такъ какъ привлечетъ вниманіе полиціи къ еврейскимъ революціоннымъ организаціямъ, которыя до сихъ поръ существовали тайно. Аронсонъ также сомнѣвался въ возможности организовать дѣло социалистической пропаганды среди евреевъ въ Россіи въ виду тяжелыхъ полицейскихъ условій.

²⁾ Главными сотрудниками въ журналъ были Лейзеръ Цукерманъ и Моисей Каміонскій. Цукерманъ былъ арестованъ въ январѣ 1880 г. въ типографіи „Народной Воли“. Онъ былъ талантливый публицистъ и писалъ по древне-еврейски и на жаргонѣ.

какойнибудь выдержанной программѣ, говорить почти не приходится.

Въ „Правдѣ“ Либермана находитъ себѣ мѣсто восторженная статья о Иоганнѣ Якоби, причемъ этотъ прусскій патриотъ 48-го года превращается у автора въ космополита, „чей народъ — все человѣчество, а отечество — вся вселенная“. Въ другомъ номерѣ (№ 3) непропорціонально много мѣста занимаетъ статья, восхваляющая... Маккіавели. Ученіе Маккіавели оправдывается и чуть ли не рекомендуется для примѣненія на практикѣ потому, что Маккіавели допускалъ примѣненіе всѣхъ средствъ для „благородной“ цѣли—объединенія Италіи и ея освобожденія отъ папской власти. „Нельзя установить—поучаетъ авторъ—на всѣ времена законы жизни и нравственности... каждый историческій моментъ указываетъ на иные пути, ведущіе къ добру“... Эта скрытая проповѣдь нечаевщины уживается рядомъ съ мирными статейками о среднихъ вѣкахъ, о евреяхъ въ Венгріи, съ беллетристическими діалогами противъ карьеризма и т. п.

Болѣе или менѣе программный характеръ носятъ статейки: „Борьба за существованіе и ея вліяніе на общественную жизнь“ (№ 2), „Введеніе къ вопросу о ножкѣ и вилкѣ“ (№ 3; авторъ имѣетъ въ виду политическую экономію, какъ ученіе о добываніи средствъ къ существованію) и „Еврейскій вопросъ“ (№ 1).

„Борьба за существованіе“ содержитъ краткое изложеніе дарвинизма и исторіи возникновенія общества, какъ орудія борьбы. Съ полной беззаботностью насчетъ доказательствъ излагается исторія борьбы общественныхъ группъ во всѣхъ ея видахъ, какъ борьба идей и мнѣній. Когда авторъ доходитъ до французской революціи, онъ говоритъ: „И увидѣли люди, что результатъ всѣхъ ихъ жертвъ ничтожный, и тогда они силою порвали всѣ связывающія ихъ съ давнихъ временъ пути и завоевали себѣ политическую свободу... которая дала имъ права... Но какое значеніе могутъ имѣть для человѣка права, когда у него нѣтъ возможности добиться счастья? Что даетъ бѣдняку право пользоваться университетами, когда у него нужныхъ для этого денегъ нѣтъ?.. Безполезно для рабочаго обладать правомъ строить фабрику, когда у него и сухого хлѣба нѣтъ и онъ цѣлыми мѣсяцами ходитъ безъ работы... Эта политическая „свобода“ дала возможность многимъ жить насчетъ другихъ... Сняты были всѣ покрывала, и законъ конкуренціи въ борьбѣ за существованіе предсталъ въ его обнаженномъ видѣ“... Человѣчеству, значитъ, предстоитъ еще упорная борьба за осуществленіе идеала братства.

Попытка популяризировать начала политической экономии была удачнейше, если отвлечься отъ ея научныхъ достоинствъ и имѣть въ виду ея цѣнность лишь съ точки зрѣнія пропаганды опредѣленныхъ идей. Авторъ статьи обѣщаетъ, что на страницахъ „Правды“ экономическимъ вопросамъ будетъ отведено много мѣста, потому что „экономика—это ключъ ко всѣмъ загадкамъ жизни: для человѣка, знакомаго съ основами экономической науки, ясны всѣ поступки и мысли человѣческіе. И какъ бы ни старались люди замаскировать передъ такимъ человѣкомъ скрытые ихъ замыслы,— онъ всегда легко пойметъ сущность скрытаго механизма, который приводитъ въ движеніе явныя для насъ явленія жизни. Изъ всего сказаннаго ясно, что изученіе экономическихъ вопросовъ необходимо для каждаго сознательнаго человѣка вообще, а для насъ, евреевъ, въ особенности. На почвѣ этого вопроса пролито было много крови нашихъ братьевъ во всѣхъ странахъ Европы; еще теперь изъ-за этого вопроса приходится намъ терпѣть много уколовъ извнѣ; онъ же является язвой нашей внутренней жизни, и изъ-за него имя Израиля поносится“.

Статья посвящена, главнымъ образомъ, выясненію природы частной собственности, которая характеризуется, какъ „сила, дающая возможность отдѣльному лицу присвоить себѣ результаты общественнаго труда; сила эта наиболѣе полно проявляется въ обладаніи деньгами, и потому частная собственность измѣряется деньгами; частная собственность—относительное понятіе, показывающее превосходство одного человѣка надъ другимъ, потому что бѣдность однихъ является необходимымъ условіемъ богатства другихъ“. Въ дальнѣйшемъ изложеніи вводится контрабандой политическая агитація. „Главное условіе для развитія промышленности и народнаго богатства — говоритъ авторъ,—это политическая свобода. Государство съ неограниченной формой правленія не обезпечиваетъ для предприимчивыхъ людей побѣды въ ихъ предпріятіяхъ, потому что интересы крупной промышленности и интересы такого государства противоположны“. Дальше указывается на паспортную систему, на возможность экономическихъ войнъ, которыя „дѣлаютъ необходимымъ для промышленниковъ, чтобы всѣ вопросы внутренней и внѣшней государственной жизни рѣшались съ ихъ согласія... А для того, чтобъ обсуждать эти вопросы, нужна свобода слова“.

Чрезвычайно характерна для Либермана статья о еврейскомъ вопросѣ. Изъ нея ясно видно, что, поскольку дѣло касалось будущности еврейскаго народа, онъ былъ такимъ же ассимилято-

ромъ, какъ Зунделевичъ и другіе, и весь ихъ споръ возникъ по какому-то недоразумѣнію. По мнѣнію Либермана, въ Америкѣ и въ Западной Европѣ еврейскій вопросъ болѣе не существуетъ, и „понятіе человѣка“ вытѣснило понятія націи и религіи. Только въ славянскихъ странахъ не находятъ отвѣта на этотъ вопросъ, и споръ между защитниками и противниками еврейскаго народа все разгорается. Необходима „свободная критика, которая безпристрастна и не знаетъ ни любви, ни ненависти“. Съ негодованіемъ говоритъ онъ о томъ, что въ Россіи „лишь иногда на страницахъ русско-еврейскихъ газетъ раздается слабый, нерѣшительный стонъ въ отвѣтъ на нападки враговъ. Не голосъ силы мы слышимъ тамъ, а—смѣшно сказать—голосъ мольбы, робкій и униженный!“.

Самъ же Либерманъ, полагаетъ, что „не будетъ мира между двумя враждующими сторонами, пока не будетъ найдена основная причина вражды національностей.. И чтобъ найти путемъ анализа и критики абсолютную правду, мы не должны находиться ни въ одномъ изъ враждующихъ лагерей, а стать на точку зрѣнія человѣка вообще, которая одинаково безпристрастно относится ко всѣмъ національностямъ“. Эту объективную причину борьбы національностей онъ безъ особеннаго труда находитъ въ конкуренціи. „Вопросъ кошелька или экономической вопросъ—это единственный двигатель жизни всюду и во всѣ времена. Въ зависимости отъ степени развитія общества въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, этотъ вопросъ принимаетъ ту или иную форму. Въ древности онъ выражался въ расовой борьбѣ, въ средніе вѣка—въ религіозной борьбѣ, а теперь—въ національной враждѣ и, въ частности, въ еврейскомъ вопросѣ“.

„Голосъ силы“, который раздается со страницъ „Правды“, звучитъ такъ:

„Прежде всего мы должны обратить вниманіе на молодежь, чтобы она занималась полезнымъ трудомъ, ремесломъ или наукой, а не превращалась бы въ бездѣльниковъ или грабителей, эксплуатирующихъ всѣхъ. На насъ лежитъ обязанность умножать среди насъ число людей, приносящихъ существенную пользу обществу вообще и странѣ, гдѣ они живутъ, въ особенности. Болѣе всего намъ необходимо приблизиться, прилѣпиться къ народамъ, среди которыхъ мы живемъ, и стать ихъ братьями.. И тогда мы скажемъ нашимъ противникамъ: „мы, евреи, не имѣемъ особой культуры, отличающейся отъ культуры народностей, живущихъ рядомъ съ нами. Жизнь наша доказала, что у насъ нѣтъ ни отдѣльных „кагаловъ“ въ каждомъ городѣ, ни общаго „кагала“, управляющаго всѣмъ еврействомъ“

(какъ угодно думать „Новому Времени“), который обособлялъ бы евреевъ всюду, гдѣ они находятся. Всѣмъ извѣстно, что въ борьбѣ народовъ евреи часто выступаютъ противъ евреевъ, русскіе евреи готовы проливать кровь турецкихъ, и давно порвалась связь, которая когда-то дѣйствительно существовала. Даже евреевъ, живущихъ въ одной странѣ, ничто уже не связываетъ: купецъ и интеллигентъ, богатый и бѣдный, бездѣльникъ и рабочій—все это разные, далекіе другъ отъ друга, люди.. Купцы, интеллигенты или рабочіе разныхъ народовъ въ Европѣ и Америкѣ ближе между собою, чѣмъ люди, стоящіе на разныхъ общественныхъ ступеняхъ, хотя бы и одной и той же національности.. И если эту истину мы всѣми средствами будемъ проводить въ жизнь, тогда еврейскій вопросъ растворится въ вопросѣ о человѣчествѣ вообще и будетъ такимъ образомъ разрѣшенъ“.

Что станетъ съ еврействомъ, какъ таковымъ, послѣ того какъ евреи уже „прилѣплятся“ къ окружающимъ народамъ,—этотъ вопросъ не существовалъ не только для тогдашнихъ революціонеровъ-евреевъ вообще, но даже для такихъ сравнительно національно настроенныхъ революціонеровъ, какъ Либерманъ, Винчевскій и др.

Изъ отрывковъ переписки Либермана, прочитанныхъ во время вѣнскаго суда, видно, что многіе друзья его встрѣтили „Правду“ критически. Одинъ корреспондентъ пишетъ: „Почему ты въ первой же книжкѣ далъ такую сильную дозу? Для начала ты не долженъ такъ ясно обнаружить свои намѣренія. Медленно, ложками надо давать лѣкарство, и не чистый спиртъ, а смѣшанный съ водой. Развѣ необходимо весь свой товаръ сразу выложить? Зачѣмъ давать такой сильный ядъ такому разстроенному организму?“—„Ты можешь обмануть цензора разъ или два—пишетъ другой,—но не больше; если же ты будешь писать такъ туманно, что никто не пойметъ, тогда это никакой пользы не принесетъ. Такими средствами нельзя помочь бѣднымъ и угнетеннымъ“. Г. Гуревичъ тоже свидѣтельствуетъ, что къ концу 1877 г. берлинскій кружокъ сталъ расходиться съ направлениемъ, котораго держался Либерманъ въ журналѣ. Направленіе это было слишкомъ рѣзко и ярко-революціонно, и берлинцы этимъ были недовольны. Журналистъ Яковъ Раппопортъ изъ Кенигсберга требовалъ отъ Либермана ясной программы и очень мѣтко напоминалъ ему, что между Шульце-Деличемъ и Бакунинымъ глубокая пропасть.

Амплитуду колебаній Либермана въ его „Правдѣ“ дѣйствительно можно было обозначить: „отъ Шульце-Делича до Бакунина“.

Націоналистическій журналъ Смоленскаго „Гашахаръ“ („Разсвѣтъ“), имѣвшій тогда наибольшее распространеніе среди ев-

рейской интеллигенціи, встрѣтилъ „Правду“ весьма недружелюбно. „Цѣль этого журнала („Ноеmeth“) — пишетъ „Гашахаръ“ — ясна станетъ читателю, какъ только онъ возьметъ его въ руки. Онъ не имѣетъ ничего общаго съ другими еврейскими журналами, которые интересуются евреями, какъ таковыми. Онъ откровенно говоритъ, что ему дѣла нѣтъ до прошлаго еврейскаго народа, что не религія или любовь къ народу руководить имъ... Но — продолжаетъ Смоленскій — тѣ, которые не перестали еще любить свой народъ и не порвали связи съ религіей, не стануть прислушиваться къ словамъ новаго журнала; тѣ же, которые относятся къ религіи и любви къ своему народу какъ издатели „Ноеmeth“, не поймутъ его языка. Не хочетъ ли онъ создать новаго, невиданнаго еще до сихъ поръ, читателя?“ ¹⁾

„Невиданный читатель“ для еврейской социалистической литературы скоро народился, но онъ Либермана дѣйствительно не понималъ и не читалъ.

Когда „Ноеmeth“ вслѣдствіе ареста Либермана прекратился, его мѣсто занялъ другой журналъ: „Assefath chachamim“ („Собраніе мудрецовъ“) въ Кенигсбергѣ. Кенигсбергъ съ давнихъ поръ имѣлъ близкія сношенія съ евреями сѣверо-западнаго края. Какъ съ ближайшимъ къ границѣ крупнымъ городомъ, евреи имѣли съ нимъ торговыя связи, ѣздили лѣчиться къ кенигсбергскимъ профессорамъ, сносились съ кенигсбергскими контрабандистами; богачи посылали туда своихъ сыновей учиться, а бѣдняки мечтали о томъ, чтобы попасть туда. Кенигсбергъ представлялъ собою «заграницу» и въ то же время, при обиліи тамъ русскихъ евреевъ, пріѣзжіе чувствовали тамъ себя почти какъ дома. Въ Кенигсбергѣ очень рано образовалась колонія русско-еврейской молодежи, откуда вышло много „просвѣтителей“ и литераторовъ. Въ 70-хъ годахъ Родкинсонъ издавалъ тамъ просвѣтительную газету „Накол“ (Голось), которая тоже предназначалась для Россіи. Какъ человѣкъ, совершенно не разбиравшійся въ направленіяхъ, Родкинсонъ предоставлялъ сотрудникамъ писать что имъ угодно и заботился только о томъ, чтобы номера газеты не задерживались цензурой. Этимъ пользовались нѣкоторые радикально

¹⁾ „Гашахаръ“, 1878 г., кн. 10. Отмѣтимъ кстати, что въ „Гашахарѣ“ Либерманъ помѣстилъ свою первую социалистическую статью, но она была такъ туманно написана, что, вѣроятно, самъ редакторъ не догадался, въ чемъ дѣло.

настроенные молодые литераторы и помещали иногда у Родкинсона свои статьи.

Въ моментъ прекращенія „Ноеmeth“ предприимчивый Родкинсонъ задумалъ издавать при своей газетѣ и журнальныя книжки. Этимъ воспользовались единомышленники Либермана, ковенскій выходецъ М. Винчевскій (Бенедиктъ) и А. В. Рабиновичъ, и рѣшили забрать журналъ въ свои руки, съ цѣлью пропаганды социалистическихъ идей. Этотъ свой замыселъ они выполняли такъ усердно, что сразу начали получать отъ цензора предостереженія; къ пятому номеру журналъ оказался запрещеннымъ въ Россіи „за вредное социалистическое направленіе“, и слѣдующіе номера разсылались уже въ конвертахъ ¹⁾. Въ пятомъ номерѣ Родкинсонъ заявилъ, что онъ отвѣчаетъ лишь за подписныя деньги, а вся отвѣтственность за статьи падаетъ на Бенъ-Нейца (псевдонимъ М. Винчевскаго) — этимъ онъ подтвердилъ, что дѣло порешло въ руки вытѣснившихъ его сотрудниковъ.

Молодые литераторы сумѣли поставить дѣло лучше Либермана, и „Assefath Chachamim“ выгодно отличается отъ „Ноеmeth“. Органъ Либермана отличался сухостью, ригоризмомъ, однообразіемъ; казалось, что Либерманъ боится, чтобъ какое нибудь будничное слово не нарушило святости излагаемыхъ имъ въ журналѣ идей. Писатели „Assefath Chachamim“ были свободны отъ такой щепетильности. Въ ихъ журналѣ много мѣста удѣлялось революціонной поэзіи и беллетристикѣ; мы тамъ находимъ сатиру, критику, полемику, обличенія, шутки и даже толкованія на разныя мѣста Библии и Талмуда. Это разнообразіе содержанія и сама манера писать, болѣе близкая еврейской психикѣ, привлекла сравнительно широкій кругъ читателей и будила революціонное настроеніе, такъ какъ авторы сумѣли всѣ виды своихъ писаній пропитать революціоннымъ духомъ, гораздо болѣе рѣзкимъ и откровеннымъ, чѣмъ у Либермана. Немалое значеніе, вѣроятно, имѣло и то, что на страницахъ „Собранія мудрецовъ“ еврейская публика встрѣчала за полной подписью имена такихъ популярныхъ тогда писателей, какъ д-ръ Каминеръ, М. Л. Лилиенблюмъ, Бриль и др.

„Собраніе мудрецовъ“, однако, какъ и „Правда“, злоупотребляло талмудическими аллегоріями, примѣненіемъ языка Талмуда и всякими иными средствами затемненія смысла, которыя продолжали примѣняться даже тогда, когда журналъ уже былъ запрещенъ въ Россіи.

¹⁾ М. Винчевскій. „Zukunft“, июль. 1907 г.

Въ настоящей статьѣ мы не можемъ заняться подробной характеристикой всего содержанія „Assefath Chachamim“, и мы отмѣтимъ лишь нѣкоторыя наиболѣе яркія мѣста ¹⁾).

По отношенію къ будущности еврейскаго народа и того языка, на которомъ они сами писали, литераторы „Assefath Chachamim“ были вполне солидарны съ Либерманомъ. Герой повѣсти Винчевскаго „Новые люди“, это олицетвореніе ума и всѣхъ возможныхъ достоинствъ человѣка, ораторствуетъ передъ своей возлюбленной и кружкомъ своихъ почитателей въ такомъ родѣ:

„Еврейскій языкъ исчезнетъ не потому, что онъ ни къ чему не годенъ, но потому, что національный духъ народа, который говоритъ (или вѣрнѣе пишетъ) на немъ, тоже съ каждымъ днемъ падаетъ. Народъ, который цѣнилъ этотъ языкъ, пересталъ быть народомъ, исчезъ.

...„Времена инквизиціи и крестовыхъ походовъ прошли. Еврейскую націю не истребятъ: это ея врагамъ не удастся. Но всякій, кто способенъ предвидѣть будущее, согласится, что іудаизмъ падаетъ жертвой времени. Время, въ которое мы живемъ и жить будемъ, тысячами нитей тянетъ народъ-странникъ, обособленный отъ всѣхъ другихъ народовъ, къ сліянію съ его сосѣдями, съ окружающими его народностями. Придутъ времена, когда останется только имя Израиля, но въ дѣлахъ его и поступкахъ онъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ другихъ, и тогда древне-еврейскій языкъ попадетъ на храненіе въ бібліотеки.

„Желѣзные дороги, телеграфъ и пр. объединили всѣхъ людей. Евреи вышли на свѣтъ Божій и слились съ другими народностями... Не злая воля отдѣльныхъ людей уничтожаетъ нашу народность, но естественный ходъ вещей со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями. Слившись съ другими народами, евреи забудутъ свою религію, а вмѣстѣ съ нею и свой языкъ“.

Іудаизмъ, религія, древне-еврейскій языкъ и еврейскій народъ—все сваливается въ одну кучу. Евреи останутся, но все еврейское погибнетъ, и что будутъ представлять собою эти оставшіеся евреи—неизвѣстно.

Обильный агитаціонный матеріалъ содержится не въ спеціальныхъ статьяхъ ²⁾, а разсѣянъ въ „Assefath Chachamim“ въ стихотвореніяхъ, сатирическихъ замѣткахъ, беллетристикѣ и т. д. Особенно богаты такимъ матеріаломъ „Видѣнія сумасшедшаго“ Винчевскаго. Заглавіе было придумано для цензора, но въ изложеніи авторъ мало считался съ цензурой.

¹⁾ Дополнительныя подробности см. въ упомянутой статьѣ С. Цинберга.—Ред.

²⁾ Изъ „статей“ мы можемъ отмѣтить только одну—большую и неудачную—о рабочемъ вопросѣ въ Америкѣ (Рабиновича).

Къ сумасшедшему является духъ Берне и говоритъ:

„Иди и скажи имъ: неправда, что это Богъ создалъ труженниковъ и бездѣльниковъ; неправда, что бѣдность и богатство необходимы для существованія міра; лгутъ тѣ, которые приходятъ къ несчастнымъ и утѣшаютъ ихъ ложными надеждами и обѣщаніями; лгутъ тѣ, кто говоритъ народу: „сиди, надѣйся и жди, пока помощь сама къ тебѣ прійдетъ“; лжецы тѣ, кто гимны поютъ терпѣнію и страданію, кто строитъ для людей дворцы изъ кедра—въ небесахъ, а хлѣвы—здѣсь на землѣ.

„Иди и скажи твоему народу, что пора ему стряхнуть сонъ и пойти рука объ руку съ своими братьями изъ другихъ націй, распространять свѣтъ по всему міру. Скажи твоему народу, что пора положить конецъ ростовщичеству, эксплуатаціи и всякаго рода грабежамъ, позорящимъ людей. Скажи богачамъ, что доводить до голода весь народъ, отнимать у него все, что ему дорого, ради удовлетворенія своихъ собственныхъ мелкихъ прихотей—значитъ совершать убійство, которое не можетъ быть прощено.

„Иди и скажи имъ, что всѣ люди братья, что нѣтъ въ природѣ великихъ и малыхъ, господей и рабовъ, богатыхъ и бѣдныхъ, что нѣтъ такого человѣка на свѣтѣ, который могъ бы сказать: я имѣю право пользоваться плодами твоей работы, трудами чужихъ рукъ“.

Въ другой разъ къ „сумасшедшему“ явился ангелъ, на котораго Богъ возложилъ обязанность доставлять людямъ средства къ жизни. Онъ рассказываетъ, что получилъ приказъ отъ Бога, что бы эти средства доставались каждому по мѣрѣ его трудовъ. Ангелъ не зналъ, какъ быть съ тѣми людьми, которые не трудятся. Выручилъ его ангелъ зла, который посовѣтовалъ своему товарищу дѣйствительно давать лишь тѣмъ, кто трудится, а самъ онъ внушить всѣмъ, ничего не дѣлающимъ, отнимать у труженниковъ ихъ заработокъ. Бездѣльниковъ ангелъ дѣлитъ на категоріи: 1) просто воры, 2) грабящіе людей, благодаря превосходству въ умственномъ развитіи и 3) превосходству по происхожденію, наконецъ, 4) купцы.

По этому поводу Винчевскій въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ¹⁾: „Главные эксплуататоры—фабриканты упоминались только вскользь, въ то время, какъ на торговцевъ обращалось особенное вниманіе. О еврей, какъ о фабрикантѣ, о крупномъ промышленникѣ, въ 70-хъ годахъ не было даже представленія. При желаніи воздѣйствовать на просвѣщенную еврейскую молодежь, и къ тому еще статьями на древне-еврейскомъ языкѣ, приходилось въ качествѣ эксплуататора выставять не фабриканта, а лавочника, торговца и банкира“.

¹⁾ „Zukunft“, май, 1907 г.

Энергично и остроумно проводится критика существующихъ экономическихъ отношеній въ „Посланіи Элиши-бенъ-Абуи“ М. Л. Лиліенблюма, но это талантливое произведеніе написано такимъ витіеватымъ языкомъ, что оно могло быть доступно лишь немногимъ.

Къ любимой темѣ объ эксплуататорахъ и эксплуатируемыхъ авторы возвращаются при каждомъ удобномъ случаѣ. „Для кого я тружусь?“—спрашиваетъ рабочій въ стихотвореніи Винчевскаго. „Работалъ я на фабрикахъ, вставалъ съ зарей и глаза мои сна не знали; до поздней ночи я покоя не зналъ: дѣлалъ все, что мнѣ приказывали. Но руки были слабы, желудокъ пустъ, ноги подкашивались, и вся моя работа лишь хозяина обогащала. Для кого я тружусь, ради чего я лишень всего?“—Стихотвореніе „Воръ“ заканчивается такой строфой: „Перестаньте грабить, эксплуатировать рабочаго; питайтесь плодами рукъ своихъ, плодами своего труда,—тогда исчезнетъ зло, не будетъ угнетенныхъ и обиженныхъ, не будетъ воровъ“.—Въ стихотвореніи „Дай-дай“ читаемъ: „Дай-дай, дай-дай, но изъ какого источника все берется? Источникъ денегъ—трудъ, но что съ трудящимися? Кто работаетъ въ полѣ, прорѣзываетъ горы, копаетъ ямы, пашетъ, сѣетъ и принужденъ унижаться передъ золотымъ тельцомъ,—у того лицо блѣдно, почернѣло отъ нужды, и его кровью насыщаются всѣ кричащіе „дай-дай“.

Такова фізіономія послѣдняго журнала съ социалистически-революціонными тенденціями на древне-еврейскомъ языкѣ.

Само собою разумѣется, что всѣ эти писанія можно назвать социалистическими лишь съ соотвѣтствующими оговорками. М. Винчевскій въ своихъ воспоминаніяхъ самъ признается, что это было скорѣе социалистическое настроеніе, молодой задоръ, сочувствіе всякому новаторству, всякому революціонному слову, и заключало въ себѣ больше элементовъ отрицанія всего прошлаго, чѣмъ яснаго пониманія будущаго.

„Assefath Chachamim“ прекратило свое существованіе на восьмомъ выпускѣ. Въ ноябрѣ 1878 г. молодая кенигсберская колонія была стараніями прусской полиціи разсѣяна. Неосторожность Либермана и тутъ сыграла роковую роль. При арестѣ въ Вѣнѣ у него нашли письмо Винчевскаго, и въ результатѣ—арестъ Винчевскаго, Марголіеса, Эйгенсона, Гурвича и высылка ихъ изъ Кенигсберга.

Къ идеѣ изданія другого социалистическаго органа на древне-

еврейскомъ языкѣ ни Либерманъ, ни его друзья и единомышленники не возвращались.

Прошло больше десятилѣтій, пока еврейская социалистическая печать, на этотъ разъ уже на жаргонѣ, возродилась въ самой Россіи, но она возродилась самостоятельно, безъ всякой преемственности, ни личной, ни идейной, съ основателями еврейскаго революціоннаго движенія и еврейской революціонной литературы 70-хъ годовъ.

PS. Когда эта статья была уже закончена, г. Цитронъ въ своихъ воспоминаніяхъ (газ. "רוץ 77" отъ 31 мая 1911) опубликовалъ нѣкоторыя интересныя данныя изъ біографіи Либермана. По сообщенію г. Цитрона, отецъ А. Либермана былъ учителемъ еврейскаго языка въ богатыхъ домахъ. Либерманъ родился въ домѣ своего дѣдушки, раввина въ мѣст. Лунѣ, гродн. губ. Дѣтство онъ провелъ среди фанатиковъ-хасидовъ и находился подъ вліяніемъ дѣдушки-каббалиста. Впослѣдствіи онъ съ отцомъ оставилъ Луну и поселился въ другомъ городѣ, гдѣ оба увлеклись маскилизмомъ. Отецъ сталъ меламедомъ, а сынъ попалъ сначала въ іешивотъ, а потомъ переселился въ Вильну, гдѣ поступилъ въ Раввинское училище. Въ училищѣ онъ увлекся пропагандою социализма и, не кончивъ курса, сталъ агентомъ страхового общества. Въ качествѣ агента, ему приходилось разѣзжать по деревнямъ и мѣстечкамъ, и онъ усердно занимался агитаціей среди крестьянъ. Это занятіе привело къ аресту его въ какомъ-то селѣ около Сморгони; но ему удалось подкупить стражу и бѣжать. Такъ Либерманъ сталъ эмигрантомъ.

Не имѣя возможности касаться подробно воспоминаній г. Цитрона, считаю нужнымъ еще отмѣтить, что въ противоположность моему указанію, что „Ноеmeth“ не былъ воспрещенъ въ Россіи, г. Цитронъ утверждаетъ, что вторая книжка была цензурой наполовину замазана, а третья уже не была допущена въ Россію. Г. Цитронъ приводитъ также любопытную версію о причинѣ самоубійства Либермана. Появленіе „антисемитическаго“ теченія среди народовольцевъ (терпимое отношеніе къ погромамъ, какъ проявленію протеста противъ эксплуататоровъ), такъ будто-бы подѣйствовало на Либермана, что у него явились припадки меланхоліи, приведшіе къ самоубійству.

Указаніе г. Цитрона, что австрійскія власти не выдали Либермана Россіи, благодаря стараніямъ П. Смоленскаго, кажется намъ мало вѣроятнымъ въ виду приведенныхъ нами фактовъ, что русское правительство даже не требовало его выдачи, а общественное мнѣніе было противъ того, чтобы Австрія самостоятельно оказала эту услугу Россіи.

Б. Фрумкинъ.

Статистика еврейскаго населенія Польши и Литвы во второй половинѣ XVIII вѣка.

(На основаніи данныхъ официальныхъ переписей).

Цѣль настоящаго очерка—дать обзоръ и сводку переписей относящихся къ польско-литовскому еврейству второй половины XVIII вѣка.

Въ 1890 г. впервые была опубликована И. Каманинымъ большая коллекція—детальныя переписи евреевъ въ воеводствахъ Волынскомъ, Брацлавскомъ, Кіевскомъ и Подольскомъ въ 1765, 1774, 1784, 1787, 1789 и 1791 г.г. (Архивъ юго-западной Россіи, ч. V. т. II. Кіевъ, 1890). Въ 1891 г. появилась перепись евреевъ Львовской земли и жидачовскаго повѣта, опубликованная Ф. Бостелемъ (Archiwum Komisji historycznej, т. VI). Въ 1898 г. въ VIII томѣ сейчасъ названнаго изданія были опубликованы общая перепись всѣхъ евреевъ въ Коронѣ и специально—перепись евреевъ Краковскаго воеводства. Въ 1909 г. М. Балабанъ, въ XI томѣ того же изданія, опубликовалъ перепись евреевъ Галицкой земли, трембовльскаго и коломыйскаго повѣтовъ Русскаго воеводства. Къ ряду переписей, имѣющихъ своимъ объектомъ польско-литовское еврейство второй половины XVIII вѣка, относятся еще: переписи галиційскихъ евреевъ, произведенныя австрійскимъ правительствомъ въ 1773, 1776, 1780, 1782, 1785 и 1786 г.г., обработанныя въ трудѣ д-ра Бравера „Galizien wie es an Oesterreich kam (Leipzig—Wien, 1910); перепись горсти евреевъ лѣвобережной (русской) Украйны 1792 года, извлеченія изъ которой помѣщены въ „Историческихъ матеріалахъ изъ Архива Кіевскаго Губернскаго Правленія, вып. I. Кіевъ 1882 г.“ и, наконецъ, рядъ отрывочныхъ данныхъ. Сюда нужно еще прибавить перепись евреевъ Литвы въ 1766 г., находящуюся въ рукописномъ наслѣдіи С. А. Бершадскаго и имѣющую войти въ 4-й томъ „Русско-еврейскаго Архива“, подготовляемый къ печати въ изданіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества *).

*) Благодаря любезности редактирующаго „Русско-еврейскій Архивъ“ С. М. Гольдштейна, мы имѣли возможность ознакомиться съ этой переписью и воспользоваться ею для настоящаго очерка.

Всѣ эти переписи, вмѣстѣ взятыя, представляютъ собою цѣнный матеріалъ для опредѣленія количества и распредѣленія еврейскаго населенія по бывшимъ областямъ Рѣчи Посполитой въ эпоху трехъ раздѣловъ.

Переписи евреевъ юго-западной Россіи отчасти уже обобщены въ нашемъ очеркѣ „Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в.“ (Евр. Старина, 1910 г.). Перейдемъ поэтому къ обзору другихъ вышеуказанныхъ переписей, общіе результаты которыхъ сведены нами въ прилагаемыхъ таблицахъ (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7).

Обращаясь къ цифровымъ даннымъ о евреяхъ всей Коронной Польши (таблица № 1), мы видимъ, что большинство ея еврейскаго населенія (общее число—429.587) было сконцентрировано въ воеводствахъ: Волынскомъ, Сандомирскомъ, Люблинскомъ, Подольскомъ, Кіевскомъ, Брацлавскомъ, земляхъ Львовской и Шемысльской; во всѣхъ этихъ воеводствахъ численность еврейскаго населенія колебалась отъ 20.107 (въ Люблинскомъ воеводствѣ) до 50.792 (въ Волынскомъ). Отъ 10 до 20 тысячъ евреевъ жили въ слѣдующихъ областяхъ (въ убывающемъ порядкѣ): въ воеводствахъ Подляшскомъ, Краковскомъ, Белзскомъ, Познанскомъ, Калишскомъ, Мазовецкомъ, землѣ Галицкой, повѣтѣ Коломыйскомъ. Въ остальныхъ воеводствахъ и земляхъ—отъ 577 (въ воеводствѣ Холмскомъ) до 9787 (въ землѣ Холмской). Распредѣленіе еврейскаго населенія по повѣтамъ зависѣло, конечно, отъ общаго числа его въ данномъ районѣ. Наряду съ повѣтами, насчитывающими менѣе 1000 душъ, мы встрѣчаемъ повѣты съ 20-ью и 23-мя тысячами душъ. Еще болѣе значительно колебаніе числа евреевъ по кагалнымъ округамъ: отъ 8 евреевъ на кагалъ до 2862. Большія цифры даютъ кагалы: Бродскій (6877 чел.), Львовскій (6378) и Лешно съ Бояновымъ (4743).

О причинахъ такого неравномѣрнаго распредѣленія евреевъ на территоріи Рѣчи Посполитой мы поговоримъ ниже.

Переходя къ даннымъ литовско-еврейской переписи 1766 года (см. таблицу № 2), замѣтимъ, что она, къ сожалѣнію, не даетъ намъ матеріала для заключенія о распредѣленіи еврейскаго населенія Литвы между городомъ и деревней *). Численность еврейскаго населенія въ отдѣльныхъ кагалахъ Литвы колебалась приблизительно отъ 50 до 3200; на города и мѣстечки приходилось отъ 50 до 1600 евреевъ. Изъ воеводствъ—свыше 10.000 еврейскаго населенія имѣли Брестское (15.000) и Новогрудское (12.000), минимумъ—въ Витебскомъ (2368). Изъ повѣтовъ наиболѣе многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ обладалъ Гродненскій (14.000), минимумъ—въ Мозырскомъ (2206).

Переписи Львовской земли и Жидачовскаго повѣта отъ 1765 года (см. таблицы №№ 3 и 4) даютъ слѣдующую картину размѣщенія въ нихъ еврейскаго населенія:

*) Исключеніе составляютъ лишь данныя по воеводству Виленскому и повѣту Вилькомирскому (см. таблицу).

Въ землѣ Львовской изъ 35 „городовъ съ прилежавшими къ нимъ мѣстностями“ въ 27—количество жителей-евреевъ не превышало 1.000, а именно:

въ 5-ти	до 200 евреевъ.
„ 8-ми	отъ 200 до 500 „
„ 14-ти	„ 500 „ 1000 „

Наиболѣе крупными округами по количеству еврейскаго населенія были слѣдующіе:

О К Р У Г А.	Количество евреевъ (не считая дѣтей въ возрастѣ до одного года).
Бродскій	6.872
Львовскій	6.378
Жолкѣвскій	2.002
Злочовскій	1.656
Бржежанскій	1.293
Яворовскій	1.060
Комарнскій	1.530

Въ Жидачовскомъ повѣтѣ (таблица № 4) ни въ одномъ „округѣ“ количество евреевъ не превышало 1000; изъ 10 „округовъ“ повѣта наименьшее число было въ Журовскомъ (74), наибольшее—въ Роздольскомъ (884).

Количество еврейскаго населенія въ городахъ Львовской земли составляло $\frac{4}{5}$ всего еврейскаго населенія и колебалось между 50 (въ Дунаевѣ) и 901 (въ Бржежанахъ); лишь въ Бродахъ оно составляло 6733+458 (дѣтей въ возрастѣ до одного года) = 7191. По селеніямъ число жителей евреевъ, достигая $\frac{1}{5}$ евр. населенія, составляло максимумъ 35, минимумъ 2 на одно селеніе; изрѣдка попадаются селенія съ большимъ числомъ евреевъ. Такова же приблизительно картина размѣщенія еврейскаго населенія по городамъ и селеніямъ Жидачовскаго повѣта: въ городахъ (гдѣ сосредоточено $\frac{8}{11}$ всего еврейскаго населенія)—отъ 33 до 784, въ селеніяхъ (съ $\frac{3}{11}$ еврейскаго населенія)—отъ 2 до 20. Всѣхъ евреевъ, обложенныхъ поголовной податью, въ землѣ Львовской и Жидачовскомъ повѣтѣ было: 34.995 (въ з. Львовской)+5.536 (въ Жидач. пов.)=40.531, уплачивавшихъ 81.062 злотыхъ польскихъ. Если же къ предпоследнему числу прибавить число дѣтей въ возрастѣ до одного года, которыя были освобождены отъ поголовной подати (1.741), то количество еврейскаго населенія указаннаго района составитъ 42.272.

Перейдемъ теперь къ цифровымъ даннымъ о евреяхъ Краковскаго воеводства (таблица № 5).

Принимая во вниманіе, замѣчаетъ Чучинскій, опубликовавшій перепись евреевъ этого воеводства, что дѣти до одного года среди евреевъ Краковскаго воеводства составляли въ среднемъ 5⁰/₀ населенія (въ Крак. пов.—4,8⁰/₀, Прошовскомъ—6⁰/₀, Ксенскомъ—5⁰/₀, Леловскомъ—5,1⁰/₀)—мы должны, для опредѣленія общаго числа евреевъ воеводства прибавить къ числу евреевъ въ

возрастѣ выше одного года (6703) еще 5⁰/₁₀₀ этого числа (335), что въ результатѣ дастъ 19.676. Изъ этого числа $\frac{2}{3}$ жило въ городахъ, $\frac{1}{3}$ въ селахъ. На кагалъ приходилось отъ 97 до 3.877 душъ, на городъ—отъ 25 до 3.457, а на село отъ одного до 46; лишь въ одномъ селѣ насчитывалось 75 евреевъ.

Цифровая картина распредѣленія евреевъ земли Галицкой и повѣтовъ Трембовльскаго и Коломыйскаго (см. табл. № 6) представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ землѣ Галицкой на городъ приходилось евреевъ отъ 82 до 1.147, на селеніе отъ 2 до 30, а на кагалный округъ отъ 82 до 1.748. Изъ общаго числа евреевъ, жившихъ въ Галицкой землѣ, 78⁰/₁₀₀ жило въ городахъ, а 22⁰/₁₀₀ въ селахъ. Если, сюда прибавить данныя Коломыйскаго повѣта и Трембовльскаго, то найдемъ, что въ общемъ почти 32-тысячное еврейское населеніе Земли Галицкой и обоихъ указанныхъ повѣтовъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: на городъ приходилось отъ 28 до 1246 евреевъ, на село отъ 2 до 30, на кагалъ отъ 61 до 1748. Въ городахъ жило 82⁰/₁₀₀ всего еврейскаго населенія, а въ селахъ—18⁰/₁₀₀.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ данныхъ официальныхъ переписей, мы получаемъ слѣдующую цифровую картину еврейскаго населенія Коронной Польши и Литвы въ 1766 году. Всѣхъ евреевъ въ Коронѣ и Литвѣ было 586.887. Городское еврейское населеніе по отношенію ко всему еврейскому населенію составляло въ различныхъ областяхъ страны отъ 25 до 87⁰/₁₀₀, соотвѣтственно чему сельское еврейское населеніе—отъ 75 до 13⁰/₁₀₀. На воеводство приходилось (въ круглыхъ цифрахъ) отъ 600 до 51.000 евреевъ, на повѣтъ—отъ 1.000 до 24000 евреевъ, на кагалъ—отъ 10 до 3.900, на городъ отъ 30 до 7.200, на селеніе отъ 1 до 50.

Разсмотримъ теперь состояніе еврейства въ Галиціи въ періодъ перехода послѣдней къ Австріи ¹⁾ (см. таблицу № 7).

Галиція, перешедшая въ 1772 году подъ власть Австріи, отличалась въ территориальномъ отношеніи отъ современной тѣмъ что, въ нее входило и Замостье, но не входилъ принадлежавшій тогда еще Польшѣ Краковъ съ его округомъ. Получивъ названіе „Die Königreiche Galizien und Lodomerien“, австрійская Галиція была объединена въ одну административную единицу подъ управленіемъ гражданскаго губернатора.

Области, входившія въ составъ Галиціи, принадлежали къ двумъ различнымъ составнымъ частямъ Польши: часть Краковскаго воеводства, Сандомиръ и Люблинъ—къ Малой Польшѣ, другая часть областей—къ „Русскимъ Землямъ“. Въ эти двѣ разныя славянскія вѣтви—римско-нѣмецкую и византійскую—была вкраплена отгороженная высокими стѣнами гетто еврейская масса. Указанныя области, вошедшія въ составъ австрійской Галиціи играли въ экономической жизни Польши видную роль. Сандомиръ славился своей пшеницей, Подолія—общимъ пло-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мы будемъ пользоваться работой д-ра Бравера: „Galizien wie es an Oesterreich kam.“

дородіемъ, немногія области старой Польши могли сравниться съ Покутьемъ. Галиція поддерживала оживленный обмѣнъ сырыхъ продуктовъ и фабрикатовъ между Германіей и юго-восточными европейскими странами.

Эпоха раздѣловъ тяжело отразилась на общемъ экономическомъ положеніи страны, и особенно сильно на ея незащитномъ еврейскомъ населеніи, которое терпѣло какъ отъ повстанцевъ, такъ и отъ иностранныхъ войскъ.

Точныхъ свѣдѣній о населеніи Галиціи до перваго раздѣла Польши нѣтъ. Польское правительство не располагало необходимыми для точныхъ переписей административнымъ аппаратомъ. Тѣмъ настоятельнѣе была потребность для австрійскаго правительства ближе познакомиться съ перешедшимъ подъ его власть населеніемъ, численность котораго, согласно господствовавшей въ то время популяціонистской теоріи, обусловливала богатства страны. Оффиціальныя переписи были произведены въ 1773 и 1774 г.г. По ряду вѣскихъ аргументовъ, приводимыхъ д-ромъ Браверомъ, предпочтеніе должно быть отдано переписи 1773 г.

На основаніи данныхъ разнообразнаго происхожденія, численность христіанскаго населенія Галиціи ко времени ея перехода къ Австріи опредѣляется минимально въ 2.430.000; изъ нихъ 95.000 (3,85%) лицъ дворянскаго происхожденія, свободнаго городского населенія—332.000 (12,77%), несвободнаго сельскаго населенія 1.859.580 (71,57%) и лицъ другихъ категорій—135.000.

Особенныя трудности представляетъ опредѣленіе количества еврейскаго населенія Галиціи этого періода. Такъ, за 1773—1786 г.г. оффиціальная статистика даетъ намъ для еврейскаго населенія Галиціи слѣдующія цифры:

Въ 1773 г.	224.981	евр.;
„ 1774 „	171.851	„
„ 1776 „	144.200	„
„ 1780 „	151.302	„
„ 1782 „	172.424	„
„ 1785 „	212.000	„
„ 1786 „	215.447	„

Недостовѣрность цифровыхъ данныхъ о евреяхъ объясняется какъ той цѣлью, которую переписи преслѣдовали, такъ и методомъ ихъ производства. Переписи евреевъ преслѣдовали исключительно фискальныя цѣли, какъ опредѣленіе суммы Kopfsteuer (впослѣдствіи „Toleranzsteuer“), Heiratstaxen, Koscherfleischgebühren и др. Всякій еврей, — даже бѣдный или больной, — не внесшій поголовной подати, относился къ разряду „Betteljuden“ и выдворялся изъ страны. Той же участи подвергались и тѣ, кто вступалъ въ бракъ безъ разрѣшенія властей и уплаты установленнаго брачнаго налога. Въ послѣднемъ случаѣ имущество новобрачныхъ подвергалось конфискаціи, а сами но-

вобрачные вмѣстѣ съ родителями выдворялись изъ страны. По указаннымъ основаніямъ съ 7 сентября 1781 г. до конца 1782 г. выслано было 1192 еврея, а въ 1784 г.—659. Что касается метода производства переписей, то лишь первая перепись (1773 г.) была фактически произведена среди еврейскаго населенія. На основаніи этой переписи были заведены „Populationsbücher“, въ которыхъ чиновники отмѣчали приростъ и убыль населенія. Эти книги и послужили основаніемъ для опредѣленія количества еврейскаго населенія въ послѣдующіе годы. Достоверность цифровыхъ данныхъ, такимъ образомъ, всецѣло зависѣла отъ добросовѣстнаго веденія книгъ галиційскими чиновникамп. Послѣдняя добродѣтель какъ разъ и была чужда чиновничеству Галиціи того времени.

Указанные моменты, какъ и нѣкоторые другіе, на которыхъ останавливается д-ръ Браверъ, и обусловили недостоверность вышеприведенныхъ цифръ. Все же, говоритъ онъ, первую перепись еврейскаго населенія, какъ произведенную среди населенія, слѣдуетъ считать близкой къ дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что въ этомъ убѣждаетъ насъ сопоставленіе цифръ, касающихся Жидачовскаго повѣта и относящихся къ 1765 году, когда перепись была произведена польскимъ правительствомъ, и 1773 году при австрійскомъ правительствѣ.

Если взять за основаніе данныя 1773 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ принять во вниманіе, что въ рядѣ населенныхъ мѣстъ перепись совершенно не производилась, то можно опредѣлить численность еврейскаго населенія Галиціи того времени въ $\frac{1}{4}$ милліона. Помножая число еврейскихъ семействъ на 5, Браверъ получаетъ для разныхъ лѣтъ слѣдующія, съ внѣшней стороны, правдоподобныя цифры.

Для 1774 г.	170.000 евреевъ
„ 1776 „	179.400 „
„ 1780 „	181.810 „
„ 1782 „	191.580 „
„ 1783 „	194.610 „
„ 1784 „	197.550 „
„ 1785 „	214.030 „

Такимъ образомъ, минимумъ еврейскаго населенія Галиціи даннаго періода опредѣляется въ 170.000, а максимумъ—250.000.

Дѣйствительную же цифру въ настоящее время, при наличныхъ матеріалахъ, опредѣлить нельзя.

Перейдемъ теперь къ распредѣленію галиційскаго еврейскаго населенія и къ разсмотрѣнію общихъ причинъ, обусловившихъ неравномѣрное распредѣленіе его по территоріи бывшей Рѣчи Посполитой.

Численность евреевъ возрастала по мѣрѣ удаленія отъ западной границы; своего высшаго пункта, какъ видно изъ таблицы, она достигла въ Лембергскомъ (Львовскомъ) округѣ. Эта

концентрація еврейскаго населенія на территоріи русиновъ находится въ связи съ сравнительно значительнымъ числомъ частновладѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, находившихся въ предѣлахъ этой территоріи. Вообще, чѣмъ больше въ данной области королевскихъ городовъ и государственныхъ имѣній, тѣмъ меньше мы встрѣчаемъ тамъ евреевъ. На западѣ города были расположены на королевской землѣ и въ XIII вѣкѣ заселены нѣмецкими колонистами. Большое число христіанъ-горожанъ, успѣшно конкуррировавшихъ съ евреями, и было причиной сравнительно слабаго распространенія евреевъ въ Малой Польшѣ. Если въ предѣлахъ русинской территоріи мы почти въ каждой деревнѣ встрѣчаемъ еврея-арендатора, то на западѣ онъ очень рѣдокъ, а во многихъ мѣстахъ его вовсе нѣтъ. Но обратимся къ цифрамъ.

Всѣхъ населенныхъ мѣстъ было 6.617. Изъ нихъ 5⁰/₁₀₀ носило городской характеръ: 2,95⁰/₁₀₀—города, 2,05⁰/₁₀₀—мѣстечки (Markt-flecken). При этомъ замѣчается сильное различіе въ степени развитія городской жизни между различными областями. Въ Подолиі (восточная окраина) города составляли 13,8⁰/₁₀₀, тогда какъ въ Освѣцимѣ (западная окраина) лишь 2,78⁰/₁₀₀, а въ округѣ Вислицы, въ области, расположенной на правомъ берегу Вислы—0,96⁰/₁₀₀. Браверь указываетъ на слѣдующія причины большаго развитія городской жизни на востокъ страны. Во-первыхъ, русины представляли собою наиболѣе творческой городской элементъ; во-вторыхъ, постоянныя опасенія непріятельскихъ вторженій содѣйствовали концентраціи населенія для совместнаго отпора; въ-третьихъ, значительныя размѣры имѣній въ восточныхъ областяхъ способствовали объединенію вокругъ шляхетскаго двора большаго числа крѣпостныхъ. Эти населенныя мѣстности съ теченіемъ времени развились въ мѣстечки, а затѣмъ и въ города. Основной же причиной образованія городовъ былъ хозяйственный интересъ крупныхъ землевладѣльцевъ—возможно больше эксплуатировать свои земельные участки и не допускать отлива денегъ въ „чужія“ руки; съ этой цѣлью землевладѣльцы представляли возможность несвободнымъ крестьянамъ совершать свои торговыя операціи на владѣльческой землѣ. Съ той же цѣлью землевладѣльцы посылали на ярмарки вслѣдъ за крестьянами арендаторовъ-шинкарей. Затѣмъ вслѣдствіе разбросанности деревень, въ цѣляхъ экономіи времени, необходимаго для переѣздовъ въ разныя селенія, появляются мѣстечки, а затѣмъ и города. Развитіе городской жизни даетъ землевладѣльцу возможность продавать или заарендовывать свои городскіе земельные участки за высокія цѣны евреямъ. Если же принять во вниманіе пропинаціонный (питейный) доходъ владѣльцевъ, то и изъ той суммы, которую въ рыночныя дни крестьяне тратили въ городахъ, опредѣленная часть возвращалась въ кассу землевладѣльца.

Таковы причины развитія польскихъ городовъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что мѣстечки Галиціи весьма часто мало чѣмъ отличались отъ селъ и деревень. Евреи обыкновенно такъ

характеризовали галиційскій городокъ того времени: „Wenn in ein Städtchen ein Bauernwagen einfährt, so steht er mit der Deichsel an einem Ende, mit den hintern Rädern am andern Ende der Stadt“ (Brawer, s. 32).

О степени населенности страны даютъ намъ представление слѣдующія данныя.

Во всей Галиціи на одинъ домъ приходилось вообще 5—6 лицъ. Евреи же какъ наиболѣе „текучій“ элементъ, владѣли небольшимъ количествомъ домовъ. Въ 1776 году число домовъ, принадлежавшихъ евреямъ, составляло 15.571, т. е. при минимумѣ еврейскаго населенія въ 175.000, на одинъ домъ приходилось приблизительно 11 лицъ, больше двухъ семействъ. Но въ то же время евреи проживали и въ чужихъ домахъ, какъ арендаторы, шинкари и т. д. Такъ, въ Язловецѣ и окрестностяхъ изъ 182 семействъ 100 жило въ городѣ въ собственныхъ домахъ, 35—въ городѣ въ арендованныхъ, 2—въ пригородѣ, 45—въ деревняхъ кагальнаго округа въ качествѣ арендаторовъ. Въ Залещикахъ изъ 174 семействъ—100 въ собственныхъ домахъ, 66 семействъ занимало квартиры въ домахъ евреевъ, 1—у христіанъ, 7 сем.—въ 6 деревняхъ округа.

Имѣются нѣкоторыя статистическія данныя и о профессиональной структурѣ и имущественномъ положеніи галиційскихъ евреевъ (приведены въ работѣ д-ра Бравера). Такъ, въ Залещикахъ среди 96 главъ еврейскихъ семействъ—2 фактора, 27 городскихъ шинкарей, 26 сельскихъ шинкарей-арендаторовъ, 7 другихъ арендаторовъ, т. е. 62%—въ непосредственной зависимости отъ землевладѣльца; въ Язловецѣ изъ 88 семействъ въ той же зависимости находилось 32 семейства. Кромѣ представителей указанныхъ профессій, въ Залещикахъ было 12 портныхъ, 3 шапочника, 2 позументщика, а въ Язловецѣ—9 портныхъ, 1 шапочникъ, 1 позументщикъ. Особенно распространено было кузнечное ремесло. Объ имущественномъ положеніи галиційскихъ евреевъ свидѣтельствуютъ данныя, касающіяся имущества 50 семействъ въ Залещикахъ. Имущество этихъ семействъ составляли: 25 домовъ (въ томъ числѣ 4 трактира) стоимостью въ 3.200 флор., 1.950 флор. наличными, 35 коней, 5 кобылъ, 25 жеребятъ, 10 быковъ, 76 коровъ, 20 телятъ и 17 ульевъ.

**

Изъ другихъ переписей второй половины XVIII вѣка опубликована, какъ мы выше указали, перепись евреевъ Лѣвобережной Украйны, произведенная въ 1792 г.¹⁾

Кіевское Намѣстническое Правленіе, приказомъ отъ 15 февраля 1792 года, предписало нижнимъ земскимъ судамъ доставить къ 10-му марта вѣдомости всѣмъ проживающимъ въ селе-

¹⁾ См. также (кромѣ указаннаго въ началѣ статьи источника) „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“ кн. III, Кіевъ, 1889, гдѣ приводится содержаніе доклада г. Каманина объ этой переписи.

ніяхъ евреевъ, польскимъ и бѣлорусскимъ. 13 апрѣля этого года въ Намѣстническомъ Правленіи была составлена общая вѣдомость о евреяхъ, находившихся во всей губерніи. Согласно даннымъ этой вѣдомости въ уѣздахъ проживало:

	Мужч.	Женщ.	Всего.
польскихъ евреевъ	246	125	371
бѣлорусск. „	292	207	499
Итого	538	332	870
Въ городахъ:			
польскихъ евреевъ	49	27	76
бѣлорусск. „	17	3	20
Итого	66	30	96
Въ городахъ и уѣзд.	604	362	966

По отдѣльнымъ городамъ и уѣздамъ зарегистрированные 966 евреевъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Польскіе евреи.			Бѣлорусскіе евреи.		
	Мужч.	Женщ.	Всего.	Мужч.	Женщ.	Всего.
I. Въ уѣздахъ:						
Кіевскомъ	44	1)	44	—	—	—
Остерскомъ	36	—	36	41	—	41
Козелецкомъ	7	3	10	78	71	149
Переяславскомъ	9	6	15	20	18	38
Пирятинскомъ	28	24	52	49	54	103
Лубенскомъ	3	—	3	5	—	8
Миргородскомъ	7	—	7	3	—	10
Хорольскомъ	37	21	58	28	18	46
Золотоношскомъ	68	71	139	44	46	90
Гадяцкомъ	7	—	7	24	—	24
II. Въ городахъ:						
Кіевъ	35	26	61	9	3	12
Лубнахъ	8	—	8	7	—	7
Миргородъ	3	—	3	1	—	1
Гадячъ	3	1	4	—	—	—

Въ общей вѣдомости имѣются также указанія какъ относительно времени, съ котораго евреи пребывали въ краѣ, такъ и ихъ занятій. „Изъ оныхъ евреевъ, какъ по вѣдомостямъ объяснено, польскіе и бѣлорусскіе проживаютъ въ Малороссіи лѣтъ по пяти и болѣе; нѣкоторые изъ послѣднихъ имѣютъ отпускные билеты и показываютъ о себѣ, что они тамъ въ мѣщанствѣ записанными состоятъ; тѣ и другіе по договорамъ съ владѣльцами находятся у продажи горячаго въ шинкахъ вина и другихъ питей, иные въ винокуренныхъ заводахъ, а прочіе упражняются въ рукодѣліи и партикулярномъ услуженіи“.

Согласно даннымъ вѣдомости, представленной Кіевской Управой благочинія, среди кіевскихъ евреевъ былъ одинъ польской

1) Не показано, сколько лицъ женскаго пола.

службы надворный совѣтникъ Вениаминъ Абрамовъ Шпееръ, родомъ изъ Могилева, пріѣхавшій „на время для излѣченія подагрическихъ припадковъ и для поставки провіанта въ Черниговскую губернію“; другой еврей прибылъ „для продажи оптомъ разныхъ винъ виноградныхъ; третій—прусскій еврей съ зятемъ и работникомъ съ 1786 года содержитъ трактиръ и бываетъ подрядчикомъ провіанта“; три другихъ еврея—подрядчики, изъ нихъ одинъ, купецъ Познеръ былъ „изъ пещарской Богеміи, изъ губерніи Крудина“ (?), прибывшій въ 1781 году, т.-е. дольше всѣхъ другихъ жившій въ Кіевѣ; остальные еврей—ремесленники, не всѣ однако записанные въ магистратскія книги. Всѣ еврей, кромѣ указаннаго Познера, поселились въ Кіевѣ за 2—3 года передъ переписью, лишь два хозяина, портные, прибыли изъ „города Сатанова“ въ мартъ 1783 г., т.-е. за 9 лѣтъ до переписи.

О евреяхъ-ремесленникахъ г. Кіева имѣются свѣдѣнія отъ 1792 г., въ „вѣдомости о упражняющихся въ здѣшнемъ городѣ Кіевѣ въ рукодѣліи евреяхъ“. Среди указанныхъ въ этой вѣдомости 10 евреевъ, было: 4 портныхъ, 1 серебрянникъ, 2 шмуцлера, 1 сапожникъ, 1 рѣзчикъ и 1 трактирщикъ: съ трактирщика взято подати 100 руб., съ сапожника—5 руб., съ остальныхъ—по 25 руб., за исключеніемъ рѣзчика, съ котораго „за издѣлку нѣкоторыхъ городскихъ надобностей ничего не взято“.

**

Закончимъ нашъ очеркъ приведеніемъ отрывочныхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ еврейскаго населенія и размѣрѣ взимаемой съ него поголовной подати въ разныхъ воеводствахъ и городахъ въ гг. 1793, 1795 и 1796. Данные эти отрывочнаго характера, заимствованныя нами изъ появившагося въ 1797 году труда „Polens Ende. Historisch, statistisch und geographisch beschrieben von Girisa, Warschau 1797¹⁾“ и разбросанныя въ этомъ обширномъ трудѣ, объединены нами въ слѣдующей таблицѣ.

	1793	г о д ъ.	
Воеводства.	Количество евр. нас.		Размѣръ погол. (въ пол. злот.).
Познанское	9985		30801
г. Познань	3021		—
„ Мезеричъ	600		—
„ Рейсенъ	276		—
„ Равичъ	1087		—
Гнѣзенское	1063		4818
г. Гнѣзно	685		—
Калишское	4307		12885
г. Калишъ	1706		—
Брестъ-Кувявск.	2565		4521

¹⁾ Второе издание названнаго труда вышло подъ заглавіемъ: „Polen zur Zeit der zwei letzten Theilungen dieses Reiches 1807. Отмѣтимъ, что авторъ не указываетъ источника, откуда имъ добыты приводимыя въ его трудѣ цифровыя данныя.

1793 г о д ъ.

Воеводства.	Количество евр. нас.	Размѣръ погол. (въ пол. злот.).
Плоцкое	3010	14816
Равское	4339	13626
Ленчицкое	1947	6501
Сѣрадзское	6351	15984
Краковское	3876	11381
Мазовецкое	6955	27633
Подляшское	9524	23228
Подолія	25245	70749
Брацлавское	25497	82686
Кіевское	24734	81582
Волинское	31027	108089

1795 годъ.

г. Васильковъ (гродн. пов.).	24 семьи	
„ Przerosl (трокск. пов.).	5 „	
„ Филипповъ „ „	6 „	
„ Lodzyie „ „	29 „	
„ Вышинець „ „	49 „	
„ Кальварія „ „	300 „	
„ Вержболово	32 „	
„ Владиславовъ	68 „	
Краковское	2479	7588
Сендомирское	16166	40808
Люблинское	15373	47736
Брестъ-Куявск.	2390	—
Подляшское	2304	—
Мазовецкое	1700	—

Этими отрывочными цифровыми данными, которыя, конечно, никоимъ образомъ нельзя считать вполне достовѣрными, мы и закончимъ обзоръ размѣщенія евреевъ по территоріи Рѣчи Посполитой. Такъ какъ переписи польскихъ евреевъ преслѣдовали исключительно фискальныя цѣли, то для полноты картины приведемъ нѣкоторыя данныя о размѣрѣ общихъ суммъ еврейскаго поголовнаго обложенія и объ ихъ ростѣ въ періодъ 1569—1765 г.г.

Въ 1569 г. при нормѣ обложенія въ 1 зл. пол. всѣ евреи въ Коронѣ уплачивали: 6186 злот.; въ 1578—10.018 зл., въ 1581 г. —15.000 зл., въ 1588—20.000 зл., въ 1765 г. (норма облож. 2 пол. зл.) —220.000 зл. Въ 1578 г. съ земли Львовской, Галицкой и Жидачовскаго повѣта взималось еврейской поголовной подати въ размѣрѣ 1296 зл., со всего русскаго воеводства — 1796 зл., съ Львова—600 зл. Въ 1717 г. съ русскаго воеводства—54819 зл., съ Львова 1480 зл. Въ 1765 г. съ Львова—12756 зл., съ з. Львовск. и Жидач. пов. 81062 зл.

Такъ развивалась поголовная подать съ евреевъ. На ея ростъ оказывало вліяніе помимо, конечно, измѣненія нормы обложенія, особенно сильная въ то время плодовитость еврейскаго населенія. За взносъ общей суммы поголовной подати съ 1580 г. въ качествѣ гаранта являлся сеймъ евреевъ Короны, а съ 1623 г. два сейма: коронный и литовскій.

Таблица № 1.

Распределение еврейскаго населенія Коронной Польши въ 1765 г. по воеводствамъ, повѣтамъ, кагалнымъ округамъ. ¹⁾

Воеводства и земли.	Колич. евр. нас. въ воедствѣ.	Численность евр. нас. въ повѣтахъ воев. отъ — до	Численность евр. нас. въ кагалн. округ. воеводства отъ — до
Воев. Познанское	14.585		52—1077 ²⁾
Земля Вسخовская			
г. Вسخовъ	5.328		55—1024
в. Калишское	12.729	991— 3490	8—1524
в. Сѣрадзское	4.950		310—1588
з. Велюнская	2.976		96—1956
в. Краковское	18 670	1368— 3215	92—3710
в. Сандомирское	42.972	1885— 9161	67—2862
в. Брестъ-Куявское	1.267		164— 260
в. Иновроцлавское	1.422		13— 385—980
в. Хелминское	577		21— 172
в. Поморское	2.731		11— 504
з. Добрынская	1.082		58— 757
в. Русское и }	100.111	куда входятъ:	
з. Галицкая }			
з. Львовская }	34.630		140—2002 ³⁾
з. Пшемьсльская }	25.724		98—2418
з. Саноцкая }	4.646		136—1656
пов. Жидачовскій }	5.536		74— 884
з. Галицкая }	12.304		75—1662
пов. Трембовльск. }	7.018		213—1680
пов. Коломыйскій }	10.253		56—1196
з. Холмская	9.787		139—1905
в. Любельское	20.107		60—1563
в. Волынское	50.792	7421—23282	82—2492
в. Подольское	38.384	17994—20390	24—2039
в. Белзское	16.442		80—1390
в. Брацлавское	20.337		84— 924
в. Кіевское	22.352	3487—12807	51—1541
в. Подляшское	19.043		89—1577
в. Плоцкое	3.960		68— 775
в. Мазовецкое	10.662		64—1670
в. Равское	5.332 (по землямъ)		68—1349
в. Ленчицкое	2.903	235— 2264	79—1067
В с е г о 429.587			Отъ 8 до 2862 на кагалный округъ.

¹⁾ Составлено нами на основаніи „Liczba głów żydowskich w Koronie z taryf roku 1765“. Wydali J. Kleczynski i F. Kluczyski, „Archiwum Komisji Historycznej“ t. VIII, 1898.

²⁾ Исключенія: Лешно съ Бояновымъ съ 4743 евр. и Познанск. каг. съ 1951 евр.

³⁾ Исключенія: Львовск. каг. съ 6378 евр. и Бродскій съ 6377 евр.

Таблица № 2.

Еврейское населеніе Литвы въ 1766 году ¹⁾.

Воеводство Виленское	5316 (5560) ²⁾	—
Изъ общаго числа евреевъ воеводства находилось:		
въ кагалѣ Виленскомъ	—	3202
„ корчмахъ, селахъ и пивоваренныхъ заводахъ	—	1023
„ отдѣльныхъ городскихъ поселеніяхъ численность еврейскаго населенія составляло 116, 317, 396.		
Повѣтъ Ошмянскій	7124	—
Въ кагалѣ Ошмянскомъ	—	376
„ „ Воложинскомъ	—	383
Въ городахъ-мѣстечкамъ: минимумъ 67 (Нестунишекъ), максимумъ 755 (Głęboki), въ Сморгони—649.		
Повѣтъ Лидскій	5291	—
Въ кагалѣ Лидскомъ съ партикулярцами	—	1167
„ „ Бѣлицкомъ „ „	—	288
„ „ Щучинскомъ съ партикулярц.	—	401
Въ друихъ гор., мѣст. съ партикулярцами численность еврейскаго населенія составляла: минимумъ 101, максимумъ 1053.		
Повѣтъ Вилькомирскій	6490 (6976)	—
Въ кагалѣ Вилькомирскомъ	—	716
„ 10 кагалахъ повѣта числилось	—	2496
Въ „разныхъ же мѣстахъ“, причисленныхъ къ этимъ кагаламъ, и которыя можно считать негородскими поселеніями, числилось		2198
Повѣтъ Слонимскій	4289	—
Въ кагалѣ Слонимскомъ	—	1154
Въ другихъ кагалахъ минимумъ 53 (к. Роголянской), максимумъ 1187 (к. Ружанскій).		

¹⁾ Составлена нами на основаніи данныхъ „Liquidacya głów żydowskich... roku 1766 przez komisją Skarbową wyciągniona“ (перепись въ русскомъ наслѣдїи С. Бершадскаго).

²⁾ Цифры въ скобкахъ—по исправленнымъ даннымъ.

Воеводство Трокское	5600 (5905)	—
Въ кагалѣ Трокскомъ съ партикулярцами .	—	116
„ „ Олькеницкомъ съ партикул. .	—	535
„ „ Кальварійскомъ „ „ . . .	—	1055
Въ отдѣльныхъ гор., мѣст. минимумъ 89, максимумъ 482 (Жизморъ).		
Повѣтъ Оршанскій	9591	—
Въ кагалѣ Оршанскомъ съ партикул. . .	—	368
„ „ Шкловскомъ „ „ . . .	—	1367
„ „ Горецкомъ „ „ . . .	—	511
„ „ Могилевскомъ „ „ . . .	—	642
Въ остальныхъ кагалахъ съ парт. мини- мумъ 31 (каг. Чернявскій), максимумъ 1367 (Шкловск. съ п.).		
Воеводство Мстиславское	2615	—
Въ кагалѣ Мстиславскомъ съ партикул. .	—	552
„ прикагалѣ Казмировскомъ	—	52
„ „ Малятичскомъ	—	28
Въ друг. каг. съ парт. минимумъ 36 (к. Татарскій съ п.) максимумъ 424 (к. Кричевскій съ п.).		
Жмудь	15759 (14312)	—
Въ кагалѣ Кейданскомъ	—	501
„ части пов. Ковенскаго	—	703
„ „ „ Вилькомирскаго	—	622
„ „ воев. Виленскаго	—	190
„ „ „ Трокскаго	—	32
„ „ пов. Упитскаго	—	47
„ „ „ Велюньскаго	—	166
Въ другихъ кагалахъ минимумъ 103 (к. Гроздовскій), максимумъ 2333 (к. Юр- берскій).		
Въ кагалахъ съ партикул. минимумъ 119 (к. Бейсагольскій съ п.), максимумъ 1048 (к. Крожскій съ парт.).		
Воеводство Минское	7091 (7151)	—
Въ кагалѣ Минскомъ	—	1322
Въ другихъ кагалахъ минимумъ 71 (к. Смолевицкій), максимумъ 785 (к. Ра- ковскій).		
Повѣтъ Рѣчицкій	4125	—
Въ кагалѣ Рѣчицкомъ	—	133
„ „ Хелмицкомъ	—	149
„ „ Жлобинскомъ	—	268
Въ прикагалкахъ минимумъ 33 (п. Носо- вицкій), максимумъ 658 (п. Гомельскій).		
Воеводство Брестское	14979	—
Въ кагалѣ Брестскомъ	—	3175
„ „ Комаровицкомъ	—	247

" " Тереспольскомъ	—	705
Въ отд. гор.-мѣст. минимумъ 209 (Мале- ча), максимумъ 1624 (Высокій) . . .		
Повѣтъ Пинскій	7015 (7012)	—
Въ кагалѣ Пинскомъ	—	1277
Въ отд. гор.-мѣст. минимумъ 109 (Город- на), максимумъ 422 (Яновъ).		
Повѣтъ Брацлавскій	2756	—
Въ кагалѣ Брацлавскомъ	—	225
" " Друйскомъ съ парт.	—	1305
" " Сотоцкомъ	—	294
Воеводство Новогрудское	12031	—
Въ кагалѣ Новогрудскомъ съ парт.	—	893
Въ другихъ кагалахъ минимумъ 71 (к. Го- розовскій), максим. 1577 (к. Слуцкій).		
Повѣтъ Волковыскій	4781	—
Въ кагалѣ Волковыскомъ съ парт.	—	1282
Въ отд. город.-мѣст. минимумъ 112 (Изабе- линъ), максимумъ 307 (Росъ).		
Повѣтъ Мозырскій	2206	—
Въ кагалѣ Мозырекомъ съ парт.	—	896
" " Славачинскомъ	—	182
" " Юровицкомъ	—	228
Воеводство Полоцкое	6689	—
Въ кагалѣ Полоцкомъ	—	1003
Въ прикагалкахъ минимумъ 67 (п. Вязискій), максимумъ 399 (п. Дисненскій).		
Въ отд. гор.-мѣстечк. минимумъ 61 (Заль- скій), максимумъ 338 (Невельскій).		
Повѣтъ Ковенскій	6148	—
Въ кагалѣ Ковенскомъ съ парт.	—	?
Въ отд. город. и мѣст. минимумъ 122 (Сто- клишки), максимумъ 1555 (Вилько- выски).		
Воеводство Витебское	2368	—
Въ кагалѣ Витебскомъ	—	666
" прилегающихъ корчмахъ	—	545
Въ отд. город.-мѣст.: минимумъ 50 (Горо- докъ), максимумъ 194 (Глозомичъ).		
Повѣтъ Упитскій	8175	—
Въ кагалѣ Шавельскомъ	—	687
Въ отд. гор.-мѣст. минимумъ 79 (Шукняны), максимумъ 1040 (Биржи).		
Повѣтъ Гродненскій	13815	—
Въ кагалѣ Гродненскомъ съ парт.	—	2418
Въ другихъ кагалахъ съ парт. минимумъ 94 (Бѣжникъ съ парт.), максимумъ 1285 (Крынокъ съ парт.).		

Инфлянтъ	2996	—
Кагаль г. Креслава	—	840
Крейцбургъ съ партик.	—	2156

Всего евреевъ въ Литвѣ въ 1766 году было согласно даннымъ переписи 157.300 —

Таблица № 3.

Размѣщеніе еврейскаго населенія Львовской земли въ 1765 году по кагалнымъ округамъ, городамъ и селеніямъ. (Цифры въ скобкахъ обозначаютъ количество дѣтей въ возрастѣ до 1 года) *)

Названіе городовъ. Количество евр. населенія въ городахъ.	Колич. евр. насел. въ прилег. селен. отъ—до.	Всего евр. населенія въ кагалномъ округѣ.
Бѣлокамень 261	3—11	345
Бубрка 658 (+ 53)	4—19 **)	840 (+ 68)
Броды 6733 (+458)	5—15	6872 (+485)
Бржежаны 901	2—35	1293
Дунаевъ 50	4—8	81
Глиняны 658 (+ 30)	8—24	811 (+ 37)
Гологуры 498	2—14	619 (+ 12)
Грудекъ 758 (+ 40)	3—20	995 (+ 44)
Яновъ 173 (+ 4)	4—9	245 (+ 6)
Ярычовъ 613	2—14	764 (+ 14)
Яворовъ 639	3—33	1060 (+ 27)
Каміонка 522	2—15	617
Книгиничъ 215 (+ 11)	3—12	250 (+ 15)
Комарно 655 (+ 31)	3—77	1530 (+ 64)
Козова 261	2—12	338 (+ 26)
Краковецъ 301 (+ 17)	5—22	445 (+ 19)
Куликовъ 268	3—19	414 (+ 25)
Львовъ: 5918 (+241)		
а) городъ 1710 (+ 40)	3—33	6378 (+260)
в) предмѣстье 4208 (+201)		
Нараевъ 265	6—19	286
Наварія 89	3—12	140 (+ 6)
Олеско 502 (+ 32)	Въ сел. вм. 269	771 (+ 32)
Подкамень 909 (+ 13)	3—12	985 (+ 13)
Поморжаны 623 (+ 26)	3—12	739 (+ 48)

*) Составлена на основаніи „Żydzi ziemi lwowskiej i powiatu żydaczowskiego w г. 1765. F. Bostel въ „Archiwum Komisji т. VI. Kraków 1891“.

***) Исключеніе: одно селеніе съ 51 жит.

Названіе горо- довъ.	Количество евр. населенія въ городахъ.	Количество нас. евр. въ прилег. селен. отъ—до.	Всего еврейск. нас. въ кагалъ- номъ округъ.
Пржемысляны	599	4—30	789
Сассовъ	211 (+ 12)	8—11	230 (+ 14)
Соколовка	129 (+ 10)	4— 8	159 (+ 11)
Станиславчикъ	126 (+ 10)	—	126 (+ 10)
Стелиска	448 (+ 37)	2—12	553 (+ 46)
Свиржъ	330 (+ 15)	2—29 ¹⁾	966 (+ 48)
Щежець	389 (+ 13)	3—18	545 (+ 21)
Топоровъ	169 (+ 9)	4— 8	186 (+ 9)
Выбрановка	152 (+ 9)	3— 6	166 (+ 11)
Зборовъ	620 (+ 33)	4—17	800 (+ 45)
Злочовъ	1088 (+ 62)	4—16 ²⁾	1656 (+ 102)
Жолкъвъ	1814 (+ 203)	4—16 ³⁾	2002 (+ 223)
Всего	въ городахъ— 28545 (+ 1379) = 29924 = $\frac{4}{5}$ всего насел.	въ сел. 6450 (+ 362) = 6812 = $\frac{1}{5}$ вс. насел.	въ гор. и сел. 34995 (+ 1741) = 36736.

Таблица № 4.

Размѣщеніе еврейскаго населенія Жидачовскаго повѣта въ 1765 году по кагалнымъ округамъ городамъ и селеніямъ. (Источникъ тотъ же, что и для таблицы № 3).

Названіе горо- довъ.	Количество ев- рейскаго насел. въ городахъ.	Количество евр. нас. въ прилег. сел. отъ до.	Общее колич. евр. насел. въ кагалн. округ.
Болаховъ	784	4—15	883
Бржоздовце	205	5—18	303
Ходоровъ	713	6—13	852
Долина	502	2—18	714
Роздоль	626 (+ 13)	4—29	884
Рожнятовъ	230	3—85	478
Соколовъ	153	7—26	286
Журавно	566	4—18	770
Журовъ	33	7—18	74
Жидачевъ	199	3—14	292
Всего	въ гор 4024 = = $\frac{8}{11}$ вс. нас.;	въ сел. 1512 = = $\frac{3}{11}$ вс. нас.;	5536

¹⁾ Исключенія; одно с. съ 51 евр. и одно съ 95 евр.

²⁾ Искл. 1 сел. съ 69 евр.

³⁾ Искл. 1 сел. съ 25 евр.

Таблица № 5.

Распределение еврейскаго населенія Краковскаго Воеводства въ 1765 г. по кагаламъ, городамъ и селеніямъ.

Наименованіе кагаловъ и городовъ.	Числен. евр. нас. въ кагал. и горо- дахъ.			Кол. евр. нас. въ деревн. отъ—до.	Въ томъ числѣ дѣтей въ воз- растѣ до 1 г.	
	м.	ж.	Всего.		м.	ж.
Пов. Краковскій съ 4 кагалами:						
I к. Казимерскій . . .	1876	2001	3877	5—46 ²⁾	74	93
г. Казимиръ	1648	1809	3457	—	—	—
II к. Олькушскій . . .	205	218	423	3—13	15	12
г. Олькушъ	78	84	152	—	—	—
г. Тржебиня	28	31	59	—	—	—
III к. Хржановскій . .	—	—	—	—	—	—
г. Хржановъ	180	164	344	—	9	14
IV к. Бендзинскій . .	268	281	549	9—28	17	17
г. Бендзинъ	219	227	446	—	—	—
г. Модржеевъ	14	11	25	—	—	—
Пов. Прошовскій съ 1 кагаломъ:						
к. Дзялошицкій . . .	347	346	693	2—14	15	27
г. Дзялошиць	249	260	509	—	—	—
Пов. Ксенскій съ 3 кагалами:						
I к. Зарновецкій . . .	183	197	380	4—2	—	—
г. Зарновець	152	169	321	—	—	—
II к. Водзиславскій . .	849	866	1715	2—20	43	34
г. Водзиславъ	476	524	1000	—	—	—
III к. Вольбромскій . .	158	166	324	4—6	9	12
г. Вольбромъ	154	160	314	—	—	—
Пов. Леловскій съ 6 кагалами:						
I к. Леловскій	242	264	506	2—16	19	19
г. Леловъ	109	122	231	—	—	—
г. Крумолловъ	50	55	105	—	—	—
II к. Накельскій	—	—	—	—	—	—
Накло съ арендами.	49	52	101	—	3	1
III к. Яновскій	339	314	653	2—38	10	20
г. Яновъ	146	139	285	—	—	—

¹⁾ Составлено нами на основаніи „Spis żydów wojewodstwa Krakowskiego z roku 1765“. Wyd. Dr. Czuczynski, Archiwum Komisji Historycznej т. VIII, 1898.

²⁾ 1 сел. съ 75 евр.

Наименованіе кагаловъ и городовъ.	Числен. евр. нас. въ кагал. и горо- дахъ.			Кол. евр. нас. въ деревн. огъ—до.	Въ томъ числѣ дѣтей въ воз- растѣ до 1 г.	
	м.	ж.	Всего.		м.	ж.
Ченстоховъ	18	17	35	—	—	—
IV к. Пилицкій	324	327	651	2—14	23	22
л. Пилица	240	266	506	—	—	—
V к. Щекочинскій	276	275	551	4—10	18	13
г. Щекоцины	312	218	530	—	—	—
VI к. Зарецкій	466	486	952	3—11	37	22
г. Зарки	398	416	814	—	—	—
г. Мишглюдь	28	24	52	—	—	—
г. Ольштынъ	13	14	27	—	—	—
Княж. Заторское съ 1 кагаломъ.						
к. Заторскій	—	—	—	—	—	—
г. Заторъ	50	47	97	—	5	—
К н. Освѣцмское съ 1 кагаломъ.						
к. Освѣцмскій	417	398	815	2—51	21	29
г. Освѣцимъ	68	65	133	—	—	—
г. Бяла	108	104	212	—	—	—
Всего въ 3 по- вѣтахъ и 2 княж.						
	6235	6403	12638	—	—	678
Пов. Сандецкій.						
к. Сандецкій	—	—	1368	2—22	—	—
г. Сандецъ	—	—	609	—	—	—
Пов. Чховскій и Щишицкій.						
к. Вишницкій	—	—	2385	1—34	—	—
г. Вишничъ	—	—	979	—	—	—
Повѣтъ Бецкій.						
к. Змигродскій	—	—	1926	2—38	—	—
г. Змигродъ	—	—	683	—	—	—
к. Дукельскій	—	—	806	3—27	—	—
г. Дукля	—	—	574	—	—	—
к. Бобовскій	—	—	218	—	—	—
г. Бобова	—	—	185	—	—	—
Въ 3 повѣтахъ						
	—	—	6703	—	—	—
Всего въ Кр. воев.						
	—	—	19.341	—	—	—

Таблица № 6.

Распределение еврейскаго населенія земли Галицкой, повѣтовъ Трёмбовльскаго, Коломыйскаго по городамъ, селеніямъ и кагалнымъ округамъ въ 1765 г. ¹⁾.

(Въ скобкахъ—цифры дѣтей въ возрастѣ до 1 года).

Г о р о д а.	Числ. евр. нас. въ городахъ.	Числ. евр. нас. въ селе- ніяхъ отъ—до	Числ. евр. нас. во всехъ кагалномъ округѣ.
З е м л я Г а л и ц к а я.			
Галичъ	236 (+22)= 258	3—10	365 (+37)= 402
Монастыржиска	686 (+42)= 728	3—13	877 (+60)= 937
Нов. Монастыр- жиска	79 (+12)= 91		
Езуполь	79 (+ 6)= 85	4—15	133 (+ 11)= 144
Маріамполь . . .	172 (+16)= 188	2—10	229 (+ 28)= 257
Тлумачъ	351 (+21)= 372	2—22	493 (+ 27)= 520
Букачовцы . . .	270 (+19)= 289	5—19	338 (+ 23)= 361
Усьцы	267 (+13)= 280	3—24	451 (+ 16)= 467
Тысьменица . . .	853 (+45)= 898	2—10	908 (+ 46)= 954
Калущъ	1087 (+60)=1147	3—25	1662 (+ 86)=1748
Станиславовъ . .	847 (+78)= 925	2—15	908 (+ 81)= 989
Бучачъ	988 (+67)=1055	4—20	1267 (+ 91)=1358
Заваловъ	155 (+13)= 168	2— 8	204 (+ 19)= 223
Потокъ	310 (+25)= 335	4—16	417 (+ 29)= 446
Мартыновъ	25 (+ 3)= 28	6—12	75 (+ 7)= 82
Рогатынъ	742 (+55)= 797	2—29	1237 (+110)=1347
Бурштынъ	438 (+15)= 453	5— 8	481 (+ 20)= 501
Педгайцы	1011 (+68)=1079	3—30	1290 (+ 80)=1370
Большовець . . .	166 (+12)= 178	3—13	226 (+ 13)= 239
Нижневъ	135 (+25)= 160	4— 9	154 (+ 25)= 179
Войниловъ	228 (+21)= 249	3— 16	495 (+ 42)= 537

отъ 2 до 30 на
1 селеніе

Всего . 9513 (+676)=10189 2697 (+175)=2872 12210 (+851)=13061
въ 0/0 780/0 220/0

П о в ѣ т ь К о л о м ы й с к і й.			
Коломыя	985 (+ 87)=1072	2—13	1059 (+ 91)=1150
Солотвина	361 (+ 15)= 376	2—15	471 (+ 19)= 490
Пистыня	206 (+ 16)= 222	11—16	233 (+ 17)= 250
Яблоновъ	403 (+ 42)= 445	3—13	467 (+ 49)= 516
Снятынъ	1011 (+100)=1111	2— 7	1123 (+102)=1225

¹⁾ Составлено на основаніи „Spis Żydów i Karaitów ziemi Halickiej powiatów Trembowelskiego i Kolomyjskiego w. r. 1765“. Wyd. Dr. M. Balaban. Krakow 1909. Исключенія нами не указаны.

СТАТИСТИКА ЕВРЕЙСКАГО НАСЕЛЕНІЯ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ. 561

Г о р о д а .	Числ. евр. нас. въ городахъ.	Числ. евр. нас. въ селе- ніяхъ отъ—до	Числ. евр. нас. во всѣхъ кагалномъ округѣ.
Куты	947 (+ 25) = 972	3—13	1013 (+ 26) = 1039
Гвоздець . . .	541 (+ 19) = 560	3—12	659 (+ 27) = 686
Заблотовъ . . .	924 (+ 62) = 986	3—9	946 (+ 63) = 1009
Богородчаны . .	543 (+ 21) = 564	2—11	646 (+ 26) = 672
Коссовъ I . . .	199 (+ 36) = 235	3—6	225 (+ 38) } = 400
Коссовъ II . . .	105 (+ 18) = 123	2—4	118 (+ 19) } = 400
О. Каміонки . .	34 (+ 3) = 37	5—7	56 (+ 5) = 61
Оттыня	256 (+ 40) = 296	2—8	345 (+ 51) = 396
Лысець	116 (+ 10) = 126	2—8	171 (+ 16) = 187
Надворне . . .	937 (+ 65) = 1002	3—13	196 (+ 75) = 1271
Обертынь . . .	265 (+ 15) = 280	4—10	419 (+ 30) = 449
Городенка . . .	863 (+ 60) = 923	4—13	956 (+ 67) = 1023
Кулачковцы . .	131 (+ 11) = 144	3—11	150 (+ 13) = 163

Всего . . . 8869 (+649) = 9518 1394 (+ 85) = 1479 10263 (+734) = 10997
 въ % 87% 13%

Повѣтъ Трѣмбовльскій

Трѣмбовля . . .	520 (+56) = 576	2—21	617 (+ 62) = 679
Микулинцы . .	406 (+21) = 427	3—10	463 (+ 22) = 485
Гржималовъ . .	545 (+27) = 572	2—21	693 (+ 33) = 726
Товсты	325 (+13) = 338	2—14	402 (+ 21) = 423
Копычине . . .	321 (+25) = 346	4—12	407 (+ 31) = 438
Сухоставъ . . .	197 (+16) = 213	3—6	213 (+ 17) = 230
Чортковъ . . .	693 (+53) = 746	2—14	812 (+ 56) = 868
Скалатъ	502 (+38) = 540	5—19	640 (+ 46) = 686
Яновъ	351 (+39) = 390	5—17	447 (+ 40) = 487
Будзановъ . . .	363 (+23) = 386	5—9	400 (+ 25) = 425
Тарнополь . . .	1161 (+85) = 1246	2—28	1680 (+137) = 1817
Струсовъ . . .	104 (+15) = 119	2—8	224 (+ 26) = 250

отъ 2 до 28 на
1 селеніе

Всего . . . 5633 (+423) = 6056 1365 (+93) = 1458 6998 (+516) = 7514
 въ % 80% 20%

Земля Галицкая съ повѣтами Трѣмбовльскимъ
и Коломыйскимъ.

отъ 28 до 1246 евр. на гор. Въ гор. и мѣст. отъ 2 до 30 евр. на селеніе. Въ селеніяхъ. И т о г о.

З. Галицк. . . .	9513 (+ 676) = 10189	2697 (+175) = 2872	12210 (+ 851) = 13061
Пов. Трѣм. . . .	5633 (+ 423) = 6056	1365 (+ 93) = 1448	6988 (+ 516) = 7584
Пов. Колом. . .	8869 (+ 649) = 9518	1394 (+ 85) = 1479	10263 (+ 734) = 10997

В с е г о 24015 (+1748) = 25763 5456 (+353) = 5809 29471 (+2101) = 31572
 Въ % 82% 18% 100%

Таблица № 7.

Еврейское населеніе Галиціи въ 1773 г.
Краковское воеводство.

Округа.	Число евреевъ.	%.
Освѣцимъ и Заторь	721	0,7
Шижицы	4560	3,8
Сандецъ и Чховъ	3324	2
Вечь	3228	3,2
Сандомирское воеводство		
Округа.		
Пильно	9796	5,4
Бислица	995	3
Сандомиръ	3931	5,7
Люблинъ. Уржендовъ	2763	12,2
Белзь и Грабовецъ	21413	14,3
Червоинная Русь		
Округа Лембергъ (Львовъ).	66254	17,1
„ Красноставъ	3313	9,5
„ Холмъ	4189	15
„ Пшемисль	47658	11
„ Гиличъ и Коломыя	23595	8,6
„ Бускъ	12.224	16,9
„ Саноеъ.	10731	22,3
„ Жидачевъ.	6184	12,8
Подолія.		
Округа: Червоноградъ	2973	4,7
„ Збаражъ	229	2
Во всемъ краѣ		228.081 9,6

Х. Коробковъ.

Семятичская синагога и преданія о ней.

Большая синагога въ м. Семятичахъ (Гродн. губ.) находится на главной улицѣ — „Плацовой“, получившей свое названіе отъ дворца, „Palas“, который принадлежалъ владѣльцамъ мѣстечка и находился на этой улицѣ. Благодаря искусственной горкѣ, на которой синагога находится, она была не только выше старой униатской церкви, но почти достигала высоты мѣстнаго костела. Это было рѣдкимъ явленіемъ въ виду того, что польскіе епископы не разрѣшали строить синагоги, достигающія высоты христіанскихъ храмовъ. Синагога была выстроена въ 1755 г. княгиней Анной Яблоновской-Сапѣгой. Въ 1824 г. синагога нѣсколько пострадала отъ пожара. Въ 1863 году, во время польскаго возстанія, когда мѣстечко было почти уничтожено орудіиымъ огнемъ генераль-лейтенанта Манюкина, синагога, несмотря на свою близость ко дворцу, каѣкимъ-то чудомъ уцѣлѣла.

Синагога имѣетъ пирамидальную форму, а внутренность ея устроена въ восточномъ стилѣ. Въ послѣднее время стѣны и потолокъ синагоги отдѣланы были заново, при чемъ совершенно уничтожена старая живопись, покрывавшая нѣкогда потолокъ — плодъ обычной небрежности нашей въ обращеніи съ памятниками старины. Въ синагогѣ сохранились только немногочисленные старинныя вещи, изъ коихъ замѣчательны: каменный, вычурной работы, рукомоиниѣ, подарокъ княгини Яблоновской¹⁾; „פרכת“ — пожертвованіе барона Мейзнера; деревянная, рѣзной работы, колонна съ ящикомъ для пожертвованій, и „престолъ пророка Іліи (для обряда обрѣзанія) позднѣйшей работы.

Любопытна исторія постройки синагоги. Послѣ внезапной и ужасной смерти тогдашняго владѣльца мѣстечка (Георгій Сапѣга

*) Рукомоиниѣ едва не былъ проданъ за 200 руб. мѣстному польскому коллекционеру Цецерскому, и только вмѣшательство нѣкоторыхъ лицъ разстроило сдѣлку.

въ 1750 г. выпалъ изъ кареты, когда лошади понесли, и убится на смерть), Семятичи съ принадлежавшими къ нимъ имѣніями перешли къ умной и предприимчивой княгинѣ Аннѣ Яблоновской-Сапѣгѣ. До Яблоновской мѣстечко было довольно бѣдное. Будучи окружено со всѣхъ сторонъ лѣсами и такъ называемой Семятичской пущей, которая примыкала къ Бѣловѣжской, оно оживлялось только во время грандіозныхъ охотничьихъ облавъ, устраивавшихся Сапѣгами. Помимо же этого ясновельможные владѣльцы мало интересовались нуждами своихъ владѣній и ихъ населенія. Еврейская община была въ особенности бѣдна и находилась въ зависимости отъ Тыкоцинской, о чемъ упоминается въ Тыкоцинскомъ Пинкосѣ. Положеніе измѣнилось послѣ упомянутой катастрофы съ владѣльцемъ. Княгиня, удалившись послѣ смерти мужа отъ большого свѣта, избрала Семятичи мѣстомъ своего постоянного жительства, и стала посвящать много вниманія оживленію и украшенію своей резиденціи. Она стремилась сдѣлать Семятичи главнымъ пунктомъ торговли въ Подляхіи. Благодаря ея хлопотамъ, король Станиславъ Августъ разрѣшилъ учредить тамъ четырехнедѣльную ярмарку со дня святой Анны. Въ построенномъ ею замкѣ, о которомъ рѣчь будетъ ниже, она устроила обширные кабинеты по естественной исторіи, физикѣ, съ отдѣлами археологическимъ и нумизматическимъ. Рѣдко для своего времени образованная, она составила полезный для помѣщиковъ восьмитомный трудъ по сельскому хозяйству, который напечатала въ Семятичской же типографіи въ 1785 г., подъ заглавіемъ „Ustawy powszechnie dla dōbr moich rządców“. Сочиненіе это давно стало библиографической рѣдкостью.

Приѣхавъ въ Семятичи, княгиня рѣшила приступить къ постройкѣ великолѣпнаго замка. Мѣстомъ для него она выбрала холмъ, находившійся въ сосновой рошѣ въ концѣ Палацовой улицы, гдѣ было тогда еврейское кладбище. Холмъ былъ превращенъ крѣпостными во внушительную по размѣрамъ, господствующую надъ мѣстечкомъ гору. Въ 1753 г. замокъ былъ освященъ ректоромъ мѣстной іезуитской коллегіи. Вокругъ замка были разбиты англійскій паркъ и фруктовъ садъ, остатки коихъ сохранились до сихъ поръ. Какъ говорятъ, дворецъ былъ соединенъ подземнымъ ходомъ съ Дрогичинской Замковой горой. Но скоро обнаружилось крупное неудобство: еврейское кладбище почти вплотную подходило къ каменной оградѣ замка. Плачь и похоронныя сцены плохо дѣйствовали на нервную княгиню,—и она рѣшила кладбище уничтожить. Она пригласила къ себѣ

трехъ вліятельныхъ представителей еврейской общины и, сообщивъ имъ о своемъ рѣшеніи узпразднить кладбище, старалась задобрить ихъ обѣщаніемъ выстроить двухэтажное зданіе—ратушу съ лавками и жилыми помѣщеніями и кромѣ того предоставить евреямъ безвозмездное пользованіе дровами пуши. Но еврейскіе представители наотрѣвъ отказались и со слезами умоляли княгиню не совершить святотатства и не нарушить покоя ихъ предковъ. Настойчивая же княгиня, заручившись согласіемъ другого кагальнаго старшины, нѣкоего Кадышевича, котораго привлекла на свою сторону богатыми подарками, рѣшила привести свое намѣреніе въ исполненіе. Она немедленно приступила къ удаленію надгробныхъ памятниковъ и выкапыванію костей. Евреи съ женами и дѣтьми съ плачемъ бросились на могилы предковъ, защищая ихъ своими тѣлами, но княжескіе гайдуки прогоняли ихъ ударами нагаекъ.

Народное преданіе рассказываетъ: „Когда первая пара волонъ съ плугомъ дошла до ближайшей могилы одного „тайнаго праведника“ (י"ו)—портного ¹⁾, то отъ неизвѣстной причины упала замертво. Такая же участь постигла и слѣдующія пары, при чемъ поплатились жизнью и ихъ погонщики. По совѣту того же отступника Кадышевича, княгиня выслала на работу холопа-первенца, сына первенца до седьмого поколѣнія, и тогда только удалось провести первую борозду“.

Черезъ кладбище была проложена широкая улица, обсаженная съ обѣихъ сторонъ тополями и соединенная такой же аллеей съ ближайшимъ княжескимъ имѣніемъ „Лойка“. По обѣимъ сторонамъ улицы были оставлены части кладбища, на которыхъ надгробные памятники сохранились до сихъ поръ. Но хоронить мертвыхъ больше не позволялось. Еврейская община предала измѣнника Кадышевича „херему“ и осудила его на „קבורת המור“ (погребеніе за оградю кладбища). По словамъ мѣстныхъ старожилонъ, Кадышевичъ умеръ довольно молодымъ, не оставивъ никакого потомства. Послѣ погребенія земля выбросила его изъ своихъ нѣдръ, и тѣло его долгое время оставалось въ ямѣ, не засыпанное землей.

¹⁾ Кладбище это по счету было вторымъ. Долгое время никто не рѣшался хоронить тамъ своихъ умершихъ родственниковъ. Портной-праведникъ завѣщалъ дѣтямъ похоронить его на новомъ кладбищѣ. Гребенщиковъ (см. источники въ концѣ статьи), приводя это преданіе, ошибочно замѣчаетъ, что это былъ одинъ изъ мѣстныхъ раввиновъ.

Черезъ нѣкоторое время, заболѣлъ и умеръ отъ неизвѣстной болѣзни старшій сынъ княгини. Тогда владѣлица увидѣла въ этомъ наказаніе Божіе за свое святотатство, и рѣшила выстроить на этой же улицѣ большую каменную синагогу. Озлобленные евреи сначала отказались отъ этого дара, но княгиня, не обращая на это вниманія, приступила къ работѣ. Въ началѣ улицы, замѣнившей бывшее кладбище, со стороны мѣстечка стоялъ ветхій кладбищенскій домикъ; княгиня велѣла снести его и на его мѣстѣ построить синагогу. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что и ломка домика не обошлась безъ жертвъ. Въ 1755 г. синагога была сооружена и вполне приспособлена для богослуженія. Съ теченіемъ времени мѣстная община примирилась съ княгиней, которая дѣйствительно посвятила много вниманія нуждамъ мѣстечка и особенно оживленію мѣстной торговли, и приняла великолѣпный даръ владѣлицы. По субботамъ въ синагогѣ читали особенную, для этой цѣли составленную, молитву за здоровье княгини и ея семейства ¹⁾).

Въ народѣ сохранилась память о княгинѣ, какъ о правительницѣ хотя энергичной, но крайне своевольной. Незадолго до своей смерти она навсегда оставила Семятичи. Народная легенда объясняетъ отъѣздъ княгини по своему. Однажды княгиня выѣхала на прогулку по берегу Буга, въ закрытой каретѣ и въ сопровожденіи четырехъ гайдуковъ, тѣхъ самыхъ, которые когда то принимали участіе въ разрушеніи кладбища. Гайдуки, не получая долгое время приказанія остановить лошадей, открыли карету, но она оказалась пустой: княгиня неизвѣстно куда исчезла. Гайдуки, охваченные ужасомъ, направили лошадей въ Бугъ, гдѣ всѣ и утонули.

Послѣ отъѣзда княгини прекрасный дворецъ опустѣлъ и былъ необитаемъ до 1802 г. Послѣ третьяго раздѣла Польши Семятичское графство вошло въ составъ Бѣлостокской Области, отошедшей къ Пруссіи. Тогда мѣстечко съ принадлежащимъ ему имѣніемъ было продано наслѣдниками Яблоновской прусскому банкиру, барону Ивану Мейзнеру. Въ 1863 г., во время польскаго возстанія, дворецъ былъ оставленъ тогдашними владѣльцами его—баронами Феншау. Повстанцы, находившіеся въ мѣстечкѣ въ числѣ 9000 человекъ, сильно укрѣпили дворецъ и

¹⁾ Молитва эта была напечатана на пергаментѣ и еще въ 1901 г. находилась у одного изъ членовъ правленія синагоги. Въ настоящее время пергаментный свитокъ затерянъ.

въ нижнемъ этажѣ устроили свой лазаретъ. Генераль-лейтенантъ Манюкинъ, 27 января 1863 г., открылъ по дворцу сильный артиллерійскій огонь и совершенно его уничтожилъ ¹⁾. Подъ развалинами его нашли себѣ могилу до 800 повстанцевъ ²⁾.

Отъ великолѣпнаго дворца, отъ прекраснаго когда то парка остались только жалкіе слѣды, а исторически связанная съ ними синагога красуется до сихъ поръ, какъ памятникъ былого панскаго каприза. ³⁾

3. Авербухъ.

¹⁾ Интересно, что пострадавшіе жители-евреи должны были поставить на свой счетъ памятникъ-часовню въ память побѣды, одержанной русскими.

²⁾ Недавно еще при разборкѣ кирпича нашли нѣсколько труповъ.

³⁾ При составленіи этой замѣтки я пользовался, кромѣ рассказовъ старожитовъ, слѣдующими источниками:

I. Литовскія Епархіальныя Вѣдомости.

II. Историческій очеркъ Семятичской церкви Р. А. Гребенщикова, 1877 г.

III. Копіи владѣльческихъ договоровъ 1802 г.

Считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность мѣстному благочинному, о. Антонію Дубинскому, который охотно предоставилъ въ мое распоряженіе имѣющіяся церковныя лѣтописи.

Борьба бюргерства съ евреями въ Курлянді XVIII вѣка (1759).

Въ исторіи Курлянді XVIII вѣка „еврейскій вопросъ“ занимаетъ видное мѣсто. Почти на всѣхъ ландтагахъ обсуждается вопросъ о допущеніи евреевъ или оставленіи ихъ въ странѣ, и чѣмъ ближе къ концу столѣтія, тѣмъ дебаты становятся страстнѣе. Изъ обильнаго архивнаго матеріала я на этотъ разъ предаю гласности записку общества мигавскихъ торговцевъ отъ 1759 г., поданную Курляндскому Герцогу. Хотя въ текстѣ, этой записки, который я имѣлъ передъ собой въ библіотекѣ Общества для изученія исторіи и древностей Остзейскаго края („Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen“), не имѣется никакихъ подписей, — однако изъ ея содержанія съ достаточной ясностью вытекаетъ, что она была составлена обществомъ торговцевъ. Помѣтка на поляхъ: „Producirt 16. August 1759, Hochfürstliche Kanzlei“ — доказываетъ, что ходатайство это дѣйствительно было представлено законодательнымъ учрежденіямъ Курлянді; возможно, что ово въ значительной степени способствовало неблагоприятному разрѣшенію еврейскаго вопроса на ландтагахъ ближайшихъ лѣтъ. Я избралъ для печати именно настоящій документъ, потому что онъ содержитъ въ себѣ обстоятельный обзоръ всѣхъ рѣшеній ландтаговъ по еврейскому вопросу въ первой половинѣ XVIII вѣка и знакомитъ насъ также съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ евреи стали селиться въ Курлянді. Въ нашемъ документѣ отражаются въ неприкрашенной формѣ черствость сердца и духовная ограниченность тогдашняго курляндскаго мѣщанства, невольно напоминающія намъ тѣ ходатайства, которыя еще и нынѣ, 150 лѣтъ спустя, вносятся противъ евреевъ со стороны извѣстныхъ слоевъ русскаго населенія. Нашъ документъ даетъ такимъ образомъ интересное руководство къ оцѣнкѣ культурнаго уровня нынѣшнихъ російскихъ „націоналистовъ и патріотовъ“.

Предлагаемая мною записка (въ переводѣ съ нѣмецкаго оригинала) является, какъ видно изъ текста, возраженіемъ на поданное евреями ходатайство, котораго я до настоящаго времени къ сожалѣнію, не нашелъ въ архивахъ.

Свѣтлѣйшій Герцогъ,
Всемиловитѣйшій Князь и Государь!

Да разрѣшить намъ всемиловитѣйше Ваше Королевское Высочество и Великокняжеская Свѣтлость всеподданнѣйше доложить о томъ, что уже и въ давнія времена было признано прочно установленной истиной, а именно, что пребываніе евреевъ въ этихъ герцогствахъ, равно какъ и торговля, которой они занимаются, сопряжены со вредомъ какъ для правительства страны, такъ и для ея населенія. И поэтому еще въ 1561 г., при установленіи *Pactorum Subjectionis* ¹⁾ Герцогствъ, необходимо было позаботиться о томъ, чтобы Его Величество блаженной памяти король Сигизмундъ Августъ общалъ: *Judaeis vero nulla per totam Livoniam Commercium, vectigalia, telonia vel ullo unquam tempore concedemus*. И уже дворянство въ 1561 г. пришло къ заключенію, что торговля, которую вели даже христіанскіе кушцы, въ особенности же чужіе, развѣзжая со своими товарами по странѣ, приносятъ вредъ дворянству и городамъ страны. Поэтому дворянство просило Его Величество блаженной памяти короля Сигизмунда Августа въ *Privilegio Nobilitatis: Cum etiam mercatores, praesertim peregrini et exotici homines in Nobilitatis ac Civitatum injuriam pelles, frumenta, lupulum et alia mercium genera in villis ac pagis, clam et publice coemere, negotiationesque illicitas exercere soleant, et Vre. Rie. Mtis. auctoritate prohibeatur*,—каковая просьба и была удовлетворена.

Хотя сила этихъ *Pactorum Subjectionis*, a *Divo Sigismundo Augusto Jurejurando roboratorum autoritas, juxta § Formulae Regiminis 30, aeterna esse debeat*, ²⁾ тѣмъ не менѣе впоследствии, а въ особенности въ правленіе блаженной памяти Герцога Фридриха Казимира, ³⁾ евреи успѣли снова проникнуть въ страну и взяться за свои торговыя дѣла.

Правда, постановленіемъ ландтага ⁴⁾ отъ 26 марта 1698 г. рѣшено было *pro perpetuo et irrevocabili effato* снова привести въ исполненіе столь торжественно и клятвенно подтвержденный законъ, по которому евреямъ воспрещалось веденіе какой бы то ни было торговли въ странѣ, а именно, что евреямъ *juxta pacta primae Subjectionis nulla commercia ullo unquam tempore* не дозволяется, и что еслибы какой-либо еврей это правило нарушилъ, то его слѣдуетъ считать *ipso jure pro infami*; и то же самое было повторено въ постановленіи ландтага отъ 1699 года.

Когда однако вскорѣ послѣ этого вспыхнула Сѣверная война, а въ это время блаженной памяти Герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ

¹⁾ См. примѣчанія въ концѣ статьи.

былъ малолѣтнимъ, а его опекунъ и наслѣдникъ по правленію—Его Сіятельство блаженной памяти Герцогъ Фердинандъ находился въ отсутствіи, и такимъ образомъ осиротѣвшая страна чувствовала всю тягость упомянутой войны,—евреи снова сумѣли извлечь для себя пользу изъ этого злосчастнаго состоянія страны и такъ основательно снова въ ней утвердились, что Высочайше установленная Королевская Комиссія нашла нужнымъ распорядиться въ своихъ *Decisionibus de anno 1717* ⁵⁾ слѣдующимъ образомъ: *Iisdemque (Judaeis) ut penitus in hisce Ducatibus non commorentur, sub poenis in legibus sancitis et expressis injungimus.*

Однако и этотъ законъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и вопреки прямому велѣнію *Formula Regiminis* § 30, гласящей: *In quibus Conventibus (publicis) nil decernatur, quod pactis Subjectionum fundamentalibus et Ducalibus investituris et huic regiminis formae aut ordinationi sit contrarium.* *Horum enim omnium aeterna autoritas esse et conservari debet:* вопреки *Subjectionis-pactis* и *Laudis publicis* 1698 и 1699 годовъ, даже вопреки *Decisionibus Commissarialibus* 1717 года, въ силу *Laudum publicum* отъ 14 іюля 1719 г., разрѣшено было тѣмъ евреямъ за уплату 400 талеровъ *in alberto* *) жителство въ сихъ Герцогствахъ въ теченіе одного года ⁶⁾. Разъ добившись этого права, евреи сумѣли подобнымъ же образомъ за уплату опредѣленной суммы денегъ утвердиться въ странѣ вплоть до 1739 г., несмотря на то, что рѣшеніями ландтаговъ имъ отъ времени до времени предписывалось покинуть страну.

Слѣдуетъ при этомъ еще замѣтить, что хотя пребываніе евреевъ въ странѣ и ихъ торговля причиняютъ княжескому дому и подчиненнымъ ему городамъ величайшія убытки, тѣмъ не менѣе уплоченныя ими отъ 1719 до 1739 г. такъ называемыя деньги за защиту (*Schutzgeld*) поступали исключительно въ *Aerarium publicum E. W. E. R. u. Lschft* ⁷⁾, а въ Княжескую кассу изъ нея не попало ни гроша.

Такимъ образомъ Великій Князь долженъ былъ съ величайшимъ вредомъ для себя и для своихъ городовъ охранять евреевъ, а плату за защиту предоставлять вдобавокъ *E. W. E. R. u. L.* Правда, въ 1739 г. рѣшено было *per Laudum publicum*, чтобы всѣ евреи безъ исключенія покинули ко дню св. Іоанна 1740 г. страну, такъ чтобы ихъ не было ни на одной ярмаркѣ, и чтобы каждый, кто встрѣтитъ на своей землѣ еврея съ табакомъ и водкой, имѣлъ право отобрать у него и присвоить себѣ лошадей, повозку и находящееся на ней имущество. Но такъ какъ было установлено исключеніе ⁸⁾ для евреевъ, развѣзжающихъ съ драгоценностями и лавочными товарами, то они хотя и покинули

*) *Albertus-Thaler* — монета, названная такъ по имени австрійскаго эрцгерцога и нидерландскаго штатгальтера Альбрехта VII. Монета эта, ходкая на востокъ и въ Россіи, чеканилась въ Лифляндіи и Курляндіи въ 1752—1780 г.

страну, но поселились въ Литвѣ на пограничной линіи и самымъ энергичнымъ образомъ продолжали подъ различными предлогами и съ величайшимъ ущербомъ для Великокняжескаго дома и для городовъ, а въ особенности для города Митавы, вести свою запретную торговлю, какъ здѣсь, въ городѣ Митавѣ, такъ и по деревнямъ. А когда послѣ этого въ 1741 г. наступило въ странѣ *Justitium* ⁹⁾, то евреи воспользовались и этимъ злосчастнымъ состояніемъ страны и, найдя въ ней покровителей, вернулись въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ моментъ оставленія страны, и наводнили главный городъ Митаву, равно какъ и маленькіе города Тукумъ, Кандау, Цабельнъ, такъ что въ Кандау и Цабельнѣ больше евреевъ, чѣмъ христіанъ, ибо первые вытѣснили послѣднихъ; а между тѣмъ раньше въ этихъ маленькихъ городахъ находили себѣ пропитаніе многіе нѣмцы, и города эти, особенно же Тукумъ, могли бы стать очень доходными мѣстами, если бы въ нихъ не было евреевъ.

Правда, когда *Iustitium* прекратилось, и страна стала снова управляться отъ имени Вашего Королевскаго Высочества, нашего Всемилостивѣйшаго Короля и Владыки, то къ радости добраго города Митавы былъ опубликованъ 12 февраля 1742 г. печатный патентъ, согласно которому евреи *in Fundamento Laudi Publici* отъ 1739 г. должны покинуть страну, а ихъ покровители должны быть привлечены къ суду *Officii Fisci* и приговорены къ 100 тал. штрафа. И противъ нѣкоторыхъ покровителей евреевъ было дѣйствительно подано въ судъ *Officii Fisci*; но такъ какъ противъ самихъ евреевъ не было установлено никакого наказанія, то они и не имѣли никакого повода покидать страну, въ которой имъ жило такъ хорошо. Они остались поэтому въ странѣ, вопреки закону, по указанному патенту, и безбоязненно продолжали заниматься торговлей вплоть до 1746 г.

Въ этомъ году въ § 65 *Laudi publici* снова было постановлено, чтобы евреи спустя 8 недѣль послѣ дня св. Іоанна 1747 г. покинули страну, а за право пребыванія въ ней до указаннаго срока внесли бы немедленно въ *Aerarium publicum* 400 тал. *in alb.*; съ покровителей евреевъ взыскивается по суду 100 тал. *in alb. roen.* въ пользу *Aerarium E. W. E. R. u. L.*; тѣ же изъ еврейскихъ покровителей, которые уже привлечены къ *Officio Fisci*, освобождаются отъ уплаты *Actionis* ¹⁰⁾.

Послѣ этого были изгнаны живущіе здѣсь въ городѣ евреи, а нѣкоторые изъ ихъ заступниковъ были привлечены къ суду *Officii Fisci*. Дѣйствительно, регистръ Уголовнаго суда (*Criminal-Parten-Register*) переполненъ именами судившихся покровителей евреевъ. Но такъ какъ евреи были снова приняты здѣсь министромъ русскаго императора, камергеромъ и риттеромъ фонъ-Бутляромъ ¹¹⁾, на его такъ наз. фабрику (*fabrique*), они вскорѣ оказались здѣсь въ большемъ количествѣ, нежели раньше. Фабрика была переполнена до крайнихъ предѣловъ, а нѣкоторые изъ дворянъ, имѣвшіе здѣсь дома собственные или взятые въ наемъ, снова стали принимать евреевъ. Хотя высокое правительство страны добилось

того, что вслѣдствіе сдѣланнаго польскимъ министерствомъ въ Петербургѣ представленія, вышеупомянутый камергеръ фонъ-Бутляръ получилъ изъ Петербурга приказъ удалить евреевъ, и приказъ дѣйствительно былъ приведенъ въ исполненіе, однако спустя короткое время евреи еще въ большемъ количествѣ появились на фабрикѣ. И значилось, что камергеръ-риттеръ фонъ-Бутляръ не держитъ на фабрикѣ евреевъ, но сдаетъ въ наемъ комнаты различнымъ представителямъ дворянства, въ томъ числѣ и литовскаго; они же передавали частично эти комнаты тѣмъ же евреямъ. Между тѣмъ евреи, какъ и раньше, имѣли на фабрикѣ значительные склады товаровъ и безбоязненно продавали каждому въ этихъ домахъ товаръ. Жажда новизны временами привлекала сюда изъ Риги такую массу людей, покупавшихъ у евреевъ на фабрикѣ товары, что иногда фабрика напоминала ярмарку. И въ самомъ городѣ евреи имѣли въ дворянскихъ домахъ свои склады товаровъ; они дѣлали въ теченіе года большій оборотъ, чѣмъ мѣстные лавочники. И даже самые бѣдные евреи, какъ напримѣръ Мендель и Бенъяминъ Беру, становились крупными купцами, потому что имъ была открыта касса камергера фонъ-Бутляра, и другія лица также ссужали ихъ деньгами. Такъ напримѣръ извѣстно, что камергеръ фонъ-Бутляръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ссудилъ девять тысячъ талеровъ Бенъямину Беру и еще другимъ евреямъ. Евреи уплатили этотъ долгъ, причемъ деньги на уплату они получили отъ нѣкоторыхъ дворянъ или заработали въ годы торговли.

Нѣкоторые мѣщане, полагая, что сдача евреямъ квартиръ въ наемъ дозволена, тоже пожелали сдавать имъ въ наемъ квартиры; но такъ какъ магистратъ коротко съ ними расправился и наложилъ на нихъ за такіе поступки штрафъ, они больше этого не дѣлали. Зато дворяне, даже привлеченные къ суду, ничего при этомъ не теряли, ибо дѣло тянулось отъ двухъ до трехъ лѣтъ, и если кто либо изъ нихъ въ концѣ концовъ и уплачивалъ сто талеровъ штрафа и еще кой-какія издержки, онъ за это время успѣвалъ получать отъ евреевъ вдвое больше и, значить, оставался въ выигрышѣ: такая торговля еврейскими квартирами велась раньше и ведется по сію пору. Нѣкоторые дворяне покупаютъ дома и отдаютъ ихъ евреямъ въ наемъ, а сами нанимаютъ для себя квартиры въ другомъ мѣстѣ; другіе снимаютъ комнаты въ мѣщанскихъ домахъ и передаютъ ихъ евреямъ; наконецъ нѣкоторые селятся въ такихъ домахъ даже вмѣстѣ съ евреями и взимаютъ большую плату за квартиру и защиту.

Самому магистрату нанесено было оскорбленіе изъ за евреевъ въ публичномъ засѣданіи: покойный бургомистръ Шварцъ подвергся жестокому нападенію въ собственномъ домѣ по винѣ евреевъ, вслѣдствіе того что магистратъ принялъ надлежащія мѣры принужденія, чтобы удалить евреевъ изъ города, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 14 марта 1744 г. Евреи открыто надругались надъ закономъ, а общество торговцевъ, которые въ качествѣ гражданъ несутъ до настоящаго времени тяжелую по-

винность военного постоя и уплачиваютъ городскіе *opeга et contributiones*, равно какъ и разнаго рода ремесленники, какъ напримѣръ мѣховщики, бондари, ткачи, банщики, кровопускатели и наши хирурги, несущіе ущербъ изъ за еврейскихъ кровопускателей и цирюльниковъ, — должны со скорбью смотрѣть, какъ евреи живутъ здѣсь на положеніи свободныхъ людей, не зная ничего обо всѣхъ указанныхъ повинностяхъ; мы же, христіане, принуждены стонать подъ ихъ игомъ и терпѣть, чтобы они лишали насъ куса хлѣба.

Правда, высокое правительство страны въ своемъ *Pro Memoria* отъ 22 декабря 1757 г., обращенномъ къ его превосходительству генераль-маіору Бестужеву-Рюмину, заявило, между прочимъ, что въ виду крайней необходимости и въ виду наглости евреевъ, мнящихъ себя вправѣ проживать въ этой странѣ и вести въ ней свои дѣла на погибель этого города, правительство находитъ единственный выходъ въ изданіи особаго патента, согласно коему евреи, которые не оставляютъ предѣловъ даннаго города и будутъ продолжать нанимать тамъ квартиры, будутъ задержаны и понесутъ наказаніе.

Но несмотря на то, что Его Превосходительство генераль-маіоръ Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ отвѣтѣ на названное *Pro Memoria* отъ 3-го и 14 іюня 1758 г. заявилъ, что онъ не беретъ подъ свою защиту ни одного еврея, кромѣ указаннаго въ приказѣ покойнаго фельдмаршала Апраксина еврея Арона, и несмотря на то, что общество торговцевъ въ виду этого письменно и устно всеподданнѣйше умоляло высокое правительство страны опубликовать указанный патентъ, при чемъ сіе было обѣщано, — несмотря на все это, указанное опубликованіе еще не послѣдовало, а евреи продолжаютъ стекаться отовсюду еще въ большемъ количествѣ; и Митава, столица и мѣстопребываніе высокаго правительства страны, все еще принуждена, къ сожалѣнію, стонать подъ игомъ евреевъ. И нельзя не удивляться тому, что только Митава оказалась столь несчастною и терпитъ отъ гнета евреевъ: вѣдь Либавъ, Виндава, Баускъ и Фридрихштадтъ могутъ похвалиться тѣмъ, что ни одинъ еврей не можетъ тамъ поселиться. Но этотъ несчастный городъ, а въ особенности общество торговцевъ, питаетъ всеподданнѣйшую надежду, что Ваше Королевское Высочество и Великокняжеская Свѣтлость, примете къ сердцу нужду столичнаго города Митавы и захотите избавить ее отъ ига евреевъ, тѣмъ болѣе, что только немногіе еврейскіе заступники извлекаютъ пользу изъ упадка торговли и гибели городовъ, къ величайшему ущербу Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости.

Ибо совершенно очевидно, что пребываніе евреевъ въ сихъ герцогствахъ, какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ, и торговля, которую они ведутъ, а также и развѣзды по странѣ чужестранныхъ купцовъ приносятъ величайшій ущербъ княжеской таможднѣ, акцизу и лицентѣ (*licente* *) и ведутъ къ гибели кре-

*) *Licente*—налогъ со всѣхъ профессій, кромѣ свободныхъ, который уплачивали преимущественно шинкари и торговцы съѣстными припасами.

стьянства, торговли и городовъ. Евреи вытѣснили нѣмцевъ изъ большинства селеній, и такимъ образомъ лишили многихъ хозяевъ пропитанія. Правда, евреи часто платятъ въ странѣ необыкновенно высокую арендную плату за корчмы, и очень многіе строятъ корчмы для того, чтобы селить тамъ евреевъ. Но не менѣе достовѣрно и то, что они обманываютъ владѣльца корчмы или его крестьянъ, или крестьянъ другихъ помѣщиковъ. А такъ какъ княжескія крестьянскія общины зажиточнѣе дворянскихъ, то княжескимъ крестьянамъ приходится терпѣть больше другихъ, Крестьянинъ-гуляка приноситъ еврею-содержателю корчмы постепенно весь имѣющійся у него хлѣбъ, шерсть, медъ и т. д., ибо еврей все принимаетъ и даетъ за это крестьянину пиво и водку. Вотъ отчего бываетъ, что распутный крестьянинъ все пропиваетъ, и пьетъ, пока не свалится съ ногъ; иногда лучший крестьянинъ становится лодыремъ. Крестьянина, не живущаго близъ корчмы, навѣщаютъ въ его собственномъ домѣ развѣзжающіе съ водкой, табакомъ и другими мелочными товарами евреи, и выманиваютъ у него сельскіе продукты, сырую кожу, воскъ сало, полотно, шерсть, шерстяныя полотенца, чулки, старую мѣдь и прочее, и взаменъ продаютъ ему по высокой цѣнѣ водку, табакъ и другіе свои товары. Такимъ образомъ евреи раззоряютъ крестьянъ. Приобрѣтенные указаннымъ способомъ товары, какъ то кожу, воскъ и т. д., еврей везетъ черезъ Литву въ Пруссію и изъ ржи куритъ водку. Живущіе на княжескихъ земляхъ евреи, арендуя корчмы, курятъ водку и страшно портятъ княжескіе лѣса. Такимъ образомъ, крестьянинъ привозитъ изъ своихъ продуктовъ въ городъ самую малость; жители города, по винѣ перекупщиковъ-евреевъ, держащихъ города какъ бы въ осадѣ, лишаются необходимой пищи, а Государь не получаетъ таможенной пошлины съ товаровъ, вывезенныхъ такимъ способомъ.

Евреи почти окончательно вывезли изъ страны шиллинги, къ величайшему ущербу для края. Лотъ стараго серебра еще нѣсколько лѣтъ назадъ можно было довольно легко достать за 7¹/₂ зексеровъ (Sechser); евреи подняли цѣну серебра, сосредоточивъ такимъ образомъ серебро въ своихъ рукахъ, и стали вывозить его въ Пруссію, особенно нѣсколько лѣтъ назадъ, въ такомъ количествѣ, что теперь приходится платить за него втридорога, и притомъ очень трудно его получить. И подобно тому какъ евреи вышеуказаннымъ способомъ лишили страну размѣнной монеты, равно какъ и старыхъ польскихъ зексеровъ (Tupfsechser), и монетъ въ три гроша (Ditchen), вывозя ихъ въ Пруссію и привозя вмѣсто нихъ къ величайшему ущербу для страны новыя прусскія деньги,—точно такъ же они и здѣсь, въ деревняхъ и городахъ, обмѣниваютъ цѣнную монету на малоцѣнную новую, поднимаютъ цѣну хорошей монеты и вывозятъ ее изъ страны.

Въ городѣ Митавѣ улицы кишатъ еврейскими юношами, которые ходятъ по домамъ и скупаютъ хорошую серебряную монету, а также дукаты, благодаря чему вся хорошая монета оказывается въ концѣ-концовъ въ рукахъ евреевъ и уходитъ изъ

страны; города же и деревни лишаются такой монеты, а мы, нуждаясь какъ и всѣ въ своей торговлѣ въ Albertus-Geld и въ дукатахъ, для уплаты по нашимъ векселямъ за товары тотчасъ по ихъ полученіи и для покупокъ въ Ригѣ на Albertus-Geld, принуждены покупать таковое по невыносимо высокой цѣнѣ, ибо сами мы за свои товары не получаемъ ничего, кромѣ плохихъ денегъ. Такимъ образомъ, мы уже на одномъ этомъ терпимъ величайшіе убытки, и наша погибель неминуема.

И подобно тому какъ евреи, а равно и другіе развѣзжающіе по странѣ купцы, скупающіе у евреевъ пріобрѣтенные ими у крестьянъ товары, какъ то воскъ, кожу и т. д., могутъ, благодаря положенію герцогствъ Курляндіи и Семигалліи, безъ всякаго труда вывозить эти товары изъ страны въ Литву и Пруссію, и дѣйствительно вывозятъ, не уплачивая за нихъ никакой таможенной пошлины,—такъ происходитъ и съ тѣми товарами, которые ввозятъ въ страну тѣ же евреи и чужестранные купцы, развѣзжающіе по странѣ. Прибѣгая къ самымъ различнымъ способамъ, они ввозятъ черезъ Литву изъ Пруссіи таковые товары, безъ уплаты Вашему Королевскому Высочеству какого либо лиценца или таможенной пошлины, и частью складываютъ ихъ здѣсь въ дворянскихъ домахъ и производятъ продажу, частью же развѣзжаютъ съ ними по деревнямъ, ведутъ, какъ уже указано выше, торговлю этими товарами и выманиваютъ въ обмѣнъ на нихъ у крестьянъ большую часть ихъ собственныхъ товаровъ за полцѣны. И противъ этого не помогутъ никакія средства и измышленія, ибо эти герцогства примыкаютъ на всемъ протяженіи къ Литвѣ и Самогитіи; граница же здѣсь совершенно открыта, и такъ какъ въ Литвѣ евреи живутъ въ большомъ количествѣ, то и проживающіе здѣсь въ странѣ евреи могутъ весьма легко привозить въ страну свои товары, не имѣя надобности уплачивать за нихъ пошлину. Иногда они берутъ въ Либавѣ, при лиценцѣ, пропускной билетъ на ничтожное количество товару, а провозятъ громадное количество; если же имъ не удастся доставить его черезъ Либаву, то ввозятъ его окольными путями. А все это совершалось съ величайшимъ ущербомъ для великокняжескаго двора, и совершается по сію пору, такъ какъ не только сами евреи помогаютъ другъ другу, но и курляндскіе и литовскіе дворяне очень часто даютъ евреямъ пропускные билеты, такъ что еврейскіе товары являются какъ бы дворянскими, т. е. свободными отъ пошлины. Чтобы предотвратить всю эту контрабанду, необходимо было бы поставить караулъ на протяженіи всей границы отъ Труена до Полангена. Но это повлекло бы за собой расходы, которые превысили бы доходъ съ пошлинъ. Лучшимъ средствомъ поэтому является поднятіе благосостоянія городовъ, повышеніе пошлинъ и борьба съ контрабандой путемъ приведенія въ исполненіе законовъ страны, т. е. изгнанія евреевъ изъ городовъ и деревень и воспрещенія еврейскимъ купцамъ, какъ иностраннымъ, такъ и мѣстнымъ, развѣзжать по странѣ. Такимъ образомъ крестьянинъ долженъ будетъ привозить всѣ

свои продукты въ города и оттуда получать необходимые ему предметы. И за то и за другое будетъ взиматься пошлина и лицензъ. Старые акцизные счета города Бауска показываютъ, что тамошніе граждане уплачивали ежегодно значительную сумму акциза съ льняного сѣмени и табаку, и городъ при этомъ процвѣталъ. Теперь же торговля эта, которую евреи подъ разными предлогами захватили въ свои руки, совершенно пала, а городъ окончательно обѣднѣлъ, ибо его держатъ евреи какъ бы въ осадѣ.

Евреи утверждаютъ, что и правительство страны, и большая часть дворянства до настоящаго времени защищали ихъ; а между тѣмъ распоряженіе правительства, направленное какъ противъ дворянъ, державшихъ у себя вопреки закону евреевъ, такъ и противъ самихъ евреевъ, доказываетъ противное. Такъ же неосновательно и утвержденіе евреевъ, что блаженной памяти герцога Фридрихъ Вильгельмъ отвелъ имъ недалеко отъ этого города мѣсто подъ кладбище. Правда, они хоронятъ покойниковъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, приблизительно на разстояніи полумили отъ города, но на какомъ основаніи они это дѣлаютъ, — неизвѣстно. Предположимъ, впрочемъ, что блаженной памяти герцога Фридрихъ Вильгельмъ дѣйствительно отвелъ евреямъ это мѣсто; но этотъ государь, уѣхавшій въ Германію въ ранней юности, получившій тамъ воспитаніе, предпринявшій на 19-мъ году жизни путешествіе въ Россію и умершій тамъ въ томъ же году на обратномъ пути, не поступилъ бы такимъ образомъ, если бы ему было указано на его истинные интересы.

Къ тому же евреи поступаютъ нагло, желая проникнуть вопреки законамъ въ страну на томъ только основаніи, что имъ донинѣ разрѣшалось хоронить покойниковъ на опредѣленномъ мѣстѣ. Они ложно утверждаютъ, что никто никогда не имѣлъ серьезнаго основанія жаловаться на проживающихъ здѣсь въ Митавѣ евреевъ, ибо городъ уже съ давнихъ поръ справедливо на нихъ жаловался и даже довелъ дѣло до того, что они были изгнаны изъ города за то, что захватили въ свои руки всю торговлю и лишили насъ пропитанія. Они не могутъ и сами не признать, что наши жалобы были справедливы, ибо вопреки ихъ утвержденіямъ не единичные только неизвѣстные ихъ единоувѣрцы и не только нѣсколько мѣсяцевъ назадъ поселились здѣсь, но уже нѣсколько лѣтъ назадъ они появились въ громадномъ количествѣ, превысившемъ число проживающихъ здѣсь христіанъ, и подобно тому какъ сорная трава заглушаетъ злаки, такъ и они живутъ здѣсь обманомъ, воровствомъ и укрывательствомъ, чему явнымъ доказательствомъ является между прочимъ крупная кража, совершенная весною этого года въ Шенбергской церкви евреями, живущими частью здѣсь, частью въ Литвѣ. А сколько они кромѣ того ограбили церквей, и сколько иныхъ кражъ учинили! И всѣмъ этимъ, равно какъ и громаднымъ количествомъ скученныхъ здѣсь евреевъ мы обязаны преимущественно тѣмъ изъ нихъ, которые были ранѣе такими же нищими, какъ и остальные, но благодаря дворянскимъ деньгамъ и собственной

торговлѣ, при которой присваивали себѣ княжескую пошлину, стали крупными людьми и этимъ привлекли сюда евреевъ изъ всѣхъ странъ. Разбогатѣвшіе, какъ уже сказано, благодаря дворянскимъ деньгамъ и присвоенію пошлины, евреи, имѣвшіе очень часто и въ настоящее время имѣющіе здѣсь крупнѣйшіе склады товаровъ подъ защитой нѣкоторыхъ дворянъ, напрасно стараются своими ходатайствами добиться обманнымъ образомъ у Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости, чтобы имъ вопреки *leges fundamentales* дано было право заниматься торговлей въ Митавѣ и во всей странѣ, увѣряя, что они будутъ способствовать развитію донинѣ крайне ограниченной торговли страны, ввозить большее количество товаровъ и увеличивать таможенные и акцизные доходы, что они безгранично облегчатъ движеніе товаровъ въ странѣ, привлекутъ купцовъ изъ Польши, Литвы, Россіи, Пруссіи и Силезіи и доведутъ до того, что дворяне не будутъ больше обращаться къ сосѣднимъ литовскимъ купцамъ, такъ какъ до настоящаго времени цѣны товаровъ, благодаря немногочисленности купцовъ, были совершенно произвольны и невыносимы.

Прославленная любовь къ справедливости, доброта и милосердіе Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости служатъ для насъ ручательствомъ того, что вы ни въ коемъ случаѣ не допустите, чтобы ради нѣсколькихъ евреевъ были уничтожены основные законы страны. Каковы бы ни были предложенія евреевъ, вѣрные граждане и подданные Вашего Королевскаго Высочества создадутъ съ Божьей помощью подъ Вашимъ управленіемъ все то, что обѣщано въ тѣхъ предложеніяхъ. Къ сожалѣнію вѣрно, что наша торговля была донинѣ скудна; этому однако были виною до сихъ поръ евреи. Мы не могли донинѣ приступить къ торговлѣ изъ за евреевъ, потому что они имѣли здѣсь крупнѣйшіе склады товаровъ и развѣзжали по всей странѣ по дворамъ. Евреи получаютъ за свои товары наличныя деньги, мы же должны давать товары въ кредитъ и платить проценты съ одалживаемыхъ нами капиталовъ; тѣхъ же денегъ, которые мы ссужаемъ дворянамъ, намъ приходится дожидаться такъ долго, что часто мы теряемъ *alterum tantum* процентовъ, нерѣдко теряемъ капиталъ, а иногда и то и другое. Поэтому до сихъ поръ мы по винѣ евреевъ продавали мало товару, а вслѣдствіе этого получали мало доходовъ, и потому не могли продавать такъ дешево, какъ евреи, которые дѣлали многократные денежные обороты и притомъ не платили пошлинъ и не несли никакихъ *opeга publica*, тогда какъ мы уплачивали всѣ пошлины и помимо того обязаны донинѣ нести повинность русскаго военнаго постоя, да еще вдобавокъ уплачивать городскія *contribuciones*; все это вмѣстѣ взятое довело насъ почти до нищеты. Однако насъ никто не сможетъ упрекнуть въ томъ, что мы устанавливаемъ произвольныя и невыносимыя цѣны; наоборотъ, мы всегда назначали цѣны по справедливости и рѣшаемся утверждать, что если евреи и продавали иногда штуку товара дешевле, чѣмъ мы, они дѣлали

это съ умысломъ или же продавали худшій товаръ. Мы не говоримъ уже о томъ, что евреи часто одалживали у дворянъ деньги и обманывали ихъ, а иногда даже совсѣмъ покидали страну.

Доказательствомъ можетъ служить примѣръ Гирша Кана. Онъ одолжилъ деньги у цѣлаго ряда дворянъ, развѣзжалъ съ большимъ складомъ товара по странѣ, имѣлъ товаръ въ Газенпотѣ, а подъ конецъ бѣжалъ въ Шолень, въ Литву, имѣя большіе долги въ Курляндіи.

Евреи хвастаютъ, что подняли уровень благосостоянія тѣхъ городовъ, въ которыхъ пользуются свободой торговли. Но всѣ эти города процвѣтали бы еще больше, еслибы евреи тамъ свободой торговли не пользовались. Яркимъ доказательствомъ этого является Лейпцигъ. Тамъ, какъ и во всей Саксоніи, евреи не имѣютъ права свободно торговать, а между тѣмъ этотъ городъ по своему положенію стоитъ въ ряду самыхъ цвѣтущихъ, и торговля, мануфактуры и фабрики достигли тамъ высочайшаго развитія. И такихъ городовъ можно насчитать въ Европѣ еще немало. Наоборотъ, тѣ города, въ которыхъ евреи пользовались свободой торговли, были по ихъ винѣ доведены до разоренія. Примѣромъ этому могутъ служить, къ сожалѣнію, города Польши и Литвы.

Изъ всего всеподданнѣйше нами изложеннаго Ваше Королевское Высочество и Свѣтлость можете усмотрѣть, что 1) *in fundamento* указанныхъ *ractorum subjectionis*, какъ самаго священнаго основнаго закона сихъ герцогствъ, равно какъ и въ силу санкціонированныхъ неоднократно законовъ, евреи не должны быть терпимы ни въ городахъ, ни въ деревняхъ, и имъ не можетъ быть дозволено вести торговлю; 2) что пребываніе ихъ въ деревняхъ и городахъ сопряжено съ величайшимъ ущербомъ для Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости, ибо крестьянство и города, отъ благосостоянія коихъ зависитъ благо всякаго государства, разоряются, евреи же высасываютъ всѣ соки торговли сообща со своими виѣ страны проживающими единовѣрцами, съ которыми они поддерживаютъ торговыя сношенія; такъ они обогащаются, а потомъ вмѣстѣ съ пріобрѣтенными здѣсь богатствами покидаютъ страну, въ которой остаются бѣдные христіанскіе купцы и ремесленники, лишившіеся пропитанія по винѣ евреевъ. Зато, освободившись отъ ига евреевъ, мы безъ сомнѣнія разовьемъ свою торговлю, будемъ сбывать большее количество товаровъ и такимъ образомъ увеличимъ акцизную и таможенную пошлину Вашего Королевскаго Высочества; количество христіанскихъ жителей будетъ возрастать какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ городахъ; мы постараемся доставить тѣ же выгоды, какія были обѣщаны евреями, и наконецъ, получивъ возможность лучше использовать свои капиталы путемъ увеличенія оборота, мы сможемъ продавать товары по болѣе дешевой цѣнѣ. Мы всеподданнѣйше уповаемъ на доброту, справедливость и милосердіе Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости, и надѣемся, что Вы

всемилостивѣйше соизволите освободить насъ отъ ига, подъ которымъ стонали мы столько лѣтъ и которое въ послѣдніе годы стало особенно невыносимымъ, такъ какъ они лишили насъ всякаго заработка; мы же не въ состояніи долѣе это терпѣть, и намъ остается только покинуть наши дома и родной городъ, предоставляя ихъ въ распоряженіе евреевъ; вѣдь уже въ силу указаннаго выше постановленія ландтага отъ 1698 г., *perpetuo et irrevocabili effato* было рѣшено, что евреямъ воспрещается *juxta pacta primae subjectionis nulla commercia ullo unquam tempore*, и что еврей, нарушившій этотъ законъ, *ipso jure* долженъ считаться *pro infami*. Мы надѣемся также, что Вы, Ваше Королевское Высочество соизволите освободить отъ евреевъ свою столицу, въ которой они проживаютъ вопреки закону, пользуясь покровительствомъ нѣкоторыхъ людей; мы на колѣняхъ умоляемъ объ этомъ, а также и о томъ, чтобы изготовленный еще въ прошломъ году по порученію высокаго правительства страны благороднымъ и высоко образованнымъ докторомъ-адвокатомъ фиска и секретаремъ патентъ,—былъ напечатанъ, опубликованъ и приведенъ въ исполненіе. Передъ этой высочайшей милостью по отношенію ко всѣмъ намъ мы не только будемъ всеподданнѣйше преклоняться съ явною и вѣчною благодарностью, но приложимъ также величайшія старанія къ тому, чтобы заслужить ее своей безкорыстнѣйшей вѣрностью, и ежедневно будемъ возносить мольбы Всемогущему Богу о высшемъ благоденствіи, мирномъ царствованіи и долготлѣтіи Вашего Королевскаго Высочества. Мы повергаемся въ глубочайшей покорности къ стопамъ Вашего Королевскаго Высочества и Великокняжеской Свѣтлости, нашего всемилостивѣйшаго Князя и Господина, всеподданнѣйшіе и всепокорнѣйшіе (подписей нѣтъ).

Составлено 16 августа 1759 г. Великокняжеская Канцелярія.

Примѣчанія.

1) Въ 1561 г. самостоятельныя до того времени государства *Ordenstaaten*—Лифляндія и Курляндія перешли въ польское подданство. Заключенный при этомъ договоръ о подданствѣ, такъ наз. *pacta subjectionis*, содержитъ рядъ привилегій, пожалованныхъ королемъ Сигизмундомъ, новопріобрѣтеннымъ провинціямъ, и между прочимъ приведенный отрывокъ о воспрещеніи евреямъ жительства въ странѣ.

2) Этотъ отрывокъ гласитъ: „Хотя подкрѣпленный присягою блаженной памяти Сигизмунда Августа договоръ о подданствѣ, въ силу § 30 правительственнаго декрета, долженъ былъ бы оставаться въ силѣ на вѣчныя времена, тѣмъ не менѣе“ и т. д.

3) 1682—1698.

4) Принятыя на ландтагахъ постановленія, поскольку ихъ утверждалъ герцогъ, публиковались подъ названіемъ „*Landtäglicher Schlus*“ въ формѣ манифеста, послѣ чего пріобрѣтали силу закона.

5) Благодаря распрямъ между курляндскимъ дворянствомъ и находящимся внѣ страны герцогомъ Фердинандомъ, была въ 1717 г. отправлена въ Митаву польскимъ королемъ комиссія, которая вновь урегулировала государственный строй страны въ такъ называемыхъ „Decisionibus Commissarialibus“.

6) Дословный текстъ этого постановленія ландтага находится въ моихъ „Regesten zur Geschichte der Juden in Riga u. Kurland“, стр. 126.

7) Euer Wohl-Edlen Ritter-und Landschaft—таковъ обычный титулъ дворянства во всѣхъ официальныхъ источникахъ.

8) Это значитъ, что конфискація на нихъ не распространяется.

9) Рѣчь идетъ о низложеніи Бирона и о наступившемъ вслѣдствіе этого междуцарствіи.

10) Это значитъ, что тѣ еврейскіе заступники, которые уже были привлечены къ уплатѣ установленнаго закономъ штрафа, освобождаются отъ уплаты.

11) Послѣ низложенія Бирона русское правительство отправило въ Митаву камергера фонъ-Бутляра, который конфисковалъ герцогскія имѣнія и управлялъ ими отъ имени русскаго правительства.

Д-ръ I. Юффе.

Эпизоды изъ эпохи Александра I.

I. Слѣдствіе о вывозѣ серебряныхъ рублей за границу (1808 г.).—II. О расправѣ гр. Сиверса въ Несвижѣ (1805).—III. Запретные евреи внѣ „черты“ (1825).

Въ многотомномъ и недоступномъ большой публикѣ официальномъ сборникѣ, изданномъ недавно по случаю столѣтняго юбилея военнаго министерства ¹⁾, имѣются нѣкоторые архивные документы и свѣдѣнія о евреяхъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Оттуда мы извлекли слѣдующіе три эпизода, относящіеся къ царствованію Александра I.

I.

Въ 1808 году императору Александру I было доложено, что „по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что виленскіе и гродненскіе евреи въ большомъ количествѣ отправляютъ рублики въ Саксонію посредствомъ корреспондента, живущаго въ Дрезденѣ, еврея Каскеля; рублики наши обращаются въ тамошній монетный дворъ, гдѣ ихъ еженедѣльно до 120.000 перечекаиваются въ талеры. Операція сія продолжается уже около шести недѣль“. (Изъ „Дѣла о препорученіи флигель-адъютантамъ Кикину и Марину“. Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба, 1808 г.).

Этотъ докладъ вызвалъ секретную командировку флигель-адъютантовъ, Кикина и Марина, въ Гродненскую и Виленскую губерніи. Въ секретномъ предписаніи военнаго министра говорится слѣдующее о цѣли командировки: „Его Императорское Величество извѣстясь, что виленскіе и гродненскіе евреи въ большомъ количествѣ отправляютъ серебряные наши рублики въ Саксонію посредствомъ корреспондента ихъ, живущаго въ Дрезденѣ еврея Каскеля, и сіи рублики наши обращаются въ тамошній монетный дворъ и перечекаиваются въ талеры,—Высочайше повелѣтъ изволилъ, чтобъ вы съ полученіемъ сего отправились въ Виленскую (Гродненскую) губернію ²⁾ и, оставаясь въ сей губерніи подъ видомъ осматриванія расположенныхъ тамъ

¹⁾ Столѣтіе военнаго министерства. 1802—1902. Историческіе очерки. Томы I—XIII. Спб. 1902—1909.

²⁾ Въ Виленскую губернскую посланъ былъ Кикинъ, а въ Гродненскую—Маринъ.

войскъ, постарались всѣми мѣрами, и тайнымъ образомъ описываемое злоупотребленіе открыть, и буде кто вами въ семъ преступленіи замѣченъ будетъ подозрительнымъ или и точно окажется виновнымъ, такового тотчасъ отдавъ подъ строжайшій арестъ, донести о томъ по эстафетѣ Военному Министру, и чтобъ со стороны воинской и гражданской чинимо было вамъ всякое по сему случаю вспоможеніе. О томъ у сего же прилагается надлежащее повелѣніе къ Литовскому военному губернатору Римскому-Корсакову, которое и имѣете заѣздомъ чрезъ Вильно, явась, ему представить.

Согласно рапорту флигель-адъютанта Марина отъ 12 сентября 1808 года, имъ уже въ августѣ пойманъ былъ прикащикъ виленскаго купца Симсона, направлявшійся за-границу съ серебряными государственными рублями. Флигель-адъютантъ полковникъ Кикинъ „получа извѣщеніе отъ капитана Марина о поимкѣ прикащика здѣшняго банкира Симсона съ серебряными монетами, увѣдомилъ тотчасъ г. Корсакова, который согласно съ нимъ напелъ нужнымъ запечатать сію контору, арестовать конторщиковъ оной, что онъ (Кикинъ) обще съ гражданскимъ губернаторомъ и исполнилъ; также и къ нему самому, Симсону, приставили караулъ. Генераль Корсаковъ препоручилъ сдѣлать изслѣдованіе гражданскому губернатору съ тѣмъ, чтобы и онъ (Кикинъ) находился при ономъ,—о чемъ донося Вашему Сіятельству (пишетъ Кикинъ) долгомъ поставляю отдать справедливость расторопности и усердію посланнаго съ нами Данковскаго, которому мы обязаны симъ открытіемъ, и препоручить его въ особенное покровительство Вашего Сіятельства, ибо самъ сдѣлалъ онъ себѣ непріятелей, кои, какъ учителю здѣшнему, весьма будутъ вредны. Мы же осмѣлились его увѣрить, что ежели онъ намъ поможетъ открыть сіе злоупотребленіе, то, судя по общей пользѣ, исходатайствуемъ ему прощеніе и симъ самымъ заслужитъ прежнюю свою вину; о злоупотребленіяхъ же, происходившихъ здѣсь, по сей части лично онъ самъ обстоятельно донести можетъ“.

На этомъ рапортѣ Кикина отъ 5 сентября 1808 года была положена слѣдующая резолюція графа Аракчеева: „Предложено въ Комитетѣ и слѣдуетъ оное препроводить къ свѣдѣнію государственнаго казначея, а о награжденіи онаго Данковскаго представляется, когда флигель-адъютанты возвратятся въ С.-Петербургъ, тогда представить“.—Подробнѣе о задержаніи подозрѣваемыхъ въ преступленіи евреевъ мы читаемъ въ слѣдующемъ рапортѣ флигель-адъютанта Марина отъ 12 сентября 1808 года. „Изъ рапорта моего, отъ истекшаго августа посланнаго, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что города Вильно купца Симсона прикащикъ, съ будущими при немъ, ѣдущій съ государственными серебрянными рублями за-границу, пойманъ мной, содержится подъ карауломъ квартирующаго здѣсь въ городѣ Гроднѣ полка, впредь до повелѣнія Вашего Сіятельства, изъ коихъ одинъ еврей Левинъ Розенфельдтъ, будучи еще въ Вильнѣ боленъ горячкою, отправился въ дорогу не совершенно выздоро-

вѣвши и теперь содержится боленъ, а другой Ицка Зоселовичъ (болѣль) недавно нервною горячкой, которыхъ полковой лекаръ по надлежащему лечить. Притомъ Вашему Сіятельству честь имѣю донести—г. Литовскій военный губернаторъ Римскій-Корсаковъ требовалъ отъ меня посредствомъ гродненскаго гражданскаго господина губернатора, дабы евреевъ, содержащихся подъ карауломъ за перевозъ серебряныхъ денегъ за границу, доставить ему въ городъ Вильно—чего я исполнить самъ собою не могъ, тѣмъ болѣе, что два еврея больныхъ перевезены въ такое дальнее разстояніе быть не могутъ“. На этомъ рапортѣ рукою графа Аракчеева положена слѣдующая резолюція: „26 сентября увѣдомить, что онъ долженъ исполнять приказаніе Корсакова, о чемъ Корсакова увѣдомить“.

16 сентября фл.-ад. Маринъ изъ Гродна доноситъ, что, „извѣстясь о подозрѣніи числящемся на евреяхъ мѣстечка Шерешова“, онъ отнесся къ гродненскому гражданскому губернатору объ отправленіи въ сіе мѣстечко чиновника. Посланный губернаторомъ квартальный надзиратель Повалинскій остановилъ трехъ евреевъ, везшихъ за границу серебряную монету, затѣмъ явился къ Марину, приведя съ собою двухъ изъ арестованныхъ, такъ какъ третій оставленъ за болѣзнь подъ присмотромъ губернскаго исправника. При этихъ евреяхъ найдено денегъ 5200 рублей и 25 к., которые и отданы въ казначейство подъ сохраненіе. Арестованные имѣли паспортъ австрійскій, выданный на 6 мѣсяцевъ, 1804 г., и присланный чрезъ границу по почтѣ. Объ этомъ флигель-адъютантъ Маринъ сообщилъ гражданскому губернатору, съ предложеніемъ содержать арестованныхъ подъ карауломъ.

Донося объ этомъ въ Петербургъ, Маринъ объяснилъ, что онъ не послалъ въ Вильну тѣхъ евреевъ, которыхъ генераль Римскій-Корсаковъ требовалъ, не имѣя права производить надъ ними окончательнаго слѣдствія безъ особаго на то повелѣнія; по той же причинѣ онъ отказалъ вторично виленскому гражданскому губернатору, который требовалъ отъ него присылки всѣхъ бумагъ, находящихся при Розенфельдѣ, прикащикѣ богатаго виленскаго банкира Симсона, почему въ случаѣ таковыхъ отъ него требовацій впредь испрашиваетъ разрѣшеніе.

По этому же дѣлу Римскій-Корсаковъ обратился 27 сентября къ Военному Министру съ слѣдующимъ сообщеніемъ: „Господинъ флигель-адъютантъ Маринъ поймалъ на границѣ прикащика здѣшняго 1-й гильдіи купца и банкира Симсона, провозившаго тайно серебряные наши рубли, о чемъ уже Ваше Сіятельство донесеніе отъ него имѣете. Содержить сего преступника подъ карауломъ въ Гроднѣ со всѣми взятыми съ нимъ бумагами, а какъ флигель-адъютантъ полковникъ Кикинъ, имѣя предписаніе Ваше, если кто окажется только подозрительнымъ, то брать подъ караулъ и Вамъ доносить, представлялъ мнѣ, что онъ имѣетъ по сему дѣлу и на самого Симсона подозрѣніе, по причинѣ, что преступникъ—прикащикъ его, то чтобъ я приказалъ опечатать книги и бумаги конторы банкира Симсона и К^о; я позволилъ

ему вмѣстѣ съ гражданскимъ виленскимъ губернаторомъ сіе выполнить съ тѣмъ, чтобы тотчасъ имъ ихъ освидѣтельствовать, а гродненскому гражданскому губернатору предписалъ черезъ эстафету, чтобы пойманнаго прикащика въ Вильно со всѣми бумагами къ полковнику Кикину или къ виленскому губернатору прислать, дабы какъ поскорѣе узнать, не участенъ ли самъ банкиръ Симсонъ въ семъ дѣлѣ. При запечатаніи бумагъ въ конторѣ нашлось на одномъ ящикѣ имя купца дрезденскаго Каскеля, а бумагъ въ немъ не было, а по сему другому подозрѣнію полковникъ Кикинъ доносилъ мнѣ, чтобъ уже Симсона посадить въ его домѣ подъ караулъ, что тоже отъ меня ему позволено. Между тѣмъ какъ Маринъ рапортомъ мнѣ далъ знать, что преступникъ боленъ и его прислать въ Вильно за сей болѣзней не можно, а посему я черезъ губернатора виленскаго предписалъ ему—бумаги, взятые съ нимъ, къ слѣдствію прислать къ полковнику Кикину, но онъ ему отвѣчалъ письменно, что онъ повѣрить ихъ никому не можетъ; полковникъ же Кикинъ рапортомъ далъ знать, что никакого изслѣдованія или свидѣтельства по книгамъ онъ дѣлать не можетъ, по причинѣ, что отъ Васъ ему того не препоручено и должно дожидаться Вашего рѣшенія, и въ семъ положеніи по сіе время дѣло сіе оставалось, то есть преступникъ со всѣми взятыми съ нимъ бумагами въ Гроднѣ, а первый здѣшній банкиръ подъ карауломъ въ Вильнѣ, контора его и комнаты опечатаны, не зная еще навѣрное его преступленія или соучаствованія съ прикащикомъ своимъ. И какъ она, такъ и многіе первые дома, связанные съ нею интересами, уже раззоряются, я покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать сему дѣлу какъ наискорѣе производство начать. Если бы гг. адъютанты выполнили мои повелѣнія, то по книгамъ и бумагамъ оказалось бы съ первыхъ дней преступленіе или невинность Симсона“.

Въ такомъ же видѣ положеніе дѣла рисуется въ рапортѣ Кикина отъ 7 октября „При запечатаніи конторы банкира Симсона нашель я, что онъ былъ уже предувѣдомленъ за сутки о поимкѣ его прикащика, почему и имѣлъ время скрыть все, что ему нужно было; къ тому жъ еще болѣе усугубляемое на контору подозрѣніе то, что между именами разныхъ заграничныхъ купцовъ нашель я имя дрезденскаго еврея Каскеля и нарочный ящикъ для переписки съ нимъ сдѣланный, но бумагъ въ немъ никакихъ не имѣлось, тогда какъ въ другихъ во всѣхъ оставлены были. Хотя и предписано было отъ генерала отъ инфантеріи Корсакова здѣшнему гражданскому губернатору сдѣлать слѣдствіе, при которомъ сказано и мнѣ находится, но оное по снятіи допросовъ съ самаго Симсона и конторщиковъ его остановилось за неприсылкой сюда изъ Гродно пойманныхъ жидовъ по причинѣ ихъ болѣзни. Въ Гроднѣ же флигель-адъютантъ Маринъ безъ повелѣнія Вашего ни къ чему приступить не осмѣлился. А такъ какъ контора жалуется, что претерпѣваетъ симъ большое раззореніе, смѣю спрашивать у Вашего Сіятельства скорѣйшаго разрѣшенія, кому препоручено будетъ разбирательство сего дѣла

и не благоугодно ли будетъ по важности его прислать кого либо съ довѣренностью и полномочіемъ, ибо слѣдствіе сіе происходитъ должно какъ на мѣстѣ поимки въ Гроднѣ, такъ и здѣсь по конторѣ, при томъ и таможня находится замѣшена. Донося о семъ, выжидаемъ повелѣнія Вашего Сіятельства“. На этомъ рапортѣ Аракчеевымъ была положена резолюція: „Нечего отвѣчать, ибо оное окончено и дано уже разрѣшеніе. 24 октября“.

Изъ рапортовъ отъ 16 ноября, въ которыхъ Кикинъ и Маринъ испрашивали разрѣшеніе за окончаніемъ командировки возвратиться въ Петербургъ, мы узнаемъ, во-первыхъ, что Корсаковымъ было предписано гражданскому губернатору возвратить всѣ бумаги и книги конторѣ Симсона и, во-вторыхъ, что Маринымъ были привезены въ Вильну пойманные имъ евреи съ найденными при нихъ деньгами и бумагами и что виновные преданы были гражданскому суду. Преданъ ли былъ суду банкиръ Симсонъ, объ этомъ документы молчатъ. Если судить по тому, что никакихъ явныхъ уликъ не было обнаружено слѣдствіемъ, и что книги и бумаги „всѣ совершенно“ были возвращены банкиру, то слѣдуетъ полагать, что банкиръ Симсонъ, за отсутствіемъ данныхъ для обвиненія его въ соучастіи, къ суду привлеченъ не былъ.

II.

Въ 1805 году Несвижская ратуша жаловалась на „обиды и притѣсненія, чинимыя расположеннымъ тамъ батальономъ 3-го артилерійскаго полка подъ командой подполковника графа Сиверса“ (изъ Арх. Главн. военно-судн. упр. Журн. часть. Книга выпис. и докл. 1805 г. № 12). Слѣдствіе по жалобамъ ратуши производилъ генераль-адъютантъ князь Долгорукій. Какъ видно изъ данныхъ слѣдствія, графъ Сиверсъ пбзволилъ себѣ побить двухъ евреевъ, а подчиненные ему солдаты всячески притѣсняли городское (преимущественно еврейское) населеніе. Однако князь полагалъ, что, хотя Сиверсъ и не правъ, но уменьшаетъ его вину то, что несвижская ратуша совершенно разстроена, „ибо на дѣйстви (въ дѣйствительности) никто ей не повинуется, а особливо евреи, предъ которыми и сами бургомистры не смѣютъ слова сказать“. И вотъ графъ Сиверсъ, „видя таковыя неустройства и не имѣя никакого удовлетворенія по перепискамъ, не обдумавъ порядочно свои права, превзошелъ свои права и, по горячему своему нраву не выдерживая грубости и неуваженія, ему оказываемыя евреями и мнимыми правителями мѣстечка Несвижа, позволилъ себѣ побить двухъ изъ нихъ, въ чемъ сознаетъ себя совершенно виновнымъ“. Князь Долгорукій не считаетъ поэтому проступковъ гр. Сиверса „довольно важными“, чтобы отказать ему отъ командованія батальономъ, и проситъ всемилостивѣйшаго прощенія гр. Сиверса.

Въ результатѣ дѣло о графѣ Сиверсѣ было закончено слѣдующей резолюціей Александра I: „Графа Сиверса въ уваженіе его прежней службы простить, сдѣлавъ ему строгій выговоръ“.

III.

Въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I возобновились, какъ извѣстно, прерванные въ 1809 году выселенія евреевъ изъ деревень и разныхъ запретныхъ областей. Выселяются евреи изъ казенныхъ селеній Черниговской и Полтавской губ., изъ уѣздовъ, гдѣ обнаружено пребываніе субботниковъ: издаются указы на имя могилевскаго и витебскаго губернаторовъ о понужденіи деревенскихъ евреевъ этихъ губерній переселиться къ 1-му января 1825 года въ города и мѣстечки; иностраннымъ евреямъ разрѣшается лишь временное пребываніе въ Россіи; запрещается евреямъ проживать въ 50-верстной пограничной полосѣ, — вообще суживается районъ еврейской осѣдлости. (См. П. П. С. З. №№ 28821, 29036, 30004, 30402, 30404, 30561). Однѣ изъ указанныхъ репрессій были одобрены государемъ по указанію комитета министровъ, другія — по указанію сенатора Баранова, ревизовавшаго Бѣлорусскія губерніи. Но среди гоненій того времени имѣются и такія, инициаторомъ которыхъ являлся самъ государь.

Объ одномъ изъ нихъ уже сообщалось на страницахъ еврейской печати. Оно относится къ 1824 году, когда Александръ I, замѣтивъ при поѣздкѣ по Уральскому краю на горныхъ заводахъ значительное число евреевъ, которые, „занимаясь тайной закупкой драгоцѣнныхъ металловъ, развращаютъ тамошнихъ жителей ко вреду казны и частныхъ заводчиковъ“, указомъ 19 декабря 1824 года на имя министра финансовъ повелѣлъ, чтобы евреи „отнюдь не были терпимы, какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ въ горномъ вѣдомствѣ, равно и въ Екатеринбургѣ ни проѣздомъ, ни жительствою“.

О другомъ гоненіи, предпринятомъ по личной инициативѣ императора, мы находимъ свѣдѣнія въ „Столѣтій военнаго министерства“ (т. II, кн. I). 2 Сентября 1825 года Начальникъ Главнаго Штаба отношеніемъ изъ Боровичей сообщилъ С.-Петербургскому Гражданскому Губернатору о томъ, что около Луги въ деревнѣ Раковичи, Его Величество усмотрѣлъ еврейское семейство, и что Его Величество желаетъ знать, „откуда сіи жида прибыли, съ котораго времени тамъ поселились, по какому позволенію, подъ какимъ видомъ и чѣмъ занимаются“ (изъ Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.). Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, Губернаторъ 18 октября доносилъ: „По отношенію Вашего Превосходительства отъ 2 минувшаго сентября о замѣченномъ Государемъ Императоромъ въ деревнѣ Раковичахъ жидовскомъ семействѣ, потребовано было отъ Лужскаго земскаго исправника свѣдѣніе, который, доставя препровождаемый у сего списокъ о помянутомъ жидовскомъ семействѣ, донесъ, что они прибыли туда въ августъ мѣсяцъ 1824 года съ плакатными паспортами, выданными изъ Людинскаго уѣзднаго казначейства, и занимались дѣланіемъ жестяной посуды, а въ первыхъ числахъ сентября, по случаю бывшаго тогда еврейскаго праздника, были у нихъ разные проѣзжіе евреи. „Поелику же, на основаніи Высочайше утвержденного въ 9 день декабря 1804 года положенія о евреяхъ, дозволяется изъ

нихъ ремесленникамъ и художникамъ прїѣзжать для усовершенствованія въ художествахъ или для показанія особливаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ на извѣстное время во внутреннія губерніи и даже въ столицы, но не иначе, какъ по паспортамъ губернаторовъ, и для того предписано Лужскому земскому исправнику вышеозначенное жидовское семейство немедленно изъ уѣзда выслать, а за допущеніе проживанія безъ губернскихъ паспортовъ сдѣлать сему исправнику строгій выговоръ съ подтвержденіемъ какъ ему, такъ и всѣмъ вообще гражданскимъ и земскимъ полиціямъ С.-Петербургской губерніи, дабы правила о евреяхъ во всей точности были исполняемы⁴.

Такъ было, такъ есть. . . Какъ будто документъ не 1825 года, а 1911 года...

Х. К.

Прусскій Schutzbrief въ Бѣлостокъ (1799).

Еврейское населеніе Бѣлостокской Области, находившейся подъ властью Пруссіи въ теченіе 12 лѣтъ (между третьимъ раздѣломъ Польши и Тильзитскимъ миромъ, 1795—1807), управлялось на основаніи прусскаго регламента (General-Juden-Reglement für Süd-und-Neu-Ost-Preussen), специально изданнаго въ 1797 г. для вновь присоединенныхъ польскихъ провинцій ¹⁾. Польскихъ евреевъ разсортировали по разрядамъ: „Schutzfähige Juden“ должны были получать легитимационные документы или Schutzbriefe, которые предоставляли имъ право жительства и промысловъ въ отличіе отъ не-покровительствуемыхъ, чужихъ или неосѣдлыхъ евреевъ, не имѣвшихъ опредѣленныхъ занятій. Воспроизводимъ здѣсь одинъ такой документъ—Schutzbrief, подписанный въ 1799 г. знаменитымъ прусскимъ министромъ Шреттеромъ.— Копія документа доставлена намъ д-ромъ I. Хазановичемъ изъ Бѣлостока.

S C H U T Z - B R I E F

Litt I. Nro: 46.

Nachdem Seine Königliche Majestät von Preussen Unser allergnädigster Herr auf geschehenen Antrag dem Juden Hirsch Dawid allergnädigst zu bewilligen geruht haben, dass derselbe als schutzfähiger jüdischer Hausvater sich in der Provinz Neu-Ostpreussen zu Bialystok in dem Bialystokhischen Kreise aufhalten, und daselbst sein Ge-

¹⁾ Напечатанъ пѣликомъ въ собраніи прусскихъ законовъ о евреяхъ Rönne und Simon: „Verhältnisse der Juden in den sämtlichen Landestheilen d. Preussischen Staates (Breslau 1843), pp. 292—302.

welche als Schänker treiben könne,—also wird, demselben so wie seiner Ehefrau Namens Niske zu solchen Behuf der erforderliche Schutzbrief eines jüdischen Hausvaters hiermit ertheilet dergestalt und also, dass er sich in gedachter Provinz und an dem gedachten Orte aufhalten, auch sein Gewerbe ungehindert treiben dürfe; jedoch sich dabei nach den Vorschriften des General-Juden-Reglements vom 17-ten April 1797, und den in Ansehung der Juden sonst ergehenden Verordnungen, bei Vermeidung der verordneten Strafe und bei Verlust des fernern Schutzes, unträflich aufführen und verhalten müsse.

Wornach sich die Orts-und Landes-Obrigkeiten der Provinz Neu — Ostpreussen allerunterthänigst zu achten, und den Eingangs benannten jüdischen Hausvater dabey gebührend zu schützen haben.

Signatum Berlin den 25 Juny 1799.

Auf Seines Königlichen Majestät allergnädigsten Special-Befehl.

(Schroetter).

Изъ историческихъ журналовъ. ¹⁾

IV. Отзывъ великаго князя Николая Павловича о евреяхъ.

(Изъ статьи Н. Шильдера: „Великій князь Николай Павловичъ“. Русская Старина 1901 г., кн. 6, стр. 465—66).

Лѣтомъ 1816 г. великій князь Николай Павловичъ долженъ былъ въ довершеніе своего образованія предпринять путешествіе по Россіи, для ознакомленія съ своимъ отечествомъ въ административномъ, коммерческомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Великій князь выѣхалъ изъ Петербурга 9-го (21-го) мая 1816 г. Перечислимъ здѣсь нѣкоторые изъ главнѣйшихъ городовъ и мѣстностей, которыхъ коснулся маршрутъ великаго князя; это были: Луга, Порховъ, Великіе Луки, Витебскъ, Смоленскъ, Могилевъ, Бобруйскъ, Черниговъ, Кіевъ, Харьковъ, Полтава, Кременчугъ, Елисаветградъ, Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Севастополь, Южный берегъ Крыма, Таганрогъ, Новочеркасскъ, Воронежъ, Курскъ, Орель и Тула.

Николай Павловичъ выполнилъ желаніе императрицы и, хотя въ краткихъ словахъ, заносилъ въ свой журналъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ во время путешествія. Особенно характерны его отзывы о полякахъ и евреяхъ; они получаютъ особенное значеніе въ виду того, что Николай Павловичъ не измѣнилъ этимъ взглядамъ до конца жизни.

Приведемъ здѣсь слѣдующій отрывокъ изъ его журнала:

„Въ Вѣлоруссіи дворянство, состоящее почти все изъ весьма богатыхъ поляковъ, отнюдь не показало преданности къ Россіи, и кромѣ нѣкоторыхъ витебскихъ и южныхъ могилевскихъ дворянъ, все прочіе присягнули Наполеону.

„Крестьяне ихъ почти все на тяжеломъ оброкѣ и весьма бѣдны,—при томъ общая гибель крестьянъ сихъ провинцій—жиды здѣсь совершенно вторые владѣльцы; они промыслами своими изнуряютъ до крайности несчастный народъ. Они здѣсь все: и кушцы, и подрядчики, и содержатели шинковъ, мельницъ перевозовъ, ремесленники и проч., и такъ умѣютъ притѣснять и обманывать простой народъ, что берутъ даже въ залогъ не за сѣянный яровой хлѣбъ и ожидаемую не засѣянную жатву; он

¹⁾ См. Евр. Стар. с. г. выпускъ III, стр. 417.

настоящія пиявицы, всюду всасывающіяся и совершенно истощающія несчастныя сіи губерніи. Удивительно, что они въ 1812 году отмѣнно вѣрны намъ были и даже помогали гдѣ только могли съ опасностью жизни“.

Характеристика хозяйственной роли евреевъ 20-лѣтнимъ великимъ княземъ явно противорѣчива: съ одной стороны евреи— „все“: купцы, ремесленники, и даже преданы отечеству, а съ другой—они, а не помѣщики-душевлдѣльцы „истощаютъ несчастныя сіи губерніи“! Къ несчастью, при такой оцѣнкѣ экономической роли евреевъ остался позже и императоръ Николай Павловичъ.

V. Циркуляръ о еврейскомъ самосудѣ (1838 г.).

(„Рус. Старина“ 1901 г., кн. 5, сообщен. А. Мердера).

13 декабря 1838 года кievскій, подольскій и волынскій генераль-губернаторъ разослалъ губернаторамъ края циркуляръ слѣдующаго содержания:

„Въ одной изъ ввѣренныхъ управленію моему губерній нерѣдко возникаютъ случаи, что евреевъ находятъ умерщвленными въ ихъ школахъ и пришколкахъ. Злодѣяніе сіе тѣмъ важнѣе, что произведенное въ мѣстѣ, предназначеномъ для молитвы и изученія догматовъ религіи, имѣетъ видъ казни собственнымъ судомъ еврейскихъ раввиновъ, исполненной на основаніи лжеученія ихъ о истребленіи доносителей, обнаруживающихъ злоупотребленія своихъ единовѣрцевъ. Чѣмъ важнѣе злодѣяніе, тѣмъ сильнѣе ухищренія евреевъ къ закрытію виновниковъ и настоящихъ причинъ, побудившихъ къ оному. При всѣхъ усиліяхъ дѣятельнаго розысканія, они успѣваютъ затмить слѣдствіе до такой степени, что не только виновные, но и самая личность умерщвленнаго остаются долгое время неизвѣстными.

Дабы воспрепятствовать сему, сколь возможно, генераль-губернаторъ предлагаетъ губернаторамъ: чтобы въ городахъ, мѣстечкахъ и поселеніяхъ, гдѣ только находятся еврейскія школы, вмѣнить въ непремѣнную обязанность раввинамъ и кагаламъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—инымъ старшинамъ еврейскихъ обществъ,—пригласить особыхъ смотрителей для храненія ключей отъ школъ и пришколковъ, а равно завести сторожей. Отъ смотрителей полиціи надлежитъ отбирать подписки, возлагающія на нихъ отвѣтственность за происшествіе“¹⁾.

Сообщ. С. Бейлинъ.

¹⁾ Циркуляръ юго-западнаго Генераль-Губернатора (Бибикова), очевидно, былъ вызванъ „Ушицкимъ дѣломъ“ 1838—1840 г. о самосудѣ надъ двумя доносчиками, о которомъ сообщены документальныя свѣдѣнія въ статьѣ С. Дубнова: „Изъ моего архива“ (сборникъ Пережитое, т. I, стр. 1—7 второго отдѣла). Бибиковъ игралъ главную роль въ разслѣдованіи этого дѣла. *Ред.*

Критика и библиографія.

Новый сборникъ народныхъ пѣсень.

„Jüdische Volkslieder“, . אידישע פארקסליעדער געזאמעלט פון נ. פרילוזקי .
gesammelt, derklert un zusammengestellt fon N. Prilucki. Erster Band (Reli-
giose un jomtewdike). Erste Serie. Warschau, 1911.

„Я спрашиваю: имѣеть-ли еще какая нибудь нація въ мірѣ такую уйму (asa matmein) народныхъ пѣсень, какъ еврейская“!—этимъ гордо-патріотическимъ восклицаніемъ почти начинается предисловіе къ довольно тощому сборнику, обѣщающему, впрочемъ, цѣлый рядъ дальнѣйшихъ выпусковъ. И дальше стиль предисловія становится еще болѣе ликующимъ. Составитель восторгается положительно всѣмъ: и тѣмъ, что „каждая пѣсня имѣеть десятки и сотни (?) варіацій“; и тѣмъ, что эти пѣсни составлены не только на еврейскомъ, но и на разныхъ языкахъ; и тѣмъ, что въ еврейской пѣснѣ воспѣваются и Богъ и Мессія, и жизнь и смерть, и радость и горе, и любовь и разлука,—точно это является особенностью одной еврейской пѣсни. Въ своемъ восторгѣ составитель доходитъ до того, что самъ начинаетъ воспѣвать народную пѣсню языкомъ витіеватой „mliza“ добраго стараго времени, при чемъ возводитъ ординарныя пѣсни чуть ли не въ перлы художественнаго творчества. „Вы, конечно, помните,—восклицаетъ онъ,—молитву: „Ein k'Elohoinu, ein k'Adonoinu“, и т. д. И вотъ эта то до самозабвенія страстная хвалебная пѣснь превратилась въ могуче-свѣтлую, бурно-восторженную народную пѣсню:

Es is nisto kain so Got,
Wi unser Got, —
Ein k'Elohoinu.
Es is nisto kain so Melech,
Wi unser Melech,—
Ein k'Adonoinu!

Большую часть, — продолжает составитель, — это поется в *Simchath Toira*. И, при этом пляшут. И как пляшут! „Руками и ногами, головой, глазами, губами. Каждый мускулъ движется, каждая жилка трепещетъ въ тактъ“, и т. д. въ томъ же тонѣ.

Восторженность, конечно, похвальное свойство, но оно, къ сожалѣнію, не всегда уместно, и тѣмъ менѣе уместно оно въ трудѣ, претендующемъ на нѣкоторую научность. При такой восторженности не трудно потерять всякую перспективу и смѣшать въ кучу совершенно различныя вещи, что и случилось съ авторомъ предисловія, смѣшавшимъ вмѣстѣ пѣсню, ея мотивъ и выполнение, сопровождаемое пляской. Такое же смѣшеніе задачъ научнаго изслѣдованія, какъ и отдѣловъ пѣсень, находимъ мы и въ самомъ „Сборникѣ“.

Въ „Сборникѣ“ имѣются 102 пѣсни, „собранныя, объясненныя и составленныя“ г. Прилуцкимъ. Пропущено еще слово „перепечатанныя“, такъ какъ около 20-ти пѣсень перепечатаны изъ „*Mitteilungen der Gesellschaft für jüdische Volkskunde*“, издаваемыхъ М. Гринвальдомъ въ Вѣнѣ, и изъ нѣкоторыхъ старинныхъ религіозныхъ книгъ и молитвенниковъ. Изъ остальныхъ 80 съ лишнимъ номеровъ — первообразныхъ пѣсень всего лишь 36; прочія составляютъ варианты пѣсень, помѣщенныхъ тутъ же или въ сборникѣ Гинзбурга и Марека. Не смотря однако на эту бѣдность „Сборника“ въ количественномъ отношеніи, помѣщенный въ немъ матеріалъ, состоящій главнымъ образомъ изъ произведеній стариннаго народнаго творчества, имѣетъ большую цѣнность какъ въ этнографическомъ, такъ и въ художественномъ отношеніи. Можно только искренно пожалѣть, что собиратель, вложившій въ свой трудъ такъ много энергіи и любви, не справился съ своей задачей, не представилъ намъ собраннаго имъ матеріала въ надлежащей классификаціи и обработкѣ.

Первое мѣсто въ „Сборникѣ“ занимаетъ произведеніе, — названное составителемъ „Молитвенной пѣсней“ и начинающееся словами: „*Got fun Awrohom, fun Izchok un fun Jankeiw*“. Оно представлено въ 23 вариантахъ, записанныхъ со словъ старухъ, или перепечатанныхъ изъ „*Mitteilungen*“ и старинныхъ книгъ. Такимъ образомъ одно это произведеніе занимаетъ почти четвертую часть сборника.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что хотя въ нѣкоторыхъ вариантахъ встрѣчаются отдѣльныя размѣрныя и рифмованныя строчки, это произведеніе ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть

причислено къ циклу народныхъ пѣсенъ. Это самая обыкновенная „женская молитва“, имѣющая характеръ обычныхъ еврейскихъ молитвъ, нѣчто въ родѣ „женской Hawdolo“. Она читается только при проводахъ субботы, никогда не поется, а произносится полупшепотомъ съ молитвеннымъ речитативомъ. Имѣется цѣлый рядъ подобныхъ женскихъ молитвъ, приуроченныхъ главнымъ образомъ къ специально женскимъ религіознымъ отправленіямъ и обрядамъ, какъ, напр., молитва „освященія субботнихъ свѣчей“, начинающаяся словами: „Gute Malochim zu di licht, schlechte Malochim fun di licht“, молитва при печеніи хлѣба (Chalo nehmen), при омовеніи въ „mickwo“, при плетеніи фитилей для свѣчей Іомъ-Кипура, при беременности, при входѣ въ синагогу и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ помѣщены въ женскихъ молитвенникахъ или сборникахъ „Tchinpoth“, но большая часть ихъ циркулируетъ въ устной передачѣ, имѣетъ множество вариантовъ и находится еще въ процессѣ творчества; объ этомъ свидѣтельствуетъ легкое отношеніе къ такимъ „молитвамъ“ со стороны мужчинъ, охранителей закона, которые къ своимъ канонизированнымъ молитвамъ относятся съ большой строгостью, считая ересью даже легкую перестановку словъ. Эти „женскія молитвы“ представляютъ собою еще совершенно не затронутую область нашего фолклора и должны были бы сдѣлаться предметомъ специального научнаго изслѣдованія, которое опредѣлило бы ихъ генезисъ, характеръ, связь съ другими областями народнаго творчества и степень вліянія на нихъ канонизированныхъ молитвъ. Но въ сборникѣ „народныхъ пѣсенъ“, хотя и религіозныхъ, совершенно неумѣстно печатать, произвольно разрубленную на короткія строчки, женскую молитву со всѣми вариантами и толкованіями.

Вслѣдъ за „женскими молитвами“ въ сборникѣ помѣщены нѣсколько религіозныхъ пѣсенъ, составляющихъ перефразировку или импровизаціи на темы извѣстныхъ молитвъ („Nakdomois“, „Omar Adonai l'Jakow“ и т. п.). Почти всѣ эти пѣсни взяты изъ „Mitteilungen“ (одно изъ нихъ напечатано въ старинномъ молитвенникѣ подъ названіемъ: „Dos is ain schen Nacht-Leien vor Waiber un Meidlich“). Не говоримъ уже о томъ, что подобныя перепечатки изъ этнографическихъ журналовъ, допустимыя въ академическихъ собраніяхъ народныхъ пѣсенъ, совершенно неумѣстны въ сборникахъ, подобныхъ настоящему, вся цѣнность которыхъ заключается въ новизнѣ матеріала, — помимо этого, указанныя пѣсни, явно сочиненныя для народа, при

всей ихъ распространенности (можетъ быть, и преувеличенной). совершенно не должны быть поставлены рядомъ съ произведеніями истинно-народнаго творчества. Это же можно сказать и относительно двухъ трехъ вариантовъ пѣсни „Schoischanath Iakow“, явно бадхенской, помѣщенной среди очень интересныхъ чисто-народныхъ пуримскихъ пѣсенъ и фрагментовъ изъ Purgim-Spiel, частью записанныхъ авторомъ, частью перепечатанныхъ изъ „Mitteilungen“. Кстати, если собиратель уже позволилъ себѣ помѣщать перепечатки изъ періодическихъ изданій, почему онъ ограничился одними „Mitteilungen“? Имѣются въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ не мало и другихъ пѣсенъ и фрагментовъ изъ пуримской народной поэзіи.

Укажемъ еще, что собиратель помѣстилъ среди религиозныхъ пѣсенъ нѣсколько сатирическихъ, антихасидскихъ (№ 61 и, вѣроятно, № 62—64), а въ отдѣлѣ праздничныхъ пѣсенъ одну пѣсню чисто бытовую (№ 99).

Однако, наряду съ неоригинальнымъ матеріаломъ, въ сборникѣ г. Прилуцкаго имѣются нѣсколько десятковъ совершенно новыхъ и въ высшей степени интересныхъ народныхъ пѣсенъ, хасидскихъ, молитвенныхъ, праздничныхъ и религиозно-бытовыхъ. Крайне интересны также и смѣшанныя пѣсни, составленныя на еврейскомъ и польскомъ, еврейскомъ и малорусскомъ и т. д. языкахъ.

Къ положительнымъ особенностямъ „Сборника“ нужно отнести и то, что записанныя авторомъ или его корреспондентами пѣсни переданы въ точномъ ихъ произношеніи (въ этомъ отношеніи г. Прилуцкій кое гдѣ даже переусердствовалъ, вслѣдствіе чего получились такія слова, какъ weior, deior вмѣсто wer, der). Но совершенно напрасно составитель и самъ принялъ въ сборникѣ звуковую транскрипцію. Народный литературный языкъ только что установился. Всякія филологическія изслѣдованія этого языка теперь особенно важны и необходимы. Но совершенно недопустимо, чтобы каждый изслѣдователь, имѣющій свои особыя „филологическія идеи“, вводилъ новую орфографію въ своихъ писаніяхъ. Это могло бы привести къ полному развалу еще не окрѣпшаго еврейскаго литературнаго языка.

מ. טייטלבוים. הרב מלאדי ומפלגת חב"ד. חלק ראשון: תולדות הרב. ורשה תר"ע (הוצאת „תושיה“).

Это—первая на еврейскомъ языкѣ монографія объ основателѣ хасидскаго толка „Хабадъ“ въ Бѣлоруссіи, рабби Шнеуръ-Залманъ изъ Лиозна (онъ же изъ Ляды), написанная не въ хасидско-догматическомъ духѣ, а съ нѣкоторою дозою научной критики. Авторъ, г. Тейтельбаумъ, соединилъ въ своемъ изслѣдованіи хасидскій легендарный матеріалъ (наиболѣе полно представленный въ книгѣ בית רבי А. Гильмана, Бердичевъ, 1902) съ научно разработаннымъ (въ „Исторіи хасидскаго раскола“ и „Религіозной борьбѣ“ С. Дубнова, въ официально-архивныхъ дополненіяхъ Ю. Гессена). Его монографія отличается систематичностью и полнотою, причемъ полнота часто является слѣдствіемъ механическаго соединенія разнородныхъ матеріаловъ. Симпатіи автора лежатъ на сторонѣ героя біографіи (объ этомъ свидѣтельствуеъ и вступительное письмо издателя, правнука р. Залмана, Ш. Шнеерсона), что конечно значительно умѣряло его критическое отношеніе къ хасидскимъ источникамъ.

Одновременно съ выходомъ въ свѣтъ книги г. Тейтельбаума были опубликованы въ „Еврейской Старинѣ“ (1910 г., кн. 1—2, въ статьѣ „Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу“) очень цѣнные документы изъ русскихъ государственныхъ архивовъ о доносахъ на р. Залмана и арестахъ его въ 1798—1800 г. Авторъ разсматриваемой книги успѣлъ включить въ приложение къ ней только часть этого матеріала (доносъ р. Авигдора), но не дальнѣйшую серію документовъ (въ особенности прошенія р. Залмана), которая проливаетъ свѣтъ на всю обстановку антихасидской борьбы въ царствованіе Павла I. Онъ, впрочемъ, имѣетъ возможность восполнить этотъ пробѣлъ во второй части своей монографіи, гдѣ имѣетъ быть изложено ученіе р. Залмана.

Кр.

Новыя книги.

הגרן. מאסף לחכמת ישראל, נערך ע"י ש"א הורדצקי. ספר שמיני. ברויטשוב תרע"ב.

Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden, herausg. v. Dr. E. Täubler. III Jahrgang, I Heft. Leipzig, 1911.

Л. З. Гамзе. Исторія одного семейства. Записки человѣка не совсѣмъ нормальнаго. Автобіографическій очеркъ. Спб. 1911 г..

Общія Собранія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества
(Октяб.—Нояб. 1911 г.)

26 октября состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова. Былъ выслушанъ докладъ д-ра С. І. Айзенштадта: „Древнее еврейское право и его принципы“, по слѣдующей программѣ:

А. Еврейское право—какъ наука. Монотеизмъ—какъ міровоззрѣніе и связанныя съ нимъ общественныя дисциплины. Принципъ: „Люби ближняго, какъ самаго себя!“—какъ лозунгъ міровоззрѣнія. Право и воспитаніе для права. Римское „Ignorantia juris nocet“ и еврейскій институтъ предупрежденія. Всеобщее знаніе Библии—какъ основа воспитанія. Средства воспитанія: Народныя Собранія (теорія), врата общины, судъ (практика). Синагоги (теорія), храмы правосудія (практика). Народъ—какъ судья и законодатель. Еврейскій гражданинъ и его содѣйствіе правосудію. Право Моисея—какъ народное творчество.

Б. Основные принципы еврейскаго права. 1) Равенство всѣхъ передъ закономъ. Права иностранцевъ. Нелицепріятіе суда. Внѣшнее равенство сторонъ во время процесса. 2) Свобода личности. Подчиненіе Іеговѣ, а не подчиненіе подчиненнымъ. Отрицательное отношеніе къ рабству. Такое же отношеніе къ лишенію свободы, какъ наказанію. 3) Право и справедливость—какъ устои общегитія. Общая характеристика еврейскаго уголовного процесса въ эпоху Великаго Синедріона. Обвинители, свидѣтели, защита, приговоръ и исполненіе его. Нѣкоторыя особенности гражданскаго процесса.

Въ преніяхъ участвовали Г. Б. Сліозбергъ, давшій рядъ существенныхъ указаній относительно метода изслѣдованія еврейскаго права, и А. И. Карлинъ.

Общее собраніе 21 ноября (подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова) было посвящено выслушанію доклада С. А. Рапопорта (Ан-скаго): „Отечественная война и евреи“, по слѣдующей программѣ:

Отношеніе польско-литовскаго еврейства къ Наполеону было обусловлено мотивами религіозно-національнаго характера. Обостреніе національнаго сознанія ортодоксальной интеллигенціи и массы, вслѣдствіе религіозныхъ кризисовъ, пережитыхъ восточнымъ и западнымъ еврействомъ въ XVII и XVIII в. в. Эмансипація евреевъ во Франціи была обусловлена отказомъ отъ національности. Политика Польши и Россіи по отношенію къ еврейской національной автономіи. Синедріонъ Наполеона имѣлъ цѣлью нанести ударъ еврейской національности. Хасидизмъ и Наполеонъ. Рабби Залманъ изъ Ляды и война 1812 года Свидѣтельства французскихъ и русскихъ писателей о преданности евреевъ Россіи. Отдѣльные факты. Официальныя свидѣтельства о содѣйствіи оказанномъ евреями русской арміи. Заключение.

Въ преніяхъ участвовали С. М. Гинзбургъ, сообщившій рядъ новыхъ фактовъ о евреяхъ въ войнѣ 1812 года, и д-ръ М. Погорѣльскій.

Оглавленіе

„Еврейской Старины“ за 1911 годъ.

С. П. Рабиновичъ. Слѣды свободомыслія въ польскомъ раввинизмѣ XVI в.	1
Х. Коробковъ. Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши	19; 197
М. Балабанъ. Правовой строй евреевъ въ Польшѣ	40; 180
П. Ямпольскій. Воспоминанія объ И. Г. Оршанскомъ	55
Ю. Гессенъ. Письма О. А. Рабиновича (1858—60)	71
Г. М. Барацъ. Два документа 1828 г.	89
Ю. Гессенъ. Записка Виленскаго Кагала о нуждахъ еврейскаго народа (1833)	96
П. Сонъ. Къ исторіи лишенія евреевъ избирательныхъ правъ. Городовое положеніе 1892 г.	110
Давидъ Коганъ. Московскій разгромъ Быхова въ 1659 г. (съ прибавленіями С. Д.)	114
М. Балабанъ. Изъ исторіи Караимовъ въ Галиціи	117
С. Гольдштейнъ. Изъ сѣдлецкихъ древностей	125
С. Бейлинъ. О нѣкоторыхъ поговоркахъ	130
И. Шипперъ. Раннія стадіи еврейской колонизаціи въ Польшѣ. Очеркъ I: сельская колонизація	161
II: Городская колонизація	348
Б. Фрумкинъ. Изъ исторіи революціоннаго движенія среди евреевъ въ 1870-хъ годахъ	221; 513
М. Шпигель. Изъ записокъ кантониста	249
Д. Коганъ. Первые десятилѣтія еврейской общины въ Одессѣ и погромъ 1821 г.	260
И. Галантъ. Ритуальный процессъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г.	268
Н. Н. Къ исторіи евреевъ городовъ Венгрова и Соколова	286
Д. З. Липманъ Зельцеръ	292
Изъ переписки А. Б. Готлобера.	299; 403
Ю. Гессенъ. Къ исторіи коробочнаго сбора въ Россіи	305; 484
Л. Криппе. Изъ записокъ эмигранта 1881 г.	372
М. Клячко. Волынскія преданія	389
Ю. Гессенъ. Забытый общественный дѣятель (записка купца Фейгина на имя Николая I)	394

Маркусъ Каганъ. I. Л. Давидовичъ	409
С. Крейнерманъ. Грамота евреямъ города Полоннаго (1684).	413
Д. Коганъ. Донось на еврейскую прессу (1881)	415
С. Бейлинъ. Изъ историческихъ журналовъ	417,89
С. Дубновъ. Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ	441
М. Балабанъ. Ремесленные цехи въ Краковѣ въ XVI—XVII в.	464
Х. Коробковъ. Статистика еврейскаго населенія Польши и Литвы во второй половинѣ XVIII в.	541
З. Авербухъ. Семятичская синагога и преданія о ней	563
І. Іоффе. Борьба бюргерства съ евреями въ Курляндіи въ серединѣ XVIII в. (1759)	568
Х. К. Эпизоды изъ эпохи Александра I	581
С. Д. Прусскій Schutzbrief въ Бѣлостокѣ (1799)	587

Критика и библиографія.

М. Вишницеръ. Кредитныя операціи евреевъ въ средне-вѣковой Германіи	135
И. Шипперъ. О царѣ „Гебалимъ“ въ хазарскомъ письмѣ	142
С. Д. Библиографическія замѣтки (о книгахъ Г. М. Бараца и С. А. Городецкаго)	147
Д. Ривинъ. Историческіе итоги погромной эпохи (Die Judenprogromen in Russland)	420
С. Д. Пинкосъ „великаго града“ Дубно	430
М. В. Библиографія. (О книгахъ Балабана и Кракауэра).	436
С Ан-скій. Новый сборникъ народныхъ пѣсенъ (по поводу книги Н. Прилуцкаго)	591
Кр. Библиографія (о монографіи М. Тейтельбаума: „Рабби Залманъ Лядійскій“)	595
Общія собранія. Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества	153,596
Новыя книги	152; 440,595

Приложенія:

Отчетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1910 годъ (стр. 1-32)	
Областной Пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. пер. д-ра И. І. Тувима (продолж.)	209—324.

Принимается подписка на 1912 г. на
журналъ

**„Вѣстникъ О-ва для распространенія просвѣщенія
между евреями въ Россіи“,**

посвященный вопросамъ еврейскаго воспитанія и образованія.

II-й годъ изданія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ (8 книж. въ году), на русскомъ яз., съ приложеніями на древне-еврейскомъ и разговорно-еврейскомъ языкахъ, при ближайшемъ участіи: *М. Г. Айзенштадта, Н. Р. Ботвинника, С. С. Вермеля, С. М. Гинзбурга, Г. А. Гольдберга, П. И. Кагана, С. Л. Каменеукаго, М. Н. Крейнина, П. С. Марека и Я. В. Эйгера.*

Кромѣ нихъ примутъ участіе: Альперинъ Б. А., Ан-скій С. А., Веръ М. Л., Брамсонъ А. М., Брамсонъ Л. М., Бруцкусъ Б. Д., Вайншельбаумъ Х. Б., Вейсенбергъ С. Е., Вербловская А., Винаверъ М. М., Гальпернъ Я. М., Гендлеръ В. Л., Гольдбергъ-Окунь М. А., Гринбаумъ И., Гуревичъ М., Дубновъ С. М., Ерихимсонъ К. В., Житомирскій К. Г., Залкиндъ А. В., Залькиндъ-Эйнгорнъ М. Р., Зискандъ Д. Ф., Зутте Л. В. (Иерусалимъ), Идельсонъ А. Д., Каценельсонъ Л. С., Каценельсонъ Як., Каценельсонъ М. Л., Киржницъ А., Козьбо А., Коштамъ А. М., Кроль М. В., Куперштейнъ В. М., Лазаровичъ С. Б., Ланда А. А., Ландеръ Ф. Е., Лурье Л. А., Маггидъ Д., Мандельбергъ Л. Е., Марковъ А. Е., Минцъ П. М., Пасманикъ Д. С., Паткинъ А. Л., Пинесъ Н. А., Прихожанъ З., Рабиновичъ Сарра, Ратнеръ С. Б., Ривесманъ А. О., Страшунъ А. М., Сыркинъ Н., Туровъ Н. Л. (Яффа), Фитерманъ М. Я., Фіалковъ Х. Х., Черно С. Г., Чериковеръ И. М., Чернинъ Б., Шапиро Ф. Л., Шаргородская Ф. Д., Шефтель М. И., Шульковскій І. О., Эйзенбетъ И. Г., Энгель Ю. Д., Эркинъ Д., Югенбургъ М. С. и др.

Программа журнала:

1. Узаконенія, правительственные распоряженія, указы Правительствующаго Сената, циркуляры и разъясненія, относящіяся къ образованію евреевъ, еврейскимъ училищамъ, хедерамъ, бібліотекамъ, курсамъ для взрослыхъ и т. п.

2. Хроника образованія евреевъ, еврейскаго школьнаго и бібліотечнаго дѣла, воспитанія и т. п. (извѣстія, корреспонденціи изъ Россіи и за-границы).

3. Отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности Общества и его отдѣленій.

4. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ образованія и воспитанія евреевъ, школьнаго и бібліотечнаго дѣла, по еврейской литературѣ и т. п.

5) Обзоръ педагогической литературы. Критика и бібліографія.

6) Объявленія.

Подписная цѣна: на годъ—3 р., на полгода—1 р. 50 к., на 2 мѣс.—75 к., съ пересылкой.

Подписка принимается только съ Ноября, Января, Марта и Сентября.

Редакція и контора журнала: Загородный пр. 23, кв. 35, тел. 52-86.

Объявленія: за страницу позади текста—20 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—10 руб., за $\frac{1}{4}$ стр.—5 руб.

Объявленія о спросѣ и предложеніи педагогическаго труда—по 1 р. за каждое.

Открыта подписка на 1912 годъ

На еженедѣльный органъ, посвященный интересамъ еврейства,

„НОВЫЙ ВОСХОДЪ“

Годъ изданія—ТРЕТИЙ.

Ред.-Изд. М. Г. СЫРКИНЪ.

Вступая въ третій годъ своего существованія „НОВЫЙ ВОСХОДЪ“ будетъ по прежнему преслѣдовать задачи безпартійнаго, общееврейскаго органа: выясненіе и защиту интересовъ и нуждъ еврейскаго народа, поднятіе общественно-политическаго и національнаго сознанія, также какъ и культурнаго уровня широкихъ еврейскихъ массъ.

Въ цѣляхъ возможно полнаго осуществленія этихъ задачъ, издательство „НОВАГО ВОСХОДА“ рѣшило УВЕЛИЧИТЬ ОБЪЕМЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКА и расширить весь его отдѣлы. Въ виду такого увеличенія объема, издательство считаетъ необходимымъ ПОВЫСИТЬ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой

	На 1 годъ	¹ / ₂ года	3 мѣс.
Въ Россіи	5 р. —	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.
За-границу	6 р. 50 к.	3 р. 25 к.	1 р. 75 к.

Подписка принимается въ расчетъ ТОЛЬКО съ 1-го Января, 1-го Апрѣля, 1-го Июля и 1-го Октября.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, внесшіе годовую плату полностью за 1912 г., получаютъ еженедѣльникъ со дня подписки. **ПРОБНЫЕ НОМЕРА ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.**

Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося законодательства о евреяхъ. Руководить этимъ отдѣломъ Г. Б. Сліозбергъ.

Пріемъ подписки, объявленій и розничная продажа №№ производятся какъ въ главной конторѣ (СПБ., Колокольная, д. 3, кв. 26), такъ и въ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

ההוא מחמת גביו' מדינה, אז להש"ח ההוא כל תוקף ועוז: באם שלא יתפרע לז"פ שלו, או תכף ומיד רשות לבעל השטר לעשו' על החתומי' בש"ח או איזה יחיד מיחידי הקהלה ההוא או גליל ההוא ש[ה]חתומי' חתמו עבורם יהי' מי שיהי' כל כפיות ועקולי' שבעולם ככל [בכל] מקום אשר המצא [שימצא] בחזקה [בירד חזקה], אף בידי גוי' באם שיסרב דין [כדין] ישראל, אף בלי שום התראה והזמנה בעולם ובלי שאלות ורשות שום ראש ומנהיג ודיין. ועל כל ב"ד שבמדינתינו ליטא תוקף ועוז גזרתינו שיעמדו לימין בעל השטר לעשות כל המבואר למעלה. וכן נגד שאר אלופי בתי דינין בקשתינו, כל מי שיראה לעיניהם הש"ח הנ"ל יתנהגו כנ"ל. ואח"כ מחוייבי' הקהלה ההיא לסלקן תוך שבועו' עכ"פ. ועל כל ב"ד וב"ד שבמדינתינו ליטא תוקף גזרתינו בצירוף בקשת כבוד אלופי שאר בתי דיני' שיעמדו לימין בעל השטר לעשות כנ"ל.

תק"י'ן. אנשי מדינתינו ליטא המגורשים ממקומם מפני רעש מלחמות ככל קהלה וישוב שירצה [שירצו] להתיישב לפי שעה עד שתשקום הארץ, אין [ביה] הקהלה והישוב ההוא למחות ולעכב כלל, ורשות בידם לעשות ולעסוק

крѣпость въ полной мѣрѣ; и если по нему не будетъ уплачено въ срокъ, то по отношенію къ подписавшимъ его, или къ любому частному лицу изъ той общины или округа, за которые тѣ подписались, владѣлецъ долгового обязательства въ правѣ прибѣгнуть къ всевозможнымъ принудительнымъ мѣрамъ и къ наложеніе запретовъ (на принадлежащее имъ имущество), гдѣ бы оно ни находилось, дѣйствуя при томъ силою и, если они откажутся отвѣчать передъ судомъ Израиля, даже черезъ неевреевъ, безъ всякаго предупрежденія и предваренія и безъ испрашиванія разрѣшенія у какого нибудь главы, предводителя или судьи. И всѣмъ судамъ нашей области Литовской мы со всей настойчивостью и строгостью предписываемъ поддерживать владѣльца долгового обязательства и содѣйствовать ему во всемъ вышеизложенномъ. Равнымъ образомъ мы обращаемся къ главарямъ прочихъ судовъ, чтобы они, въ случаѣ предьявленія имъ вышеуказаннаго долгового обязательства, поступали согласно вышеизложенному. А затѣмъ, та община, во всякомъ случаѣ, должна уплатить (долгъ) въ теченіе шести недѣль. И (по этому поводу) мы тоже обращаемся ко всѣмъ судамъ нашей Области Литовской съ нашимъ строгимъ предписаніемъ, а также съ присовокупленіемъ нашей просьбы къ почтеннымъ главарямъ прочихъ судовъ: поддерживать владѣльца долгового обязательства и поступать согласно вышеизложенному.

516. Если жители нашей Области Литовской, согнанные со своихъ мѣстъ смутами военнаго времени, пожелаютъ, до наступленія спокойствія въ странѣ, временно поселиться въ какой либо общинѣ или селеніи, то послѣднія отнюдь не въ правѣ мѣшать и препятствовать (имъ въ этомъ), и имъ предоставляется право заниматься всякими промыслами для снисканія себѣ пропитанія; но они должны, сообразно съ размѣрами своихъ промысловъ и

בבל מחיו' כדי חיותם. וכפי מחייתם יתנו [ג"כ] לגביות הקהלה בחדר. וכן מגורשי' ממדינות אחרות שדרי' כבר במדינתנו [ו]אי אפשר להם לשוב למקומם דינם ככל הנ"ל [ג"כ כנ"ל].

תק"ז. איזה קהלה או גליל או ישוב המעכבי' סילוק הגלגולת, או הם מותרים ועומדים מהיום שהשתדלנים ישתדלו עליהם סיגנאצייש, וגם כל הוצאות והזיקות מזה מידם יבוקש. ואין לשום קהלה להשתדל מהיום חירות על הגלגולת בשום ענין, ואף שישתדלו לא יה' פטור[ים] מזה. ואם איזה מהגלילות והיישובי' לא יסלקו חלקם המניע עליהם חק הגלגולת, והמדינה יצטרכו לסלק, אזי אותו חלק שנחסר יטילו על ראשי [ה]קהלות, שכל ראשי [ה]קהלות יתנו לזה כל א' לפי סכום שלו עם הסביבות הנכנסו' בסכו' א'.

תק"ח. השתדלנים האלוףי' שיהי' בוועד וורשא ישתדלו שיהי' נכתב בקוסמוצייא [ש]כל שר ומושל מחויב לסייע ולהוציא מכל קהלה ויישוב כל הגביו' כפי אלוףי' מנהיגי ראש ב"ד שלו, וגם על גביו' ישינו'.

תק"ט. אודו' הוצאו' וועד מדינה שנתרבו עד מאוד, עלה ונגמר לעשות חק וקצוב [וקצב] לזה ככל המבואר למטה, הלא הוא זה: לכל רב ור"מ

съ требованіями милосердія, участвовать также въ платежахъ въ пользу общины. Въ отношеніи всего вышеизложеннаго тотъ же законъ—и для изгнанниковъ другихъ областей, которые уже давно живутъ въ нашей Области и не имѣютъ возможности вернуться на свои мѣста.

517. Если какая нибудь община, округъ или селеніе будутъ задерживать уплату поголовной подати, то отнынѣ ходатаямъ предоставляется полное право выправить на нихъ „сигнаціи“, и всѣ расходы и убытки, связанные съ этимъ, взыскиваются съ нихъ же. Отнынѣ также ни одна община не въ правѣ ходатайствовать о льготѣ по поголовной подати въ какомъ бы то ни было отношеніи; если же оно исходатайствуетъ для себя (льготу), то это не принимается во вниманіе. Если какой нибудь округъ или селеніе не уплатятъ причитающагося съ нихъ оклада поголовной подати, и Области придется платить (за нихъ), то уплата недостающаго оклада возлагается на главныя общины, при чемъ каждая община платитъ соотвѣтственно ея собственному окладу, совокупно съ окрестными общинами, входящими въ одинъ общій съ нею окладный листъ.

518. Главари-ходатаи, которые будутъ на сеймѣ въ Варшавѣ, должны выхлопотать, чтобы въ „конституціи“ было вписано, что всякій сановникъ и правитель обязанъ оказывать содѣйствіе при всѣхъ взысканіяхъ съ каждой общины, селенія и округа, согласно опредѣленію предводителей ихъ главной общины, не исключая и старыхъ взысканій.

519. Въ виду чрезмѣрнаго увеличенія расходовъ на Областной Ваадъ, рѣшено и постановлено составить на этотъ предметъ опредѣленную смѣту, согласно вышеизложенному, — а именно: каждому раввину и областному старшинѣ выдается изъ област-

יתנו מתוך המדינה לצורך מזונו לכל שבוע ושבוע עשרה זהו מיום נסיעתו לביתו עד חזרתם [חזירתו] לביתו, מלבד הוצאות שכר פורין בהליכה ובחזירה ומלבד שכר דירה; ושכר דירה לא ינתן בכל קהלה יותר על שלשים זהו. ולהסופרים ולהשמשים ינתן מתוך המדינה לצורך מזונו לכל א' וא' שני שוקלי לכל שבוע ושבועה [ושבוע] מיום נסיעתם מביתם עד יום חזרתם] לביתם, מלבד הוצאות שכר פורין בהליכה ובחזירה ומלבד שכר דירה. ואם יקחי האלופי ר"מ יצ"ו יותר מסך קצוב הנ"ל יהי לזה כדון מועל בהקדש, ועל הגאונים הרבני להשגיח על זאת. ואפי' א' מאלופי ר"מ יצ"ו יוכל לעכב שלא יהי נמשך יועד המדינה לא יותר על ארבע שבועו'.

תק"ב. גם עלה ונגמר: באם שיעקור דירתו מקהלתו תוך שני שנים מיום חתונתו, אינו צריך ליתן מאומה מחמת חלקו לתשלומי חובות הקהלה, רק מחויב ליתן כפי סכומו לכל גביו' שמה עד אחר חג הפסח שאחר עקירתו.

תקכ"א. מי שיעקור דירתו מתוך מדינת ליטא וכבר נכנס כפרעון חובות הקהילה, אף שיעקור להיות אב"ד במדינת ליטא, מוטל על מנהיגי קהילתו לעמוד על משמר לעכב עליו הדרך ולעקל את כל אשר לו שמה עד שישלם חלקו לתשלומי חובות מדינה יצ"ו.

ной казны на харчи по 10 злотыхъ въ недѣлю, со дня ихъ отъѣзда изъ дома до дня ихъ возвращенія домой, кромѣ расходовъ на „фуры“ при проѣздѣ туда и обратно и платы за квартиру, при чемъ на плату за квартиру въ каждой общинѣ отпускается не больше 30 злотыхъ. Писцамъ и шамешамъ отпускается на харчи изъ областной казны по 2 литовскія копы въ недѣлю, со дня ихъ отъѣзда изъ дому до дня возвращенія домой, кромѣ расходовъ на „фуры“ и платы за квартиру. Если же главари-областные старшины возьмутъ больше вышеопредѣленной суммы, то они подлежатъ закону о растратѣ благотворительныхъ суммъ, а на „гаоновъ“ раввиновъ возлагается обязанность слѣдить за этимъ. Даже одинъ изъ главарей областныхъ старшинъ имѣетъ право не допустить, чтобы Областной Ваадъ длился болѣе четырехъ недѣль.

520. Рѣшено также и постановлено: выселяющійся изъ своей общины въ теченіе двухъ лѣтъ со дня своей женитьбы — освобождается отъ своей доли въ платежѣ общинныхъ долговъ, но обязанъ уплатить, соразмѣрно со своимъ окладомъ, по всѣмъ взысканіямъ, которые будутъ производиться тамъ до конца первой Пасхи послѣ его выселенія.

521. Если выселяющійся изъ Литовской области, уже числится участникомъ въ платежѣ общинныхъ долговъ, то хотя бы даже онъ переселился съ цѣлью занять мѣсто раввина въ Литовской области, на предводителѣ его общины лежитъ обязанность стать на стражѣ, задержать его въ пути и наложить запрещеніе на все, что у него тамъ есть, пока онъ не возмѣститъ своей доли въ платежѣ областныхъ долговъ.

תקכ"ב. עלה ונגמר להתועד הגאונים הרבנים ואלופי ר"מ מ"ו אב תיז"ל.

תקכ"ג. אודות ממון עניי א"י עלה ונגמר: שבכל קהילה וישובים ימנו ממונים מיוחדים הגונים לזה שיהי' בידם כל ממון עניי א"י, והאלופים ר"מ ראשי מנהיגים כל רב"ד בצירוף הגאון אב"ד שלהם ישגיחו בעוצם השגחתם שאין להממונים ליתן ממון א"י אם מעט ואם רב לשום צורך קהילה בעולם ולא להלוות כלל אפילו על שט"ח בטוח ביותר, רק דווקא על משכנות כסף שיהי' שווים בשופי' סך ההלוואה ועוד חצי סך ההוא, והגאונים הרבנים מראשי הקהילות ישגיחו להזהיר ע"ז כ"א בקהילות וישובים שלו. וגם שאר צדקות שבכל קהילה יפקח האב"ד והקהל כיצד יתנהגו בהלוואת של ממון הצדקות. ד"ה לתוקף מעשה המדינה היום יום ה' ב' אדר ב' תמו"ל פה בוועד סעליץ. כל התקונים המבוארים למעלה כפנקס זה הבלתי סותרים תקוני וועד דהאידינא יעמדו בתקפם. נאום יעקב שור. ונאום הצעיר יונה בן מוהר"ר ישעי' ז"ל תאומים מפראג. ונאום הצעיר משה בלא"א הגאון הגדול כמוהר"ר נתן שפירא. ונאום בנימן מונש בלא"א הגאון מוהר"ר מאיר לבית קאצינאלבוגין. ונאום דוד הנקרא טעביל בלא"א מוהר"ר מענדיל ז"ל. ונאום בנימין וואלף בהגאון מוהר"ר יצחק ז"ל. ונאום

522. Рѣшено и постановлено собраться вмѣстѣ на Ваадѣ „гаонамъ“—раввинамъ и главарямъ—областнымъ старшинамъ 15-го Ава 417 года, по сокр. лѣтоисчисленію (1657 г.).

523. О деньгахъ для палестинскихъ бѣдныхъ. Рѣшено и постановлено, чтобы въ каждой общинѣ и селеніи назначались особы подходящія для того должностныя лица, у которыхъ должны храниться всѣ деньги для палестинскихъ бѣдныхъ, а предводители каждой главной общины, купно съ „гаономъ“—предсѣдателемъ ихъ суда, обязаны тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы тѣ должностныя лица не давали палестинскихъ денегъ — ни большими, ни малыми суммами—ни на какія общинныя нужды, а также не отдавали ихъ взаймы даже подъ самое вѣрное долговое обязательство, но исключительно лишь подъ залогъ золота и серебра, стоимость которыхъ должна въ избыткѣ превышать сумму займа въ полтора раза. „Гаоны“ же—раввины главныхъ общинъ должны слѣдить за этимъ, каждый въ своихъ общинахъ и селеніяхъ. Равнымъ образомъ и въ отношеніи прочихъ благотворительныхъ кассъ, существующихъ въ общинахъ, предсѣдатель суда и кагалъ должны наблюдать за тѣмъ, какъ поступаютъ при отдачѣ займы благотворительныхъ суммъ.

Слова подписавшихся для скрѣпленія областного акта въ сей день, четвергъ, 2-го Адара-второго 415 года, по сокращенному лѣтоисчисленію, здѣсь въ Ваадѣ въ С е л ь ц а х ь.—Всѣ постановленія, изложенныя выше въ семь Пинкосъ и не противорѣчащія постановленіямъ настоящаго Ваада, остаются въ силѣ. Подписали: Яковъ Шоръ, б. Юна; Іешая Теомимъ изъ Праги; Моисей б. Натанъ Шалиро; Веніаминъ-Бейнесъ б. Меиръ Кадиналбаугенъ; Давидъ по прозванію Тевель, б. Мендель; Веніаминъ Вольфъ б. Исаакъ;

קיים המכונה קדיש בלא אלכסנדר ז'ל, ונאום מרדכי בהר"ר יוסף יצחק ז'ל. ונאום ישעיה בלא מוהר"ר יעקב ז'ל. ונאום נתן בלא אלעזר ז'ל. ונאום שמעון וואלף במהר"ר יצחק. ונאום דוד בלא החסיד מוהר"ר אורי ליפמאן חפץ ז'ל.

תקב"ד. סכום זה נעשה ונגמר היו' יו' [א' ה'] אדר שני תמו"ל. ק"ק בריסק עם הסביבות ארבעים ושבעה שאק לוי. ק"ק הוראדנא' עשרים וארבעה שאק לוי ותר"ל. סביבות ק"ק הוראדנא' עשרה שאק לוי. ק"ק פינסק עם ק"ק קלעצק ק"ק האמסק ק"ק דראגטשין עשרים ושלושה שאק לוי כ"ד גל'. ק"ק ווילנא חמשים שאק לוי. ק"ק מינסק אחד עשר שאק לוי. גליל ק"ק מינסק שמנה שאק לוי ותש"ל [וח']. ק"ק סלוצק שבעה שאק לוי ותש"ל [וח']. ק"ק נעשוויז ארבעה שאק לוי ותש"ל [וח']. ק"ק סלאנימ' ארבעה שאק לוי. ק"ק גוואהרידק עם הסביבות חמשה שאק לוי לוי"ג. ק"ק דווארץ וויטל שני שאק לוי ח"ג. ק"ק מוש א' שאק לוי יב"ג. ק"ק קאפוליא' שני שאק לוי. ק"ק בעליצא עם הסביבות חמשים וארבעה ג' [נה"ג]. ר' אברה' ממאסט א' שאק לוי כ"ד גלוי. טימקאוויטש חצי שאק לוי. פאלאנקי ששה עשר גל'. ק"ק סמארגאון עם הסביבות א' שאק לוי ותש"ל [ח"ג]. ארץ זמייט ששה שאק לוי ח"ג. קראשין א' שאק לוי כד"ג. ר' זלמן מסטאלוויטש שנים עשר ג'. ס"ה שני מאות שוק ושלושה עשר שוק לח"ג.

תקב"ה. אלו הן החובות שנ"ח קהלות וישובי' וגלילות אל תוך המדינה מחמת גביות מדינות העברו עד עתה. ק"ק מינסק שלשת אלפים תרכ"ה זהו' פו'; עוד ר"ל סכומות רק על חוב ישן הנ"ל, ור"ל סכומות הנ"ל נתנו אסיננאציי' עליהם, ומה שיבררו שפרעו על סגנציי' ינכו על חוב הנ"ל. גליל מינסק שלשת אלפי' קנ"ה זהו' פו'; עוד חייבי' ר"ל סכומות על חוב ישן ור"ל סכומות נתנו אסיננאציי' עליהם, ומה שיבררו שפרעו ינכו על חוב הנ"ל. ק"ק סלוצק אלף ושמנה מאות זהו', עוד חייבי' ר"ל סכומות ע"ז כפי ריסטר בחתימו' יד אלופ' ראשי מדינה יצ"ו, והמותר חייבי' עוד הלוואה עד וועד מדינה... מאתיים זהו'. ק"ק גוואהרדק אלף ומאה זהו' פו', סילקו לר' שמעון [ן] על חוב מוהר"ר וואלף; עוד חייבי' ר"ל סכומות, ע"ז נתנו כפי [ה]ריסטר בחתימו' יד מנהיגי מדינה יצ"ו ק"ק סלאנימ' אלף תרצ"ו זהו' כג"ג; עוד חייבי' ר"ל סכומות, ע"ז נתנו כפי [ה]ריסטר בחתימו' יד מנהיגי מדינה יצ"ו, וגם מה שיראו קוויטן; מזה נתנו להאב"ד דק"ק זאבלודאווי מאה וחמשים זהו' על ש"ח שהי' בידו על

Каямъ, по прозванію Кадишъ, б. Александръ; Мордухай б. Юсифъ-Исаакъ; Іешая б. Яковъ; Натанъ б. Элизеръ; Шимеонъ-Вольфъ б. Исаакъ; Давидъ б. Урія-Липманъ Хейфець.

524—526. Сія (раскладка) областного сбора сдѣлана и завершена въ сей день, воскресенье, 5-го Адара второго 415 г. по сокр. лѣт... Долги, причитающіеся областной казнѣ съ общинъ и пр... Долги, числящіеся за областью... *)

*) См. примѣчаніе къ §§ 448—449.

ארץ רוסיא, גם יתנו אחד וחמשים זהו שכר הדיוני' ושמשוי. ק"ק נעשוויז
 שבעת אלפים זהו; מזה נתנו להוצאו' בעסק גנבני[ם] דיריד קאפוליא סך מאה
 זהו; מזה יתנו מאה זהו' לסיוע נדן בת ר' אברה' שמש ק"ק בריסק; עוד ר"ל
 סכומו, ע"ז נתנו כפי שנרשם בפנקס בחתימת יד אלופי מנהיגי יצ"ו, גם מה
 שיראו קוויטין. ק"ק מוש [מיר] שלש מאות ושמונים זהו, עוד חייבוי' ר"ל
 סכומות, ע"ז נתנו כפי שנרשם בפנקס בחתימות יד אלופי' [מנהיגים יצ"ו] גם
 מה שיראו קוויטין. ק"ק פאלאצק... ק"ק בעליצא אלף נ"ב זהו, עוד רמ"א
 סכומות [רמ"ס], ע"ז נתנו כפי שנרשם בריסטר הנ"ל. ר' אברהם ממאסט
 תשע מאות ותשעים ושבעה זהו, ע"ז נתנו כפי שנרשם בריסטר. ק"ק סמארגאן
 ארבע מאות ותשעים ושבעה זהו' [תצ"ד ז']. [עוד חייבים רמ"א, ע"ז נתנו
 כפי שנרשם בריסטר הנ"ל]. יושבי קראשין שלש מאות ותשעים ושבעה זהו',
 עוד חייבוי' ר"ל סכומות, ע"ז נתנו כפי שנרשם בריסטר [הנ"ל]. ר' יחיאל
 מקאווני' חוב ישן כנרשם בוועד מבת תיב"ל קל"ב זהו' [קל"ג ז'], עוד מאה
 ושלושים וארבעה סכומות וחצי ושלושה פאווראטניש ועשרים [וי'] פאדימנס עם
 רווחי' שבע מאות ועשרים ושמונה זהו' ח"ג פו'. אשת מוהר"ר סענדר מהוראדנא
 מאתים ותשעו' זהו'. ק"ק דווארץ וויטל שלשת אלפי' רפ"ז זהו', עוד חייבוי'
 רמ"א סכומות, ע"ז נהנו כפי הריסטר הנ"ל. ק"ק פאלאנק' שלש מאות וארבעים
 זהו' עוד חייבוי' רמ"א סכומות [ט"ז], ע"ז נתנו כפי הריסטר הנ"ל.
 טימקאוויטש שנים וחמשי' זהו' נ"ג, עוד חייבוי' ר"ל סכומות, ע"ז נתנו כפי
 שנרשם בריסטר כנ"ל. ר' זלמן מסטאלוויטש מאה זהו' פו', עוד חייבוי' רמ"א
 סכומות, ע"ז חייב [נתן] כפי שנרשם בריסטר כנ"ל. ארץ זאמוט אלף ארבע
 מאו' זהו' נתקבל; עוד חייבים רמ"א סכומות, ע"ז נתנו כפי שנרשם בריסטר
 כנ"ל.

תקכ"ו. אלו הן החובות שחייבוי' המדינה יצ"ו, להגאון אב"ד דק"ק
 בריסק תשעה אלפי' תש"פ [וי'] גראמניץ תטו"ל, ע"ז קיבל שבעה מאות זהו'
 פו' ממדינות זאמוט, עוד מר' אברהם האסטיר נתנו בוועד המדינה תכב"ל
 אסיגנצאני' על סך ת"ת זהו' על גליל. להגאון אב"ד יצ"ו דק"ק הוראדני'
 תשעה אלפי' תק"ס זהו', [זמ"פ] גראמניץ תטו"ל. ליתמי הגאון מוה"ר מן ז"ל
 אלף ת"ק זהו' קר[ן] ורווחי' מיריד גראמניץ תוג"ל. לר' איסרל מלובלין שבעה
 אלפי' וחמש מאות זהו' קר[ן] ורווחי', מיריד גראמניץ עד יריד גראמניץ תטו"ל
 אלף תרכ"ג זהו'; ע"ז קיבל ש"ח על יחידים [מיחידים] מק"ק בריסק לערך תת"ן
 זהו', עוד ביריד טורין מסוחרי ליטא ת"ר זהו' ולא נחשב עדין; בוועד תכב"ל
 נחשב; עוד קיבל גראמניץ תטו"ל כפי שנרשם [הנרשם] בריסטר הנעשה ביריד
 הנ"ל. לר' שמשון מווראדאווי אחד עשר אלפי' תקמ"ט זהו' גראמניץ תטו"ל.
 לר' מאיר בן ר' בינש מק"ק בריסק ש"ח א' על אלף ת"ר זהו' [תש"ז], עוד
 ש"ח על ג' מאות זהו' עוד רווחי'... נתפרע. להאלוף מוהר"ר אליעזר סג"ל
 מק"ק בריסק וניתן לו ש"ח חדש עצה' על תת"ז [ו]רווחי' בכל [מכל] שנה
 קכ"ז, נעשה מעמד בוועד תי"ל. לקלוז דק"ק בריסק תשעה אלפי' ומאתי'
 וששה זהו' גראמניץ תטו"ל. לר' יוסף מבריסק ק' [רן] ארבעה אלפי' זהו'
 ורווחי' מיריד גראמניץ תיז"ל [תיז"ל] עם [עד יריד] גראמניץ תטו"ל תקס"ה

זהו. לר' פנחס חתן ר' שמשון [ר"ש מוולאדווי] ע"י ר' וואלף מבריסק קרי
 ת"ת זהו, נתקבל קרן ורווחי. עוד ע"י ר' וואלף הנ"ל ק' [קרן] ת"ת זהו ורווחי
 משני ש"ח הנ"ל מיריד גראמניץ תיד"ל, נתקבל קרן ורווחי. לר' יוחנן מפראג
 אלף [ו] מאה זהו מיריד גראמניץ תיב"ל ורווחי עד יריד גראמניץ תיב"ל ת"ו,
 ע"ז קיבל ק"פ. לפרדיל [לפריידל] תתק"מ זהו ז"פ גראמניץ תיב"ל ורווחי
 עד יריד תנ"ל ש"ז, ע"ז קבלה ק"ד [ק"ז]. להקצינים הלוואת חינם חמשת
 אלפי ות"ק זהו. להקצין מוהר"ר אליעזר שלשים ותשעה אלפים ס"ב זהו.
 לר' יצחק בחנאון מוהר"ר נפתלי כץ זצ"ל קרן ורווחי עד יריד גראמניץ תש"ל
 תק"ן זהו [קרן אלף תק"ז ורווחים עד יריד גראמניץ תש"ל לערך ק"ז]. על
 זה נתנו הקהל דק"ק פינסק ש"ח על שי"א זהו, לשלם יריד שורין אויפרי (?)
 וינכו מגביות י"א סכומות דיריד גראמניץ תש"ל. לר' יצחק חתן הגאון מוהר"ן
 כ"ץ זצ"ל קרן אלף תן זהו ורווחי עד יריד גראמניץ תש"ל לערך ק"ז. ליתמי
 ר"ז רח"ס קרן ת"ד זהו ורווחי מיריד גראמניץ תיב"ל. להגאון אב"ד יצ"ו דק"ק
 לובלין קרן ורווחים עד גראמניץ תש"ל ארבע אלפי זהו. ע"ז קבלו מסוחר
 ליטא ביריד שורין מאתים זהו ולא נחשב עדיין. עוד נתנו אלופי ק"ק פינסק
 מאה זהו וינוכה [להם] מן י"א סכומי גראמניץ תש"ל. לחתן ר' יחיאל מקאוני
 קרן תשעה מאות זהו ורווחי ע"ז [קיבל] קבלו בחודש ניסן תיד"ל [תיב"ל] ק"ז.

וועד תכ"ב לפ"ק.

תקכ"ז. בהתאסף ראשי עם יחד אלופי ראשי המדינה יצ"ו להיות עיניהם פקוחות בכתב חרות על הלחות ע"פ שקלא ושריא, אזנו וחקרו ותקנו כפי הצורך ולפי העת והזמן גרמא ככל המבואר למטה; וכל התקנות הקודמים הנעשי' ונזכרים [הנעשה ונזכרים] כבר למעלה הבלתי סותרים תקנות האלה [אלו] יעמדו בתוקפם לבל יפול דבר א' ארצה.

תקכ"ח. לאחר שעניניו הרואות ראו ולא זר גדול בישול תורה בעו"ה בעיתים הללו, כמה קהלות וישובי אף שיש להם רבנים ואף שיש לאל ידם לעשות מונעים עצמם להחזיק ישיב[ו]ת, ובחורים ונערים פונים לבם לבטלה והבטלה גורמת חלילה לאיזה מכשול ותקלה; ע"כ ראינו ליתן לב להסיר המכשלה ולעשות תקון הגון לזה, ועלתה הסכמתנו: כל קהלה וישוב שיש להם אב"ד מחויבים להחזיק ישיבה בחורים ונערים ליתן להם שבתות והספקה הגונה [או] להיות מאוכלי שולחן בעל הבית אף בימי החול; ובני הקהילה יחזיקו קצת ב"ב ארבעה שבועי' רצופי' וקצתם ג' שבועי' רצופי' ו[מ]קצתם ב' שבועות רצופי', כת אחר כת בחזור חלילה ע"פ השגת יד כל כת וכפי סדר נכון שיעשו

Ваадъ 422 года (1662 г.)

527. (Повтореніе обычной вступительной статьи, по образцу § 483 и др.)

528. Мы являемся очевидцами того, какъ въ нынѣшнія времена, за великіе грѣхи наши, сильно страдаетъ дѣло изученія Торы. Многія общины и селенія противятся учрежденію „іешивъ“, хотя у нихъ есть раввины и онѣ въ состояніи содержать (таковыя). Юноши-же и отроки предаются праздности, которая—упаси Богъ—можетъ повести къ соблазну и порчѣ. Во вниманіе къ этому, мы рѣшили устранить зло и издать соотвѣтственное положеніе объ этомъ предметѣ. И вотъ что мы постановили: всѣ общины и селенія, гдѣ есть прецѣдатель суда (раввинъ), обязаны содержать „іешиву“ для юношей и отроковъ, предоставляя имъ столъ по субботамъ и давая имъ также приличное пособіе на пропитаніе (въ будни), или же, наряду съ субботнимъ столомъ, предоставляютъ имъ столоваться у домохозяевъ и въ будни. Что касается членовъ общины, то одни домохозяева обязаны содержать (учащихся) непрерывно въ теченіе четырехъ недѣль, другіе—въ теченіе трехъ недѣль, а третьи—въ теченіе двухъ недѣль, одна группа за другою, съ повтореніемъ очереди, сообразно съ достаткомъ каждой группы и въ строгомъ порядкѣ, который дол-

בזה מנהיגי כל קהלה בצירוף האב"ד שלהם. ומספר בחורים ונערים בכל קהלה וישוב יהי באופן זה: דהיינו נגד כל מנין ב"ב פורעי מס הנרשמים בריסטר הסכום יהי בחור א' ושני נערים. ואם יהי נרא' בעיני אלופי ראש ב"ד יצ"ו על איזה קהלה וישובי שלהם שידם משגת להחזיק יותר, הרשות להם להוסיף לפי ראות עיניהם, וכן איזה קהלה וישוב שיש להם רב באם נרשמים בריסטר חמשים פורעי מס ולמעלה חייבי [מחויבים] להחזיק ג"כ בחורים ונערים כנ"ל; ואם יהי נראה בעיני אלופי ראש ב"ד יצ"ו על איזה קהלה וישוב שלהם שמ[ה]ראוי לקבל עליהם רב או מורה [רב ומורה] רשות להם לכופם על זה. גם [כל] מנהיגי כל קהילה וישוב שיחזיקו בחורים ונערים כנ"ל מחויבי להדר ולהשתדל מכיסם גמרות [ו]קונטרסי לפי ערך מספר בחורים ויפקחו איך ומה להיות להם הכנסות לצורך הספקות וגמרות. גם כל קהלה שיש להם מנין ב"ב מחויבי להדר שיהי מלמד קבוע; ואם יהי נראה בעיני ראש ב"ד שלהם שיכולים להחזיק נערים כנ"ל ועל כל ראש מוטל להשיג בעוצם השגחה פרטיות על הנ"ל.

תקב"ט. אין לשום רב ליקח מאומה מהקנסות שיקנום הוא

женъ быть установленъ предводителями каждой общины купно съ предсѣдателемъ ихъ суда. Число же (содержимыхъ) юношей и отроковъ для каждой общины и селенія опредѣляется слѣдующимъ образомъ: на каждый „миньянъ“ (десятокъ) домохозяевъ, платящихъ подати и внесенныхъ въ „реестръ“ областного сбора, полагается по одному юношѣ и по два отрока. Если же главари главнаго суда усмотрятъ, что та или другая изъ подвѣдомственныхъ имъ общинъ или селеній, въ состоянii содержать больше вышеозначеннаго числа, то они въ правѣ прибавить (имѣ), по своему усмотрѣнiю. Равнымъ образомъ, если въ „реестрѣ“ какой либо общины или селенія, въ которыхъ есть раввинъ, числятся 50 или больше плательщиковъ податей, то онѣ также обязаны содержать отроковъ и юношей, согласно вышеупомянутому. Если главари главнаго суда усмотрятъ, что той или другой изъ подвѣдомственныхъ имъ общинъ или селеній слѣдуетъ пригласить раввина или наставника, то они въ правѣ принудить ихъ къ этому. Предводители каждой общины или селенія, содержащихъ юношей и отроковъ, должны ревностно стараться приобрѣсти (для нихъ) на свои средства отдѣльные выпуски „гемаръ“ (трактатовъ Талмуда), соотвѣтственно числу (обучающихся) юношей. Они должны также позаботиться объ источникѣ доходовъ для прокормленія (учащихся) и (приобрѣтенія) „гемаръ“. Каждая община, въ которой есть „миньянъ“ домохозяевъ, обязана ревностно стараться имѣть у себя постояннаго „меламеда“, а также содержать отроковъ, если ея главный судъ найдетъ, что она въ состоянii (это сдѣлать). Обязанность же каждаяго главнаго суда зорко слѣдить за вышеустановленнымъ.

529. Ни одинъ раввинъ не имѣетъ права присваивать себѣ что либо изъ штрафовъ, налагаемыхъ либо имъ самолично,

בעצמו או בצירוף המנהיגי, והוא עליו איסור גמור, רק לחלק לעניים ולצדקות.

תק"ד. אודו' שכמה שענקר בקהלות וישובי נכשלים באיסור חילול שבת, בכך יצא מפינו: בכל קהלה וישוב מחויבי הקהל לברור שני אנשים הגונים שישגיחו על זה, שלא למכור לגוי שום משקין בבית החורף שהשענקר דר שם; והעובר על זה מסור ביד שני אנשים ההם בצירוף האב"ד להעניש בקנס ממון ושאר עונשו' לפי ראות עיניהם, אך המחזיק אוראנדיש יין ושרף יתנהג כפי התיקון הקדום.

תקל"א. אודות שכמה אנשים נכשלים באיסור שעמנו; נעשה עתה: ליוונט צבועים א[י]סור גמור לתפור תחת בגד צמר; ואף גם זאת שאר ליוונט אין לשום אדם לקנות מגוי לתפור תחת בגד צמר אם לא ע"פ שני אנשים מכינים ויראים, שיבררו בכל קהלה וישוב שיכשרו שני אנשים ההם את הליוונט. כמשפט הזה חוטי קנבוס אין לקנות מגוי ל' [להבדיל] כי אם דוקא מיהודי מחנווני שיהיו נטוים דוקא בבית יהודי, שיבררו הקהל שתי נשים על זה אשר כדאי לסמוך עליהם. גם על זה ישגיחו בכל קהלה וישוב.

либо имъ купно съ предводителями: для него—это должно быть подъ строжайшимъ запретомъ. (Штрафныя деньги) предназначены лишь для распредѣленія между бѣдными людьми и благотворительными учрежденіями.

530. Многіе „шинкари“ въ общинахъ и селеніяхъ впадаютъ въ соблазнъ нарушенія святости субботы. Въ виду этого мы постановили: въ каждой общинѣ и каждомъ селеніи кагалъ обязанъ выбрать двухъ почтенныхъ лицъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы неевреямъ (по субботамъ) не продавали никакихъ напитковъ въ зимнемъ домѣ, въ которомъ живетъ „шинкаръ“; и тѣмъ двумъ лицамъ, купно съ предсѣдателемъ суда, предоставляется право, по своему усмотрѣнію, подвергать ослушниковъ денежнымъ и другимъ взысканіямъ. Содержатель же водочной „аренды“ долженъ руководствоваться прежнимъ постановленіемъ.

531. Въ виду того, что многіе впадаютъ въ соблазнъ нарушенія запрета „шаатнез“¹⁾, нынѣ постановлено: окончательно запрещается подшивать подъ шерстяныя платья крашенные холсты; мало того, даже прочіе сорта холстовъ разрѣшается покупать у неевреевъ для подшивки подъ шерстяную одежду не иначе, какъ по признаніи ихъ дозволенными двумя свѣдущими и богобоязненными людьми, которые для этой цѣли должны быть избраны въ каждой общинѣ и каждомъ селеніи. Подобному же закону подлежатъ и пеньковыя нитки: ихъ слѣдуетъ покупать у иновѣрцевъ, а непременно у лавочника - еврея, при чемъ онѣ должны быть прядены въ еврейскомъ домѣ. Кагалъ для этого обязанъ избрать двухъ достойныхъ женщинъ, на которыхъ можно было бы положиться (въ этомъ дѣлѣ). За этимъ должно также наблюдать во всѣхъ общинахъ и селеніяхъ.

¹⁾ См. § 139.

תקל"ב. אודו' סכום לומדי תורה יתנהגו עמהם בחסד, עכ"פ כמשמעות תיקון הקדום לעשות עכ"פ חסד רביעי' מסכום איש אחר אם הוא בקהלה.

תקל"ג. כאשר עינינו רואות הרבה מכשולים הבאים ועולה מחמת נתינת הבאים ועולים במדינה, בכך עלה המוסכם: כל נתינה חדשה יהי' מה שיהי' העולה במדינה הוא איסור גמור בחרם חמור על כל בר ישראל, שלא להכניס ראשו כלל לא לשכור ולא להחזיק בנאמנות ולא להיות לו שום שירות ונסק בעולם בשום אופן בעולם, והעובר על זה ענש יענש בקנסות ובכל חומרי עונשים אשר יושת עליו מפי אלופי ראשי ב"ד שלו כמו שעובר על חרם הגדול; מלבד משאפיו רשות לשכור ע"פ הרשאה מאלופי ראש ב"ד שלו, ומכסים רשות לשכור ע"פ הרשאה מאלופי ראשי מדינה באסיפת וועד המדינה, ואם יהי' דבר נחוץ שיהי' מהנמנע לאסף המדינה ישלחו לשלשה ראשי הקהלות וכפי שיכולת [שיעלה] המיסכם ע"פ הרוב כן יקום.

תקל"ד. מאחר [לאחר] אשר הוא תקנה קדומה שאין לשום אדם ליסע לוועד וורשא בלי הרמנא והרשאה, וכמה אנשים אין משגיחים להזהר [להזהיר] ועולים, ובאים בזה כמה מכשולות וסכסוכי, ע"כ [ע"ז] ראינו להוסיף אומץ וחונק

532. Объ обложеніи областнымъ сборомъ лицъ, (постоянно) занимающихся изученіемъ Торы. Съ ними слѣдуетъ поступать милостиво, какъ указано въ прежнемъ постановленіи ²⁾, дѣлая имъ льготную уступку, по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ четверти оклада всякаго другаго члена общины.

533. Въ виду многочисленныхъ затрудненій, возникающихъ всякій разъ при введеніи въ странѣ (новыхъ) налоговъ, рѣшено: всякій вводимый въ Области новый налогъ долженъ быть для всякаго сына Израиля подѣ совершеннымъ запретомъ и строгимъ „херемомъ“; къ нему нельзя имѣть никакого касательства: ни брать его въ откупъ, ни держать по довѣренности, ни занимать службу, ни участвовать какимъ бы то ни было образомъ въ подобномъ предпріятіи. Ослушникъ подвергается штрафамъ и другимъ строгимъ наказаніямъ, которыя налагаются на него, какъ на нарушителя великаго „херема“, главарями его главнаго суда. Исключеніе составляетъ „чоповый“ сборъ, который дозволяется брать въ откупъ съ разрѣшенія главарей подлежащаго главнаго суда. Пошлины же дозволяется брать съ разрѣшенія областныхъ старшинъ на собраніи Областного Ваада. Въ случаѣ неотложности дѣла и невозможности созыва Областного Ваада, слѣдуетъ послать (запросы) къ тремъ главнымъ общинамъ и поступить согласно большинству голосовъ.

534. Существуетъ давнее постановленіе, никому не позволяющее ѣхать на Варшавскій Сеймъ безъ согласія и разрѣшенія (главарей). Между тѣмъ, многіе не соблюдаютъ этого и продолжаютъ ѣздить туда, послѣдствіемъ чего бывають многія затрудненія и замѣшательства. Въ виду этого, мы рѣшили сугубо

²⁾ Срав. § 233.

ובחרם חמור: שאין לשום אדם יהי' מי [מה] שיהי' לא מראשי הקהלות ולא מקהלות וישובי' ליסע לוועד וורשא בשום אופן אם לא ע"פ נמילת רשות והרמנ' מאלופי ראש ב"ד שלו ויקח [ליקח] כתב הרשאה להראות לעיני אלופי' מנהיגי' שיהי' בוורשא. ומי שיבא בוורשא בלא הרשאה כנ"ל מוטל על כל אלופי ראש ב"ד יצ"ו גם על אלופי המנהיגים שיהי' בוורשא להעניש ולקנוס ולרדוף בכל מיני רדיפות וחומרי עונשי' וקנסות שבעולם ביתר שאת. ואם אלופי ראש ב"ד יעלימו עיניהם המה יתנו את הדין בעונשים וקנסות אשר יושת מפי אלופי' ר"מ יצ"ו. ותמיד שלשים יום קודם הועד מוטל על כל ראש ב"ד להכריז בב"ה [בכהכ"נ] פעמים ושלוש בחרם להזהיר מליסע כנ"ל בתוקף אזהרות למען ידעו להזהיר [להזהר].

תקל"ה. אודו' השתדלות הוצאות נקמת רציחה [הוצאות ע"ז] מבואר למעלה איך ומה יתנהגו. עתה באנו לפרש ולבאר: באם יארע ח"ו רציחה והרוצח יהי' נתפס באיזה קהלה רשות להקהלה ההיא להוציא הוצאו' השתדלות נקמה עד מאה וחמשי' זהו' פי'; ואם יצטרכו להוציא יותר עד שלש מאות זהו' יודיעו לקהילה אחת משני ראשי הקהלות ותהי' הוצאה ע"פ הסכמות [הסכמת] קהלה

подтвердить и подкрѣпить строгимъ „херемомъ“, что никто—ни изъ главныхъ или окрестныхъ общинъ, ни изъ селеній—ни подъ какимъ видомъ не въ правѣ ѣхать на Варшавскій Сеймъ, развѣ лишь съ согласія и разрѣшенія главарей подлежащаго главнаго суда, при чемъ слѣдуетъ запасть письменнымъ разрѣшеніемъ для предъявленія его главарямъ-предводителямъ, которые будутъ въ Варшавѣ. На всѣхъ же главарей главныхъ судовъ, а также на предводителей, которые будутъ въ Варшавѣ, возлагается обязанность подвергать всякаго, прїѣзжающаго (на Сеймъ) въ Варшаву безъ вышеуказаннаго разрѣшенія, всевозможнымъ строгимъ наказаніямъ и штрафамъ и преслѣдовать его тяжкими гоненіями. Если же главари главныхъ судовъ будутъ потворствовать (этому), то они дадутъ отвѣтъ передъ судомъ и будутъ подвергнуты наказаніямъ и штрафамъ, по постановленію областныхъ старшинъ. Всякій разъ, за 30 дней до Сейма, каждый главный судъ обязанъ два-три раза оглашать (означенное постановленіе) въ синагогахъ, и подъ угрозой „херема“ предостеречь отъ вышеуказанной (неразрѣшенной) поѣздки, дабы можно было своевременно уберечься (отъ нарушенія).

535. Выше было указано, какъ поступить съ расходами на ходатайство о преслѣдованіи убійцы; нынѣ мы рѣшили истолковать и разъяснить (это). Если—упаси Богъ—случится убійство, и убійца будетъ пойманъ въ какой нибудь общинѣ, то та община въ правѣ израсходовать на ходатайство о преслѣдованіи убійцы до 150 польскихъ злотыхъ. Если же понадобится израсходовать больше—до 300 злотыхъ, то слѣдуетъ сообщить объ этомъ одной изъ двухъ главныхъ общинъ и производить расходы, согласно съ ея указаніями. А если будетъ необходимость израсходовать больше 300 злотыхъ, то должно сообщить также треть-

ההיא . ואם יהי' מוכרחים להוציא יותר על שלש מאות זהו' יודיעו לגם [גם] קהלה שלישית. ואיך ומה יתנו ההוצאות הקהל על הגליל או כלל המדינה או יורשי הנרצח, הכל יעמוד כמבואר למעלה בפנקס, ואם יביאו את הר[ו]צח לאיזה קהלה ממקום אחר ולא נעשה הרציחה שמה אין קהלה ההיא צריכה ליתן שום הקדמה [הוצאות הנקמה].

תקל"ז. גם עלה ונגמר במוסכם: כל קהלה וישוב שיביאו לפני וועד אלופי' ראשי מדינו' יצ"ו חשבון הוצאו' שלהם בעסקי המדינה, אין להאלופי' ראשי מדינו' יצ"ו לקבל בחשבון כלל כי אם דוקא באופנים האלה, שכל [ה]הוצאו' יהי' נרשמי' בפרוטרוט דוקא ולא דרך כלל. גם שיהי' דוקא ע"פ השבועה כמבואר למעלה בפנקס בוועד אדר שני תי"ל סי' ת"ט [תע"ג].

תקל"ז. גם עלתה ההסכמה לגבות ארבע מאות ושלושים סכומי'. וכדי להקל שלא תהי' הכבד [כבד הדבר] הנעשה [נעשה] שיגבו לארבע זמנים, דהיינו חלק רביעי' ט"ו שבט תכב"ל, וחלק רביעי' ט"ו אב תכב"ל וחלק רביעי' ט"ו שבט תכ"ג לפק, וחלק רביעי' ט"ו אב תכ"ג לפ"ק.

תקל"ח. אודו' התיקון הנעשה וועד אלול תי"ל [תז"ל] מחמת מי [שמי] שנתקבל [שנתמנה] לרב חוץ לקהלתו וכשחוזר [וכשיחזר] לקהלתו לא יתמנה

ей (главной) общинѣ. Что касается размѣровъ и способовъ возмѣщенія расходовъ—кагаломъ ли на счетъ округа, или на счетъ всей области, или же наслѣдниками убитаго,—все это остается неизмѣннымъ, согласно изложенному выше въ Пинкосѣ. Если же привезутъ убійцу изъ другого мѣста въ какую нибудь общину, въ которой убійство не было совершено, то эта община не должна давать никакого аванса [на расходы по суду].

536. Согласно рѣшено также и постановлено: при представленіи Вааду областныхъ старшинъ общиной или селеніемъ отчета о своихъ расходахъ на общеобластные дѣла, областные старшины могутъ принять его лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы всѣ расходы были перечислены въ немъ подробно, а не вообще, и были бы подтверждены присягой, согласно изложенному выше въ Пинкосѣ Ваада Адара - второго 410 г., въ статьѣ 473.

537. Состоялось также соглашеніе о взысканіи 430 окладовъ (областного сбора); но, для облегченія тяжести (налога), постановлено взыскать (его) въ четыре срока, а именно: первую четверть 13-го Шевата 422 г., вторую—15-го Ава 422 г., третью—15-го Шевата 432 г. и четвертую—15-го Ава 423 г., по собр. лѣт. (1662-63 г.).

538. Элулскимъ Ваадомъ 404 (1644) года было издано постановленіе о томъ, что приглашенный въ равнины внѣ своей общины и (затѣмъ) снова вернувшійся въ свою общину не имѣетъ права быть избраннымъ и проч. *). Нынѣ мы согласились отмѣнить вышеозначенное постановленіе: по возвращеніи на родину,

*) Срав. § 406.

וכו', עלתה הסכמתנו לבטל התיקון הנ"ל, וכשחזור [וכשיחזור] לקהלתו יהי מיד כאחד משאר בני הקהלה לכל דבר שבעולם; אך תוך שני שנים הראשונים מיום בואו לא יתמנה לבורר ולא שמאי הקהלה.

תקל"ט. מי שיש לו חוב על איזה ראש הקהלה כשיבא לתבוע חובו והקהל לא ירצו לשלם, מוטל על הקהלה לדון עמו בזבל"א בצירוף השליש האב"ד שלהם. ואם לא יהי' אב"ד בקהלה יתאספו יחד כל דיני הקהלה ויבררו שלישי אחד. שני המבוררי' בצירוף השליש ידונו לפי מעמד הקהלה ולפי המעמד המלוה ולפי העת [ולפי] והזמן כפי אשר יורו אותם מן השמאי. ואם הקהלה לא ירצו לדון כנ"ל תוך שלשה ימים מחויב השמש ליתן מיד בלי דחוי' [דיחוי] להיחיד ההוא כתו' וחתו' התראתו ותביעתו לדון גם תשובת הקהל בלי העלמות דבר. ואם השמש יעבור לבלתי תת לו כתוב וחתום כנ"ל הרי השמש מוחרם ומגודה ומלבד קנסות ושאר עונשים אשר יושת עליו מפי אלופי ר"מ יצ"ו; ימכ"ש כשיהי' לאיזה יחיד בקהלתו דין ומשפט על הקהל, מחוייבי' ג"כ הקהל לדון עמו כנ"ל [מחוייבים ג"כ השמשים ליתן לו כתוב וחתום כנ"ל ובעונש הנ"ל], על השמש ליתן כתוב וחתום וככל הנ"ל.

онъ (раввинъ) тотчасъ-же во всѣхъ отношеніяхъ уравнивается въ правахъ со всякимъ другимъ членомъ своей общины; лишь въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со дня его возвращенія, онъ не долженъ быть избираемъ ни выборщикомъ, ни общиннымъ раскладчикомъ (податей).

539. Если у кого нибудь есть долгъ за главной общиной и по предъявленіи имъ требованія объ уплатѣ, кагалъ не пожелаетъ платить, то община обязана судиться съ нимъ (кредиторомъ) третейскимъ судомъ, съ привлеченіемъ въ качествѣ третьяго судьи предсѣдателя ихъ суда (раввина). Если же въ общинѣ нѣтъ предсѣдателя суда (раввина), то всѣ судьи общины должны собраться вмѣстѣ и избрать третьяго судью, и двое судей, выбранныхъ (сторонами), купно съ тѣмъ третьимъ судьей, должны разобрать дѣло, сообразуясь съ состояніемъ общины, положеніемъ кредитора и требованіями времени и обстоятельствомъ, а также руководствуясь велѣніями Божьими. Въ случаѣ же отказа общины судиться вышеуказаннымъ способомъ, шамешъ обязанъ безотлагательно въ теченіе трехъ дней выдать тому частному лицу (кредитору) свидѣтельство, за подписью и печатью, о предупрежденіи имъ общины и о вызовѣ въ судъ и отвѣтѣ кагала, безъ утаиванія чего бы то ни было. Если же шамешъ ослушается и не выдастъ ему указаннаго свидѣтельства за подписью и печатью, то шамешъ подвергается отстраненію и отлученію, помимо штрафовъ и прочихъ наказаній, налагаемыхъ по постановленію областныхъ старшинъ. Тѣмъ болѣе въ случаѣ тяжбы частнаго лица съ кагаломъ его собственной общины, кагалъ обязанъ судиться съ нимъ, а шамешъ обязанъ выдать ему свидѣтельство за подписью и печатью, согласно со всѣмъ вышеустановленнымъ.

תק"מ. ומו שיש לו חוב על הקהל מאיזה ישוב מחוייביו' הקהל לצ"ד [לדון עמו] בפני [לפני] רב"ד שלהם, וכפי שיפסקו כן יקום. ועל השמש דקהלה ההיא מוטל ליתן הכל בכתב [כתוב] וחתום כנ"ל ובעונשי' כנ"ל [הנ"ל]. באם השמש לא יתן מיד כתו' וחתו' הרי הוא מוחרם ומנודה כנ"ל, ועל הראש ב"ד מוטל להעביר את השמש מאומנתו שלו. וכן כשיהי' לאיזה יחיד בישוב דין ומשפט על הקהל מחויב ג"כ השמש ליתן לו כתו' וחתו' כנ"ל ובעונש הנ"ל.

תקמ"א. אין לשום אדם למסור שום חוב [ישן] הן בשמ"ח הן קישור או ח"מ לשום גוי בעולם בשום אופן בעולם [בלי שום תחבולה ואופן בעולם], אם לא ע"פ הרשאה משני קהלות ראשיות, וחוב על ישוב ע"פ הרמנא מאלופי ראש ב"ד שלהם.

תקמ"ב. אודו' הצלת נפשות עלה ונגמר: הוצאו' עד חמשים זהו' פו' יהי' חל על ראש הקהלה עם הסביבות שלהם, ואם יעלה יותר על חמשים זהו' עד מאה זהו' יודיעו לאחת משני ראשי הקהלות האחרים, ואם הקהלה ההוא יסכימו תהא [ה]הוצא' על המדינה, ואם יהי' ההוצאו' יותר על מאה זהו' פ' יודיעו גם לקהילה השלישי'.

540. Если у когонибудь есть долгъ за кагаломъ какого либо селенія, то послѣдній долженъ отвѣчать передъ судомъ его главной общины, и какъ тамъ рѣшатъ, такъ должно остаться. Шамешъ же той общины обязанъ выдать обо всемъ свидѣтельство за подписью и печатью, согласно вышеуказанному, подъ страхомъ установленныхъ наказаній. Если же шамешъ тотчасъ не выдастъ (свидѣтельства) за подписью и печатью, то онъ подлежитъ отлученію и отстраненію, и на обязанности предсѣдателя суда лежитъ отрѣшеніе его отъ должности. Равнымъ образомъ, если въ селеніи у частнаго лица будетъ тяжба съ кагаломъ, шамешъ обязанъ выдать ему свидѣтельство, за подписью и печатью, подъ страхомъ вышеустановленнаго наказанія.

541. Никому ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не дозволяется передать нееврею какой бы то ни было долгъ, по заемному ли письму, контракту или „мембрану“ ¹⁾ безъ разрѣшенія двухъ главныхъ общинъ; долгъ же, числящійся за селеніемъ, (разрѣшается передать) лишь съ согласія подлежащаго главнаго суда.

542. Рѣшено и постановлено: расходы на спасеніе жизни челоѵѣка — до 50 польскихъ золотыхъ возлагаются на главную общину съ ея окрестными общинами; о расходахъ, превышающихъ 50 золотыхъ — до 100 золотыхъ слѣдуетъ оповѣстить одну изъ двухъ другихъ главныхъ общинъ, и если та община согласится, то расходъ возлагается на Область; о расходѣ же, превышающемъ сто польскихъ золотыхъ, слѣдуетъ оповѣстить также и третью (главную) общину.

¹⁾ חוב ממרן—ח"מ (Ср. § 31).

תקמ"ג. תמיד לכל וועד וורשא לטובת כל ישראל ישלחו כל הקהילה וישוב וגליל לוורשא שלשים סכומות מדינה שלהם לוועד וורשא. ומי שלא ישלחו מחוייבי' לשלם כל הוצאות והזיקות מחמת עיכוב, כפי אשר יושת מפני אלופי ר"מ יצ"ו על ראש הקהילה ומפי אלופי ראש ב"ד יצ"ו על הישוב שלהם [ומפי אלופי ראש ב"ד יצ"ו שלהם]. גם בכל יריד קאפוליא וסמאלוויטש שאחר הוועד מוטל על אלופי דיני היריד להחרים המעכבים גם לעקל אותם על סך שלשים סכומות שלהם ועל הוצאו' והזיקות כנ"ל. וירשמו אלופי' מנהיגים יצ"ו בוורשא [בוועד וורשא] בפנקס את המעכבים מלשל[ו]ח.

תקמ"ד. איזה כתב שיקבל לאיזה [איזה] אדם מאלופי ראש ב"ד יצ"ו, הן בדבר חלוקת כבוד הן נתינו' יותר על סך עשרה זהו', ומכ"ש איזה דבר גדול—אין לשום מנהיג לבוא על ההתו', כי אם דוקא שהעסק ההוא יהי' נגמר באסיפת חמשה מנהיגים עכ"פ, דהיינו שני ראשי' או ראש הקהל א' ור"מ א' ושלושה טובי' שופקחו בהתוועדם יחד, ויהי' [נכתב] בהכתב שנעשה ונגמר באסיפה כנ"ל [הנ"ל].

תקמ"ה. גם עלה ונגמר לגזור אומר בחרם חמור על כל בר ישראל שיהי' נזהר בנפשו, שלא להכניס ראשו כלל להיות לו שום עסק בעולם עם

543. Къ сроку Сейма въ Варшавѣ, всѣ общины, селенія и округа обязаны, на благо всему Израилю, присылать туда тридцать окладовъ своего областного сбора въ распоряженіе варшавскаго „ваада“, а кто не пришлетъ, тотъ обязанъ оплатить всѣ обусловленные задержкой отсылки денегъ расходы и убытки, которые для главной общины опредѣляются областными старшинами, а для селеній—ихъ главнымъ судомъ; на всякой происходящей послѣ Сейма ярмаркѣ въ Копылѣ и Столовичахъ ярмарочные судьи обязаны подвергнуть отлученію (членовъ кагала), задержавшихъ (отсылку денегъ), а также наложить запретъ на ихъ имущество въ размѣрѣ тридцати окладовъ ихъ областного сбора, а равно на покрытіе расходовъ и убытковъ, согласно вышеуказанному. Предводители же въ Варшавѣ должны внести въ Пинкось (имена общинъ), задержавшихъ отсылку (денегъ).

544. При выдачѣ кому нибудь главнымъ судомъ документа на оказаніе почести, либо на отпускъ суммъ болѣе 10 литовскихъ злотыхъ, а тѣмъ болѣе на какое нибудь важное дѣло,—ни одинъ предводитель не въ правѣ подписаться, развѣ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло то, по тщательномъ обсужденіи, будетъ рѣшено на общемъ собраніи, по крайней мѣрѣ, пяти предводителей, а именно одного или двухъ главъ кагала, одного областного старшины и трехъ „тувовъ“. Въ документѣ же должно быть отмѣчено, что (дѣло) рѣшено и постановлено на собраніи, подобномъ вышеуказанному.

545. Рѣшено и постановлено издать строгое предписаніе, подъ угрозой тяжкаго херема, чтобы никто изъ евреевъ не осмѣлился вступить въ какія бы то ни было дѣловыя сношенія

איזה שר או פקיד או עם איזה ממשרתי השר, ומכ"ש עם איזה שר גדול שבידו הסקאר"ב, — כל אלה איסור גמור, שלא לעשות מאומה אם לא בהרשאות אלופי ראש ב"ד שלו יצ"ו. והעובר על זה יענש בקנסות ושאר עונשים גדולים וקשים אשר יושת מפי אלופי ראש ב"ד שלו. [גם מחויבים הקהל להוציא הוצאות אף עד ק' ז"פ כדי להרחיקו ולהפרישו משררות, שלא יגרום חלילה במעשיו ובפעולותיו היזק ליחיד ומכ"ש לרבים.

תקנ"ו. אודו' שכמה אנשים הנלכדים במצודו' חרם ואינם משגיחים ובאים לב"ה בחזקה, בכך עלה המוסכם שמוטל על מנהיגי כל קהלה וישוב להשגיח לבלתי תת מדרך כף רגל המוחרמי' לבא לב"ה כלל, ומי שיבא בחזקה לב"ה יענישוהו מיד בעונש תפיסה בלי שום התנצלות בעולם, ואם מנהיגי [המנהיגים] יעלימו עיניהם יענישוהו מיד בעונש תפיסה מפי אלופי ראש ב"ד שלהם. וכן באם מנהיגי איזה קהלה [ו]ישוב ילכדו במצודת החרם מוטל על האב"ד והש"ץ והשמש להשגיח שלא יבואו לב"ה כלל, ואם יעברו על זה אזי הרב וש"ץ ושמש יענישו [יענשו] ג"כ מפי אלופי ראש ב"ד שלהם יצ"ו.

תקנ"ז. עלה ונגמר במוסכם להתוועד יחד בק"ק זא בלוד אווי אייה

съ какимъ нибудь сановникомъ, начальникомъ или кѣмъ нибудь изъ служителей сановника, а тѣмъ болѣе съ какимъ нибудь важнымъ сановникомъ, въ рукахъ котораго находится „скарбъ“; все это строго запрещается дѣлать безъ разрѣшенія главарей подлежащаго главнаго суда; нарушитель же (этого предписанія) подвергается штрафамъ и прочимъ большимъ и строгимъ наказаніямъ, налагаемымъ на него его главнымъ судомъ. [А для удаленія и устраненія его (нарушителя) отъ власти, кагалъ обязанъ потратить даже до 100 польскихъ злотыхъ, дабы тотъ своими поступками и дѣйствіями не причинилъ убытковъ частному лицу, а тѣмъ болѣе обществу].

546. Многіе изъ попавшихъ въ сѣти херема не соблюдаютъ (его) и насильно врываются въ синагоги. Въ виду этого, состоялось рѣшеніе обязать предводителей всѣхъ общинъ и селеній слѣдить за тѣмъ, чтобы нога отлученнаго не преступила порога синагоги; насильно же ворвавшихся въ синагогу слѣдуетъ въ наказаніе немедленно подвергнуть заключенію, не принимая во вниманіе никакого оправданія. Если же предводители окажутъ попустительство, то онъ (отлученный) немедленно подвергается заключенію по постановленію ихъ главнаго суда. Равнымъ образомъ, если предводители какой нибудь общины или селенія попадутъ въ сѣти херема, то предсѣдатель суда (раввинъ), канторъ и шамешъ должны слѣдить за тѣмъ, чтобы тѣ отнюдь не посѣщали синагоги. Если же раввинъ, канторъ и шамешъ не исполняютъ этого, то они также подвергаются наказанію, по постановленію ихъ главнаго суда.

547. Рѣшено и постановлено: собраться вмѣстѣ, съ Божьей волей, областнымъ старшинамъ въ св. общинѣ Заблудова въ

אלופי ראשי המדינה יצ"ו בר"ח שבט ת"כ דלית לפק, הבע"ל. ואם שיהי בצירוף הרבנים יצ"ו אם לאו, ע"ז יפקחו ג' ראשי הקהלות יצ"ו רביעי' שנה קודם זמן המוגבל הנ"ל. והיונו אלופי ק"ק בריסק יצ"ו יודיעו דעתם לאלופי ק"ק הוראדנ' יצ"ו, ואלופי ק"ק הוראדנא יצ"ו יודיעו דעתם לק"ק פינסק יצ"ו, וכפי שיעלה המוסכם מפי אלופי שני ראשי הקהלות יצ"ו כן יקום. ועכ"פ בעת אסיפת וועד המדינה הנ"ל, באם אף רק קהלה א' ירצו לבקש דין ומשפט על איזו [איזה] חלוקים שבין הקהלות, מחויבי' שני קהלות האחרו' לדון עמהם; ורשות לכל קהלה לברור להם רב או דיין מי שירצו לצורך המשפטים ההם. **תקב"ה. *** **תקמ"ט.** אודו' שכמה קהלות וגלילות נ"ח רמ"א סכומי' המבוארי' למעלה בוועד אדר תמו"ל, בכך עלה ונגמר: כל קהילה וגליל מחויבים לתן מיד בלי [שום] דחי' על רמ"א סכומי' שלהם, גם על ת"ל [רל"ס] סכומי' שלהם ש"ח על צ"ה [צה"כ] בח"י שני אנשי' אמודים לשלם רמ"א סכומי' לזמן ות"ל [ורל"ס] סכומי' לזמן... ות"ל [ורל"ס] סכומות לשלם לארבע זמנים המבוארי' למעלה. ולש"ח ה"ם כל עוז ותוקף המבואר למעלה בוועד אדר תמו"ל לענין רמ"א סכומות הנ"ל.

תק"נ. עלתה ההסכמה היו' שכל קהלה מג' ראשי הקהלות מחויבי' לברור איש א' מכל קהלה, ושלושה אנשים אלו מחויבי' ליסע לכל עיר ועיר למנות מספר ב"ב עם [ע"פ] פנקס המדינה, וכל א' וא' יקח ריסקר של מנין כ"ב לידו ויביאו [ויבאו] לתוך קהלתו, וכל קהלה וישוב מחויב ליתן להם שני סכומי' מדינה על הוצאו' שלהם. כל [כ"ז] נעשה ונגמר לטובת כל [לטובה] תוקף מעשה מדינה, יום ה' י"א חשון תכ"ב"ל. גם יביאו עמהם סכום ריסקר, ועכ"פ יבאו הנה ג' אנשי הנ"ל קודם ח"י [אייר] הבע"ל. דברי החותם לכל תוקף מעשה המדינה, היו' יו' ה' י"א חשון תכ"ב"ל פה ק"ק סעל"ץ. נאו'

(* בסעיף זה נרשם שנית הפסד שבא למעלה בסעיף תקמ"ה, בלי שנוי, ולכן השמטנו

אותו. — המערכת.

новомѣсячіе Шевата 424 года, по сокр. лѣт. (1664), да наступитъ онъ на благо намъ! Состоятся ли (Вааду) при участіи раввиновъ, или нѣтъ — должны рѣшить три главныя общины за четверть года до вышеозначеннаго срока, въ такомъ порядкѣ: главари св. общины Вреста должны сообщить свое мнѣніе главарямъ св. общины Гродна, а главари—св. общины Гродна должны сообщить свое мнѣніе св. общинѣ Пинска, и какъ оно будетъ согласно рѣшено главарями двухъ главныхъ общинъ, такъ оно должно быть исполнено. Во всякомъ случаѣ, если ко времени засѣданій вышеозначеннаго Областнаго Ваада даже только одна (главная) община пожелаетъ возбудить судебное дѣло по поводу разногласій между общинами, остальныя двѣ (главныя) общины обязаны судиться съ нею. И каждой общинѣ предоставляется право выбрать себѣ, по своему желанію, раввина или судью для надобностей того судебного разбирательства.

548. (Повтореніе § 545).

549—555. (Раскладки и денежные отчеты 1662 года).

יונה בלא"א הקצין המנוח הר"ר משה ליוזש זצ"ל. ונא' יוסף ר' דודש. ונא' יצחק אייזיק בן לא"א שמעון ז"ל איש שטיין. ונא' קיים המכונה קדש בלא"א אלכסנדר ז"ל. ונא' יע"ב בא"א מוהר"ר ישראל שמואל טראפא. ונא' נתן יכונה נטע בן לא"א הק' ר' יחזקאל ז"ל ה"ה. ונא' אהרן בא"א יעקב ז"ל ה"ה. ונא' דוד בלא"א החסיד מוהר"ר אורי' ליפמן חפץ ז"ל. ונא' מנחם מן בלא"א מוהר"ר חיים ז"ל ה"ה.

תקנ"א. ריסטר של קהלות יצ"ו בוועד חשון תככ"ל: בוועד אדר תשו"ל מבואר שאלופי ק"ק בריסק יצ"ו יתפרעו ארבעים אלפים זהו' מן רמ"א סכומות גם הרווחי', דהיינו ינכו רל"ס שלהם ועל סכובותיהם, כאשר נתנו בלובלין ו"א סכומו' נשאר ר"ל סכומות עולים כ"ו [כ"ז] אלפים תשל"ג זהו', ומגיע להם עוד לתשלום ארבעים אלפים זהו' קרן י"ג אלפים רס"ו [רס"ז] זהו'. עוד חשבנו עמהם בפרוטרוש שקבלו מהגלילות על ר"ל סכומו' הנ"ל, עולה הקבלה ששת אלפים קס"ט [סג"ז] זהו', וניכו להם הוצאו' שלהם ונתפשרו לנכות שלישי מהוצא', עולה ת"ס זהו', נשאר ה' אלפים תש"ט זהו'. עוד קבלו בוועד וורשא תכא"ל מיחידים מגלילות כמבואר בפנקס וורשא שע"ד זהו', נשאר הקבלה ששה אלפי' ס"ג זהו', נמצא מגיע לאלופי ק"ק בריסק מהגלילות קרן שבעת אלפים קפ"ג זהו'; וזה [ומזה] יתפרעי אלופי ק"ק בריסק ממה שנשארו חייבי' [ל]הגלילות על רמ"א סכומו' ועל פי סכום הקדום הן מהקהלות הן מהגלילות לגבות מאיזה קהל או גליל. עוד מאחר שביד האלופ' מוהר"ר שמשון מולאדוני כתב מאלופי ראשי מדינה יצ"ו דוועד [בוועד] שהוא פטור מסכומות ק"ק וולאדווי ניכו להם מסכומות שלהם, בכך כפי שיבורר כמה הי' הניכוי כסך [בסך] זה יגבו ג"כ מן כמ"א סכומו', ואחר שיתפרעו כנ"ל עפ"ח הנ"ל נ"ח להם המדינה קרן מן וועד אדר תשו"ל סך עשרים אלפים ר"ל זהו' כמבואר בפנקס הנ"ל. ואודו' החלוקים שהי' ברווחים מסך הנ"ל מוועד אדר רשו"ל עד היום, בכך בוועד הראשון שהי' א"ה ידונו על זה וכפי שיפסקו כן יחשבו, ומה שמגיע מאיזה גליל או ישוב מחמת רל"ס הנ"ל, מחויבים לשלם [ב]כל תוקף ועוז ע"פ [ה]פנקס הנ"ל. ונוסף על זה נתנו כח ועוז להאלופי' ראש ב"ד יצ"ו להוציא ולגבות מה שמגיע מהם בכל כפיות [ככפיות] ונגישות שבעולם אף על פי איסגנציא [איסגנציא], וכל הוצאות והזקות יבוקש מוד המעכב הוצאו' והזקות על סיגנציא [איסגנציא]. גם חשבנו עם האלופים דק"ק בריסק הוצאות שהוציאו אחר וועד אדר תשו"ל עולה [ה]קרן י"ב אלפים תתקפ"א זהו', עוד חמשים זהו' לר' מיכל פונר אחר וועד תכ"ל, עוד לע"ע יתנו להם רווחים רק מן ה' אלפים ת"ק זהו' מה שפרעו לב"ח של המדינה ונחשב רק משך חמש שנים ורק לעשרה זהו' [י"ז] מכל מאה זהו' עד וועד הנ"ל כנ"ל, עולה ב' אלפי' חשין זהו'. עוד מגיע להם מה שנתנו ד' סכומות [ר"ס] גראמנין תשו"ל, עולה לסך ת"ע זהו' קרן ורווחים רל"ה זהו'. עוד הי' ביד אלופי ק"ק בריסק ריסטרות מן קצת קהלות האלה: מ"ק אמסטיבווי [אמסטיבווי] ק"ק ברעזי ק"ק וויסאקי ק"ק למאז ק"ק ראזנאי ק"ק סעלין ק"ק ווישנין ק"ק מאלטשי ק' סלאוויטש [סלאוויטין] ק"ק קאדני ק"ק פרוזין ק"ק ראשש [ראש], מחמת הוצאו' שהוציאו עד וועד תכ"ל, עולה לסך ג' אלפים תקנ"ג [תקי"ג] זהו', לכד

מה שהוציאו הקהילות הנ"ל בעסק ר' בינש ושמואל ע"פ ג' רבנים, הרחיבו המשפט בזה עד וועד מדינה שיהי' איה. וזולת [ב]קהילות הנ"ל לא הי' פה לפנינו רישטרות מקהלות אהרוה, והרחיבו החשבון עד וועד מדינה שיהי' איה. עוד חשבנו עמהם ויצא לאור שפרעו כל הגלילות שלהם ושל סביבותיהם כשיתנו לע"ע הטלה שלהם ארבעת אלפי' כ"ה זהו' ונתנו מותרות ג' אלפי' קע"ו זהו' וח' קרן לבד רווחים, באשר חשבו לפנינו שקבלו מהגלילות על הגלגולת שבעה אלפי' פ' ושמונים זהו' [ז"א ופ"ז] וניכו [יניכו] מזה שליש הוציאו כנ"ל סך ת"ס זהו' ומותר סלקו הכל וגם ד' המלות שלהם ולא הגיעו עליהם רק תתמ"ו זהו' והטלה שלהם ד' אלפי' כ"ב זהו' וח', נמצא מותרות ג' אלפים קע"ו זהו' קרן, סך הכל עשרי' ושלושה אלפי' רי"ד זהו'; ע"ו [ע"ז] יגבו מן ת"ל סכומות שונבו במדינה כמבואר למעלה בפנקס קרן ורווחים סך ששה עשר אלפי' תתע"ט זהו', דהיינו ינכו [להם] סכומית ק"ק בריסק עם הסביבות העולים לסך י"ב אלפים תרפ"ה זהו' י"ג פ' [וג"פ]; רק לנכות ר"ז מחמת ר"ל סכומי' דק"ק ראונאיי [רונאיי] שנתנו להם על חוב מדינה שלהם. עוד לנכות ת"ת זהו' מסכום ק"ק וולאדווי מה שנתנו המדינה על חוב האלוף ר' שמשון מוולאדווי; עוד לנכות סך תק"ל זהו' מחמת הקוויטל שנתנו להסביבות דק"ק בריסק, נשאר עשרת אלפים קנ"א זהו'; עוד לנכות מן ק"ק ראונאיי שלשים סכומי' תשעים זהו'; עוד מק"ק וולאדווי ששים זהו'; עוד יגבו מהגלילות מאיזה גליל או מאיזה קהילות [קהילות] שבגליל שירצו אלופי' ק"ק בריסק ששה אלפים תקס"ח זהו', וישארו חייבים המדינה לאלופי' ק"ק בריסק ששה אלפי' של"ה זהו' קרן; עוד מאה וחמשי' זהו' הנ"ל מן ר"ל סכומות, מזה לנכות ע' שאק לי' מה שנתנו קוויטן לשמשים וכבר באו לחשבון, הרי החשבון שלהם כ"ג אלפים רי"ד זהו', נשאר להם קרן ששה אלפי' ש"ו זהו'; עוד מגיע ר' זהו' דהיינו ק' זהו' מהמת ע"ש דק"ק וולאדווי וק' זהו' לק"ק ווישניץ. חשבון עם אלופי' ק"ק הוראדנ' יצ"ו ע"פ פנקס וועד [ה]מדינה תטו"ל אחר ניכו ר"ל סכומי' שלהם עם הסביבות, העולים לסך תשעה עשר אלפי' תתל"ד זהו', ישארו חייבים להם המדינה ח' אלפי' קס"ב זהו' יח'. ואודו' חילוקי' ברווחי' מסך הנ"ל מוועד תטו"ל בוועד המדינה שיהי' איה ידלנו ע"ז וכפי שופסקי' בן יחשבו.

תקנ"ב. חשבון ק"ק ווילנא יצ"ו. הוצאות שלהם ת"ג זהו' עוד ד' סכומות גראמניץ תטו"ל קרן ורווחים תש"ן זהו', עוד ע"פ פנקס [ה]מדינה תטו"ל אחר ניכו ר"ל סכומות ע"פ פנקס הנ"ל אלף תשפ"ט זהו'. ובוזה נתפרע מחוב ט' אלפים שנזכר בפנקס וועד אדר תטו"ל שחייבי' להם ט' אלפי' זהו'. וזולת זה אין המדינה חייבת להם כלום. והש"ח שנתנו בוועד הנ"ל על ר"ל סכומות מוטל על המדינה לסלקם ולפצותם מן ש"ח הנ"ל. עוד בוועד וורשא תכא"ל הוציאו ע"ו ר' יעקב לעמלש ק"פ זהו', ועל דבר הפסק מחוייב הר"ר [הרי"ל] לגמור כפי שנזכר בוועד וורשא הנ"ל. סך הכל מגיע להם כ' אלפי' תתקס"ט [תתקמ"ט] זהו' פו', ע"ז נתפרעו אלף שמנה מאות זהו' מ"ב הטלות שעדיין לא נחשב.

Въ канцеляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (С.-Петербургъ, Бассейная 35, кв. 7) ПРОДАЮТСЯ слѣдующія книги:

1-й томъ
Областного Пинкоса Ваада Литвы,
содержащій акты 1623—1662 г.

Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ д-ра І. И. Тувима, подъ редакціей и съ предисловіемъ С. М. Дубнова.

Цѣна 1-го тома 2 руб. 50 коп.

2-й томъ „Регестъ и Надписей“.

Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (1671—1731 г.)
Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Покупателямъ 2-го тома, а равно членамъ Историко-Этнограф. Общества, 1-й томъ «Регестъ и Надписей» (80—1670 г.), продается по льготной цѣнѣ 1 руб. 50 коп. съ пересылкой (вмѣсто 3-хъ руб.).

Печатается 3-й томъ „Регестъ“.

РЕГЕСТЫ И НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи: т. I. (80—1670 г.). Ц. 3 р., томъ II (1671—1739 г.). Ц. 2 р.

С. А. Бершадскій. Русско-Еврейскій Архивъ: документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ. Томъ 1 (1338—1550 г.), ц. 2 руб.; т. 2 (1550—1569 г.) ц. 2 руб.

IV. Третій томъ: документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364—1569) **распроданъ.**

Членамъ Еврейск. Историко-Этнограф. Общества и подписчикамъ „Еврейской Старины“ дается скидка въ 25 проц.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ

С. М. ДУБНОВА.

ТОМЪ I, въ переработанномъ изданіи (древнѣйшій и древній періодъ, 656 страницъ. Спб. 1910). Цѣна—3 руб. 25 коп.; вмѣстѣ съ II и III томами (средніе вѣка и новое время)—7 руб.; въ двухъ изящныхъ переплетахъ—8 руб.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

ПИСЬМА О СТАРОМЪ И НОВОМЪ ЕВРЕЙСТВѢ, систематически обработанное изданіе. Спб. 1907. Цѣна 1 руб. 20 коп.

УЧЕБНИКЪ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ для школь и самообразованія. Три части. Цѣна каждой 50 коп.

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ: 1) Книжный магазинъ А. Г. Сыркина, въ Вильнѣ. 2) Книжный складъ „Общественная Польза“, С.-Петербургъ, Невскій, 40. 3) Книжный магазинъ „Эзро“, Спб., Садовая, 52.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ на ТРЕХМЪСЯЧНИКЪ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

(4-й годъ изданія)

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ, подъ редакціей С. М. ДУБНОВА,

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, документальный матеріалъ въ подлинникахъ и переводахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан-скій, М. Балабанъ (Львовъ), Г. М. Барацъ, С. Х. Бейлинъ, Бенъ-Ами, И. З. Берлинъ, А. И. Браудо, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Д-ръ А. Я. Гаркави, Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, Д-ръ І. Іоффе, М. Г. Каганъ, Л. О. Канторъ, А. С. Нацнельсонъ, Давидъ Коганъ, Х. Г. Коробковъ, М. И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, Д. Г. Маггидъ, С. О. Марголинъ, П. С. Марекъ, И. Ю. Марконъ, С. Мстиславская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, Л. А. Севъ, Г. Б. Слюзбергъ, С. М. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, М. А. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, С. Л. Цинбергъ, Х. З. Черновицъ, И. Шилперъ (Львовъ), Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штернбергъ, Д-ръ П. А. Ямпольскій, и др.

Подписная цѣна: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка)—1 руб. 25 к.;

НВ. Члены „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества“, годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину“ бесплатно, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертвователей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала 3 рубля. Отдѣльные комплекты журнала за 1909, 1910 и 1911 г.г. продаются по 4 руб. за годъ; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ по 3 руб. за годъ (вмѣстѣ съ приложеніемъ „Литовскаго Пинкоса“).

Выписывающіе комплекты за три года (1909, 1910 и 1911 г.г.) платятъ 10 руб.; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ—8 руб.

Подписка на „Евр. Стар.“ принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи. За границей подписка на „Евр. Старину“ принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ конторы (для присылки денегъ, заказовъ и запросовъ о подпискѣ): Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“, С.-Петербургъ, Бассейная, 35—37, кв. 7.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи и періодическія изданія адресовать: С. М. Дубнову, С.-Петербургъ, В. О., 18 линія, д. 9.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или Издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч. — С. М. Гольдштейнъ).

Редакторъ С. М. Дубновъ.

